

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии; 19.00.06 – Юридическая психология

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) – кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **А. А. Вотинов**

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алехин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Арбузова С. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент, член экспертного совета по вопросам прав и свобод человека при Уполномоченном по правам человека в Самарской области;

Архимандрит Георгий (Шестун) – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Бездухов В. П. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;

Борер В. М. – заведующий кафедрой информационного права и правоведения Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Вележнев С. П. – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Волов В. Т. – заведующий кафедрой физики и экологической теплофизики Самарского государственного университета путей сообщения, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Воронов В. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галущин А. Ф. – заместитель прокурора Саратовской области (в отставке), профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, доктор юридических наук;

Каминский А. М. – заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Удмуртской Республики;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Кудрявцев А. В. – заместитель директора, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, член Ассоциации юристов России;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лазарева В. А. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации;

Лисецкий К. С. – декан психологического факультета, заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертного совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Позднякова О. К. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;

Расторопов С. В. – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишников А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Селиверстов В. П. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Сливин Т. С. – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, доцент;

Уткин В. А. – директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Фасоля А. А. – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Хачатуров Р. Л. – профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России, член комиссии по адвокатской деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: **70018**

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет

**BULLETIN
OF THE SAMARA LAW INSTITUTE**
Science and practical journal
3 (34) / 2019

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education
«Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

The journal is on Higher Attestation Commission of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published: 12.00.01 – Theory and History of State and Law; History of Law and State doctrine; 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Law; 12.00.09 – Criminal Procedure; 12.00.11 – judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activity; 12.00.12 – Criminalistics; Forensic Expert Activity; operative detective activity; 13.00.01 – General Pedagogy, History of Pedagogy and Education; 19.00.01 – General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology; 19.00.06 – Legal Psychology

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology
and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) – Candidate of Pedagogics, Associate Professor Colonel **A. Votinov**

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Arbuzova S. – Deputy Head for academic work of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, member of the Human Rights and Freedoms Expert Council for Human Rights Ombudsman in Samara region;

Archimandrite Georgiy (Shestun) – Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Bezdukhov V. – Professor of Pedagogy and Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education;

Boer V. – Head of Data Protection Law and Jurisprudence Department of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Velezhev S. – Professor of Criminal and Penal Law Department of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

Volov V. – Head of Physics and Ecological Thermophysics of Samara State University of Railway Transport, Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Voronov V. – Senior Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A. – Deputy prosecutor of Saratov region (in retirement), Professor of Professional Disciplines Department of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Candidate of Law, Associate Professor;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Kuban State Agrarian University named after I. Trubilin, Doctor of Law;

Kaminskiy A. – Head of Criminal Investigation and Forensic Expertise of Institute of Law, Social Management and Security of Udmurt State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Udmurt Republic;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kudryavtsev A. – Deputy Chief, Head of Constitutional and Municipal Law of Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of national Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor, a member of Association of Russian Lawyers;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lazareva V. – Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of Scientific and Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation;

Lisetskiy K. – Dean of Psychology Faculty, Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Pozdnyakova O. – Professor of the Pedagogy and Psychology Department of the Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Author's Society;

Rastoropov S. – Professor of the Prosecutor's Supervision over the Laws Implementation in the Operative-Detective Activity and the Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings Department at the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikova A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Seliverstov V. – Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Slivin T. – Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Associate Professor;

Utkin V. – Director of the Law Institute, Head of Penal Law and Criminology Department of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Fasolya A. – Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogics, Professor;

Khachaturov R. – Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia, member of the Commission on legal practice of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>

The journal is distributed by subscription. Index: **70018**

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Багаутдинов Ф. Н. ПРИНЕСЕНИЕ ИЗВИНЕНИЙ КАК ФОРМА ЗАГЛАЖИВАНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА.....	9
Бедняков И. Л. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ	14
Бондаренко С. В. МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ ОСУЖДЕННЫХ.....	21
Владимирова О. А. ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.....	26
Дерен И. И., Лазарева Л. В. ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА.....	31
Долгополов А. А., Белоконь А. В. О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	37
Зеленский В. Д., Агеев Н. В. О СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ОТДЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	42
Кияйкин Д. В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОИСКА И ПОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	46
Коновальчук М. В., Озерский С. В. О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ПОСТРОЕНИИ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ: ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	53
Костарев Д. Ф. КОРРЕЛЯЦИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРОНИКНОВЕНИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	58
Кубанов В. В. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА	64
Латыпова Д. М. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	69
Подшибякин А. Н. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА.....	73
Свидерский О. А. ОТСТАИВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СВОИХ ПРАВ НА ОКАЗАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	78

Шабанов В. Б., Александрова О. П., Буданова Л. Ю. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА.....	86
--	----

Шакирьянов М. М. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	92
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефименко А. А., Сидакова М. А. ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ИСПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ.....	97
---	----

Гедулянова Н. С., Бондарева О. А., Пилюкова С. С. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА	103
--	-----

Романова Н. В. ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ	109
--	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быкова Н. Л., Родионова О. Г. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И РЕФЛЕКСИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	113
---	-----

Ежова О. Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ПОСТАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ АЗАРТНЫХ ИГР ИЛИ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В НИХ	120
---	-----

Иванова С. В. УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	127
--	-----

Трибуна молодого ученого

Зиньков Е. Н., Закиров Т. М. ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	135
---	-----

Мельникова М. В., Ковшутин Н. С. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ	139
---	-----

Насреддинова К. А., Камалетдинова Э. Р. ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	143
--	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА».....	149
--	-----

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Bagautdinov F. APOLOGIES AS A KIND OF RIGHTING A WRONG CAUSED BY THE CRIME AT IMPOSITION JUDICIAL FINE	9
Bedniakov I. ORGANIZATION OF UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES INTERACTION WHEN INVESTIGATING MESSAGES ON FRAUDS COMMITTED WITH THE USE OF MOBILE COMMUNICATION MEANS BY THE CONVICTS SERVING SENTENCES	14
Bondarenko S. PREVENTION MEASURES PENAL CRIME RELATED TO THE EMPLOYMENT OF CONVICTS	21
Vladimirova O. THE INSTITUTION OF SETTELEMENT WITH THE INJURED PARTY IN CRIMINAL LEGISLATION OF SOME EUROPEAN COUNTRIES	26
Deren I., Lazareva L. THE ROLE OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION INVESTIGATION IN PUBLIC EVALUATION OF RULEMAKING	31
Dolgopolov A., Belokon' A. CRIMINAL POLICY AND CRIMINAL LAW CORRELATION	37
Zelenskiy V., Ageev N. THE STRUCTURE OF THE ORGANIZATIONAL PROCESS OF A SEPARATE INVESTIGATION	42
Kiyaykin D. SPECIFIC FEATURES OF LEGALITY PRINCIPLE IMPLEMENTATION IN THE MAIN DIRECTIONS OF SEARCH AND COGNITION DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES	46
Konovalchuk M., Ozerskiy S. ON POSSIBILITY OF STATISTICAL METHODS APPLICATION IN THE PROCESS OF CRIMINAL LAW SANCTIONS FORMATION: APPLIED RESEARCH	53
Kostarev D. CORRELATION OF CAUSES AND CONDITIONS WHICH FACILITATE THE FORBIDDEN ITEMS SMUGGLING INTO CORRECTIONAL ESTABLISHMENTS OF THE PENAL SYSTEM	58
Kubanov V. PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE STATE GENOM RECORD-KEEPING IN THE INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY	64
Latypova D. CRIMES AGAINST LIFE COMMITTED BY INMATES IN PLACES OF IMPRISONMENT: CLASSIFICATION QUESTIONS	69
Podshibyakin A. TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW NORMS	73
Sviderskiy O. ADVOCATING BY PENAL OFFICERS FOR THEIR RIGHTS OF PROVIDING MEDICAL ASSISTANCE OF HIGH QUALITY	78
Shabanov V., Aleksandrova O., Budanova L. CONCEPT AND VALUE OF CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY OF THE BODIES EXECUTING PUNISHMENTS AT A STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE	86
Shakiryanov M. FEATURES OF CARRYING OUT OPERATIVE-DETECTIVE ACTIONS ON REVEALING AND DISCLOSING OF CONTACTLESS SALE OF DRUGS	92

PEDAGOGICAL SCIENCES

Efimenko A., Sidakova M. THE EFFECT OF TRAINING IN THE GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE PENITENTIARY INSTITUTION ON THE CORRECTION OF ADULTS AGENCIES	97
---	----

<i>Gedulianova N., Bondareva O., Piyukova S.</i> FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS UNDER CONDITIONS OF INTERACTION OF EDUCATION, SCIENCE AND MANUFACTURE	103
---	-----

<i>Romanova N.</i> POLITICAL AND EDUCATIONAL WORK WITH MILITARY PERSONNEL AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE RED ARMY VICTORY IN THE CIVIL WAR	109
--	-----

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Bykova N., Rodionova O.</i> SELF-ACTUALIZATION AND REFLECTION CORRELATION OF PROCESSES IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE LAWYERS.....	113
--	-----

<i>Ezhova O.</i> PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE CONDEMNED SUPPLIED ON THE PROPHYLACTIC MONITORING FOR THE ORGANIZATION OF GAMBLING OR ACTIVE PARTICIPATION IN THEM.....	120
--	-----

<i>Ivanova S.</i> CONDITIONS FOR PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE PENAL OFFICERS EFFECTIVENESS.....	127
--	-----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Zinkov E., Zakirov T.</i> CONCERNING DISENFRANCHISEMENT OF CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT.....	135
--	-----

<i>Melnikova M., Kovshoutin N.</i> PECULIARITIES OF STATE AND LEGAL STATUS OF PERSONS SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT	139
---	-----

<i>Nasreddinova K., Kamaletdinova E.</i> THE EFFECTIVENESS OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN FORM OF IMPRISONMENT.....	143
---	-----

<i>THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE»</i>	149
---	-----

УДК 343.13

Багаутдинов Флер Нуретдинович

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве,
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 41,
e-mail: fler5858@mail.ru

Fler N. Bagautdinov

Doctor of Law,
Head of the Department of prosecutor's supervision over
laws execution in investigative activities and public prosecutor's
participation in criminal procedure,
Kazan Law Institute (branch) University of the Russian Federation,
Moskovskaya str., 41, Kazan, Russia, 420111,
e-mail: fler5858@mail.ru

ПРИНЕСЕНИЕ ИЗВИНЕНИЙ КАК ФОРМА ЗАГЛАЖИВАНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация. Прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, возможно при условии, если после совершения преступления обвиняемый принял активные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства. При этом в описательно-мотивировочной части постановления суд должен указать, в результате каких постпреступных действий виновного существенно уменьшилась общественная опасность лица и по каким причинам нецелесообразно привлекать его к уголовной ответственности. Возмещение ущерба или заглаживание иным способом причиненного преступлением вреда – важнейшее предусмотренное законом условие, необходимое для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. На практике получила распространение такая форма заглаживания вреда, как принесение извинений, что рассматривается судами как основание для назначения судебного штрафа. На основе изучения и анализа судебной практики сформулированы некоторые предложения о совершенствовании законодательства, в частности, о необходимости законодательного определения понятия, содержания, элементов принесения извинений в рамках уголовного судопроизводства, условий и порядка принесения извинений, действий суда в случае непринятия извинений.

Ключевые слова: вред от преступления, заглаживание причиненного преступлением вреда, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, принесение извинений, публичные извинения.

APOLOGIES AS A KIND OF RIGHTING A WRONG CAUSED BY THE CRIME AT IMPOSITION JUDICIAL FINE

Summary. Termination of a criminal case on the grounds provided for in Art. 76.2 of the Criminal code, possibly under the condition that after the commission of the crime the accused took active measures aimed at restoring the legitimate interests of the individual, society and the state violated as a result of the crime. At the same time, in the descriptive part of the ruling, the court must indicate, as a result of which post-crime actions of the perpetrator, the public danger of the person has significantly decreased and for what reasons it is not advisable to bring him to criminal liability. Compensation for damage or other compensation for the harm caused by the crime is the most important statutory condition necessary for exemption from criminal responsibility with the appointment of a judicial fine. In practice, such a form of smoothing out of harm as an apology has spread, which is considered by the courts as the basis for imposing a judicial fine. Based on the study and analysis of judicial practice, based on the results of the study, some proposals were formulated on improving legislation, in particular, on the need for a legislative definition of the concept, content, elements of bringing apologies in criminal proceedings, conditions and procedures for apologies, actions of the court in case of non-acceptance of apologies.

Keywords: harm from crime; smoothing down the harm caused by the crime; judicial penalty; exemption from criminal liability; making an apology; public apologies.

Пленум Верховного суда РФ в п. 2.1 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности» (в ред. от 29 ноября 2016 г.) разъяснил, что в ст. 76.2 УК РФ под ущербом понимается имущественный вред, который может быть возмещен в натуральном виде или в денежной форме. Применительно к возмещению морального или физического вреда в законе употребляется термин «заглаживание причиненного преступлением вреда», под которым, как разъяснено в указанном постановлении Пленума, надлежит понимать имущественную, в том числе денежную, компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принятие ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

В правоприменительной практике являются распространенными случаи назначения судебного штрафа, когда суды как заглаживание причиненного преступлением вреда рассматривают принесение виновным лицом извинений (публичных извинений). Однако не во всех случаях такие решения являются обоснованными.

Например, О. обвинялась в том, что, будучи старшим дознавателем отдела дознания, совершила фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) – подделала протокол допроса свидетеля. Уголовное дело рассматривалось судом в общем порядке. Защитник в судебном заседании заявил ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Прокурор возражала против удовлетворения ходатайства. Суд ходатайство удовлетворил, указав, что О. загладила причиненный преступлением вред путем принесения публичных извинений, и уголовное дело прекратил с назначением судебного штрафа (постановление Центрального районного суда г. Оренбурга от 7 июля 2017 г. по уголовному делу № 1-214 (2017)).

По апелляционному представлению государственного обвинителя постановление районного суда было отменено, и дело направлено на новое судебное рассмотрение. При этом суд апелляционной инстанции указал, что районный суд не дал оценки общественной опасности противоправного деяния, которое негативно влияет на нормальную деятельность судебных органов. В дальнейшем О. осуждена в общем порядке по ч. 2 ст. 303 УК РФ (приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 5 июня 2018 г.).

Согласно Толковому словарю русского языка извиниться означает «попросить прощения, привести что-нибудь в свое оправдание»; «выразить сожаление по поводу случившегося, оправдать чем-нибудь свой поступок». Словосочетание «публичное извинение» означает, что извинение производится в присутствии публики, открыто [1, с. 239, 631]. Принесение извинений допускается как в письменной, так и в устной форме.

Следует отметить, что извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации ст. 152 Гражданского кодекса РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, на что специально обращено внимание в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Порядок принесения извинения в отдельных случаях регулируется ведомственными приказами, например, приказом министра внутренних дел РФ от 15 августа 2012 г. № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции». При этом извинения гражданину приносятся при установлении (подтверждении) руководителем (начальником) факта нарушения сотрудником полиции прав и свобод гражданина по итогам рассмотрения (проверки) жалобы гражданина на действия (бездействие) сотрудника полиции, а также при вступлении в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия (бездействие) сотрудника полиции.

В соответствии с Указанием Генерального прокурора РФ от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений ч. 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса РФ» прокуроры обязаны приносить официальные извинения в письменной форме при принятии дознавателем, следователем либо судом решения, влекущего право лица на реабилитацию.

Однако в уголовном судопроизводстве законодательно не определено, что такое извинение (официальное, публичное, обычное), каковы его содержание, форма, кому оно может быть адресовано. Кроме того, на практике нередки случаи, когда извинения потерпевшим не принимаются. Каких-либо разъяснений по данному вопросу не имеется.

Заглаживание причиненного преступлением вреда, выражающееся в принесении извинений, в судебной практике трактуется по-разному. В случаях когда извинения приносятся перед коллегами обвиняемого, работниками трудового коллектива, работая в котором, он совершил

преступление, это вполне приемлемо и допустимо. Но имеются случаи, когда суды в качестве заглаживания причиненного преступлением вреда учитывают извинения обвиняемого в адрес государственных и даже правоохранительных органов. Принести такие извинения, конечно же, можно, но в материалах уголовных дел нет данных о том, принял ли соответствующий государственный орган эти извинения, и вообще уполномочен ли он их принимать в тех случаях, когда преступление затрагивает государственные интересы.

Например, М. привлекался к уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ – за несообщение в органы власти о лицах, которые достоверно совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 208, 205.5, ч. 2 УК РФ. Следователь СО УФСБ России по Свердловской области направил в суд ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. В качестве заглаживания вреда следователь в ходатайстве указал на то, что М. принес публичные извинения органам ФСБ России.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 31 мая 2018 г. в удовлетворении ходатайства было отказано, со ссылкой на то, что по данному делу нет потерпевшего как такового, объектом преступления являются отношения в сфере общественной безопасности. При этом районный суд посчитал, что принесение обвиняемым публичных извинений органам ФСБ России не может рассматриваться в качестве заглаживания вреда или возмещения ущерба, причиненного преступлением, так как у ФСБ России нет полномочий на представление интересов Российской Федерации в данном случае.

Свердловский областной суд 27 июля 2018 г. постановление районного суда отменил и указал, что условия для применения судебного штрафа имеются и суд дал неверную оценку обстоятельствам дела.

При повторном рассмотрении судья Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга 15 августа 2018 г. ходатайство удовлетворил и назначил М. судебный штраф в размере 25 000 р. (дело № 1-334/2018).

В данном случае сам факт принесения обвиняемым публичных извинений такому грозному органу, как Федеральная служба безопасности, и оценка данных действий как заглаживание вреда вызывает недоумение.

В другом случае по уголовному делу в отношении Р. по ч. 1 ст. 273 УК РФ (использование вредоносных компьютерных программ) имело место принесение обвиняемым публичных извинений Правительству Республики Мордовия в лице министра информатизации и связи Республики Мордовия, и это также было расценено судом как заглаживание причиненного преступлением вреда. Соответственно суд назначил Р. судебный штраф в размере 15 000 р. (постановление Асбестовского городского суда от 20 июля 2018 г. по уголовному делу № 1-193/2018).

Постановлением мирового судьи судебного участка № 12 Зуевского судебного района Кировской области прекращено уголовное дело по ст. 125 УК РФ в отношении Л. с применением судебного штрафа в размере 5000 р. Являясь матерью малолетнего К., 2016 года рождения, зная о том, что он болен и нуждается в своевременном и регулярном приеме лекарственных препаратов, Л. игнорировала рекомендации врача, несмотря на повышение температуры тела ребенка вплоть до 41 градуса, жаропонижающих препаратов не дала, питанием и водой сына не обеспечила, употребляла спиртное, находясь с ребенком в доме в антисанитарных условиях при низких температурах. В результате по причине молниеносного течения инфекции, осложнившейся отеком легких, К. скончался.

Несмотря на неустранимость последствий в связи с гибелью человека, освобождая от уголовной ответственности Л., суд указал, что причиненный преступлением вред заглажен полностью путем принесения извинений сотруднику органа опеки и попечительства.

Полагаем, что практика принесения обвиняемым публичных извинений в адрес государственных органов, их представителей и учета таких действий судами как заглаживание вреда является необоснованной. Данным государственным органам непосредственно вред от преступных действий не был причинен, и они не уполномочены принимать такие извинения.

В случаях совершения воинских преступлений под заглаживанием вреда суды понимают в том числе и извинения со стороны подсудимого перед потерпевшим в присутствии личного состава воинского подразделения. Вполне очевидно, что эффект извинения со стороны подсудимого перед потерпевшим в присутствии других военнослужащих многократно превышает тот эффект, который достигается при извинении один на один. С учетом конкретных обстоятельств дела

следует нацеливать следователей на применение данного способа извинения, который одновременно, по сути, является и важным средством предупреждения воинских преступлений.

В Республике Марий Эл священнослужитель совершил преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию): он дважды был задержан за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. В суд было направлено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. В суде священнослужитель в обоснование необходимости применения судебного штрафа указал на то, что он перед прихожанами принес церковное покаяние – вот такое своеобразное заглаживание иным образом причинения вреда, принесение извинений. Суд в назначении судебного штрафа отказал. Апелляционная инстанция отклонила жалобу священнослужителя.

А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ: он, являясь руководителем станичного казачьего общества, не имея лицензии на осуществление частной охранной деятельности, заключал договора на осуществление охраны с предприятиями, получив в качестве дохода от незаконной предпринимательской деятельности более 27 млн р.

А. вину признал полностью, указал, что загладил причиненный вред, уплатив предусмотренный налоговым законодательством РФ налог с полученного дохода в полном объеме. Защитник ходатайствовал о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Суд согласился с доводами защитника, уголовное дело прекратил с назначением судебного штрафа, указав, что А. принес официальные извинения обществам и организациям, которым оказывал услуги, связанные с частной охранной деятельностью, без необходимой для этого лицензии. Указанные действия А., наряду с уплатой налогов, предусмотренных налоговым законодательством, суд расценил как заглаживание причиненного преступлением вреда (Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 20 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-89/2017).

Полагаем также, что при разрешении ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности с учетом его извинений необходимо учитывать и мнение потерпевшего (в случае его наличия по делу). Однако судебная практика складывается иначе. Постановлением мирового судьи судебного участка № 11 Приволжского района г. Казани от 18 декабря 2017 г. уголовное дело в отношении Г., обвиняемого по ч. 2 ст. 139 УК РФ, прекращено в связи с назначением судебного штрафа в размере 15 тыс. р. Государственный обвинитель и потерпевший возражали против прекращения уголовного дела по данному основанию. Однако суд указал, что подсудимый Г. вину в содеянном признал, раскаялся, возместил вред путем принесения неоднократных извинений, ранее также предпринимал попытки для примирения, в том числе предлагал компенсацию в размере 50 тыс. р., что подтверждается сберегательным сертификатом, от которого потерпевшая отказалась, поэтому Г. выполнил все требования, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ (Архив мирового суда судебного участка № 11 Приволжского района г. Казани за 2017 г.: уголовное дело № 11-1-53/2017). Данное уголовное дело было заведено за незаконное проникновение в квартиру потерпевшей, при этом подсудимым к потерпевшей применено насилие и нанесены побои. Извинения обвиняемого потерпевшей не были приняты. В указанном случае состав преступления не формальный, по делу имелся потерпевший, чьи интересы были нарушены, в связи с чем назначение судебного штрафа представляется необоснованным.

Извинения должны быть приняты потерпевшим, его представителями, что должно найти свое отражение в материалах уголовного дела. Если извинения не приняты, отклонены, нет и оснований для вывода о заглаживании причиненного преступлением вреда, для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Например, водитель П., нарушив правила дорожного движения, сбива пешехода, который скончался, то есть совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ. Следователь направил в суд ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Интересно, что в суд следователь не явился, никаких документов о подтверждении ходатайства не направил.

П. и адвокат просили уголовное дело прекратить, назначив судебный штраф, ссылаясь на то, что вред заглажен, в адрес потерпевшей направлено извинительное письмо, которое она отказалась принять. Также потерпевшая (дочь погибшей женщины) отказалась принять денежные средства в качестве компенсации морального вреда.

Прокурор и потерпевшая возражали против применения судебного штрафа. Потерпевшая пояснила, что не приняла извинения П., которая первоначально вину не признавала, расследование

затягивалось, кроме того, в извинительном письме П. ссылалась на виновность в дорожно-транспортном происшествии самой погибшей, что не свидетельствует о ее искреннем раскаянии. Как указала потерпевшая, смерть ее матери ничем не может быть заглажена.

Районный суд в удовлетворении ходатайства отказал. Суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда и удовлетворил ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа и обосновал свое решение следующими доводами: П. два раза направляла потерпевшей денежные переводы на сумму 70 тыс. р., но она от их получения отказалась, в деле отсутствует исковое заявление потерпевшей; потерпевшая в суде заявила, что причиненный в результате преступления вред она оценить не может. Факт отказа потерпевшей принять извинения обвиняемой и получить денежные средства от нее в счет возмещения ущерба, как указал суд апелляционной инстанции, не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя.

Суд кассационной инстанции по жалобе потерпевшей и представлению прокурора отменил апелляционное постановление и отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа.

В итоге 19 июня 2018 г. П. была осуждена в общем порядке по ч. 3 ст. 264 УК РФ к полутора годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ.

С учетом изложенного считаем необходимым постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» дополнить соответствующими разъяснениями о порядке принесения извинений в уголовном судопроизводстве, об условиях, при наличии которых принесение извинений возможно рассматривать как заглаживание причиненного преступлением вреда при назначении судебного штрафа.

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. 944 с.

References

1. Ozegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2007, 944 p. [in Russian].

УДК 343.81

Бедняков Иван Львович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара ул. Рыльская, 24в,
e-mail: 1981ivan@mail.ru

Ivan L. Bedniakov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of criminal procedure and criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: 1981ivan@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье анализируются проблемы организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел при рассмотрении сообщений о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы. Изучены существующие в науке теоретические подходы к понятию «сообщение о преступлении», приведены и проанализированы типичные источники получения информации о преступлении применительно к указанной теме. Рассмотрены основные вопросы, устанавливаемые в ходе доследственной проверки сотрудниками органов дознания и следователями, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Положительно оценивается опыт руководителей территориальных органов внутренних дел о создании и функционировании подразделений уголовного розыска и следственных групп, специализирующихся на раскрытии и расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассматривается эффективность применения положений ст. 186.1 УПК РФ в стадии возбуждения уголовного дела. Сделан вывод о целесообразности создания единой информационной базы данных «Дистанционные мошенничества» с пополнением информации и предоставлением доступа к содержащейся в ней информации заинтересованным сотрудникам всех регионов РФ.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, следователь, подразделение органов внутренних дел, мошенничество, средство сотовой связи, осужденные, информационная база данных.

ORGANIZATION OF UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES INTERACTION WHEN INVESTIGATING MESSAGES ON FRAUDS COMMITTED WITH THE USE OF MOBILE COMMUNICATION MEANS BY THE CONVICTS SERVING SENTENCES

Summary. The article analyzes the problems of internal affairs units' cooperation when investigating reports of fraud committed with use of mobile communication by convicts serving sentences. Theoretical approaches to the «crime report» notion known in science have been studied as well as typical information sources about crime in the context of given article are presented and examined. The main issues identified during the pre-investigation review by the inquiry bodies and investigators which are necessary to resolve the issue of a criminal case initiation are considered. The experience of the heads of territorial internal affairs agencies on the foundation and functioning of criminal investigation units and investigation groups specializing in frauds detection and investigation committed with using information and telecommunication technologies is positively evaluated. The effectiveness of the application of the provisions of Article.186.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation at the stage of initiating a criminal case is considered. The conclusion was made about the expediency of creating a unified information database «Remote Frauds» with the completion of information and providing access to the information contained in it to interested employees from all regions of the Russian Federation.

Keywords: crime report, an investigator, units of internal affairs bodies, fraud, means of mobile communication, the convicts, information database.

Организация взаимодействия при рассмотрении сообщений о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, представляет собой деятельность подчиненных органов и должностных лиц по поступившим сообщениям об уголовно наказуемых деяниях данного вида.

Проблемы раскрытия дистанционных мошенничеств заключаются в том, что, во-первых, контакт потерпевшего с мошенником осуществляется без личной встречи, посредством телефонной связи, переписки по электронной почте и «мессендж»-системам (Viber, WhatsApp и т. д.). В результате отсутствует надлежащая достоверная идентификация пользователя (клиента), совершающего преступление, так как мобильные телефоны, счета в платежных системах (QIWI, WebMoney и др.), банковские карты, как правило, зарегистрированы на подставных лиц, а PROXY-серверы, ресурсы, IP-адреса находятся (зарегистрированы) за границей, вне юрисдикции России.

Во-вторых, предметом преступления являются безналичные денежные средства, перевод которых может осуществляться в сравнительно короткий промежуток времени на дальние расстояния и за границу России.

Основными факторами организации взаимодействия при рассмотрении сообщений о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, являются требования уголовно-процессуального закона, связанные с принятием и проведением проверки любого сообщения о преступлении. Изменения, внесенные в УПК РФ в части расширения перечня проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела, представляют сотрудникам правоохранительных органов достаточно широкие возможности по получению первичной информации о совершенном деянии.

Вопросам организации взаимодействия подразделений ОВД при рассмотрении сообщений об имущественных преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий, посвящен, например, приказ МВД России от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» [1].

На региональном уровне вопросы организации взаимодействия при рассмотрении сообщений о данном виде преступлений с учетом складывающейся оперативной обстановки на территории РФ также не остаются без внимания. Так, в соответствии с п. 1.2 постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Самарской области от 05.03.2018 № 1 «О состоянии работы правоохранительных органов области по выявлению, пресечению и расследованию преступлений против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» подготовлены методические рекомендации по проведению доследственных проверок по такого рода преступлениям на территории Самарской области (далее по тексту – Методические рекомендации) [2].

Таким образом, представляется возможным рассмотреть некоторые особенности практики проведения доследственных проверок сотрудниками органов внутренних дел при получении сообщений о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы.

1. Организация взаимодействия при приеме сообщений о преступлении

Началом деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении является юридический факт – регистрация сообщения в журнале учета компетентного органа уполномоченным должностным лицом. Следственная практика свидетельствует о том, что инициативное обращение пострадавшего в правоохранительный орган является основным источником получения информации о совершении такого рода преступлений. Именно пострадавший первым узнает, например, о списании денежных средств с его банковской карты. В связи с этим работа по проверке полученного сообщения о преступлении на этапе доследственной проверки строится, в первую очередь, на основе информации, полученной от заявителя.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что большинство потерпевших обращаются с заявлением в ближайший к их месту жительства территориальный ОВД. Как показывает изучение практики, типичными поводами для возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершаемых с использованием электронных платежных систем и средств, являются: заявление потерпевшего (63 %), непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания (20 %), непосредственное обнаружение признаков преступления следователем или прокурором при расследовании уголовных дел о преступлениях других видов (9 %), сообщения в СМИ и иные поводы (8 %) [3]. В практике расследования крайне редко встречается явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела.

2. Организация регистрации сообщений о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, осуществляется в общем порядке и не имеет каких-либо особенностей, требующих отдельного рассмотрения.

3. Организация взаимодействия при проверке сообщения о преступлении и принятие по нему процессуального решения требует более детального рассмотрения в связи со спецификой данного вида преступлений.

После регистрации сообщения о преступлении начальник территориального органа МВД России либо его заместитель поручает проведение по нему проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ соответствующему сотруднику. Вместе с тем существующие нормативные правовые акты не определяют четкий перечень субъектов, правомочных проводить проверку по сообщению о преступлении рассматриваемого вида.

Как правило, такими субъектами являются сотрудники подразделений уголовного розыска, которые достаточными специальными знаниями в большинстве своем не обладают. Такая ситуация приводит либо к некачественному проведению предварительной проверки и возбуждению уголовного дела на основании минимальных сведений о совершенном деянии, либо к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела и его последующей отмене, что затягивает сроки принятия законного процессуального решения.

В этой связи обращает на себя внимание грамотное решение руководителей ряда территориальных ОВД РФ о создании специализированных отделов УР по раскрытию мошенничеств общеуголовной направленности. Например, в целях профилактики, раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, в ОУР УМВД России по г. Кургану создано специализированное отделение по противодействию мошенничествам, совершенным с использованием средств сотовой связи, в количестве 12 сотрудников. В СУ УМВД России по г. Кургану создан отдел по расследованию мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, в количестве 9 сотрудников. Аналогичные специализированные отделы созданы и в других регионах, в том числе и в Самарской области.

Из положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует, что при проверке сообщения о преступлении соответствующее должностное лицо вправе: 1) получать объяснения и образцы для сравнительного исследования; 2) истребовать документы и предметы; 3) изымать их в порядке, установленном УПК РФ; 4) назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; 5) производить осмотр места происшествия, документов, предметов; 6) требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов и предметов; 7) привлекать к участию в этих действиях специалистов; 8) давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Полномочия должностного лица, проводящего проверку по сообщению о мошенничестве, совершаемом с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, сводятся к следующим проверочным мероприятиям: 1) опрос заявителя, который как непроцессуальное действие является одним из основных на этапе доследственной проверки. В ходе опроса заявителя у него выясняются обстоятельства совершенного деяния; 2) опрос лиц, присутствовавших при разговоре заявителя по телефону, а также родственника, именем которого представлялся предполагаемый преступник; 3) фиксация голоса мошенника на диктофон, путем повторного вызова с абонентского номера заявителя либо иного абонентского номера; 4) осмотр устройства, имеющего доступ в сеть Интернет, фиксация информации с web-страниц, использованных преступником в целях совершения хищения (переписка по электронной почте, страницы в социальной сети, онлайн-банкинга и пр.); 5) изъятие квитанций об оплате, чеков; 6) получение видео- и фотоизображений из банкоматов, помещений, где установлены банкоматы, иных мест. Сотрудники оперативных подразделений должны сделать это как можно быстрее, поскольку во многих случаях подобная информация хранится в течение короткого промежутка времени. Если снятие денежных средств произошло в другом городе, субъекте Российской Федерации, необходимо немедленно связаться с соответствующим оперативным подразделением территориального органа внутренних дел; 7) осмотр места происшествия, при необходимости с участием специалиста производится изъятие технических устройств, являющихся объектом (предметом) преступного посяательства; 8) установление принадлежности абонентского номера, с которого неустановленное лицо созванивалось с заявителем, что происходит путем инициативного обращения оперативного подразделения к оператору сотовой связи с запросом либо дачи устного/письменного поручения следователем; установление принадлежности банковского счета или иного средства безналичного расчета к конкретному банку или платежному оператору; установление персональной принадлежности

учетной записи интернет-сервиса, используемого в целях хищения, путем направления запроса в организацию, осуществляющую техническое обеспечение работы сетевого ресурса; 9) при установлении принадлежности абонентского номера преступника и (или) абонентских номеров, на которые перечислены деньги заявителем, либо абонентского номера, привязанного к учетной записи в сети Интернет, к средству онлайн-банкинга, установить данные лица, на имя которого оформлена карта; IMSI (международный идентификатор мобильного абонента (индивидуальный номер абонента), ассоциированный с каждым пользователем мобильной связи; дату подключения сим-карты; 10) при необходимости назначение судебных экспертиз, чаще всего компьютерно-технических и фоноскопических.

Одна из принципиальных особенностей мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий (сети Интернет, банковских карт, средств мобильной связи) заключается в том, что виновное лицо, находясь в одном регионе, вводит в заблуждение потерпевшего, находящегося в другой республике, крае или области, а безналичные денежные средства перечисляются последним под влиянием обмана на счет, открытый в банковском учреждении в третьем субъекте Российской Федерации.

В целях исключения необоснованной пересылки заявлений граждан о совершенных в их отношении мошенничествах проверку по заявлению о мошенничестве с использованием мобильных средств связи должен проводить орган, принявший заявление. Там же при наличии оснований должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела. Однако надлежащее исполнение данного указания было организовано не во всех ОВД субъектов РФ, нарушения выявлялись в ГУ МВД России по г. Москве, Воронежской, Самарской областям, УМВД России по Костромской, Новгородской, Тамбовской областям, УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу.

Например, из 733 уголовных дел, возбужденных на территории г. Самары в 2017 г., 230 – возбуждено на основании материалов, поступивших из других регионов РФ. В подавляющем большинстве случаев для возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории на территории г. Самары основаниями являлись следующие факты:

- денежные средства обналичены в банкомате, расположенном на территории г. Самары;
- денежные средства перечислены на карту гражданина, зарегистрированного в г. Самаре;
- абонентский номер, с которого осуществлялся телефонный звонок (в результате которого потерпевший перечислил денежные средства), находился в зоне обслуживания базовой станции, расположенной на территории г. Самары;
- потерпевший обратился с заявлением по месту своего проживания либо на сайт ГУ МВД России по Самарской области, хотя и проживает в другом регионе.

Необоснованная переадресация материалов доследственных проверок из одного региона РФ в другой вызвала необходимость издания Приказа МВД России от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» [1], согласно п. 1.1 которого руководителям ОВД предписано обеспечить проведение проверки в порядке ст. 144 УПК РФ сообщений о преступлениях, совершенных с использованием платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в ходе которой незамедлительно принимать исчерпывающие меры к раскрытию преступлений и установлению лиц, их совершивших, направлять в установленном порядке запросы в кредитные организации, операторам связи, оказывающим услуги связи, в том числе по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», получать объяснения от заявителя и возможных очевидцев преступления, при этом принятие решения о возбуждении уголовного дела надлежит принимать в ОВД РФ, в который поступило сообщение о преступлении, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступлений. Направление же уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 152 УПК РФ, надлежит осуществлять только после получения достаточных доказательств о совершении преступления на территории обслуживания другого территориального органа МВД России и выполнения всех возможных процессуальных действий по месту возбуждения уголовного дела.

В целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовного закона об ответственности за мошенничество Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что мошенничество (в том числе с применением средств сотовой связи и сети Интернет) считается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и оно получило реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению [4].

Таким образом, преступление данной категории считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Одним из условий успешного раскрытия преступлений данного вида является незамедлительное установление принадлежности абонентского номера, с которого неустановленное лицо созванивалось с заявителем; принадлежности банковского счета или иного средства безналичного расчета к конкретному банку или платежному оператору; принадлежности учетной записи интернет-сервиса, которое позволяет своевременно организовать и осуществить оперативно-розыскные мероприятия, в целях получения доказательств виновности лиц в совершении преступления. Данный процесс происходит путем инициативного обращения должностного лица, проводящего проверку по сообщению о преступлении, к оператору сотовой связи или в банковское учреждение с запросом либо дачи устного/письменного поручения следователем.

Вместе с тем он осложняется зачастую неоправданно длительным выполнением мобильными компаниями, кредитными организациями, компаниями – интернет-провайдерами запросов правоохранительных органов о предоставлении сведений.

Несмотря на то что на практике органами внутренних дел в субъектах Российской Федерации с руководством мобильных компаний заключены соглашения об ускоренном обмене информацией (в г. Москве – соглашение с ПАО «Мегафон», в Пермском крае – соглашение с ПАО «Мегафон»; в Самарской области – соглашения с ПАО «Вымпелком» и ПАО «Мегафон»), в целом это проблемы не решает, поскольку при совершении преступлений нередко используются сим-карты, оформленные на других лиц, а также происходит частая смена преступниками мобильных телефонов и абонентских номеров; отсутствие возможности у операторов сотовой связи предоставлять сведения по другим субъектам Российской Федерации (Теле-2, МТС).

Установление активности абонентских номеров, с которых осуществлялись телефонные звонки преступниками, требует незамедлительной организации проведения сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие данного вида преступлений, установление лиц, их совершивших, и впоследствии использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании данного вида преступлений. С этой целью руководителю ОВД необходимо обеспечить согласованность действий оперативных и оперативно-технических подразделений, органов предварительного расследования на этапе документирования преступлений рассматриваемой категории.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь (дознатель) вправе на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, получать информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, путем самостоятельного обращения в организацию, осуществляющую услуги связи, как показывает практика, и на стадии проведения «доследственной» проверки.

Так, в ГУ МВД России по Воронежской области РФ сформирована практика, когда «доследственная» проверка по заявлениям о мошенничестве поручается исключительно дознавателю либо следователю, которые, используя возможности, предоставленные УПК РФ, получают всю необходимую информацию в кредитных учреждениях и сотовых компаниях, при этом исполнение запросов следователем (дознателем) составляет не более 5–7 дней, и к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела в материалах уже имеется необходимая для раскрытия преступления информация. В Республике Башкортостан, Орловской, Тамбовской областях и ряде других регионов сотрудничество с операторами мобильной связи также осуществляется в рамках ст. 186.1 УПК РФ.

Еще одним важным направлением раскрытия данного вида преступлений является анализ движения денежных средств, которые потерпевший под влиянием обмана перечисляет на счета мошенников, либо они тайно похищаются с банковского счета потерпевшего и в конечном итоге попадают к лицам, организовавшим преступление. Как и с операторами сотовой связи, здесь первостепенное значение имеют сроки получения информации о принадлежности счетов в кредитных учреждениях и движении денежных средств.

В целях повышения оперативности этого процесса во многих регионах РФ осуществляется электронный документооборот с банковскими учреждениями. Так, в УУР МВД по Республике Марий Эл с января 2016 г. используется система удаленного доступа SBERSIGN, обеспечивающая направление запросов по установлению владельцев банковских счетов и движению по счетам в

электронном виде, по которым предоставляются ответы работниками ПАО «Сбербанк» в кратчайшие сроки (от 1 до 7 суток). МВД по Чувашской, Удмуртской республикам, Республике Карелия, Хабаровскому и Камчатскому краю, Мурманской, Псковской, Самарской, Амурской областям, Пермскому краю, Ямало-Ненецкому автономному округу и др. с подразделениями ПАО «Сбербанк России» подписаны аналогичные соглашения об электронном обмене документами и информацией. В УМВД России по Забайкальскому краю организованы взаимодействия с ПАО «Сбербанк», «Тинькофф банк», «Киви банк».

Существенное значение для раскрытия преступлений данного вида имеет аккумуляция информации о технических средствах, использованных при совершении дистанционных мошенничеств (IMEI-номера телефонных аппаратов, базовые станции соединения). Установление совпадений значительно повышает вероятность установления лиц, совершивших преступления.

Такие электронные ресурсы о средствах совершения бесконтактных мошенничеств созданы более чем в 30 органах внутренних дел по субъектам Российской Федерации. Например, на базе ИЦ УМВД России по Мурманской области создана информационно-поисковая система «Мошенник», определен порядок организации системного сбора и ввода в ИПС информации с целью выявления преступлений, имеющих признаки серийности. К данной системе уже подключены 11 органов внутренних дел других субъектов Российской Федерации (МВД по Республикам Карелия, Коми, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УМВД России по Забайкальскому краю, Амурской, Архангельской, Ивановской, Калининской, Орловской, Псковской, Тверской областям. Аналогичные базы созданы в г. Москве, Республике Татарстан, Хабаровском крае и др.).

В некоторых регионах созданы региональные информационные ресурсы, например, в Самарской области – «Сотовые мошенничества», однако эффективность таких ресурсов незначительна, поскольку вносимая информация ограничивается сведениями о преступлениях, совершенных на территории одного региона. В то же время, учитывая межрегиональный и даже межгосударственный характер данного вида дистанционных преступлений, возможно создание единой информационной федеральной базы «Дистанционные мошенничества» с пополнением информации и предоставлением доступа к содержащейся в ней информации заинтересованным сотрудникам всех регионов РФ.

Подводя итог анализу проблем организации взаимодействия при рассмотрении сообщений о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. С учетом значительного количества регистрируемых имущественных преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, проведение доследственной проверки необходимо поручать специализированным подразделениям органа дознания или следствия, компетенция которого устанавливается приказом начальника территориального органа внутренних дел.

2. Необходимо обеспечить тесное взаимодействие в первую очередь между начальником органа дознания и руководителем следственного органа, на которых возложена обязанность по проверке сообщений о подобного рода преступлениях и их расследованию. Это позволит улучшить качество проводимой органом дознания предварительной проверки сообщения о преступлении, а также обеспечить законность и своевременность возбуждения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела).

3. Необходимо обеспечить согласованность действий оперативных и оперативно-технических подразделений, органов предварительного расследования ОВД РФ на этапе документирования преступлений рассматриваемой категории, поскольку в случае активности абонентских номеров, с которых осуществлялось мошенничество, проведение оперативно-розыскных мероприятий позволит раскрыть преступление и использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

4. Необходимо обеспечить создание, постоянное использование и внесение информации в информационные ресурсы о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий.

5. Особое внимание следует уделить соблюдению сроков предварительной проверки сообщений о преступлениях. В рассматриваемой ситуации начальник органа дознания должен обеспечить постоянный и строгий контроль за своевременным принятием процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. Необходимость продления сроков

предварительной проверки может быть вызвана только исключительными обстоятельствами, установление которых имеет значение для принятия законного процессуального решения.

Библиографический список

1. О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений: Приказ МВД России от 03.04.2018 № 196 (неопубликованный документ).
2. Методические рекомендации по проведению доследственных проверок и расследованию преступлений против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: письмо врио заместителя начальника полиции ГУ МВД России по Самарской области от 14.06.2018 вх.№ 3/1-3614.
3. Яковлев А. Н., Олиндер Н. В. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных средств и систем: научно-методическое пособие. М., 2012. 142 с.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.05.2019).

References

1. O nekotoryh merah po sovershenstvovaniyu organizacii raskrytiya i rassledovaniya ot del'nyh vidov hishchenij: Prikaz MVD Rossii ot 03.04.2018 no. 196 (neopublikovannyj dokument) [About some measures on improvement of organization of disclosure and investigation of certain types of thieves: the Order of the Ministry of internal Affairs of Russia from 03.04.2018 no. 196] [in Russian].
2. Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu dosledstvennyh proverok i rassledovaniyu prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij: Pis'mo vrio zamestitelya nachal'nika policii GU MVD Rossii po Samarskoj oblasti ot 14.06.2018 vh.no. 3/1-3614 [Guidelines for conducting pre-investigation checks and investigation of crimes against property committed using information and telecommunication technologies: a letter from the acting Deputy chief of police of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Samara region from 14.06.2018 vh. no. 3/1-3614] [in Russian].
3. Yakovlev A. N., Olinder N. V. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem elektronnyh platezhnyh sredstv i sistem: nauchno-metodicheskoe posobie [Features of investigation of crimes committed with the use of electronic means of payment and systems]. Moscow, 2012, 142 p. [in Russian].
4. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 30 noyabrya 2017 g., no. 48 [On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation of November 30, 2017 no. 48]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 28.05.2019) [in Russian].

УДК 343

Бондаренко Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры режима
и охраны в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: m003tt163@mail.ru

Sergey V. Bondarenko

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of regime and supervision
in penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: m003tt163@mail.ru

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Многие аспекты и проблемные вопросы борьбы с преступностью в местах лишения свободы исследовали в своих работах известные ученые. Например, проблемы выявления причин и условий преступности в исправительных учреждениях и меры противодействия раскрываются в работах А. В. Абаджяна, В. М. Анисимова, Ю. М. Антоняна, С. Д. Белоцерковского, Е. А. Богачевской, В. С. Ишигеева, М. Ф. Костюка, А. В. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Меркурьева, В. О. Миронова, А. П. Некрасова, С. В. Расторопова, И. Н. Сухомлинова, И. А. Уварова, А. В. Шеслера. Некоторые виды пенитенциарных преступлений и особенности определенных видов пенитенциарной преступности исследовались такими специалистами-криминологами, как: А. Л. Жуйкова, И. Б. Казак, А. М. Кустов, Р. А. Ромашов, С. А. Хохрин. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что данные исследования затрагивают все современные тенденции развития пенитенциарной системы.

Данная статья посвящена поиску причин и условий совершения осужденными преступлений и правонарушений, связанных с проблемами их трудовой занятости, и соответственно выработке основных направлений правотворческой деятельности государства в области уголовно-исполнительного права по профилактике преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания в местах лишения свободы.

В результате для нейтрализации выявленных детерминант выделяются основные стратегические направления профилактической работы, связанные с трудовой занятостью осужденных. Автор предлагает комплекс мер по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, направленных на решение проблем в сфере противодействия пенитенциарным преступлениям и правонарушениям.

Ключевые слова: привлечение осужденных к труду, пенитенциарные учреждения, противодействие преступности, тюрьмы, исправительные учреждения, исправительно-трудовые учреждения.

PREVENTION MEASURES PENAL CRIME RELATED TO THE EMPLOYMENT OF CONVICTS

Summary. The work of a number of legal scholars and criminologists has already been devoted to the study of criminological aspects and problems of combating crime in prisons. Thus, in particular, issues of crime determinants and prevention in the penitentiary crime through various means (criminal law) is reflected in the writings of A. V. Abajian, V. M. Anisimov, Yu. M. Antonyan, S. D., Belotserkovsky, E. A. Bogachevskaya, B. C. Ishigeev, M. F. Kostyuk, A. V. Kudryavtsev, N. F. Kuznetsov, V. V. Merkuriev, V. A. Mironov, A. P. Nekrasov, S. V. Rastoropov, I. N. Sukhomlinov, I. A. Uvarov, A. V. Shesler. Certain types of prison crime investigated in monographic and scientific articles of specialists-criminologists as: A. L. Zhuikova, I. B. Kazak, A. M. Kustov, R. A. Romashov, S. A. Khokhrin. The results of these studies are of great theoretical and practical importance, but do not cover all current trends in the transformation of the penal system and changes in the current legislation.

Article is devoted to search of the reasons and conditions of commission by convicts of the crimes and offenses connected with problems of their labor employment and, respectively, to development of the main directions of law-making activity of the state in the field of the criminal and executive right directed to prevention of crimes and violations of an established order of serving sentence in places of detention.

As a result for neutralization of the revealed determinants the main strategic directions of scheduled maintenance connected with labor employment of convicts are offered. The author offers a package of measures for improvement of the criminal and executive legislation, the problems directed to the decision in the sphere of counteraction to penitentiary crimes and offenses. Need of carrying out the further complex researches directed to development of the measures connected with labor, employment of convicts and directed to prevention of crime in places of detention is proved.

Keywords: *involvement of convicts in work, penitentiary institutions, crime prevention, prisons, correctional institutions, correctional labor institutions.*

Профилактика представляет собой один из наиболее эффективных способов противодействия преступности в обществе в целом и в пенитенциарных учреждениях в частности. Профилактика оказывает непосредственное влияние на причины и условия, способствующие совершению преступлений, и тем самым исключает их общественно опасные последствия для общества и для уголовно-исполнительной системы. При этом профилактика предполагает использование лишь гуманных методов и средств и, учитывая специфику уголовно-исполнительной системы, значительно снижает рецидив, что, безусловно, соответствует современной политике государства.

На протяжении последних десятилетий предлагалось достаточно много мер противодействия пенитенциарной преступности, но необходимо признать, что на современном этапе преступность в местах лишения свободы невозможно искоренить в короткие сроки. Вместе с тем планомерное введение ряда профилактических мер позволит в перспективе снизить уровень и динамические показатели этого негативного явления и минимизировать общественно опасные последствия для пенитенциарной системы и общества в целом.

В данной статье будет изложено авторское видение оптимизации мер профилактики преступности в местах лишения свободы, основанное на разделении осужденных в зависимости от их отношения к труду. Отметим, что наши рассуждения носят исключительно характер научной дискуссии и направлены на формирование интереса к рассматриваемой проблеме и стимулирование ее дальнейшего комплексного исследования.

Отрадно, что современная государственная политика гибко и своевременно реагирует на проблемы уголовно-исполнительной системы. Подтверждением этому является принятие концепций развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 и до 2025 года [1, 2]. В то же время государство уделяет большое внимание борьбе с преступностью в целом [3, 4, 5]. Большинство предпринятых мер привели к позитивным результатам. Ряд дополнительных законодательных мер в сфере организации трудовой занятости осужденных будет способствовать дальнейшей положительной динамике в данной области.

Количество осужденных, привлеченных к общественно полезному труду в местах лишения свободы, оказывает непосредственное влияние на состояние преступности в них. Не секрет, что в территориальных органах ФСИН России с большим количеством пенитенциарных учреждений с высоким процентом трудоустроенных осужденных и хорошо налаженным производством уровень пенитенциарной преступности и нарушений режима содержания ниже, чем в среднем по России.

Есть основания полагать, что достаточно эффективной профилактической мерой является организация в пенитенциарных учреждениях производства с привлечением максимального количества осужденных, а в идеале – всех трудоспособных. Таким образом, отряды и бригады будут формироваться в основном в зависимости от вида производства и места работы осужденных. Следовательно, их работа и проживание будет осуществляться преимущественно в одних и тех же социальных группах, а значит, их объединение в группы будет строиться в основном на трудовых отношениях, иметь положительную направленность, что минимизирует объединение осужденных в группировки отрицательной направленности и негативное влияние лиц, пропагандирующих неформальные ценности криминальной субкультуры и уголовно-преступные традиции.

К сожалению, в современных условиях развития УИС не во всех исправительных учреждениях привлечение к труду осужденных организовано в достаточной мере эффективно. Это подтверждается и в Концепции развития УИС РФ до 2025 года, согласно которой по ряду причин не трудоустроено около 290 тыс. осужденных [2]. Таким образом, возникает ситуация, когда большинство осужденных ничем не заняты и все основное время находятся в общежитиях, где они предоставлены сами себе. Это в свою очередь создает благоприятные условия для совершения правонарушений и в том числе таких преступлений, как телефонное мошенничество, незаконный оборот наркотиков, насильственные преступления...

На сегодняшний день сложилась следующая ситуация: в местах лишения свободы в одинаковых условиях содержатся осужденные с различным отношением к труду, так как сотрудники пенитенциарных учреждений в ряде случаев не могут в достаточной степени обеспечить выполнение их обязанности трудиться согласно ст. 103 УИК РФ. В итоге одна часть осужденных выполняет обязанность трудиться, вторая не трудоустроена ввиду нехватки рабочих мест, при этом желая трудиться, а третья – не желает трудиться и не трудится, пользуясь сложившейся ситуацией.

Таким образом, труд как средство исправления на практике применим далеко не во всех случаях. Так, в настоящее время большинство осужденных проживают в одних и тех же отрядах, имеют одинаковый правовой статус, пользуются идентичными бытовыми условиями. Их медицинское, вещевое и продовольственное обеспечение не отличается. В связи с этим у осужденных возникает логичный вопрос о целесообразности работать, если это не приносит ощутимой пользы, их и без этого обеспечивают всем необходимым, что в ряде случаев порождает негативное отношение к производственной деятельности и желание уклониться от обязанности трудиться, ссылаясь на нехватку рабочих мест.

Безусловно, к третьей группе осужденных в основном относятся лица отрицательной направленности, пропагандирующие традиции и правила уголовно-преступной среды. Они не только уклоняются от обязанности трудиться, но и склоняют к этому других, вовлекая их в противоправную деятельность.

Чтобы избежать негативного влияния осужденных отрицательной направленности на основную часть спецконтингента и не допустить вовлечение лиц, вставших на путь исправления, в противоправную деятельность, представляется целесообразным разделить эти категории осужденных по разным видам учреждений.

Например, осужденных, вставших на путь исправления, можно содержать в специализированных исправительно-трудовых учреждениях, где все осужденные будут привлечены к общественно полезному труду без препятствий для процесса их исправления. При этом получение прибыли от их труда не должно вставать на первое место. Труд важен в первую очередь как средство исправления.

А осужденных, характеризующихся отрицательно и отказавшихся трудиться, имеет смысл содержать в тюрьмах. Соответственно появляется стимул к улучшению условий содержания. Вместе с тем открываются широкие возможности для дифференциации и индивидуализации воспитательной и профилактической работы.

Предложенные меры, безусловно, потребуют изменения уголовно-исполнительного закона, но виды исправительных учреждений согласно ст. 74 УИК РФ, они затронут, что не потребует значительных финансовых затрат от государства. Для организации исправительно-трудовых учреждений можно использовать действующие исправительные колонии, сосредоточив основные усилия на организации труда, способах стимуляции трудовой активности, исправительном воздействии, мерах поощрения. В тюрьмах для отрицательно характеризующихся осужденных акцент будет сделан на меры принуждения. Работу данных учреждений можно организовать на базе действующих тюрем.

Безусловно, потребуются некоторые изменения действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Например, изменения в ч. 7 ст. 74 УИК РФ «Виды исправительных учреждений», связанные с возможностью содержания в тюрьмах осужденных, переведенных из исправительных колоний, в случае отказа трудиться в местах и на работах, определенных администрацией учреждения.

Также потребуются введение дополнительного пункта в ч. 4 ст. 78 УИК РФ «Изменение вида исправительного учреждения», связанные с возможностью перевода осужденного из исправительной колонии в тюрьму в случае отказа трудиться в местах и на работах, определенных администрацией учреждения.

Данные предложения могут показаться спорными, поскольку п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ предусматривает перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет.

Рассматриваемая уголовно-исполнительная норма предполагает возможность перевода злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания на тюремный режим, однако перевод злостного нарушителя в тюрьму в данном случае займет значительный временной промежуток. Для перевода в тюрьму необходима система нарушений режима содержания и коррелирующая с ними система мер взысканий: объявление выговора, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа, перевод в единые помещения камерного типа. И только в случае наличия подобной системы нарушений и взысканий осужденный переводится на тюремный режим. Это сложившаяся практика судов, решающих вопрос об изменении вида исправительного учреждения. Данное требование находит свое отражение и в актах прокурорского реагирования прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Получается, что перевод злостного нарушителя режима содержания в тюрьму на практике может затянуться не на один год. За это время отрицательно характеризующиеся и не желающие трудиться лица не занимаются общественно полезной деятельностью, препятствуют тем осужденным, которые привлекаются к различным видам труда, могут организовывать группировки отрицательной направленности.

Предлагаемые нормы позволят уже на начальном этапе отбывания лишения свободы ограничить основную массу осужденных от негативного влияния лиц, пропагандирующих криминальные традиции, и наладить производство в исправительно-трудовых учреждениях.

Представляется логичным внести изменения и в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, указав в качестве злостного нарушения «отказ трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений, или прекращение работы без уважительной причины».

Указанное предложение, безусловно, является дискуссионным, ведь в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин законодатель и так относит к злостным нарушениям.

Но наше предложение изменения указанной нормы направлено в первую очередь на унификацию ст. 116 УИК РФ и ст. 103 УИК РФ. Так, ч. 1 ст. 103 УИК РФ говорит, что каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 116 УИК РФ отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин законодатель относит к злостным нарушениям осужденными установленного порядка отбывания наказания.

Нам представляется логичным, чтобы в ст. 103 и ст. 116 УИК РФ применялись аналогичные формулировки. Это позволит избежать двойного толкования закона и использование этого осужденными для обжалования законных действий администрации.

Например, при распределении осужденного на работу его назначают на должность дворника в механический цех. Он заявляет, что от работы не отказывается, но предпочитает работать слесарем на том же объекте. Формально он не нарушает ст. 116 УИК РФ, а нарушение ст. 103 УИК РФ не является злостным нарушением режима содержания.

Унификации ст. ст. 103 и 116 УИК РФ в части формулировки «трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений» позволит устранить указанный пробел.

Указанная формулировка ч. 1 ст. 116 УИК РФ «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания» поможет привести в соответствие предлагаемые нами изменения в ст. 78 УИК РФ с нормами ч. 7 ст. 74, ч. 1 ст. 103 и ч. 1 ст. 130 УИК РФ.

Кроме предлагаемых изменений возможно использование положительного исторического опыта, например, периода 1930-х гг., когда в местах лишения свободы ударникам труда два дня работ засчитывались за три дня лишения свободы [6].

Возможно, предлагаемый комплекс мер поможет изменить отношение большинства осужденных к труду, стимулировать их трудовую активность, будет способствовать трудоустройству осужденных после освобождения, так как наличие специальности, квалификации и трудового стажа в местах лишения свободы даст больше возможностей трудоустроиться после отбытия наказания. Важно и то, что труд как одно из основных средств исправления будет воздействовать на максимально большой круг осужденных. Помимо этого важным стимулом для осужденных будет не только заработок, но и возможность своими силами приблизить освобождение.

Библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.11.2016 № 2808-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (ч. II). Ст. 413.
3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.09.2018).

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.09.2018).
5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.09.2018).
6. Малинин В. Б. Экономическая концепция наказаний // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 301–307.

References

1. Konceptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 no. 1772-r [The concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020: The government of the Russian Federation dated 14.10.2010 no. 1772-r]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2010, no. 43, st. 5544 [in Russian].
2. Konceptsiya federal'noj celevoj programmy «Razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (2017–2025 gody)»: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.11.2016 no. 2808-r [The concept of the Federal target program «Development of the penitentiary system (2017–2025)»: The government of the Russian Federation from 23.11.2016 no. 2808-r]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2017, no. 2 (ch. II), st. 413 [in Russian].
3. O protivodejstvii terrorizmu: Federal'nyj zakon ot 6.03.2006, no. 35-FZ (red. ot 18.04.2018) [On counter-terrorism: Federal law no. 35-FZ of 6 March 2006 (as amended on 18.04.2018)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 11.09.2018) [in Russian].
4. O protivodejstvii korrupcii: Federal'nyj zakon ot 25.11. 2008, no. 273-FZ (red. ot 03.08.2018) [On combating corruption: Federal law no. 273-FZ of 25 December 2008 (amended on 03.08.2018)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 11.09.2018) [in Russian].
5. O policii: Federal'nyj zakon ot 7.02.2011, no. 3-FZ (red. ot 29.07.2018) [About police: Federal law of 7 February 2011 no. 3-FZ (ed. from 29.07.2018)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 11.09.2018) [in Russian].
6. Malinin V. B. Ehkonomicheskaya koncepciya nakazanij [Economic concept of punishment]. *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian criminological view], 2009, no. 1, pp. 301–307 [in Russian].

УДК 343.2

Владимирова Оксана Алексеевна

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: Vladimirova.ox@yandex.ru

Oksana A. Vladimirova

Candidate of Law,
Deputy head of the Department of civil law disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: Vladimirova.ox@yandex.ru

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию опыта отдельных европейских государств (Франции, ФРГ, Болгарии, Голландии, Швеции, Дании) в области уголовно-правовых оснований примирительных отношений между потерпевшим и преступником. Целью данной работы является изучение опыта вышеуказанных государств, установление закономерностей и выявление возможности использования положительных аспектов данного опыта в российском законодательстве. Методы, использующиеся при написании статьи: диалектический метод познания, анализ, синтез, сравнительно-правовой.

В статье последовательно изучается законодательный материал европейских государств в аспекте освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, заглаживанием вреда, выясняются особенности конструкций норм, фиксации условий и оснований. Особое внимание уделяется такому аспекту, как обязательность применения освобождения от ответственности (наказания). Работа производилась непосредственно с источниками (официальные переведенные версии), следовательно, учитывалось то, что разные языки имеют свои этимологические особенности. Именно поэтому исследовались не только статьи, где используется термин «примирение», но и отдельные условия, основания и обстоятельства (согласие потерпевшего, заглаживание вреда и т. п.). В результате работы выделены характерные черты института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, объединяющие уголовно-правовые нормы европейских государств, а также выявлен положительный опыт, возможный для применения в российском законодательстве.

Ключевые слова: потерпевший, примирение, заглаживание вреда, возмещение ущерба, освобождение от уголовной ответственности.

THE INSTITUTION OF SETTLEMENT WITH THE INJURED PARTY IN CRIMINAL LEGISLATION OF SOME EUROPEAN COUNTRIES

Summary. The article is devoted to the study of the experience of individual European States (France, Germany, Bulgaria, Netherlands, Sweden, Denmark) in the field of criminal law grounds for conciliation between the victim and the offender. The purpose of this work is to study the experience of the above States, establish patterns and identify the possibility of using the positive aspects of this experience in the Russian legislation. Methods used in the writing of the article: dialectical method of cognition, analysis, synthesis, comparative law.

The article consistently studies the legislative material of the European States, in the aspect of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim, smoothing out the harm, the peculiarities of the structures of norms, fixing the conditions and grounds. Special attention is paid to such aspect as mandatory application of exemption from liability (punishment). The work was carried out directly with the sources (official translated versions), respectively, taking into account the fact that different languages have their own etymological features. That is why the study was carried out more widely than the term «reconciliation», took into account the individual conditions, grounds and circumstances (consent of the victim, compensation for harm, etc.). As a result of the work, the characteristic features of the institution of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim, uniting the criminal law norms of European States, as well as the positive experience possible for application in the Russian legislation are identified.

Keywords: victim, reconciliation, reparation, compensation, exemption from criminal liability.

Во всем мировом сообществе сфера уголовной политики характеризуется поиском альтернативных мер урегулирования криминальных конфликтов, среди которых особое место занимает примирение с потерпевшим. Правовые системы многих стран Европы, таких как Франция, ФРГ, Болгария, Швеция, Швейцария и др., относятся к романо-германской правовой семье. Основные

источники уголовного права этих стран представляют иерархично выстроенную систему, подобно УК РФ, состоят из Общей и Особенной частей.

Нормы о примирении и возмещении ущерба (заглаживании потерпевшему преступных последствий), закрепленные в уголовном законодательстве указанных европейских государств, изложены в различных вариантах. Но все они включают правила, по которым, так или иначе, поощряется положительное постпреступное поведение и возмещение вреда или иное улучшение нарушенных преступлением прав потерпевшего. Заметим, что, рассматривая иностранное уголовное законодательство, необходимо учитывать, что этимология иностранных слов имеет свои особенности, а перевод может иметь некоторые искажения. К примеру, не стоит заострять внимание на использовании конкретных формулировок: освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовной ответственности [1, с. 28], следует обратить внимание на общую идею, основные аспекты обсуждаемого института уголовного права.

УК Франции, вступивший в силу в 1994 г., содержит институт освобождения от наказания. В первой книге, во второй главе имеется II отдел «О способах индивидуализации наказания», в шестом подразделе того документа («Освобождение от наказания и отсрочка исполнения наказания») повествуется о возможности освобождения от наказания за проступки и нарушения. В ст. 132-58 указывается, что суд в случае признания подсудимого виновным наряду с возможной конфискацией может принять решение об освобождении или отсрочке наказания. В ст. 132-59 речь идет об определенных условиях освобождения от наказания [2, с. 150–151]. Первое из условий – это ресоциализация виновного. С точки зрения французских правоведов, это есть переоценка взглядов, ценностей. Суд устанавливает наличие переоценки, тщательно изучая личность подсудимого. Второе условие – возмещение ущерба (нет требования о полном возмещении). Форма возмещения возможна как натуральная, так и реституция, то есть эквивалентная денежная компенсация. И, наконец, третье условие: необходимость устранения нарушений – последствий совершенного деяния. Данное условие имеет недостаточно определенный характер. Неприменение санкции к преступнику может вызвать различного рода реакцию населения. Поэтому во избежание негативной реакции, по мнению французских юристов, суд обязательно должен учитывать ряд обстоятельств, среди которых мнение потерпевших, безусловно, является одним из самых важных [3, с. 296–297]. При соблюдении указанных условий освобождение может быть предоставлено за любые проступок и нарушение независимо от квалификации и санкции.

В УК ФРГ (принят в 1871 г.) содержится § 46, регламентирующий порядок назначения наказания [4, с. 45–46]. Рассматриваемая норма вводит в обязанности суда, назначая наказание, брать в учет следующие обстоятельства: мотив, цель, прошлая жизнь правонарушителя, его личные и экономические условия. Особо следует заметить, что среди этих обстоятельств указано и поведение лица после совершения деяния, в особенности стремление загладить причиненный вред и достигнуть согласия с потерпевшим. В связи с этим в 1994 г. был введен § 46а. В данной норме содержится обязанность суда придавать особое значение оценке действий субъекта с целью компенсации потерпевшему вреда. Имеет значение любое стремление лица выравнить или сгладить вред, полностью или частично возместить ущерб, особенно этому придается значение, если данные действия требуют существенных личных усилий. Есть и такие ситуации, при которых на основании другой нормы – § 49 («Особые смягчающие обстоятельства, предусмотренные судом»), абз.1 – судом может быть принято решение об отказе о назначении наказания либо его смягчении. К указанным положениям есть условие их применения: только к таким преступлениям, за которые назначается лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф в размере до трехсот шестидесяти дневных ставок [3, с. 288]. Преступления с более строгими наказаниями не рассматриваются в рамках § 46 и 49.

Кроме того, как показывает практика, для применения вышеуказанных норм могут быть установлены и дополнительные условия. Верховный суд Германии в решении от 19.12.2002 сформулировал следующий тезис: «При насильственных деликтах и деликтах против сексуальной неприкосновенности (самоопределения) по общему правилу для успешного применения сглаживания вреда между преступником и жертвой с результатами, действующими в пользу обвиняемого в части уменьшения наказания по § 49 ч. 1 УК, требуется его признание». Вывод судей основан на результатах рассмотрения дела об изнасиловании. По данному делу в суде потерпевшей была проведена компенсация в денежной форме. Но суду оказалось этого недостаточно: в решении было указано, что субъект не предпринял все усилия, как это указано в § 46а УК, что подтверждается опровержением им показаний потерпевшей и отсутствием данных о том, что потерпевшая «внутренне» согласилась с таким способом разрешения конфликта [5, с. 329–330]. Так, судом было

указано на необходимость признания вины лицом, совершившим преступление, и, кроме того, обязательные признаки примирительного акта – это двусторонность и добровольность.

Отдельное внимание освобождению от уголовной ответственности уделяется в Уголовном кодексе Болгарии, принятом в 1968 г. В его Общей части находится гл. 8 «Освобождение от уголовной ответственности». Здесь речь идет об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних (с применением к ним мер воспитательного характера), а также об освобождении от уголовной ответственности с наложением административного взыскания. Глава 9 «Погашение уголовного преследования и назначенного наказания» включает такие основания, как истечение сроков давности, амнистия. Отдельные нормы закрепляют в качестве основания освобождения от ответственности совершение преступления близкими родственниками (ст. 248, ч. 2). В ст. ст. 246, 321 сформулирован и институт деятельного раскаяния (специальные виды) [6, с. 184–185]. По некоторым воинским преступлениям предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с заменой его дисциплинарным взысканием, если содеянное существенно не затрагивает воинской дисциплины (ст. 294, ч. 3). Отдельные виды освобождения от наказания предусматривают условие о совершении преступления впервые (ст. ст. 182, 183) [6, с. 134–136]. Для УК Республики Болгария характерен детальный, конкретизированный подход к видам освобождения от уголовной ответственности. Дела частного обвинения (среди которых такие составы, как: разглашение чужой тайны (ст. 145), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 170), неисполнение судебного решения по осуществлению родительских прав (ст. 182) и др. – всего около 16) предусматривают освобождение от наказания на основании примирения с потерпевшим. Небезынтересны и виды освобождения, содержащиеся в следующих нормах УК Болгарии: ст. 130, предусматривающая ответственность за причинение легкого телесного повреждения, содержит ч. 3 следующего содержания: «если потерпевший нанес виновному такое же по тяжести телесное повреждение, суд может обоих освободить от наказания» [6, с. 102], те же положения об освобождении содержит и ст. 146, предусматривающая ответственность за оскорбление. В некоторых статьях болгарского УК заглаживание, возмещение вреда является смягчающим обстоятельством, снижающим санкцию (ст. 134 – по делам о причинении телесных повреждений по неосторожности; ст. 197 – по делам о хищениях) [6, с. 105–106, 142].

УК Голландии (действует с 1886 г.) в книге 1, разделе VIII «Прекращение действия права на уголовное преследование и прекращение действия права на исполнение наказания» имеется ст. 74, которая содержит правила об исключении уголовного судопроизводства. Условия о применении этой возможности: соблюдение требований прокурора, выдвинутых им по делу. Это может быть выплата денег государству и, кроме того, «полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным преступлением» (п. «е» ст. 74) [7, с. 193]. Есть ограничения и по тяжести преступления: не применяется, если за данное деяние в законе прописана санкция в виде тюремного заключения более чем на 6 лет. В данном разделе наряду с материальными имеются и процессуальные нормы, в частности, об обязательности уведомления заинтересованных сторон о выполнении указанных условий, об обязанности сформулировать инструкции о том, как и в какой срок должен быть сделан платеж [7, с. 194–195].

Следует отметить, что, как и во многих других странах Европы, в Нидерландах в последние годы все больше внимания уделяется правам потерпевших (жертв преступлений). В ст. 36f УК Голландии зафиксирована мера по компенсации ущерба, то есть возмещение (устранение) преступником ущерба, причиненного им жертве, признается самостоятельной санкцией, которая может быть применена вместе с другими наказаниями и иными мерами [7, с. 21].

В Уголовном кодексе Дании, принятом в 1997 г., Общая часть также содержит институт освобождения. Глава 11 данного документа «Прекращение правовых последствий наказуемого деяния» включает нормы об истечении срока давности, а также такое основание прекращения правовых последствий, как смерть осужденного. Есть и другие основания освобождения. Глава 7 «Отсрочка исполнения приговора» включает нормы об освобождении от наказания. По решению суда в приговоре может быть указано, что вопрос об установлении наказания отклоняется, а по истечении срока давности отменяется. У суда также есть право установить некоторые условия, в частности, указанное в п. 7 ч. 2 § 57: выплатить компенсацию за любые убытки, причиненные преступлением. Также специальные основания примирения содержатся в Особенной части УК Дании. Так, по просьбе потерпевшей стороны может быть прекращено уголовное преследование по таким преступлениям, как оскорбление, унижительное отношение к родственникам (§ 213), лишение свободы, совершенное по грубой небрежности (§ 262), хищение (кража, присвоение, растрата) у любого близкого родственника преступника, а также по делам частного обвинения (§ 305) [8, с. 170, 191, 224–225].

При этом исходя из содержания указанных параграфов закона никаких других требований и условий, в том числе по возмещению ущерба, для прекращения уголовного преследования не предъявляется. Но и освобождение от ответственности не является обязательным, а лишь возможным.

Уголовный кодекс Швеции был принят в 1962 г. В книге 3, гл. 29 «Об определении наказания и освобождении от санкции» данного документа содержатся нормы с правилами назначения наказания, в которых устанавливается обязанность суда учитывать не только уголовно-правовую значимость наказания, но и старания обвиняемого сделать все от него зависящее, чтобы предотвратить, исправить или ограничить вредные последствия. Этот фактор выступает смягчающим наказание обстоятельством. Суд имеет право смягчить наказание (ст. 5) либо и вовсе вынести решение об освобождении от наказания (ст. 6) [9]. Таким образом, уголовному праву Швеции также известен институт освобождения в связи с положительным постпреступным поведением лица, совершившего преступление. Кроме того, в книге 3, гл. 27 УК Швеции предусматривается возможность вынесения условного приговора. При этом в случае причинения преступлением имущественного ущерба суд вправе (ст. 5 указанной главы) принять решение об обязывании лица оказывать содействие потерпевшему (время и способ действий, который может восстановить или сократить причиненный вред, устанавливаются в приговоре с учетом характера преступления и объема вреда). Интересно, что такое решение суд может принять только после получения согласия потерпевшего.

Аналогичные требования установлены и в гл. 31 «О передаче на специальное попечение», предусматривающей применение особых уголовно-правовых мер к несовершеннолетним и лицам, не достигшим возраста 21 года [9].

Резюмируя изложенное, можно высказать следующее. Изучение уголовного законодательства европейских государств позволяет выявить общие тенденции. Во всех рассмотренных уголовных кодексах возмещению ущерба (заглаживанию вреда) уделяется особое внимание. Данное обстоятельство, как правило, выступает фактором смягчения ответственности и наказания. По общим признакам (основаниям и условиям) институты освобождения от ответственности или наказания имеют много общего с институтами примирения и деятельного раскаяния российского уголовного законодательства. Относительно порядка нормативно-правового регулирования примирения (достижения согласия с потерпевшим) в зарубежном уголовном законодательстве можно выделить следующие характерные черты:

- основным (наиболее значимым) фактором освобождения от ответственности или ее смягчения является возмещение ущерба, оно рассматривается и как обстоятельство, смягчающее ответственность;
- нет обязательности полного возмещения ущерба (оно может быть частичным, с учетом положения виновного);
- дела частного обвинения и примирения по ним зафиксированы в уголовном законодательстве (материальных нормах, а не процессуальных, как в отечественном законодательстве), что следует, на наш взгляд, рассматривать как положительный опыт;
- усмотрительный характер судебного решения при освобождении от уголовной ответственности;
- условиями освобождения от уголовной ответственности при примирении рассмотренные уголовные законы чаще всего называют следующие: невысокая степень общественной опасности преступления, признание правонарушителем своей вины, характеристика личности виновного и пр.

Итак, примирение с потерпевшим – это уникальный механизм, позволяющий реализовать гуманистический подход и представляющий собой альтернативную наказанию меру. Преимуществом его является то, что он имеет направленность на непосредственное восстановление прав жертвы преступления. Европейским государствам использование этого механизма наряду с наказанием позволяет эффективно решать задачи уголовного права.

Сравнительно-правовой анализ законодательного материала европейских государств наталкивает на вывод о том, что примирение с потерпевшим является относительно самостоятельным институтом освобождения от уголовной ответственности (наказания). Он имеет место быть в уголовных законах, принятых в конце XX – начале XXI в., что говорит о его современности, актуальности, соответствии международным стандартам. Время диктует необходимость его дальнейшего совершенствования, развития с применением достижений современной уголовно-правовой науки.

Библиографический список

1. Останина В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 80 с.
2. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие. М.: Омега-Л: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. 576 с.
4. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практич. комментарий. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 384 с.
5. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 560 с.
6. Уголовный кодекс Республики Болгарии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 298 с.
7. Уголовный кодекс Голландии. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 509 с.
8. Уголовный кодекс Дании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
9. Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 304 с.

References

1. Ostanina V. V. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti v svyazi s primirenem s poterpevshim: uchebnoe posobie [Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim]. Kemerovo, 2004, 80 p. [in Russian].
2. Ugolovnyj kodeks Francii [The penal code of France]. Saint-Petersburg, 2002, 648 p. [in Russian].
3. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv: uchebnoe posobie [Criminal law of foreign States]. Moscow, 2003, 576 p. [in Russian].
4. Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germaniya: tekst i nauchno-praktich. kommentarij [Criminal code (penal code) of the Federal Republic of Germany]. Moscow, 2014, 384 p. [in Russian].
5. Zhalinskij A. E. Sovremennoe nemeckoe ugovolnoe pravo [Modern German criminal law]. Moscow, 2004, 560 p. [in Russian].
6. Ugolovnyj kodeks Respubliki Bolgariya [Criminal code of the Republic of Bulgaria]. Saint-Petersburg, 2001, 298 p. [in Russian].
7. Ugolovnyj kodeks Gollandii [The criminal code of the Netherlands]. Saint-Petersburg, 2001, 509 p. [in Russian].
8. Ugolovnyj kodeks Danii [Danish criminal code]. Saint-Petersburg, 2001, 230 p. [in Russian].
9. Ugolovnyj kodeks Shvecii [The Swedish penal code]. Saint-Petersburg, 2001, 304 p. [in Russian].

УДК 34.028.6

Дерен Иванна Ивановна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
600020, Россия, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67,
e-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Ivanna I. Deren

Doctor of Economic, Associate Professor,
Professor of the Department of humane, social and economic
studies,
Vladimir Law institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Russia, 600020,
e-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Лазарева Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
600020, Россия, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87,
e-mail: larisa_vui@mail.ru

Larisa V. Lazareva

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of criminal procedure
and criminalistics,
Vladimir Law institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Russia, 600020,
Professor of the Department of criminal law,
Vladimir State University named after Alexander G.
and Nicholas G. Stoletovs,
Gorkogo str., 87, Vladimir, Russia, 600000,
e-mail: larisa_vui@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье исследована роль Общественной палаты Российской Федерации в общественной экспертизе нормативных правовых актов. В результате проведенного исследования авторами выявлены проблемы практического характера, внесены предложения по их решению. Также в статье проведен анализ нормативно-правовой базы по целям и задачам общественного контроля в Российской Федерации. В ходе исследования выявлено, что, несмотря на повышенный интерес в последние годы к производству экспертиз законопроектов, степень правовой регламентации остается на базовом уровне, что обусловлено, с одной стороны, постоянной трансформацией основных теоретических понятий, с другой – недостаточным вниманием законодателя. В статье также сформулированы мероприятия по улучшению общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов как одного из направлений общественного контроля в отечественной практике. Исследуя порядок проведения общественных экспертиз, формулируется вывод о том, что контрольная функция за нормотворческой деятельностью на муниципальном уровне в Российской Федерации находится еще на стадии становления и формирования. Теоретические выводы, сформулированные в статье, служат основанием для дальнейшего исследования контрольной функции за нормотворческой деятельностью муниципальных общественных палат, а также могут быть использованы в правотворчестве при совершенствовании нормотворчества, регламентирующего вопросы деятельности общественных палат.

Ключевые слова: общественный контроль, общественная экспертиза, общественная палата, нормотворческая деятельность.

THE ROLE OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION INVESTIGATION IN PUBLIC EVALUATION OF RULEMAKING

Summary. The article examines the role of the Public chamber in Russian Federation in the public examination of bills. In the result, the study denotes the problems of practical character, suggestions for their solution are made. The article also analyzes the legal and regulatory framework for the purpose and objectives of public control in the Russian Federation. The study revealed that, despite the increased interest in recent years to the production of expertise of draft laws, the degree of legal regulation remains at a basic level, due on the one hand – the constant transformation of the basic theoretical concepts, on the other – the lack of attention of the legislator. The article also formulates measures to improve the public examination of draft normative legal acts as one of the areas of public control in domestic practice. Investigating an order of conducting public examinations, a conclusion that control function behind rule-making activity at the municipal level in the Russian Federation is at a stage of formation and

formation is formulated. The theoretical conclusions formulated in article form the basis for a further research of control function behind rule-making activity of municipal public chambers and also can be used in law-making at improvement of the legislation regulating issues of activity of public chambers.

Keywords: public control, public examination, public chamber, rule-making activity.

Совершенствование нормотворческой деятельности представителями органов публичной власти, решение задач повышения эффективности нормотворческой деятельности напрямую связано с развитием общественного контроля, активизацией деятельности общественных палат, повышением деловой активности населения, что в свою очередь способствует укреплению и развитию нормотворческих процессов в России.

Эффективность работы общественных палат оказывает влияние на развитие нормотворческой деятельности страны. На современном этапе развития правовой системы нормотворческая деятельность обуславливается необходимостью ее совершенствования и свидетельствует о том, что возрастает необходимость более детального исследования общественного контроля за нормотворческой деятельностью. Это позволит выявить тенденции и определить стратегию дальнейшего развития общественных палат, использовать такие юридические и организационные модели, которые улучшат отечественную нормотворческую деятельность.

Право на законодательную инициативу является определенным видом права на нормотворческую инициативу. При этом многогранность и разнообразие форм нормотворческой инициативы всецело зависят от видов нормотворчества, например, нормотворческая инициатива государственных органов власти Российской Федерации может быть выражена в форме концепций нормативных правовых актов, различных предложений об их принятии, изменениях либо отмене.

Согласно официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации на начало 2018 г. в стране действует 115 091 федеральный закон.

В Государственную думу только 7-го созыва было внесено 1584 проекта федеральных законов, из них 656 (или 40 %) стали законами [1, с. 5].

Можно отметить то, что общественная палата – это новая форма участия граждан и общественных объединений в решении важнейших вопросов социального и экономического развития страны, находящаяся еще в становлении.

Общественная палата – постоянно действующий консультативный совещательный орган. По данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), за время, прошедшее с момента образования Общественной палаты Российской Федерации, доверие граждан к этому институту заметно выросло, что является положительной тенденцией.

В современных условиях общественный контроль действует во всех отраслях и сферах деятельности.

Целями общественного контроля являются:

1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

3) общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Задачами общественного контроля являются:

1) формирование и развитие гражданского правосознания;

2) повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;

3) содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;

4) реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

5) обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

6) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

7) повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Одним из направлений общественного контроля выступает общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов. На современном этапе развития гражданского общества исследование роли Общественной палаты Российской Федерации в общественной экспертизе законопроектов является актуальным вопросом.

Согласно ст. 19 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» заключения Общественной палаты по результатам общественной экспертизы касаются проектов нормативных правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [2].

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, их должностные лица, иные государственные и муниципальные служащие обязаны оказывать содействие членам Общественной палаты в исполнении ими полномочий, установленных данным федеральным законом.

На официальном сайте Общественной палаты Российской Федерации присутствует информационный портал «Законопроекты для обсуждения», в рамках которых граждане Российской Федерации могут ознакомиться с проектами нормативных правовых актов и оставить свои комментарии и рациональные предложения. Также на официальном сайте Общественной палаты Российской Федерации есть вкладки «План экспертной деятельности» и «Экспертные заключения».

Рассматривая практическую сторону проведения экспертизы нормативных правовых актов, необходимо отметить, что при экспертизе учитывается как мнение экспертов-профессионалов, так и общественное мнение. Из практического опыта работы с экспертами в ходе реализации одной из федеральных целевых программ можно выделить следующие аспекты: во-первых, экспертами были приглашены руководители организаций из соответствующей сферы деятельности, во-вторых, ряд руководителей поручили проведение экспертизы другим работникам, в-третьих, чтобы минимизировать ошибки со стороны экспертов, была проведена оценка результатов экспертизы.

Согласно установленному порядку все социально значимые законопроекты в обязательном порядке проходят экспертизу Общественной палаты.

В 2018 г. Общественная палата Российской Федерации провела 30 общественных экспертиз, из них 26 в формате нулевого чтения. Были поддержаны два законопроекта, поддержаны с учетом замечаний 15 законопроектов и не поддержаны два законопроекта (на 20.11.2018) [3].

Следует отличать общественную экспертизу от так называемой судебно-нормативной экспертизы документов и нормативных актов. К слову, до недавнего времени экспертиза нормативных правовых актов встречалась только в практике Конституционного суда Российской Федерации. В последние годы физические лица также все активнее пользуются данным инструментом для защиты своих прав в суде.

Реалии сегодняшней действительности таковы, что потребность в производстве экспертиз законопроектов постоянно растет, но, вместе с тем, далеко не всегда их качество остается на высоком уровне.

Как известно, экспертиза законопроектов проводится с целью определения соответствия положений проекта правового акта нормам Конституции Российской Федерации, международным договорам государства и требованиям актов большей юридической силы [4, с. 146].

Проведение экспертизы нормативных актов – достаточно сложное действие, которое объединяет целый комплекс вопросов: целесообразность и возможность ее проведения, подготовка документов и материалов для исследования, выбор экспертов, собственно само исследование и

оформление полученных результатов, использование результатов экспертизы в нормотворческой деятельности [5, с. 193].

Положения, посвященные экспертизе законопроектов, содержатся в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В соответствии со ст. 22 названного закона предметом экспертизы являются нормативные акты и проекты, решения и проекты решений, а также действия (бездействие) органов государственной власти разного уровня [6].

Для проведения общественной экспертизы Общественная палата вправе:

1) привлекать экспертов Общественной палаты или формировать экспертную комиссию, состоящую из экспертов Общественной палаты, имеющих соответствующее образование и квалификацию в различных областях знаний;

2) направлять в органы местного самоуправления, муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, запрос о предоставлении документов и материалов, необходимых для проведения общественной экспертизы;

3) вносить предложения о направлении членов Общественной палаты для участия в заседаниях органов местного самоуправления, на которых рассматриваются акты, проекты актов, решения, проекты решений, документы или другие материалы, являющиеся объектом общественной экспертизы.

По результатам общественной экспертизы готовится заключение Общественной палаты.

Несмотря на повышенный интерес в последние годы к производству экспертиз законопроектов, следует отметить, что степень правовой регламентации остается на базовом уровне, что обусловлено, с одной стороны, постоянной трансформацией основных теоретических понятий, с другой – недостаточным вниманием законодателя.

Так, анализ практики общественной экспертизы выявил некоторые пробелы в праве на муниципальном уровне. Одна из проблем – это отсутствие четких критериев отбора нормативных правовых актов и проектов для общественного контроля, а также критериев разделения экспертной работы и оценки общественной значимости.

В соответствии со ст. 22 ранее названного закона в круг субъектов, наделенных правом проводить экспертизу законопроектов, включены общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, состав которых формируется Общественной палатой Российской Федерации на конкурсной основе.

К правовой базе деятельности муниципальных общественных палат, прежде всего, относятся ст. ст. 9 и 10 ранее названного закона. Что касается правовой базы деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, то к данной базе, прежде всего, относится ст. 13 данного Федерального закона.

Во многих субъектах Российской Федерации создана система общественных советов при региональных органах исполнительной власти. По данным опроса, проведенного Общественной палатой Российской Федерации в 2018 г., большинство участников форумов «Сообщество» знают о деятельности общественных советов в своих регионах, более 30 % имеют опыт взаимодействия с ними [3].

В повестку работы советов автоматически, по регламенту, включается большое количество вопросов, не представляющих интереса для организаций гражданского общества. При этом часто не остается времени для углубленного рассмотрения вопросов, принципиально важных для гражданского общества, в том числе вызывающих острые социальные конфликты.

В то же время необходима и определенная формализация деятельности советов: результаты обсуждений должны принимать понятную форму конкретных предложений и инициатив, адресованных руководству ведомства, с возможностью дальнейшего мониторинга их реализации.

В ходе обсуждений в Общественной палате Российской Федерации высказывалось предложение, что многие недостатки в деятельности общественных советов могли бы быть устранены признанием общественных советов при органах государственной власти рабочими органами Общественной палаты, обязанными регулярно, с установленной периодичностью собираться и отчитываться о проделанной работе.

Итак, следует согласиться с мнением представителей Общественной палаты Российской Федерации о том, что пока нельзя говорить о сложившейся в нашей стране действенной системе

общественного контроля, тем не менее в некоторых областях есть значимые примеры общественного контроля, которые позволяют изменить ситуацию к лучшему.

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: в наше время у гражданского общества есть много различных интересов, и удовлетворить эти интересы необходимо через объединение усилий. Именно для этого граждане государства создают общественные палаты. У каждой общественной палаты есть свои цели, функции, задачи, которые они непременно выполняют, их планы создаются и корректируются для совершенствования деятельности определенного подразделения данной общественной палаты.

Чтобы муниципальная общественная палата стала источником свежих идей и позитивного влияния на власть и на городское сообщество, а также направляющей и координирующей общественной силой, деятельность палаты должна быть открытой и понятной всем горожанам. Люди должны знать о мероприятиях, проводимых общественной палатой на муниципальном уровне.

Подытоживая проведенное исследование, сформулируем мероприятия по улучшению общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов:

- во-первых, в роли экспертов должны выступать профессионалы с высшим юридическим образованием и/или высшим образованием той сферы, к которой относится данная нормотворческая инициатива, например, если документ относится к медицинской сфере, то экспертом может выступать ученый со степенью кандидата или доктора медицинских наук;
- во-вторых, ряд экспертов поручили проведение экспертизы другим работникам, на взгляд авторов, данный процесс необходимо либо исключить, либо допустить только при наличии специального образования у нового эксперта-исполнителя (см. первое условие);
- в-третьих, чтобы минимизировать ошибки со стороны экспертов, необходимо проводить оценку результатов экспертизы на основе статистических и экономико-математических методов и моделей, например, коэффициента согласованности экспертного мнения. В большинстве случаев данный барьер будет пройден, однако в некоторых случаях, если эксперты не будут владеть нюансами обсуждаемой тематики нормотворчества, полученные экспертные оценки необходимо будет скорректировать с учетом привлечения новых экспертов;
- в-четвертых, создать информационный портал о нормотворческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях по аналогии с порталом на федеральном уровне;
- в-пятых, разработать четкие критерии отбора нормативных правовых актов и проектов для общественного контроля, а также критерии разделения экспертной работы и оценки общественной значимости.

Указанные рекомендации, на взгляд авторов, с организационной и правовой точек зрения улучшат процесс доведения идей гражданского общества до логического завершения, что обеспечит высокопрофессиональный уровень участия экспертов в нормотворческой работе, расширит возможности озвучивания самых злободневных и сложных проблем в масштабах отдельного города, создаст благоприятную атмосферу сотрудничества гражданского общества и представителей муниципальных органов власти с инициированием муниципальных программ как подсистем программ развития регионов Российской Федерации.

Таким образом, внедрение указанных мероприятий позволит общественным палатам на муниципальном уровне на более грамотном юридическом и профессиональном уровне в соответствующей сфере воспринимать и анализировать новые гражданские инициативы, проводить высокопрофессиональные экспертизы проектов решений и их глубокую аналитику, организовывать профессиональные дискуссии по разным вопросам городской жизни с эффективным социально-экономическим результатом для общества.

Библиографический список

1. Арзамасов Ю. Г. Реализация права законодательной инициативы в современной России: правовая регламентация, проблемы, практика // Государство и право. 2018. № 5. С. 5–17.
2. Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
3. Между властью и гражданином: институты общественного участия [Электронный ресурс]. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <http://report2018.oprf.ru/ru/2.php#sub201> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Москалькова Т. Н. Качество современного федерального законодательства: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 137–148.

5. Лазарева Л. В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 193–199.

6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

References

1. Arzamasov Yu. G. Realizaciya prava zakonodatel'noj iniciativy v sovremennoj Rossii: pravovaya reglamentaciya, problemy, praktika [Realization of the right of a legislative initiative in modern Russia: legal regulation, problems, practice]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2018, no. 5, pp. 5–17 [in Russian].

2. Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii: Feder. zakon ot 04.04.2005 no. 32-FZ (v red. ot 05.12.2017) [About the Public chamber of the Russian Federation: Feder. the law dated 04.04.2005 no. 32-FZ (ed. from 05.12.2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2005, no. 15, st. 1277 [in Russian].

3. Mezhdru vlast'ju i grazhdaninom: instituty obshhestvennogo uchastija [Between the power and the citizen: institutes of public participation]. *Oficial'nyj sayt Obshhestvennoj palaty Rossijskoj Federacii* [The official website of the Public chamber of the Russian Federation]. URL: <http://report2018.oprf.ru/ru/2.php#sub201> (Accessed: 01.12.2018) [in Russian].

4. Moskal'kova T. N. Kachestvo sovremennogo federal'nogo zakonodatel'stva: sostojanie i puti povyshenija [Quality of the modern federal legislation: state and ways of increase]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia], 2013, no. 22, pp. 137–148 [in Russian].

5. Lazareva L. V. Kompleksnyj podhod k ocenke zakljuchenija jeksperta [An integrated approach to expert opinion assessment]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist library], 2018, no. 3, pp. 193–199 [in Russian].

6. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: Feder. zakon ot 21.07.2014 no. 212-FZ (v red. ot 27.12.2018) [About bases of public control in the Russian Federation: Feder. law from 21.07.2014 no. 212-FZ (ed. from 27.12.2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 30 (ch. 1), st. 4213 [in Russian].

УДК 343.1

Долгополов Александр Александрович

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: Aadolgopolov1@mail.ru

Aleksandr A. Dolgoplov

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal law,
Kuban State Agrarian University by I. T. Trubilin,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: Aadolgopolov1@mail.ru

Белоконь Анна Викторовна

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: avbelokon1@mail.ru

Anna V. Belokon'

Candidate of Law,
Lecturer of the Department of special disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: avbelokon1@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье в краткой форме исследуются проблемные вопросы соотношения уголовной политики и уголовного права. По мнению авторов, уголовная политика государства должна определять стратегию противодействия преступности, обеспечения безопасности граждан, оказывать воздействие на установление соответствующих правовых отношений.

В статье сделан краткий анализ взглядов на данную проблему таких ученых, как П. С. Дагель, Н. И. Загородников, Н. А. Стручков, Л. Д. Гаухман, Э. Ф. Побегайло, В. Н. Кудрявцев, И. Я. Козаченко, Я. Г. Стахов и др.

Рассматриваются факторы, влияющие на уголовную политику, к которым, по мнению авторов, необходимо отнести: уровень социально-экономического развития общества; наличие научно обоснованных предложений по развитию уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства; востребованность обществом положений, предлагаемых уголовной политикой; системность уголовного законодательства; развитие института предупреждения преступности и актуализацию уголовного законодательства. Определяется роль уголовного права в уголовной политике: уголовное право, являясь одним из инструментов уголовной политики, призвано, прежде всего, обеспечить охрану прав и интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: государственная деятельность, правоохранительные органы, предупреждение преступности, противодействие преступности, уголовная политика, уголовное право, уголовно-правовые отношения.

CRIMINAL POLICY AND CRIMINAL LAW CORRELATION

Summary. The article briefly examines the problematic issues of correlation between criminal policy and criminal law. According to the authors, the criminal policy of the state should determine the strategy of combating crime, ensuring the safety of citizens, have an impact on the establishment of appropriate legal relations. The article makes a brief analysis of the problem of such scientists as P. S. Dagel, N. So. Zagorodnikov, N. Ah. Pods, L. D. Gaukhman, E. F. Pobegailo, V. N. Kudryavtsev, I. Ya. Kozachenko, Ya. G. Stakhov, etc. The factors influencing the criminal policy, which, according to the authors, should include: socio-economic development of society; the availability of evidence-based proposals for the development of criminal, criminal procedure, penal enforcement legislation; the demand of the provisions proposed by the criminal policy; the system of criminal legislation; the development of the Institute of crime prevention and updating of criminal legislation. The role of criminal law in criminal policy is defined: criminal law, being one of tools of criminal policy, it is designed to provide, first of all, protection of the rights and the interests of the personality, society and state.

The article explores the problematic issues of the relationship between criminal policy and criminal law. The factors affecting criminal policy are considered. The role of criminal law in criminal policy is determined.

Keywords: state activities, law enforcement agencies, crime prevention, crime counteraction, criminal policy, criminal law, criminal law relations.

Одним из условий обеспечения безопасности общества наряду с политическими, экономическими факторами, организацией деятельности правоохранительных органов и спецслужб является научно обоснованная государственная уголовная политика. Уголовная политика государства формируется, прежде всего, на основе правовых норм Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации в области противодействия преступности. По сути, уголовная политика государства должна определять стратегию противодействия преступности, обеспечения безопасности граждан, оказывать воздействие на установление соответствующих правовых отношений. Несмотря на актуальность проблем, связанных с уголовной политикой, до настоящего времени в науке нет единого мнения по этой проблеме. В научной литературе можно выделить следующие взгляды на определение уголовной политики. Прежде всего, следует отметить взгляды на уголовную политику как на деятельность государства в сфере противодействия преступности. К сторонникам такого подхода относятся П. С. Дагель, Н. И. Загородников, Н. А. Стручков и ряд других. Иную позицию занимают Л. Д. Гаухман, В. Н. Кудрявцев, И. Я. Козаченко и некоторые другие. Они являются приверженцами теории так называемой социальной уголовной политики, обуславливаемой деятельностью государства на совершенствование правовых норм, регулирующих социальные правоотношения в обществе, которые направлены на предупреждение и недопущение преступлений. Можно также отметить точку зрения ученых, рассматривающих уголовную политику в качестве неотъемлемой части общегосударственной политики, которая наряду с уголовной политикой включает в себя социальную, экономическую, внутреннюю политику, а также иную деятельность государства, направленную на подавление преступности в жизни общества. Так, В. Н. Кудрявцев, например, пишет, что государственная уголовная политика включает в себя также судебную политику, политику в сфере социальной профилактики нарушений, исправительно-трудовую политику [1, с. 16]. Я. Г. Стахов определяет уголовную политику следующим образом: «Уголовная политика – это государственная программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организаций, а также сложное, многогранное социально-политическое явление» [2].

Мы согласны с Э. Ф. Побегайло, который подчеркивает, что уголовная политика – это направление специальной деятельности государства в области борьбы с преступностью, причем речь идет именно о направлении указанной деятельности, а не о самой деятельности. Уголовная политика представляет собой стратегию и тактику этой борьбы. Непосредственная цель уголовной политики состоит в том, чтобы разработать уголовное законодательство, адекватно отражающее потребности общества в защите от преступных посягательств, оптимизировать практику его применения и обеспечить эффективное использование в правоприменительной деятельности [3].

На наш взгляд, рассмотрение в качестве уголовной политики какого-либо одного направления в социальной жизни общества неоправданно приводит к инициированию криминализации или, напротив, декриминализации определенных деяний под воздействием узконаправленных оценочных суждений. Неупорядоченное смягчение либо усиление уголовной ответственности влечет за собой дестабилизацию уголовной политики.

В этой связи нам представляется целесообразным исследовать понятие «уголовная политика» с точки зрения таких философских категорий, как цель и средства достижения цели. Политика предусматривает участие в делах государства, определение приоритетных задач в государственной деятельности. Эффективность политики государства, прежде всего, зависит от правильно поставленной цели своей политики, которая должна отражать насущные, объективные потребности общества. При этом политика должна быть неотделима от высокоинтеллектуальной организаторской работы, только при таком условии политическая деятельность может рассчитывать на успех. Что касается уголовной политики, то, как мы полагаем, ей можно дать следующую формулировку: она представляет собой государственную деятельность по выработке мер защиты личности, общества от криминальных посягательств, по противодействию и предупреждению преступности. Как мы можем заметить, в самом определении уголовной политики заложена ее цель: защита личности и общества от посягательств преступности. Для определения комплексного подхода к понятию «уголовная политика», помимо цели необходимо установить средства ее достижения. Средства достижения цели представляют собой определенные

действия, которые позволяют достичь поставленную цель. В зависимости от цели, которую необходимо достичь, подбираются и выстраиваются средства ее достижения.

В уголовной политике могут быть цели разного уровня: стратегические и тактические; конечные и промежуточные; общие и частные; отдаленные и непосредственные. Следовательно, и средства в зависимости от цели могут быть совершенно различными. Для достижения стратегических целей в уголовной политике могут применяться такие средства, как воздействие на уровень правосознания общества, формирование нравственных критериев оценки противоправных проступков. Стратегические цели уголовной политики могут быть обусловлены динамикой и структурой преступности, например, рост тяжких насильственных преступлений может повлечь за собой усиление уголовной ответственности. Поэтому и сама уголовная политика носит многовекторный характер. Этим можно объяснить многообразие определений уголовной политики, которые имеют место быть в научном сообществе.

К основным факторам, влияющим на формирование уголовной политики, прежде всего, следует отнести уровень социально-экономического развития общества. Уголовная политика, не подкрепленная экономикой государства и социальной потребностью общества, рискует остаться призывом к лучшей жизни и не реализоваться. Другим немаловажным фактором является наличие научно обоснованных предложений по развитию уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства [4, с. 73]. Также к факторам, влияющим на уголовную политику, следует отнести востребованность обществом предлагаемых ею положений, которые должны основываться на их предварительном демократическом обсуждении в обществе, носить справедливый характер. Значимым фактором является фактор системности уголовного законодательства, то есть предлагаемые правовые нормы не должны противоречить действующим правовым нормам, либо в нормативных правовых актах, издаваемых в результате реализации уголовной политики, должны содержаться соответствующие нормы права, обеспечивающие системность уголовного законодательства.

Неотъемлемым фактором совершенствования уголовной политики является ее формирование на основе развития института предупреждения преступности, актуализации уголовного законодательства, способного оказывать позитивное воздействие государства на социальные процессы в обществе. Причем эти процессы должны носить системный, комплексный характер, сопровождаться устранением противоречий в правовых нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в политике криминализации и декриминализации противоправных деяний. Плодотворность данной деятельности зависит от оптимизации усилий средств массовой информации, совершенствования организационной работы и кадровой политики в правоохранительных органах, а также целенаправленной, должным образом организованной научно-исследовательской деятельности.

Следует, на наш взгляд, остановиться на рассмотрении условий эффективности уголовной политики. По нашему мнению, этот феномен не может носить линейный, простой характер, главным образом по той причине, что сама уголовная политика является сложной категорией, воздействующей на различные сферы общественной, социальной, государственной жизни. Поэтому эффективность уголовной политики носит интегрированный характер. К основным ее критериям следует отнести уровень защищенности населения от преступных посягательств, в первую очередь от тяжких, а также динамику преступности, рецидив преступности. Другими словами об эффективности уголовной политики можно судить по уровню достижения стратегических целей, поставленных государством перед уголовной политикой. Уголовная политика имеет широкий спектр влияния, поэтому для повышения уровня своей эффективности она должна оказывать позитивное воздействие не только на уголовно-правовые нормы, но и на складывающиеся негативные тенденции в формировании норм морали, корпоративные нормы, при этом уголовная политика может опираться на религиозные нормы, а также на обычаи народов нашего многонационального государства.

Уголовная политика вырабатывает систему взглядов на состояние борьбы с преступностью, определяет методы и средства эффективного противодействия и предупреждения преступности, оценивает жизнеспособность уголовно-правовых норм, их способность оказывать позитивное воздействие на развитие общества. Кардинальным образом на эффективность уголовной политики влияет оптимальное формирование вектора ее прилагаемых усилий.

Объектом уголовной политики является, прежде всего, преступность, а также социально-экономические отношения. Кроме этого к объекту уголовной политики можно отнести и правосознание граждан, на которое государство должно оказывать позитивное воздействие. Значительную роль в противодействии преступности играет уровень правосознания должностных лиц. Здесь мы не можем не согласиться с А. Б. Венгеровым, который пишет: «Индивидуальное правосознание должностного лица, казалось бы, должно быть всегда ориентировано на исполнение закона, на активное продвижение правовых требований в жизнь. Но, увы, среди должностных лиц (многих чиновников) широко распространены эмоциональные представления о законе, который, по их мнению, что столб: свалить нельзя, а обойти можно» [5, с. 559, 565]. Субъект уголовной политики представляет государство вместе с его весьма разветвленной структурой. К субъектам, кроме государства в целом, можно отнести федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, правоохранительные органы. Во многом эффективность уголовной политики зависит от общественных организаций, средств массовой информации и других общественных и социальных институтов.

Говоря об эффективности уголовной политики, следует обратить внимание на то, что основные положения уголовного законодательства не могут изменяться под воздействием политики. К таким положениям следует отнести, например, презумпцию невиновности, верховенство закона, вменяемость виновного лица и достижение им установленного законом возраста уголовной ответственности и ряд других.

Мы полагаем, что уголовная политика не ограничивается только выработкой идей и взглядов на деятельность по противодействию преступности, но, несомненно, она играет ведущую роль по отношению к уголовному праву, в котором, собственно, и реализуются ее основные положения. Определяя соотношение уголовного права и уголовной политики, можно однозначно утверждать о различной природе их происхождения. Уголовное право представляет собой систематизированную совокупность правовых норм, регулирующих уголовно-правовые отношения, а уголовная политика является феноменом, интегрирующим в себе различные виды деятельности государственных, общественных институтов, направленных на противодействие и предупреждение преступности. Уголовное право выступает как система социальных норм, установленных государством, обязательных к исполнению и защищаемых силой государственного принуждения. Уголовная политика есть, прежде всего, политика, то есть способность осуществлять управление в сфере государственных интересов. Уголовная политика в отличие от уголовного права предполагает «гибкие» формы управления, в набор которых включены и издание соответствующих уголовно-правовых норм, и изучение общественного мнения, и криминологические исследования, и работа средств массовой информации, и организация дискуссий и т. п. Уголовное право призвано, прежде всего, обеспечить охрану прав и интересов личности, общества и государства, закрепленных в законах.

Таким образом, уголовное право, являясь неким инструментарием уголовной политики, венцом ее деятельности, воплощением в уголовно-правовых нормах насущных потребностей личности, общества и государства в противодействии и предупреждении преступности, призвано отражать наиболее значимые требования уголовной политики.

Библиографический список

1. Кудрявцев В. Н., Яковлев А. М. Основания уголовно-правового запрета. Криминология и декриминализация. М., 1982. 304 с.
2. Стахов Я. Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2003. 264 с.
3. Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция [Электронный ресурс]. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-sovremennoy-rossii-avtorskaya-kontseptsiya (дата обращения: 17.04.2019).
4. Гирько С. И., Долгополов А. А. Направления развития уголовно-процессуальных компетенций субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 73–79.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2009. 528 с.

References

1. Kudryavcev V. N., Yakovlev A. M. Osnovaniya ugovno-pravovogo zapreta. Kriminologiya i dekriminalizaciya [The Foundation of the criminal legal prohibition. Criminology and decriminalization]. Moscow, 1982, 304 p. [in Russian].
2. Stahov Ya. G. Sovremennaya ugovnaya politika i sovershenstvovanie vzaimodejstviya pravoohranitel'nyh organov sub'ektov Rossijskoj Federacii pri ee realizacii: monografiya [Modern criminal policy and improvement of interaction of law enforcement agencies of subjects of the Russian Federation at its realization]. Moscow, 2003, 264 p. [in Russian].
3. Pobegajlo E. F. Ugolovnaya politika sovremennoj Rossii: avtorskaya koncepciya [Criminal policy of modern Russia: the author's concept]. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-sovremennoj-rossii-avtorskaya-kontseptsiya (Accessed: 17.04.2019) [in Russian].
4. Gir'ko S. I., Dolgoplov A. A. Napravleniya razvitiya ugovno-processual'nyh kompetencij sub'ektov ugovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [Directions of development of criminal procedural competences of subjects of criminal Executive system of the Russian Federation]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of internal Affairs], 2019, no. 1(49), pp. 73–79 [in Russian].
5. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, 2009, 528 p. [in Russian].

УДК 343.9

Зеленский Владимир Дмитриевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России и Кубани, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: mail@kubsau.ru

Vladimir D. Zelenskiy

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia and Kuban, Honorary Worker of higher professional education of the Russian Federation, Professor of the Department of criminology, Kuban State Agrarian University name I. T. Trubilin, Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044, e-mail: mail@kubsau.ru

Агеев Николай Владиславович

заместитель декана юридического факультета по воспитательной работе, преподаватель кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: mail@kubsau.ru

Nikolay V. Ageev

Deputy Dean of the faculty of Law for educational work, Lecturer of the Department of the of criminal law, Kuban State Agrarian University name I. T. Trubilin, Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044, e-mail: mail@kubsau.ru

О СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ОТДЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье авторы рассматривают структуру организации процесса расследования преступления, под которой ими понимается процесс его упорядочивания, обусловленный определением целей и их конкретизацией, планированием, созданием условий для качественного производства следственных действий и всестороннего расследования, процессом руководства последним. Исходя из этого делается вывод, что структуру организации расследования как процесса составляют взаимосвязанные, последовательные элементы, начиная с определения цели до проведения следственных и иных действий, общего руководства расследованием и связей между указанными элементами.

В статье кратко изложены вопросы содержания целеопределения, планирования, создания условий для качественного производства расследования посредством системы организационно-подготовительных действий. В частности, отмечается, что целеопределение и планирование – это два основных теоретических элемента, образующих структуру расследования одного преступления, они выполняют функцию организации расследования на различных этапах и выступают в качестве механизма по повышению качественных показателей расследования. Руководство расследованием представляет собой взаимодействие между следственными, оперативными и иными субъектами следственных действий, результатом которого должно стать создание условий для эффективного производства расследования.

Ключевые слова: организация расследования, целеопределение, планирование, тактические цели, структура расследования.

THE STRUCTURE OF THE ORGANIZATIONAL PROCESS OF A SEPARATE INVESTIGATION

Summary. In the article the authors consider the structure of the organization of the process of investigation of the crime, which they mean the process of its ordering, due to the definition of goals and their specification, planning, creation of conditions for the qualitative production of investigative actions and comprehensive investigation, the process of management of the latter. Based on this, it is concluded that the structure of the organization of the investigation as a process consists of interrelated, consistent elements, from the definition of the purpose to the investigation and other actions, the overall management of the investigation and the links between these elements.

The article briefly describes the content of targeting, planning, creating conditions for the qualitative production of the investigation through the system of organizational and preparatory actions. In particular, it is noted that targeting and planning are two main theoretical elements that form the structure of the investigation of one crime, they perform the function of organizing the investigation at different stages and act as a mechanism to improve the quality of the investigation. The management of the investigation is the interaction between the investigative, operational and other subjects of investigative actions, the result of which should be the creation of conditions for the effective conduct of the investigation.

Keywords: investigation organization, goal definition, goal planning, tactical goals.

Организация любого вида деятельности, в том числе и расследования преступлений, является одним из факторов, влияющих на ее эффективность. В. Д. Зеленский замечает, что «организационный процесс придает расследованию целеустремленность, цельность, во многом предопределяет его качество и результат» [1, с. 735].

Вопросы организации расследования преступлений, его понятия, сущности, структуры и т. д. являлись и являются предметом исследования криминалистов, в том числе на монографическом и диссертационном уровнях [2, 3, 4].

В настоящее время в криминалистической науке наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой под организацией расследования понимается процесс его упорядочивания, обусловленный определением целей и их конкретизацией, планированием, созданием условий для качественного производства следственных действий и всестороннего расследования, процессом руководства последним [5, с. 36; 6, с. 157].

Из приведенного определения можно заключить, что структуру организации расследования как процесса составляют взаимосвязанные, последовательные элементы, начиная с определения цели до проведения следственных и иных действий, общего руководства расследованием и связей между указанными элементами.

Первоначальная стадия организации расследования начинается с определения и конкретизации целей [7, с. 57]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу определения и классификации целей расследования («общие, специальные, особенные и частные» [8]; «перспективные и ближайшие, общие и конкретные» [9]), отметим, что, на наш взгляд, «конечная цель любого расследования – установление истины. Все остальные цели, как нами отмечалось ранее, можно делить на общие (стратегические) и частные (тактические). Тактические цели расследования конкретизируются и определяются следователем» [1, с. 738].

Целеопределение – это интеллектуальный процесс, направленный на определение предмета расследования, то есть определение и конкретизацию обстоятельств, подлежащих установлению по делу, включая недостающие и промежуточные факты.

Обстоятельства, подлежащие установлению, образуют предмет доказывания, однако они не всегда являются конкретизированными и установленными, например, в ситуациях, при которых отсутствует информация о лице, совершившем противоправное деяние, обстоятельствах произошедшего, точном времени и т. д. В данных случаях обстоятельства, входящие в предмет доказывания, устанавливаются при помощи построения и проверки следственных версий, которые, как замечает В. Д. Зеленский, «выдвигаются на основании сведений о типичных фактах, содержащихся в криминалистической характеристике преступления. Итак, в каждом отдельном расследовании определяется система целей, включая общие, частные цели, и задачи по их достижению. Умственная работа по созданию целей позволяет определить предмет и направления расследования» [1, с. 738].

Целеопределение неразрывно связано с планированием, заключающимся в подборе путей, средств и способов расследования [10, с. 59], а также в распределении их во времени и пространстве.

Элементы организации определения целей и планирования тесно связаны между собой. В силу специфики расследования их очень сложно разграничивать друг от друга. Но мы полагаем, что данные процессы или, другими словами, элементы являются разными. Процесс планирования строится на практическом создании путей реализации основных целей: посредством проведения следственных и иных действий проверяются версии, выдвинутые при процедуре целеопределения. В свою очередь процесс целеопределения выполняет образующие начала, создает «вектор расследования преступления».

Следующим элементом в структуре отдельного расследования является руководство расследованием, которое в общем виде представляет собой взаимодействие между следственными, оперативными и иными субъектами следственных действий, однако следователь при этом занимает главенствующее (властно-распорядительное) положение по отношению к другим участникам расследования. Принимаемые следователем процессуальные решения могут носить как распорядительный (властный) (постановления, поручения), так и рекомендательный (разъяснения) характер. Однако данное подчинение является специфическим, то есть осуществляется только в рамках предварительного расследования конкретного уголовного дела. Главной задачей следователя при организации взаимодействия является согласованность действий различных субъектов, которая проявляется в последовательности проводимых ими мероприятий, обмене информацией и т. д., а также использовании полученных результатов в последующем расследовании.

В общем виде руководство расследованием (проведением следственных действий) является интеллектуальным процессом по созданию его структуры и условий для успешного и эффективного

его осуществления. Как точно заметил В. Д. Зеленский, «руководство отдельным расследованием – это умственная деятельность и действия следователя и иных субъектов расследования, направленная на оптимизацию следственных и иных действий, законное и оптимальное выполнение участниками расследования своих обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и иными нормами права» [6, с. 89].

Структуру организации расследования образует определенная группа взаимодействующих элементов, связанных друг с другом закономерными отношениями. В развернутом виде она выглядит так:

- организация получения исходной информации;
- определение целей расследования, предмета расследования и конкретизации – предмета доказывания;
- определение сил и средств для достижения целей расследования;
- планирование расследования;
- мобилизация участников расследования;
- организация следствия и тактических операций;
- координация действий участников расследования;
- взаимодействие с органами, участвующими в расследовании;
- принятие решений организационного характера;
- контроль за содержанием, результативностью действий участников расследования.

Условия для качественного производства следственных действий создаются в основном посредством организационно-подготовительных действий, которые представляют собой комплекс мероприятий, направленных на более эффективное применение криминалистических рекомендаций. Организационно-подготовительные действия связаны со следственными и иными процессуальными действиями, а тактика производства последних входит в тактику расследования как составная часть.

Существует две основные группы организационно-подготовительных действий, они делятся в зависимости от характера поставленных задач. Посредством первой группы осуществляется построение структуры расследования, материальное выражение мыслительного процесса, а также совершенствование (построение следственных версий, целеопределение, планирование, деловые совещания и др.). Вторая группа ориентирована на получение необходимой информации, а также подготовку следственных, иных процессуальных действий (беседа, ознакомление с объектом, получение информации, опечатывание, реконструкция и др.). Субъектом первых организационно-подготовительных действий является следователь; вторая группа действий должна выполняться другими участниками расследования [11].

Таким образом, организационно-подготовительные действия связаны со следственными и иными процессуальными действиями, а тактика производства последних входит в тактику расследования как составная часть.

В настоящее время можно с полной определенностью сказать, что организация расследования представляет собой криминалистическую теорию, являющуюся составной частью общей теории криминалистики. Самостоятельность, научная сложность, объемность этой теории предполагает ее самостоятельное место в криминалистике как ее части.

В заключение отметим, что базовые элементы организации: целеопределение и планирование – тесно взаимосвязаны. Их сложно разграничивать друг от друга. Целеопределение выполняет образующее начало, конкретизирует и создает «вектор расследования преступления», а планирование строится на практическом проектировании путей реализации основных целей посредством проведения следственных и иных действий, проверки версий, выдвинутых в процессе целеопределения. Целеопределение и планирование выполняют функцию организации расследования на различных этапах и выступают в качестве механизма по повышению качественных показателей расследования. Можно также отметить, что организационно-подготовительные действия предшествуют следственным и иным процессуальным действиям, создавая материальные условия для их выполнения. Выстраивая таким путем предмет расследования, необходимо координировать взаимосвязи следственных и иных действий, средств и сил в отдельном расследовании.

Таким образом, содержание организационного процесса расследования одного преступления включает в себя организацию следователем следственных и иных действий. Организационный процесс структурно включает в себя перечисленные элементы в их взаимосвязи и представляет собой систему организационно-подготовительных и иных процессуальных действий.

Библиографический список

1. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 734–744.
2. Гутерман М. П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983. 155 с.
3. Зеленский В. Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 323 с.
4. Цветков С. И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 235 с.
5. Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. Ростов н/Д, 1989. 152 с.
6. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. 160 с.
7. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Мн., 1979. 128 с.
8. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973. 216 с.
9. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Ленингр. ун-т, 1976. 143 с.
10. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. 224 с.
11. Зеленский В. Д. Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар, 1998. 119 с.

References

1. Zelenskiy V. D. O ponyatii i sodержanii organizacii rassledovaniya prestuplenij [On the concept and content of the organization of crime investigation]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal state University of Economics and Law], 2015, t. 9, no. 4, pp. 734–744 [in Russian].
2. Guterman M. P. Organizacionnye meropriyatiya sledovatelya v processe rassledovaniya prestuplenij: uchebnoe posobie [Organizational measures of the investigator in the course of investigation of crimes]. Moscow, 1983, 155 p. [in Russian].
3. Zelenskiy V. D. Kriminalisticheskie problemy organizacii rassledovaniya prestuplenij. Diss. dokt. yurid. nauk [Criminalistic problems of the organization of investigation of crimes. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 1991, 323 p. [in Russian].
4. Cvetkov S. I. Sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya dannyh nauki upravleniya v kriminalistike Diss. kand. yurid. nauk [Status and prospects of use of management science data in criminology. Candidate's of Law thesis]. Moscow, 1977, 235 p. [in Russian].
5. Zelenskiy V. D. Organizaciya rassledovaniya prestuplenij [Organization of crime investigation]. Rostov-on-Don, 1989, 152 p. [in Russian].
6. Zelenskiy V. D. Osnovnye polozheniya organizacii rassledovaniya prestuplenij: uchebnoe posobie [Basic provisions of the organization of investigation of crimes]. Krasnodar, 2012, 160 p. [in Russian].
7. Dulov A. V. Takticheskie operacii pri rassledovanii prestuplenij [Tactical operations in the investigation of crimes]. Minsk, 1979, 128 p. [in Russian].
8. Luzgin I. M. Metodologicheskie problemy rassledovaniya [Methodological problems of investigation]. Moscow, 1973, 216 p. [in Russian].
9. El'kind P. S. Celi i sredstva ih dostizheniya v sovetskom ugovolno-processual'nom prave [Goals and means of achieving them in the Soviet criminal procedure law]. Leningrad, 1976, 143 p. [in Russian].
10. Larin A. M. Rassledovanie po ugovolnomu delu. Planirovanie. Organizaciya [The investigation in the criminal case. Planning. Organization]. Moscow, 1970, 224 p. [in Russian].
11. Zelenskiy V. D. Problemy organizacii rassledovaniya prestuplenij [Problems of organization of crime investigation]. Krasnodar, 1998, 119 p. [in Russian].

УДК 340

Княйкин Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры управления
и информационно-технического обеспечения
деятельности УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: dvksam@mail.ru

Dmitriy V. Kiyaykin

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of management and information
technology of the penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: dvksam@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОИСКА И ПОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье раскрываются особенности реализации принципа законности в основных направлениях поиска и познания при расследовании преступлений. Обосновываются закономерности формирования алгоритма поиска и познания при формировании криминалистически значимой информации и криминалистическом обеспечении расследования уголовного дела. Отмечается, что наряду с процессом поиска и познания происходит фиксация реализации законности в деятельности правоохранительных органов. Затронут вопрос о реализации принципа законности при расследовании преступлений в отношении осужденных к наказаниям различного вида. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в настоящее время нуждается в разработке четкого механизма взаимодействия правоохранительных органов при производстве по уголовным делам в отношении осужденных. Обобщаются сведения о носителях доказательственной информации, способах и методах познания и поиска в процессе расследования преступлений, отмечается роль принципа законности в достижении эффективных результатов в раскрытии и расследовании уголовных дел. Систематизируются данные о зависимости реализации принципа законности от процесса поиска и познания при расследовании преступлений. В результате исследования делается вывод, что раскрытие и расследование преступного события так или иначе связано с поиском, познанием в законодательных рамках и исследованием источников (носителей) криминалистически значимой информации, то есть фактическим получением сведений о механизме совершенного преступления. Своевременное определение алгоритма поиска и познания в реализации принципа законности является средством оперативного расследования преступлений.

Ключевые слова: законность, реализация, принцип, поиск, познание, криминалистическая деятельность, механизм преступления, уголовные наказания, осужденные, алгоритм расследования.

SPECIFIC FEATURES OF LEGALITY PRINCIPLE IMPLEMENTATION IN THE MAIN DIRECTIONS OF SEARCH AND COGNITION DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES

Summary. The article reveals the features of the implementation of the principle of legality in the main directions of search and knowledge in the investigation of crimes. The regularities of the formation of the search and cognition algorithm in the formation of forensically significant information and forensic support for the investigation of a criminal case are substantiated. It is noted that along with the process of search and cognition, there is a fixation of the realization of legality in the activities of law enforcement agencies. The question of the implementation of the principle of legality in the investigation of crimes against convicts of various kinds. The penitentiary system of the Russian Federation currently needs to develop a clear mechanism for the interaction of law enforcement agencies in criminal proceedings against convicts. Summarizes information about the carriers of evidence, methods and methods of knowledge and search in the process of investigating crimes, the role of the principle of legality in achieving effective results in the detection and investigation of criminal cases. Systematized data on the dependence of the implementation of the principle of legality on the process of search and knowledge in the investigation of crimes. As a result of the study, it is concluded that the disclosure and investigation of a criminal event is in one way or another connected with the search and knowledge in the legislative framework of the investigation of sources (carriers) of criminologically relevant information, that is, the actual receipt of information about the mechanism of the crime committed. Timely determination of the search and knowledge algorithm in the implementation of the principle of legality is a means of prompt investigation of crimes.

Keywords: legality, implementation, principle, search, knowledge, criminalistic activity, crime mechanism, criminal punishments, convicts, investigation algorithm.

Расследование преступлений содержит в себе несколько направлений поиска и познания, среди которых особенно выделяется проверка подлинности и допустимости информации, а также возможность использования последней в качестве доказательства. При этом любое направление поиска и познания представляет собой результат сложной работы, связанной с решением единых для уголовно-процессуального производства задач. В научно-практической литературе имеется значительное количество суждений по вопросу законности, принципа законности или существования данного явления в качестве режимного процесса. В нашем случае законность реализуется уже при совершении или несовершении каких-либо действий по раскрытию и расследованию преступлений. Конечно же, при реализации принципиальных установок, основополагающих идей и основных начал, то есть принципов важен конечный результат, и нас интересует именно поисковая деятельность, которая пронизана познавательным процессом. Эффективная реализация принципа законности видится нами в отсутствии или недопущении в процессе правоприменения или использования правовых норм нарушений нормативных и правовых требований (предписаний).

Наряду с процессом поиска и познания происходит фиксация реализации законности в деятельности, например, правоохранительных органов. Так, на заседании межведомственной рабочей группы обсуждались вопросы законности в сфере уголовно-правовой статистики по состоянию на 8 мая 2019 г. и были подведены итоги достоверности отражения в статистических карточках отдельных характеристик совершенных преступлений в соответствии с материалами уголовных дел. Были выявлены такие нарушения, как: незаполнение обязательных реквизитов карточек; неполное либо недостоверное отражение данных о дополнительной характеристике преступлений, мотива и способа совершения преступлений, должностного и социального положения обвиняемых и потерпевших лиц, вида деятельности, организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта и формы собственности по преступлениям экономической направленности; несоблюдение сроков предоставления документов первичного учета. Нарушение сроков предоставления статистических карточек привело к переносу учета принятого процессуального решения из одного месяца в другой [1].

Данные факты свидетельствуют о необходимости активизации работы правоохранительных органов по осуществлению ведомственного контроля в сфере уголовно-правовой статистики, о повышении уровня ответственности начальников следственных подразделений и органов дознания, зональных кураторов, сотрудников учетно-регистрационных подразделений, об эффективности проводимых в правоохранительных органах обучающих мероприятий, применении новых методов и способов обучения.

Полагаем, что процесс реализации законности в правоприменительной деятельности при расследовании уголовных дел наступает при квалификации события в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). В ст. 3 данного акта закреплено положение о содержании принципа законности с позиции уголовно-правового регулирования: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» и «Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Для сравнения: в Уголовно-исполнительном кодексе законодатель ограничился лишь перечислением в ст. 8 принципов отраслевой реализации. В ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Законность при производстве по уголовному делу», так же как и в УК РФ, прямо раскрывается направленность реализации принципа законности, например: «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

Вопросы при реализации принципа возникают с позиции наполнения принципа. Отмеченное выше положение уголовно-правового принципа законности позволяет выявить правовое противоречие. Так, в ч. 3 ст. 331 УК РФ «Понятие преступлений против военной службы» отмечается, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Вполне допускаем, что речь здесь идет в основном о положениях:

– Федерального конституционного закона «О военном положении» (от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017): «За нарушение положений настоящего Федерального конституционного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам военного положения, а также за правонарушения, совершенные в период действия военного положения, виновные лица несут ответственность в соответствии с законодательством

Российской Федерации» (ст. 20 названного акта «Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о военном положении»);

– Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне»: «Должностные лица органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций независимо от форм собственности и граждане, виновные в невыполнении возложенных на них обязанностей по обороне или препятствующие выполнению задач обороны, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ст. 27. названного акта «Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны»).

Также поиск и познание при реализации принципа законности проявляется при криминалистическом обеспечении расследования уголовного дела.

При познании тактики следственного действия, особенностей использования той или иной комбинации или тактической операции происходит выбор оптимального пути решения стоящих задач. Следователь может только на последующем этапе выработать правильный и эффективный алгоритм проведения расследования, что напрямую зависит от сложившейся следственной ситуации. В результате речь идет о реализации принципа законности в поисковой и познавательной деятельности при расследовании преступлений. В данном случае реализацию принципа законности можно определить как процесс достижения предписанных уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами значений при решении практических задач в криминалистической деятельности.

Восприятие требований (содержания) принципа законности формально ограничивается предписаниями уголовного и уголовно-процессуального закона. При расследовании повторных преступлений, совершенных осужденными к различного вида наказаниям, приходится учитывать особенности правового статуса лица, отбывающего наказание. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в настоящее время нуждается в разработке четкого механизма взаимодействия правоохранительных органов при производстве по уголовным делам в отношении осужденных. При этом весь массив следственной работы по организации расследования, его научному обеспечению, налаживанию взаимодействия между участниками расследования преступлений, по разработке познавательных технологий, дальнейшему развитию навыков и моделированию следственных действий и др. с позиций реализации обозначенного нами принципа не рассматривается.

Поисковая деятельность при расследовании уголовных дел начинается с анализа первоначальной информации, а после обнаружения объекта – носителя данной информации проходит этап систематизации алгоритма дальнейших действий по фиксации, изъятию, исследованию, переработке и проверке полученных данных. Принцип законности изначально реализуется в процессе мыслительной деятельности следователя, когда происходит моделирование ситуации и конструирование алгоритма работы. От должностных лиц на любом этапе расследования по делу требуется строгое, неукоснительное и точное выполнение предписаний нормативных правовых актов. При этом не менее важным представляется не допускать действий, прямо запрещенных нормативными правовыми актами и вообще социальными нормами в целом. Еще в период становления криминалистики как науки один из ее основоположников Г. Гросс говорил, что «следователю, строго говоря, должны быть присущи все хорошие качества, которыми наделен человек: неустанное усердие и рвение, самоотверженность и твердость, остроумие и знание людей, образование, безусловно, вежливое отношение ко всем, железное здоровье и сведения по всем отраслям знания...» [2, с. 35]. В данной связи хотелось бы отметить, что следователь часто не воспринимает законность «криминалистическую». Восприятие требований и содержание принципа законности формально ограничивается предписаниями уголовного и уголовно-процессуального закона.

Мы не ставим перед собой задачу раскрытия всех проявлений реализации принципа законности, остановимся лишь на некоторых, особенности которых непосредственно раскрывают сущность реализации рассматриваемого нами принципа при расследовании преступлений.

Разнообразие носителей информации поражает своим многообразием. Как правило, под носителями информации мы понимаем любой объект, предмет или воплощение продуктов материального мира. Кроме того, в качестве отдельного носителя рассматривается человек.

По факту наступления криминальных событий объектом реализации принципа в поисково-познавательной деятельности могут быть потерпевшие, обвиняемые и подсудимые, участники преступных событий, в том числе скрывшиеся с места происшествия лица. Кроме того, ищут

установленных и неустановленных лиц, личность и местонахождение которых неизвестны, которые являлись очевидцами.

Предметами поиска выступают любые материальные вещи, в том числе похищенные ценности, угнанные автомобили. Часто наибольшую ценность могут представлять идеальные следы преступления.

Для эффективного расследования по делу определенную роль играет поиск и обнаружение анонимщиков, каналов утечки информации, составляющей оперативную или следственную тайну, нелегально перевозимые наркотические вещества, незаконно хранимое огнестрельное оружие и многое другое [3, с. 61].

Например, при осмотре места происшествия ведется самая скрупулезная работа по поиску материальных следов. В ходе освидетельствования отыскиваются повреждения, особые приметы на теле освидетельствуемого лица. Эксперты при производстве судебной экспертизы ищут невидимые для неспециалистов признаки и микроследы изучаемых объектов, выясняют причины происшествий, изменения состояния исследуемых процессов и т. д.

Обнаружение искомых объектов – это лишь начальный этап поисковых действий, операций, мероприятий. Не переступить дозволенное на данном этапе означает запустить правомерный механизм расследования и раскрытия преступления, соответствующий содержанию принципа законности. На последующих этапах открывается новая задача, подлежащая решению, – поиск, выявление содержащейся в носителе информации, а с нею поиск истины и вариантов адекватных ситуации правовых решений.

Таким образом, в уголовном производстве в качестве объекта поиска выступают информация, люди как носители идеальных следов (личностной информации) и материальных следов на их теле, одежде, обуви, других вещах (потерпевшие, участники преступления, свидетели), иные следообразующие и следовоспринимающие объекты и сами следы.

Объектом поиска может быть не только не обнаруженный в данный момент, а значит, и не исследованный носитель, но и источник уже полученной информации, когда возникает необходимость дополнительной или повторной его отработки, но его местонахождение в этот момент неизвестно (подобные ситуации складываются, например, когда возникает необходимость повторного допроса свидетеля, убитого в неизвестном направлении).

Основная нагрузка по решению поисковых задач ложится на плечи должностных лиц в пределах своих полномочий (например, после заведения оперативно-поискового дела, если лицо не было установлено по «горячим следам»). В этих целях производятся следственные и иные действия (например, опрос граждан, изучение документальных данных, изучение сводок-ориентировок и т. д.). В процессе поиска информации участвуют и эксперты-криминалисты, в частности в тех случаях, когда поступившие к ним от следственных и оперативных работников объекты исследуются на предмет обнаружения микроследов, которые могут быть выявлены и изучены только с помощью специальных технических средств и методик. Основной задачей в данной ситуации является установление механизма совершения преступления. Фактически эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями в области криминалистической деятельности, способствует установлению отправных элементов поиска и познания, но также и логически грамотно конструктивно завершает моделирование механизма преступления.

В мероприятиях по поиску и изучению (познанию) носителей и источников информации до и после возбуждения уголовных дел могут участвовать различные субъекты. В процессе поиска и познания данные участники следственных действий и иных мероприятий сами могут становиться носителями информации, вносить свои ремарки в формирование поисково-познавательной модели механизма совершения преступления.

Среди таких лиц следует выделить представителей экономических (финансовых) структур, а также работников и сотрудников контролирующих (надзорных) органов санитарного и технического надзора, водо- и рыбоохраны и т. п.). К участию в следственных и иных действиях при расследовании преступлений данные лица привлекаются по мере проверки следственных версий. Часто результатом использования потенциала специалиста становится нахождение верного состава доказательственной информации, раскрывающей механизм совершения преступления.

В большинстве случаев в перечень искомых, а после подлежащих экспертному изучению объектов входят документы, которые так или иначе связаны с познаваемым событием. В первую очередь это относится к преступлениям, следы которых остаются отображенными в самих документах. Например, подложные исправления, изменения, связанные с такими способами, как

подчистки, дописки, травления. В основном данные следы присутствуют по делам о должностных преступлениях в финансово-хозяйственных документах.

Следует отметить, что подготовка и проведение поисковых мероприятий осуществляются с учетом обстоятельств содеянного, личности потерпевшего, преступника, познавательной ситуации. При всем этом, поисковые средства весьма существенно отличаются по своему содержанию. Информационный поиск в криминалистической деятельности производится:

- с применением технико-криминалистических средств или без применения;
- с использованием специально оборудованных рабочих мест (лабораторий) или без них;
- при проведении оперативно-розыскных мероприятий или иных действий с использованием легенды или маскировки;
- с применением системного подхода, то есть использованием комплексного состава методов, средств и приемов или в отдельности;
- группой участников поисково-познавательной деятельности или отдельными представителями (экспертная группа, отдельный эксперт, комиссия экспертов, специалист, следственно-оперативная или следственная группа и т. д.);
- при наличии или отсутствии начальной отправной информации о механизме преступного события, когда в распоряжении следствия имеется идентифицирующая информация;
- с использованием методики организации и производства поиска по материалам прошлых дел, безотложных оперативных действий по «горячим следам», при наличии опасности для здоровья сотрудников и их жизни.

При расследовании преступлений важным условием реализации принципа законности является оправданное использование сил и средств, их применение в рамках правового поля. С этой целью довольно трудно справляются неопытные следователи, особенно при планировании и проведении следственных операций и криминалистических комбинаций. В данных условиях процесс «добывания» доказательств осложняется наличием противодействия следствию со стороны правонарушителей: подозреваемых и обвиняемых, а также свидетелей, очевидцев и потерпевших, которые вводят (осознанно или нет) в заблуждение должностных лиц, работающих по делу.

В качестве средства поиска некоторые авторы выделяют использование криминалистического, оперативного и иных видов учета либо без этого [4, с. 58].

Отметим, что законность в своем принципиальном выражении приобретает реализационные черты в момент поступления допустимой и относимой информации, потенциально в дальнейшем используемой в форме доказательства по делу.

Одним из направлений поиска и познания является проведение следственных действий или иных мероприятий в различных временных и пространственных границах. В ресурсных приемах используют сплошной поиск информации или следов, когда, например, местность исследуется последовательно и полностью, без пропуска участков, или обыск проводится от границ помещения, а также веерный способ обыска в больших помещениях. Кроме того, в качестве примера здесь может быть приведен опрос или допрос всех жителей какого-либо населенного объекта. Однако сплошные формы поиска и познания могут дать и отрицательный результат или запутать следствие. В данном случае правильно будет использовать выборочные приемы отработки версий и формирования доказательственной базы (допрос отдельных представителей каких-либо групп населения, осмотр отдельных образцов исследуемой продукции и т. д.) [5, с. 101].

Кроме того, при реализации принципа законности в процессе поиска важно учитывать ряд факторов. Например, при использовании фактора внезапности следователю надлежит тщательно готовиться к его использованию, то есть быть осведомленным о фактических обстоятельствах расследуемого преступления и о том, насколько осведомлен подозреваемый или обвиняемый о предполагаемых действиях следователя. Особенно данное обстоятельство следует учитывать при проведении особых видов следственных действий, например очной ставки: необходимо заблаговременно подготовить вопросы и предметные вещи, носители информации, которые могут быть продемонстрированы участникам следственного действия.

Следует согласиться с авторами, которые отмечают, что в данном случае реализация принципа законности происходит тогда, когда «информация, используемая для достижения внезапности, отвечает ряду специфических требований: достаточности, достоверности, своевременности получения и использования. Следователь должен иметь достаточную совокупность данных, позволяющих ему принять решение, иначе он рискует получить противоположный результат» [6, с. 45].

При расследовании любого преступления следователь имеет дело с событием, относящимся к прошлому. При этом всегда важно иметь в виду возможность существования длящегося события преступления. Рациональное мышление и критичное отношение к наличной информации позволяет уже на первоначальном этапе расследования уголовного дела сформировать рабочий алгоритм расследования, выбрать оптимальные способы и методы поиска и познания по делу, а значит, правильно и эффективно реализовать принцип законности в период всего времени расследования преступления.

Ряд авторов поддерживают мнение, что факт совершения преступления не может быть познан следователем путем непосредственного наблюдения [7, с. 78]. В данной связи особое значение занимает возможность внутренней организации расследования, эффективное и допустимое использование тактических приемов. Если в судебном разбирательстве основное внимание (в рамках реализации принципа законности) уделяется розыску носителей информации, то на предварительном расследовании первоочередное значение имеет сбор доказательственной информации. Именно в данном ракурсе реализация принципа законности наиболее полно проявляется в деятельности следователя и иных участников предварительного расследования. При этом важно помнить, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений выступает как противоположность преступной деятельности и во многом вторична по отношению к ней. Она включает в себя ряд направлений в зависимости от стоящих перед ней задач борьбы с преступностью. Среди них особо выделяют криминалистическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, деятельность по судебному рассмотрению уголовных дел, экспертно-криминалистическую деятельность, криминалистическую профилактическую деятельность, оперативно-розыскную деятельность [8]. Все эти виды деятельности полностью или частично являются объектами криминалистического изучения [9, с. 16].

В процессе реализации принципа законности в целях выявления криминалистически значимой информации о механизме совершенного преступления лицо, производящее расследование уголовного дела, должно действовать в соответствии со следующим алгоритмом:

- о чем нужна информация;
- цель получения информации;
- вид, форма, содержание и объем получаемой информации;
- приемы и средства поиска и познания;
- место и время поиска и познания;
- способы извлечения информации из носителей (например, тактические приемы сбора и обработки последовательности совершения определенных действий, тактические приемы, используемые при проведении следственных действий и т. п.);
- способы фиксации следов и информации.

Некоторые авторы еще называют способы переработки информации для ее последующей оценки другими лицами [8, с. 232–233].

Таким образом, раскрытие и расследование преступного события так или иначе связано с поиском, познанием в законодательных рамках, исследованием источников (носителей) криминалистически значимой информации, то есть фактическим получением сведений о механизме совершенного преступления. Своевременное определение алгоритма поиска и познания в реализации принципа законности является средством оперативного расследования преступлений.

Библиографический список

1. Официальный сайт Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: <http://vstproc.ru/news/2019/05/08/7666/> (дата обращения: 06.06.2019).
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. 1040 с.
3. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Образцова. М.: Юрист, 1997. 760 с.
4. Образцов В. А. Криминалистическая дидактика: еще раз об изменении научной парадигмы // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 58.
5. Игнатьев М. Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004. 141 с.

6. Бахин В. П., Кузьмичев В. С., Лукьянчиков В. Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. Киев, 1990. 54 с.
7. Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2003. 176 с.
8. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика: монография / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Н. П. Яблокова. М.: ЛексЭкст, 2002. 336 с.
9. Колдин В. Я., Крестовников О. А. Реализация принципов системно-деятельностного подхода в системе криминалистики // Проблемы программирования организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989. С. 140–145.
10. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М.: МПСИ, 2002. 304 с.

References

1. Ofitsial'nyi sait Vostochno-Sibirskoi transportnoi prokuratury [Official site of the East-Siberian Transport Prosecutor's Office]. URL: <http://vstproc.ru/news/2019/05/08/7666/> (Accessed: 06.06.2019) [in Russian].
2. Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei kak sistema kriminalistiki [Guide for Judicial Investigators as a Forensic Science System]. Saint-Petersburg, 1908, 1040 p. [in Russian].
3. Kriminalistika [Forensics]. In V. A. Obraztsov (ed.). Moscow, 1997, 760 p. [in Russian].
4. Obraztsov V. A. Kriminalisticheskaya didaktika: eshche raz ob izmenenii nauchnoi paradigmy [Forensic didactics: once again about changing the scientific paradigm]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo i yuridicheskie nauki v sovremennykh usloviyakh: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Russian legislation and legal science in modern conditions: state, problems, and prospects]. Tula, 2000, p. 58 [in Russian].
5. Ignat'ev M. E. Faktor vnezapnosti, ego protsessual'noe i kriminalisticheskoe znachenie dlya rassledovaniya prestuplenii [The surprise factor, its procedural and criminological value for the investigation of crimes]. Moscow, 2004, 141 p. [in Russian].
6. Bakhin V. P., Kuz'michev V. S., Luk'yanchikov V. D. Taktika ispol'zovaniya vnezapnosti v raskrytii prestuplenii organami vnutrennikh del [Tactics of using surprise in solving crimes by the internal affairs bodies]. Kiev, 1990, 54 p. [in Russian].
7. Kislenko S. L., Komissarov V. I. Sudebnoe sledstvie: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Judicial effect: state and development prospects]. Moscow, 2003, 176 p. [in Russian].
8. Golovin A. Yu. Kriminalisticheskaya sistematika: monografiya [Forensic systematics]. In N. P. Yablokov (ed.). Moscow, 2002, 336 p. [in Russian].
9. Koldin V. Ya., Krestovnikov O. A. Realizatsiya printsipov sistemno-deyatelnostnogo podkhoda v sisteme kriminalistiki [Implementation of the principles of the system-activity approach in the system of criminology]. *Problemy programmirovaniya organizatsii i informatsionnogo obespecheniya predvaritel'nogo sledstviya* [Problems of programming the organization and information support of the preliminary investigation]. Ufa, 1989, pp. 140–145 [in Russian].
10. Kustov A. M. Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya: tsikl lektsii [Criminalistics and the mechanism of crime]. Moscow, 2002, 304 p. [in Russian].

УДК 343

Коновальчук Марина Валерьевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
433022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: konov1178@mail.ru

Озерский Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент,
начальник кафедры управления и информационно-
технического обеспечения деятельности УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
433022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: sozersky@mail.ru

Marina V. Konovalchuk

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of civil law disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: konov1178@mail.ru

Sergey V. Ozerskiy

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of management and information technology
of the penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sozersky@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ПОСТРОЕНИИ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ: ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования статистических методов при конструировании санкций уголовно-правовых норм.

В качестве теоретической предпосылки заявленного подхода исследуется уголовно-правовой принцип справедливости как двухуровневая модель, которая может быть проявлена только посредством двух взаимосвязанных элементов: правотворчества и правоприменения. Далее в целях унификации правотворческой деятельности авторы предлагают один из критериев принципа справедливости – общественную опасность преступления, которая имеет количественную и качественные характеристики, отражающиеся в делении преступлений на категории, – применить при конструировании санкций уголовно-правовых норм.

За основу прикладного исследования берется одна из числовых характеристик статистического ряда распределения – среднее квадратическое отклонение, которая позволит не только оптимизировать уже действующие санкции уголовно-правовых норм, но и создавать новые, в полной мере отвечающие принципу справедливости. Построение данной модели предполагает использование среднего квадратического отклонения как некоего «универсального шага», позволяющего оптимально выстраивать санкции как внутри состава одной статьи, так и в смежных составах. Кроме того, такая модель позволит законодателю и правоприменителю анализировать судебную практику не только по отдельно взятым составам, но и сопоставлять ее между собой по регионам.

Ключевые слова: принцип справедливости, общественная опасность преступления, санкции уголовно-правовых норм, статистические методы, дисперсия, правотворчество, правоприменение.

ON POSSIBILITY OF STATISTICAL METHODS APPLICATION IN THE PROCESS OF CRIMINAL LAW SANCTIONS FORMATION: APPLIED RESEARCH

Summary. The article presents the possibility of using statistical methods in the design of penal sanctions. As a theoretical basis, it is stated that it is necessary to investigate the criminal law principle of justice as a two-level model, which can only be manifested through two interrelated elements: law-making and law enforcement. Further, in order to unify lawmaking activities, the authors propose one of the criteria of the principle of justice – the social danger of a crime, which has quantitative and qualitative characteristics, which are reflected in the division of crimes into categories, to apply in the design of penal sanctions.

The applied research is based on one of the numerical characteristics of the statistical distribution series – the standard deviation, which will not only optimize the existing sanctions of criminal law norms, but also create new ones that fully comply with the principle of justice. The construction of this model involves the use of the standard deviation as a kind of «universal step», which allows optimally to build sanctions both within the composition of one article, and in adjacent compositions. In addition, such a model will allow the legislator and law enforcer to analyze the judicial practice not only for individual compositions, but also to compare it among themselves by regions.

Keywords: principle of justice, social danger of crime, penalties of criminal law, statistical methods, dispersion, law-making, law enforcement.

Расхождения в теории и практике назначения уголовного наказания часто заставляют задуматься над его целесообразностью и справедливостью. Одна из причин такого рассогласования – это судебское усмотрение, которое изначально заложено законодателем в конструкцию уголовно-правовой нормы.

Не будем спорить о позитивной стороне этого вопроса, так как усмотрение судьи является важным инструментом в сглаживании социального конфликта, который возникает между подсудимым, с одной стороны, и потерпевшим и обществом – с другой, когда судья с учетом личности виновного и других обстоятельств дела назначает наказание, отвечающее требованиям справедливости.

Тем не менее следует признать, что реализация принципа справедливости, закрепленного в ч. 1 ст. 6 УК РФ, предполагает его двухуровневую составляющую. На наш взгляд, принцип справедливости должен последовательно применяться как законодателем, так и правоприменителем.

В. В. Мальцев, в частности, рассуждая о реализации принципа справедливости, отмечает в этом процессе два уровня: законотворчество и правоприменение, указывая при этом, что реализация принципа справедливости путем законотворчества уже состоялась [1, с. 271].

Позволим себе отчасти не согласиться со второй частью утверждения, так как полагаем, что именно на уровне законотворчества пусть уже и зафиксированный в уголовном законе принцип справедливости должен выступить для законодателя своеобразным фильтром, эталоном, позволяющим вносить поправки в уголовный закон обоснованно, с учетом взаимосвязи всех институтов и норм уголовного права.

При этом данное рассуждение заслуживает уточнения. Дело в том, что принцип справедливости не может реализовываться в законотворческой деятельности, потому что именно процессу реализации предшествует законотворчество. Чтобы реализовать какие-то положения закона, его необходимо принять. Однако в дальнейшем, конечно, положения, принятые самим законодателем, не могут не учитываться при разработке и принятии новых законов. Поэтому если и говорить об этой форме реализации принципа справедливости, то лучше употреблять термин «уровень проявления» принципа справедливости.

Таким образом, сопоставляя два уровня проявления принципа справедливости, можно сделать определенные выводы. В первую очередь, и правотворчество, и правоприменение – это деятельность органов государственной власти, основанная и протекающая в соответствии с законом. Во-вторых, правотворчество по своей сути является предпосылкой для нормы права. В-третьих, круг субъектов на каждом уровне проявления принципа справедливости различен: в правоприменительной деятельности – это суд, прокурор, следователь и дознаватель, в правотворческой деятельности – это Государственная дума РФ и другие субъекты законодательной инициативы. Четвертое различие связано с итоговым документом, который принимается по результатам каждого уровня принципа справедливости: для правотворчества – это норма уголовно-правового закона; для правоприменения – это назначение наказания или иных мер уголовно-правового характера конкретному лицу.

Вполне очевидно, что уровни проявления принципа справедливости не только разграничены между собой, но и тесно взаимосвязаны.

При этом важно учитывать, что современная уголовно-правовая политика направлена на гуманизацию уголовного законодательства, следовательно, непротиворечивость, логичность и последовательность законодательных новелл. Между тем с момента принятия УК РФ до настоящего времени было принято свыше 230 федеральных законов, а количество статей с 360 возросло до 445.

В этом контексте мы разделяем мнение С. А. Галактионова о том, что принцип справедливости играет не последнюю роль при построении уголовно-правовых санкций в процессах пенализации и депенализации [2, с. 102].

Конструкцию правовой нормы в основном составляет внутреннее единство гипотезы, диспозиции и санкции. Именно в последней законодатель в рамках уголовного закона выделил такую категорию, как общественная опасность преступления. Ранее нами была предложена графико-математическая модель построения санкций уголовно-правовых норм, которая основывается на количественном показателе общественной опасности преступления. Ее теоретическое обоснование было дано в предыдущих работах [3, с. 65].

Еще одним аргументом в пользу выбранного направления может послужить всевозрастающий процесс роботизации и применения искусственного интеллекта в различных областях деятельности, в том числе в юридической сфере [4].

Сейчас перед нами стоит сугубо практическая цель – применение данной модели при выстраивании «идеальной» санкции.

Как и прежде, за основу исчисления возьмем такой размер наказания, как лишение свободы, а в качестве экспериментального материала рассмотрим санкции ст. ст. 131 и 111 УК РФ. Родовым объектом данных преступлений является личность человека. Так, санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение смерти по неосторожности предусматривает наказание в виде лишения свободы до 15 лет, и минимальный размер наказания составляет 2 месяца. Аналогичные тяжкие последствия в виде смерти потерпевшей предусмотрены и в диспозиции ч. 4 ст. 131 УК РФ, где, однако, размер наказания установлен от 12 до 20 лет лишения свободы. Без сомнения, нельзя оспаривать тот факт, что оба анализируемых состава по своему видовому объекту разнятся – для причинения тяжкого вреда здоровью – это жизнь и здоровье человека, для изнасилования – половая неприкосновенность и половая свобода личности. Но тяжкие последствия в виде наступления смерти в обоих анализируемых составах идентичные, а это значит, что и санкции ч. 4 ст. 111 и ч. 4 ст. 131 УК РФ должны быть максимально сближены.

Одним из способов «сближения» санкций схожих составов, на наш взгляд, могло бы стать повышение минимального срока наказания в ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако практическая реализация данного вопроса затруднительна в виду того, что наряду с названными составами существуют и другие, которые тоже в свою очередь потребуют корректировки.

Таким образом, точечное изменение санкций, сопряженное с повышением минимального размера наказания (то есть более 2 месяцев), не сможет комплексно решить обозначенную проблему. В связи с этим требуется выработать адекватный механизм, который бы носил универсальный характер, позволяя законодателю при конструировании новых составов или внесении изменений в действующие учитывать принцип справедливости. Именно через данный принцип законодатель опосредованно определяет характер и степень общественной опасности того или иного преступления, его категорию в зависимости от степени тяжести.

На наш взгляд, такой механизм можно выработать, рассчитав «шаг наказания» в каждом составе. Его можно вычислить экспериментальным способом путем деления общего количества квалифицированных признаков на максимальный размер наказания, заложенный в санкции.

Например, в ст. 111 УК РФ данный «шаг» составляет 133 месяца (11 лет). Он был получен следующим образом. Из максимального размера наказания каждой части ст. 111 УК РФ отнимаем минимальный размер 2 месяца и делим полученное число на количество частей в этом составе (4).

Теперь рассмотрим ст. 131 УК РФ, в ней средний «шаг» составит 69,9 месяцев (5,8 лет).

Вполне очевидно, что в ст. 111 УК РФ в связи с очень низким минимальным пределом наказания (2 месяца) во всех четырех частях этот шаг очень высок и не позволяет выстроить адекватную и справедливую лестницу наказания в виде лишения свободы с постепенным повышением в каждой части анализируемой статьи.

Следует заметить, что по тяжести последствий оба анализируемых состава схожи, следовательно, и должны быть близки показатели по размерам наказания.

Сравнительный анализ этих составов показывает, что показатели минимального размера ч. 4 ст. 131 УК РФ (12 лет) явно завышены в сравнении с ч. 4 ст. 111 УК РФ, в которой минимальный предел занижен (это наглядно представлено в таблице 1), что дает большую свободу для судебного усмотрения и на практике зачастую приводит к нарушению принципа справедливости.

Достаточно показательным будет сопоставление практики назначения наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ в Самарской и Оренбургской области. Так, по приговору Красноярского районного суда Самарской области от 27 февраля 2018 г. гр. В. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет. Из обстоятельств дела известно, что подсудимый В., отбывая срок в ФКУ ИК-10 УФСИН России по Самарской области, причинил тяжкий вред здоровью другому осужденному в ходе распития спиртных напитков и последующей ссоры с потерпевшим, который работал в автосервисе, расположенном на территории колонии [5].

Согласно данным приговора Промышленного районного суда г. Самары от 6 февраля 2018 г. подсудимой Фурсовой О. А. было назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы. Было установлено, что Фурсова причинила тяжкий вред здоровью своему сожителю в процессе распития спиртных напитков в ходе ссоры [6].

В обоих рассматриваемых случаях описаны сходные условия возникновения конфликта, алкогольное опьянение виновных, также наступили тяжкие последствия – смерть потерпевших.

Различия только в месте совершения преступления (квартира и исправительная колония) и половой принадлежности виновных. Разница же в наказании составила 6 лет.

Еще один не менее показательный пример из Оренбургской области. Гр. Ялчина Р. Г. была осуждена Шарлыкским районным судом Оренбургской области 15 января 2018 г. на 5 лет лишения свободы за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, своего сожителя. Обстоятельства совершения преступления схожи с предыдущими: вред здоровью был причинен в результате ссоры [7].

Таблица 1

Минимальные и максимальные пределы наказания в виде лишения свободы, в месяцах

Статья УК РФ	Ч. 1		Ч. 2		Ч. 3		Ч. 4		Ч. 5	
	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max
111	2	96	2	120	2	144	2	180		
131	36	72	48	120	96	180	144	240	180	240
111*	24	96	36	120	48	144	54	180		

*Примечание. Минимальные и максимальные пределы наказания, полученные экспериментальным путем.

Для того чтобы оценить разброс сроков лишения свободы по ст. ст. 111 и 131 УК РФ, можно использовать дисперсию или средние квадратические отклонения (СКО) соответствующих рядов распределения.

Мы будем использовать СКО, так как его размерность совпадает с размерностью случайной величины (в данном исследовании – это срок лишения свободы). СКО вычислим с помощью стандартной функции табличного процессора MSExcel.

Таблица 2

Показатели средних квадратических отклонений (СКО), в месяцах

	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 3	Ч. 4	Ч. 5	СКО	Среднее
Ст. 111 УК РФ	94	118	142	178		35,8	133
Ст. 131 УК РФ	36	72	84	96	60	23,1	69,6
Ст. 111* УК РФ	72	84	96	126		23,2	94,5

*Примечание. Минимальные и максимальные пределы наказания и СКО, полученные экспериментальным путем.

Анализ таблицы 2 демонстрирует то, что реальные показатели средних квадратических отклонений по ст. 111 УК РФ составляют 35,8, а по ст. 131 УК РФ – 23,1. Между тем, как уже было сказано ранее, такой разброс явно не способствует реализации принципа справедливости.

На наш взгляд, если бы средние квадратические отклонения рядов распределения сроков лишения свободы были близки по своим значениям в рассматриваемых статьях, тогда было бы более справедливым применение санкций. Например, нами экспериментальным путем были подобраны числовые значения минимальных сроков по ст. 111 УК РФ в сопоставлении с одноименными частями ст. 131 УК РФ (последняя строка таблицы 2). В результате данной операции за счет повышения минимальных сроков среднеквадратическое значение было уменьшено с 35,8 до 23,2. Такое снижение среднеквадратического значения при построении санкций ст. 111 УК РФ (проявление принципа справедливости на уровне законотворчества), безусловно, уменьшит размеры судебного усмотрения и позволит назначать адекватное наказание, реализуя тем самым принцип справедливости на уровне правоприменения.

Конечно, полученные результаты неоспорны. Кроме того, дальнейшее внедрение числовых характеристик статистического ряда распределения отчасти снимает коррупционные вопросы при назначении наказаний, которые в связи с судебским усмотрением имеют место быть в современных правовых реалиях.

Таким образом, полагаем возможным использование статистических методов на основе оценки разброса значений сроков лишения свободы в процессе законотворческой деятельности при конструировании санкций уголовно-правовых норм.

Библиографический список

1. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.
2. Галактионов С. А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 169 с.
3. Коновальчук М. В. О возможностях применения графической модели построения санкций уголовно-правовых норм: теоретические предпосылки // Право и образование. 2016. № 3. С. 65–72.
4. Морхат П. М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.05.2019).
5. Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-163/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAjRB4Vs52NO/?regular-txt> (дата обращения: 17.05.2019).
6. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-53/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAjRB4Vs52NO/?regular-txt> (дата обращения: 17.05.2019).
7. Постановление Оренбургского областного суда № 44У-151/2018 4У-1286/2018 от 17 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAjRB4Vs52NO/?regular-txt> (дата обращения: 17.05.2019).
8. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие для вузов. 7-е изд., стер. М.: Высш. шк., 2000. 478 с.

References

1. Mal'tsev V. V. Printsipy ugolovnogo prava i ikh realizatsiya v pravo-primenitel'noi deyatel'nosti [Principles of criminal law and their implementation in law enforcement]. Saint-Petersburg, 2004, 694 p. [in Russian].
2. Galaktionov S. A. Printsip spravedlivosti (ugolovno-pravovoi aspekt). Diss. kand. yurid. nauk [The principle of justice (criminal law aspect). Candidate's of Law thesis]. Ryazan', 2004, 169 p. [in Russian].
3. Konoval'chuk M. V. O vozmozhnostyakh primeneniya graficheskoi modeli postroeniya sanktsii ugolovno-pravovykh norm: teoreticheskie predposylki [On the possibilities of applying the graphic model of building penalties for criminal law norms: theoretical background]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 2016, no. 3, pp. 65–72 [in Russian].
4. Morkhat P. M. Vozmozhnosti, osobennosti i usloviya primeneniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoi praktike [Opportunities, features and conditions for the application of artificial intelligence in legal practice]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 17.05.2019) [in Russian].
5. Prigovor Krasnoyarskogo raionnogo suda Samarskoi oblasti ot 27 fevralya 2018 g. po delu no. 1-163/2017 [the verdict of the Krasnoyarsk District Court of the Samara Region of February 27, 2018 on the case no. 1-163/2017]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAjRB4Vs52NO/?regular-txt> (Accessed: 17.05.2019) [in Russian].
6. Prigovor Promyshlennogo raionnogo suda g. Samary ot 6 fevralya 2018 g. po delu № 1-53/2018 [The verdict of the Industrial District Court of Samara on February 6, 2018 in case no. 1-53/2018]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAjRB4Vs52NO/?regular-txt> (Accessed: 17.05.2019) [in Russian].
7. Postanovlenie Orenburgskogo oblastnogo suda no. 44U 151/2018 4U 1286/2018 ot 17 sentyabrya 2018 g. [Resolution of the Orenburg Regional Court no. 44U-151/2018 4U-1286/2018 dated September 17, 2018]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAjRB4Vs52NO/?regular-txt> (Accessed: 17.05.2019) [in Russian].
8. Gmurman V. E. Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika: ucheb. posobie dlya vuzov [Theory of Probability and Mathematical Statistics]. Moscow, 2000, 478 p. [in Russian].

УДК 343.82

Костарев Дмитрий Федорович

преподаватель кафедры режима
и охраны в уголовно-исполнительной системе,
Пермский институт ФСИН России,
614065, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: dmitriperm@rambler.ru

Dmitriy F. Kostarev

Lecturer of the Department of regime
and security in the penal system,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Karpinsky str., 125, Perm, Russia, 614065,
e-mail: dmitriperm@rambler.ru

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРОНИКНОВЕНИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия проникновения к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, запрещенных к приобретению, хранению и использованию предметов, вещей и продуктов питания. При исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы расширяется круг запрещенных предметов и веществ, что связано с необходимостью максимально обеспечить безопасность персонала учреждения, лиц, посещающих учреждение, и осужденных, а также создания для осужденных режима отбывания наказания в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. На протяжении длительного периода проблема пресечения проникновения запрещенных предметов остается актуальной. Сложно представить достижение целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации при наличии запрещенных предметов, вещей и продуктов питания у осужденных, поскольку сам факт их приобретения, хранения и использования является составляющей противоправного поведения. Для пресечения поступления запрещенных предметов, вещей и продуктов питания к осужденным необходимо знать причины и условия проникновения и уже исходя из этого проводить комплекс мероприятий, направленных на предупреждение поступления данных вещей и предметов. В статье приводятся законодательные и организационно-управленческие рекомендации для снижения количества проникновения предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к использованию, приобретению и хранению осужденным, отбывающим уголовное наказание.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, проникновение, запрещенные предметы, вещества и продукты питания.

CORRELATION OF CAUSES AND CONDITIONS WHICH FACILITATE THE FORBIDDEN ITEMS SMUGGLING INTO CORRECTIONAL ESTABLISHMENTS OF THE PENAL SYSTEM

Summary. The article deals with the reasons and conditions of penetration of convicted persons serving sentences in correctional institutions of the penal system prohibited to purchase, storage and use of objects, things and food. When executing a criminal sentence in the form of deprivation of liberty, the range of prohibited items and substances is expanding, this is due to the need to ensure the maximum safety of the institution's personnel, persons visiting the institution and convicts, as well as the creation of an appropriate regime for convicts serving their sentence, in accordance with the current legislation of the Russian Federation. For a long period of time, the problem of preventing the penetration of prohibited items remains in demand. It is difficult to imagine the achievement of the goals of the criminal Executive legislation of the Russian Federation in the presence of prohibited items, substances and food from convicts, because the fact of their acquisition, storage and use does not contribute to the process of law-abiding behavior. For suppression of receipt of the forbidden subjects, things and food condemned, it is necessary to know the reasons and conditions of penetration and already proceeding from it, to carry out a complex of actions directed on the prevention of receipt of these things and subjects. The article provides legislative, organizational and management recommendations to reduce the amount of penetration of objects, substances and food prohibited for use, acquisition and storage of convicted persons serving a criminal sentence.

Keywords: coorrectional institutions, the convicts, the penetration of forbidden items, substances and food.

«В остроге было много пришедших за контрабанду, и потому нечего удивляться, каким образом, при таких осмотрах и конвоях, в острог приносилось вино... Сколько его за это наказывали, и как он боялся розог! Да и самый пронос вина доставлял ему самые ничтожные доходы. От вина обогащался только один антрепренер. Чудак любил искусство за искусство». «Заказы работ

добывались из города. Деньга есть чеканная свобода, а потому для человека, лишённого совершенно свободы, они дороже вдесятеро» [1, с. 18]. Так описывает в своем произведении «Записки из мертвого дома» контрабанду и психологию контрабандиста Ф. М. Достоевский. Человек способен приспособиться к любым условиям жизни и, осуществляя поиск способов приобретения и дальнейшего использования предметов, продуктов питания и веществ, которые запрещены в местах лишения свободы, ощущает себя свободным, самовыражается.

Проблема наличия запрещенных предметов в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – ИУ УИС), их обнаружения и изъятия на протяжении длительного периода остается актуальной. Процесс приобретения запрещенных предметов и их использования осужденными, отбывающими наказание в ИУ УИС, закономерный, и первостепенной задачей деятельности сотрудников ФСИН России является минимизация данного процесса. Для эффективного противодействия проникновению запрещенных предметов, вещей и продуктов питания к осужденным в ИУ УИС важно выяснить причины и условия проникновения, причем именно совокупность этих элементов.

Термин «корреляция» произошел от латинского слова *correlatio*, что означает «взаимосвязь». Как правило, причинами проникновения запрещенных предметов в ИУ УИС являются корыстные цели осужденных и иных лиц (получение материальной выгоды, управление преступными группами или сообществами из мест лишения свободы криминальными лидерами, создание комфортных условий отбывания наказания и т. д.).

Условия – та среда, в которой указанная деятельность реализуется. Условия облегчают действия причины. Именно взаимосвязь причин и условий способствует негативному процессу проникновения запрещенных предметов и дальнейшему их использованию осужденными.

По мнению О. В. Старкова, причины и условия проникновения запрещенных предметов, веществ и продуктов питания можно классифицировать по двум группам [2, с. 364]: внутренние и внешние.

К внутренним причинам относятся: желание осужденных приобрести наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги; получение денежных средств и недозволенных продуктов питания и других предметов, запрещенных Правилами внутреннего распорядка ИУ; укрепление криминального авторитета среди лиц, отбывающих уголовное наказание. Считаем необходимым вышеуказанные причины дополнить такой причиной, как получение выгоды (материальной, иной) осужденным или группой осужденных. Так, осужденные, получив запрещенные предметы, могут либо их продать за более высокую цену, при этом стоимость запрещенного предмета может выражаться не только в денежных средствах, но и в оплате различных услуг (уборка другими осужденными помещений общежития, проживания вне графика, пошив, ремонт или стирка одежды, заправка спального места после подъема и др.), либо использовать сам в иных корыстных целях. Так, в докладе заместителя начальника Главного управления уголовного розыска МВД России А. А. Фролова отмечается рост преступлений с использованием средств мобильной связи, совершенных с территории мест лишения свободы, что требует запрета на обслуживание звонков с территории учреждений ФСИН России [3]. Об этом также свидетельствует информация на интернет-сайтах провайдеров, предоставляющих услуги сотовой связи.

Таким образом, внутренней причиной является появившаяся у осужденного идея приобрести запрещенные предметы, вещества или продукты питания, которая сопровождается целенаправленными противоправными действиями.

Внутренними условиями проникновения запрещенных предметов является психическая и психофизиологическая среда осужденных. Среди внутренних условий можно выделить психические и нервные расстройства, наркоманию, алкоголизм. На наш взгляд, необходимо учитывать такие внутренние условия, как качественный состав отбывающих наказание осужденных: впервые привлекаемые к уголовной ответственности, ранее отбывавшие уголовное наказание в местах лишения свободы, а также вид режима ИУ УИС. Немаловажным условием является состояние профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете. В последние годы в связи с гуманизацией уголовного законодательства Российской Федерации большинство содержащихся в местах лишения свободы осужденных – криминально зараженные, отказывающиеся соблюдать установленные правила. Об этом свидетельствует увеличение количества нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными в 2018 г.: в расчете на 1000 содержащихся осужденных в ИУ 1233,7 случаев, рост составил 3,5 %. Отмечается также увеличение на 68,4 % количества злостных нарушений, связанных с угрозой, при отсутствии признаков состава

преступления (3339 случаев). Наблюдается на 5,2 % рост количества преступлений в ИУ УИС: с 974 преступлений в 2017 г. до 1025 преступлений в 2018 г., при этом на 13,3 % увеличилось количества тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [4, с. 1]. Определенным свидетельством роста количества преступлений в ИУ УИС является тот факт, что увеличилось количество изъятого холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно схожих с холодным оружием: так, в 2016 г. изъято 6064 единицы, в 2017 – 4397 единиц, 2018 – 5865 единиц [5]. Несомненно, наличие у осужденных предметов, представляющих непосредственную опасность жизни и здоровью персоналу ИУ, другим осужденным, а также лицам, посещающим данное ИУ, является условием, способствующим совершению умышленных преступлений.

Комплексный подход к рассмотрению внутренних условий наиболее объективно оценивать влияние внутренних условий на процесс проникновения запрещенных предметов, вещей и продуктов питания, а также своевременно реагировать на складывающуюся обстановку.

Вторая группа складывается из внешних причин и условий. Внешней причиной проникновения запрещенных предметов осужденным является система устойчивого неразрешенного или прямо запрещенного взаимодействия лиц, проносящих запрещенные вещества, и осужденных, их получающих, направленного на преодоление всевозможных препятствий, специализацию и конспирацию [2, с. 367]. Таким образом, в процессе проникновения запрещенных предметов в ИУ УИС участвуют как лица, проносящие запрещенные предметы, так и осужденные. Важно отметить, что участвовать в проносе запрещенных предметов осужденным могут также лица, состоящие в организованных преступных группах или преступных сообществах, находящихся в субъекте Российской Федерации по месту дислокации ИУ УИС, не отбывающие уголовное наказание в ИУ. Они могут оказывать содействие в доставке запрещенных предметов для поддержания устойчивой системы криминальных связей, криминальной субкультуры.

Следующими причинами являются концентрация ИУ УИС в субъекте Российской Федерации и социальная политика данного региона. В ходе проведенного нами анализа была выявлена определенная закономерность между внешними причинами и наличием запрещенных предметов в ИУ. По итогам 2018 г. наибольшее количество алкогольных напитков при попытке доставки в ИУ было изъято в ГУФСИН России по Красноярскому краю и Иркутской области, которые согласно рейтингу 25 самых пьющих городов России, составленному в 2018 г. маркетинговым агентством Zoom Market, занимали 5 и 12 место соответственно [6]. В вышеуказанных регионах располагается значительное количество ИУ УИС с различными видами режима отбывания наказания в сравнении с другими территориальными органами ФСИН России. Анализируя состояние преступности в России в 2018 г., можно прийти к выводу о том, что в связи с большим количеством ИУ УИС и увеличением освобождаемых условно-досрочно осужденных в Красноярском крае в 2018 г. увеличилось количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления [7, с. 52]. Лица, придерживающиеся криминальных правил, освобождаясь из мест лишения свободы, не прекращают общения с осужденными, находящимися в ИУ УИС. Обладая сведениями о системе надзора за осужденными, они используют различные ухищрения для сокрытия, с помощью которых пытаются организовать доставку запрещенных предметов осужденным в ИУ. Обобщая имеющиеся данные, можно прийти к выводу о взаимосвязи вышеизложенных фактов.

Целью проноса запрещенных предметов осужденным в ИУ УИС (за исключением родственников и знакомых) является получение материальной или иной выгоды лицами (персоналом администрации учреждения, работниками других правоохранительных органов, адвокатами), осуществляющими доставку запрещенных предметов в ИУ УИС, либо оказание давления со стороны лиц, придерживающихся криминальной субкультуры. Родственники и знакомые осужденных, как правило, имеют желание «скрасить» жизнь осужденных в местах лишения свободы. Так, согласно исследованию поступления сотовых телефонов осужденным в ИУ УИС С. М. Колотушкина 30 % сотовых телефонов (являющихся запрещенными к использованию осужденными) в ИУ УИС доставляют сотрудники учреждения [8, с. 166]. Изучая факты проносов сотовых телефонов, можно сделать вывод о том, что стоимость доставки сотовых телефонов осужденным в ИУ УИС составляет от 1000 и до 10 000 р. Однако верхний предел суммы может быть и выше, наибольшее влияние стоимости «уплаты» за доставку сотового телефона зависит от субъекта Российской Федерации, его экономического состояния. По итогам 2018 г. в ИУ УИС за попытку доставки запрещенных

предметов задержано 157 сотрудников, наблюдается небольшая, но положительная тенденция по снижению проноса сотрудниками учреждения запрещенных предметов осужденным: за аналогичный период 2017 г. было задержано 159 сотрудников [3, с. 11]. В I полугодии 2018 г. за передачу либо попытку передачи запрещенных осужденным предметов в пределах прилегающих территорий, на которых установлены режимные требования, задержано 2454 человек [9, с. 20].

Рассмотрев внешние причины, можно сделать вывод, что таковыми являются взаимодействие лиц, осуществляющих доставку запрещенных предметов, вещей и продуктов питания, с осужденными, содержащимися в ИУ, либо иными лицами с целью получения материальной и иной выгоды или под склонением путем уговоров, предложений, угроз к совершению действий, направленных на нелегальную доставку осужденным предметов, вещей и продуктов питания, которые им запрещается иметь при себе, приобретать и использовать в период отбывания уголовного наказания в ИУ УИС.

Внешними условиями выступают в первую очередь инженерное и техническое оснащение ИУ УИС. Отсутствие, нерациональное использование и оборудование инженерными и техническими средствами охраны и надзора ИУ УИС на практике приводит к облегчению условий доставки запрещенных предметов осужденным, содержащимся в ИУ УИС. Анализируя средства массовой информации, обзоры о недостатках в организации режима и обеспечении надзора, прослеживается определенная тенденция: граждане, осуществляющие доставку запрещенных предметов осужденным, стараются выбирать наиболее безопасный метод доставки, к которому, в частности, относится так называемый метод «переброса» (далее – переброс) запрещенных предметов через запретную зону ИУ УИС. Чаще всего для переброса граждане используют предметы метательного действия (пневматическое самодельное ружье, резиновые жгуты и др.), такие факты чаще фиксируются в городской местности или тех ИУ УИС, к территории которых прилегают трассы федерального либо регионального значения, то есть используются участки местности, где имеется возможность быстро перебросить и скрыться на автомобиле или среди других граждан. Согласно анализу в 1988 г. количество доставленных запрещенных предметов в ИУ УИС методом переброса составило 5,9 % от общего количества изъятых запрещенных предметов [10, с. 27], в 2005 г. эта цифра возросла до 44 % [11, с. 42], а по итогам 2018 г. – уже 60,8 % [3, с. 13]. Обусловлено это и тем, что из общей протяженности инженерных ограждений охранного назначения (более 3892,1 км) 903,7 км (23,2 %) нуждаются в замене, 62 % требуют реконструкции в связи с низкими сдерживающими свойствами [12].

Таким образом, из рассмотренной модели корреляции причин и условий проникновения запрещенных предметов, веществ и продуктов питания осужденным можно сделать вывод о том, что данные два элемента – причина и условие – являются ключевыми показателями наличия у осужденных запрещенных предметов, вещей и продуктов питания.

Для предотвращения проникновения запрещенных предметов необходимо осуществить ряд законодательных, организационных, управленческих и тактических мер. К таковым относятся внедрение и использование современных технических средств обнаружения запрещенных предметов в ИУ УИС. С учетом тенденции доставки гражданами запрещенных предметов осужденным методом переброса и проведенного опроса 314 практических сотрудников нескольких ИУ территориальных органов ФСИН России предлагаем внести изменения в ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения административного штрафа с ныне действующего предела 3000–5000 р. до 10 000–30 000 р.

В настоящее время некоторыми авторами предлагается внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно введение уголовной ответственности в виде лишения свободы на определенный срок за передачу запрещенных предметов, вещей и продуктов питания (не являющихся запрещенными Уголовным кодексом Российской Федерации) осужденным в ИУ УИС. По нашему мнению, данные взгляды противоречат политике государства в области уголовного законодательства и применяться, вероятнее всего, не будут.

С практической точки зрения с целью предотвращения перебросов следует таким образом оборудовать участки запретных зон ИУ УИС, являющиеся наиболее опасными в перебросовом отношении, комплексами видеонаблюдения, чтобы были исключены невидимые (мертвые) зоны. Данная информация должна доводиться до личного состава дежурной смены и караула при проведении инструктажа и инструктивных занятий, для осуществления слаженного взаимодействия при выявлении правонарушителей с внешней стороны ИУ. Важно в качестве доказательной базы использовать записи с камер видеонаблюдения при рассмотрении дел об административных пра-

вонарушениях по ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Сотрудникам отдела безопасности ИУ совместно с психологами, сотрудниками отдела воспитательной работы с осужденными и оперативными работниками следует выявлять осужденных, склонных к организации доставки запрещенных предметов, путем специального психологического тестирования, материалов личного дела, а также полученных оперативных данных. В 2018 г. наибольшее количество попыток передачи запрещенных предметов осужденным осуществляли сотрудники отдела безопасности (режима) 67,5 % [3, с. 11]. Эти данные подтверждает результат проведенного анкетирования среди сотрудников ИУ УИС, в ходе которого было выявлено, что осужденные в 70,6 % случаев в целях доставки запрещенных предметов, веществ и продуктов питания обращаются за помощью к сотрудникам, проходящим службу в отделах безопасности (режима) ИУ. С целью предотвращения вступления сотрудников в неслужебные связи с осужденными необходимо доводить информацию о негативных последствиях, наступивших в результате проноса запрещенных предметов осужденным сотрудниками ИУ (привлечение к юридической ответственности); в рамках служебно-боевой подготовки формировать положительный образ сотрудника УИС; освещать на общих совещаниях при начальнике ИУ результаты успешных выступлений сотрудников ИУ в спортивных соревнованиях и в творческих конкурсах и т. п.; принимать меры морального и по возможности материального стимулирования.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома. Петрозаводск: Карелия, 1979. 293 с.
2. Старков О. В. Криминопенология: учебное пособие. М.: Экзамен, 2004. 480 с.
3. Координационное совещание [Электронный ресурс]. URL: <http://rosbalt.ru/russia/2016/03/211499707.html> (дата обращения: 08.12.2018).
4. Обзорное письмо ФСИН России «О состоянии режима и надзора в ИУ и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 г.». URL: <http://fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsy%20v%20IK/> (дата обращения: 08.04.2019).
5. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsy%20v%20IK/> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Самые пьющие города России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/329481-alko-city> (дата обращения: 08.04.2019).
7. Состояние преступности в России за январь декабрь 2018 г. М.: Главный информационно-аналитический центр, 2019. 60 с.
8. Колотушкин С. М. Противодействие использованию осужденными сотовых телефонов в учреждениях УИС // Проблемы и пути их решения. 2017. № 2(16). С. 161–166.
9. Обзорное письмо ФСИН России «О состоянии режима и надзора в ИУ и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в I полугодии 2018 г.».
10. Чепелев А. В. Предупреждение проникновения, изготовления и хранения запрещенных предметов в исправительно-трудовых колониях: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. 198 с.
11. Трунцевский Ю. В., Пеннин О. В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, как нарушение деятельности данных учреждений // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1(1). С. 41–46.
12. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 г.)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-п [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/#ixzz5kfg0wtYa> (дата обращения: 09.04.2019).

References

1. Dostoevskiy F. M. Zapiski iz mertvogo doma [Notes from the dead house]. Petrozavodsk: Karelia. 1979, 293 p. [in Russian].
2. Starkov O. V. Kriminopenologiya: uchebnoe posobie [Criminopenology]. Moscow, 2004, 480 p. [in Russian].

-
3. Koordinatsionnoe soveshchanie [Coordination meeting]. URL: <http://rosbalt.ru/russia/2016/03/211499707.html> (Accessed: 08.12.2018) [in Russian].
  4. Obzornoe pis'mo FSIN Rossii «O sostoyanii rezhima i nadzora v IU i sledstvennykh izolyatorakh territorial'nykh organov FSIN Rossii v 2018 g.» [Review letter of the FSIN of Russia «On the state of the regime and supervision in the is and detention centers of territorial bodies of the FSIN of Russia in 2018»] [in Russian].
  5. Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh [The most drinking cities of Russia]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/329481-alko-city> (Accessed: 08.04.2009) [in Russian].
  6. Samye p'yushchie goroda Rossii [The most drinking cities of Russia]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/329481-alko-city> (Accessed: 08.04.2009) [in Russian].
  7. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' dekabr' 2018 g. [State of crime in Russia in January December 2018]. Moscow, 2019, 60 p. [in Russian].
  8. Kolotushkin S. M. Protivodeistvie ispol'zovaniyu osuzhdennymi sotovykh te-lefonov v uchrezhdeniyakh UIS [Opposition to the use of convicted cell phones in the institutions of the penal system Research Institute of the FSIN of Russia]. *Problemy i puti ikh resheniya* [Problems and solutions], 2017, no. 2(16), pp. 161–166 [in Russian].
  9. Obzornoe pis'mo FSIN Rossii «O sostoyanii rezhima i nadzora v IU i sledstvennykh izolyatorakh territorial'nykh organov FSIN Rossii v I polugodii 2018 g.» [Review letter of the FSIN of Russia «On the state of the regime and supervision in the is and detention centers of territorial bodies of the FSIN of Russia in the 1st half of 2018»] [in Russian].
  10. Chepelev A. V. Preduprezhdenie proniknoveniia, izgotovleniia i khraneniia zapreshchennykh predmetov v ispravitel'no-trudovykh koloniyakh. Diss. kand. jurid. nauk [Prevention of penetration, production and storage of the prohibited objects in correctional facilities. Candidate's of Law thesis]. Moscow, 1988, 198 p. [in Russian].
  11. Truntsevskiy Yu. V., Pennin O. V. Proniknovenie zapreshchennykh predmetov v uchrezhdeniya, ispolnyayushchie nakazaniya v vide lisheniya svobody kak narushenie deyatelnosti dannykh uchrezhdenii [The penetration of prohibited items into institutions executing sentences of deprivation of liberty as a violation of the activities of these institutions]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive law], 2006, no. 1(1), pp. 41–46 [in Russian].
  12. O Kontseptsii federal'noi tselevoi programmy «Razvitie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy (2017–2025 g.)»: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 23 dekabrya 2016 g. no. 2808-r [On the Concept of the Federal target program «Development of the penal system (2017–2025)»: Order of the Government of the Russian Federation of December 23, 2016, no. 2808-R]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/#ixzz5kfg0wtYa> (Accessed: 09.04.2019) [in Russian].

УДК 343.81

Кубанов Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Valeriy V. Kubanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of criminal procedure
and criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье анализируются вопросы организации обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Охарактеризована нормативно-правовая регламентация института геномной регистрации в РФ, показана роль сотрудников исправительных учреждений, принимающих участие в постановке на учет осужденных.

Исследованы вопросы получения биологического материала в условиях исправительных учреждений, дальнейшего направления его для постановки на учет в региональные экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел и федеральную базу данных геномной информации.

Проведен анализ практической деятельности исправительных учреждений и органов внутренних дел, что позволило выделить комплекс проблем, с которыми сталкиваются работники учреждений уголовно-исполнительной системы, задействованные в геномной регистрации осужденных, и судебные эксперты, ответственные за ведение криминалистических учетов.

Указано на случаи отказа осужденных от прохождения процедуры забора биологического материала, действия администрации учреждений уголовно-исполнительной системы в подобных случаях.

Затронуты вопросы, связанные с условиями хранения биологического материала в исправительных учреждениях, а также сроками и способами его направления в экспертно-криминалистические подразделения региональных органов внутренних дел.

Отдельно выделена проблема несогласованности в действиях сотрудников исправительных учреждений и органов внутренних дел ввиду отсутствия или недостаточного уровня межведомственного взаимодействия.

Затронуты вопросы использования генно-молекулярной информации о личности осужденных в следственной и экспертной практике.

Ключевые слова: геномная регистрация, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, ДНК-учет, генно-молекулярный метод, забор биологического материала, федеральная база данных геномной информации.

**PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE STATE GENOM RECORD-KEEPING
IN THE INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY**

Summary. The article analyzes the issues of organization of mandatory state genomic registration of persons convicted and serving a sentence of imprisonment. The article describes the legal regulation of the Institute of genomic registration in the Russian Federation, shows the role of correctional officers involved in the registration of convicts.

The questions of obtaining biological material in correctional facilities, its further direction for registration in forensic units of territorial bodies of internal Affairs and the Federal database of genomic information are investigated.

The analysis of the practical activities of correctional institutions and internal Affairs, which allowed to identify a set of problems faced by employees of institutions of the penal system involved in the genomic registration of convicts and forensic experts responsible for conducting forensic accounting.

Indicated if failure of the convicted from the procedure of sampling of biological material, the administration of the penitentiary system in such cases.

The issues related to the conditions of storage of biological material in correctional institutions, as well as the timing and methods of its referral to the forensic units of regional internal Affairs bodies.

The problem of inconsistency in the actions of employees of correctional institutions and internal Affairs bodies due to the lack or insufficient level of interdepartmental interaction is singled out separately.

The questions of using genetic and molecular information about the personality of convicts in the investigative and expert practice are touched upon.

Keywords: *genomic registration, crimes against sexual freedom and sexual inviolability, DNA accounting, genetic-molecular method, biological material sampling, Federal database of genomic information.*

Под геномной или генно-молекулярной регистрацией в РФ принято понимать комплекс мероприятий, связанных с получением, хранением и использованием биологического материала отдельных физических лиц и содержащейся в нем индивидуальной информации, выполняемых в целях идентификации личности.

Современное состояние геномной регистрации – результат длительного развития специальных знаний в области криминалистического исследования веществ биологического происхождения. Распространенность источников ДНК-информации в виде биологических следов, изымаемых с мест преступлений, стабильность и генетическое постоянство в течение всей жизни организма способствуют активному использованию данного метода в уголовном судопроизводстве.

С учетом вышеизложенного процедура обязательной государственной геномной регистрации осужденных в настоящее время является эффективным инструментом установления причастности отдельных лиц к событию преступления. В то же время действующий уголовно-процессуальный закон содержит лишь одну норму, непосредственно регламентирующую учетно-регистрационную деятельность в сфере геномной информации. Так, ст. 178 УПК РФ, регламентирующая осмотр трупа, предписывает наряду с фотографированием и дактилоскопированием неопознанных трупов процедуру их обязательной государственной геномной регистрации [1]. Следует отметить, что отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе правовых норм, непосредственно регулирующих учетно-регистрационную деятельность правоохранительных органов, порождает комплекс проблем, связанных с функционированием и использованием результатов системы криминалистической регистрации в целом и учета генетической информации в частности.

Как правовой институт геномный учет в РФ возник в 2009 г. с вступлением в силу Федерального закона № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 242-ФЗ) [2]. Законом установлены общие принципы регистрационной процедуры; оговорены требования, предъявляемые к обороту биологической информации; перечислены категории лиц, осужденных к лишению свободы, подлежащих постановке на учет. Приоритетная роль в реализации требований ФЗ № 242 возлагается на учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества. Так, получение биологического материала у лиц, осужденных к лишению свободы, осуществляется сотрудниками исправительных колоний и следственных изоляторов. Далее пенитенциарные учреждения отправляют полученный материал в экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов внутренних дел в целях дальнейшего лабораторного исследования и постановки на учет в федеральную базу данных геномной информации (далее – ФБДГИ).

В целях организации обязательной геномной регистрации отдельных категорий осужденных в исправительных учреждениях на постоянной основе действуют специальные комиссии, в состав которых включены сотрудники отделов безопасности, специального учета, медицинской службы, воспитательной работы с осужденными. Руководитель пенитенциарного учреждения обеспечивает выполнение следующих мероприятий, связанных с постановкой осужденных на генно-молекулярный учет: 1) определение круга лиц, подлежащих регистрации; 2) забор образцов крови регистрируемых осужденных; 3) направление биологического материала в экспертно-криминалистическое подразделение территориальных органов внутренних дел; 4) контроль за достоверностью сведений о персональных данных лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Задача установления лиц, подлежащих регистрации, носит формальный характер, так как данная категория осужденных определена требованиями п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 242-ФЗ. Это лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Сотрудники отдела специального учета готовят пофамильные списки указанных категорий осужденных, заполняют на них специальные бланки и передают данные материалы в медицинскую часть учреждения.

Отдел воспитательной работы организует прибытие осужденных для забора биологического материала (крови). В ходе данной процедуры представитель администрации исправительного учреждения предварительно удостоверяет личность осужденного, затем медицинский работник

осуществляет забор крови. Согласно сложившейся практике в исправительных учреждениях прибытие осужденных в медицинскую часть и удостоверение их личности обеспечивается начальниками отрядов.

Медицинский работник производит забор крови, заполнение карточки «1-ДНК» и упаковку носителя биоматериала, он же указывает в амбулаторной карте осужденного индивидуальный номер носителя биоматериала. Списки осужденных, прошедших геномную регистрацию, поступают в отдел специального учета, где на личных делах лиц, прошедших геномную регистрацию, ставится отметка «Геномную регистрацию прошел». Далее полученный биологический материал должен храниться в исправительном учреждении в условиях, исключающих его утрату, повреждение и несанкционированный доступ, затем отправляется для обработки и исследования в экспертно-криминалистическое подразделение органов внутренних дел.

Анализ практической деятельности исправительных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел позволяет выделить комплекс проблем, с которыми сталкиваются работники учреждений уголовно-исполнительной системы и судебные эксперты, ответственные за ведение криминалистических учетов.

1. Случаи отказа от прохождения процедуры сдачи биологического материала. Отдельные лица, осужденные к лишению свободы, усматривают в действиях администрации учреждений нарушение положений, предусмотренных Конвенцией о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины. Необходимо отметить, что подобные отказы ранее имели место в исправительных учреждениях западноевропейских государств, где институт обязательной геномной регистрации существует более 20 лет. Подобные претензии европейскими судами рассматриваются как необоснованные, так как в изъятии и хранении ДНК не усматривается вмешательство в частную жизнь, соответственно действия правоохранительных органов не могут быть признаны неправомерными. На сегодняшний день позиция Европейского суда по правам человека такова, что принятые принудительные меры по генно-молекулярной регистрации отдельных категорий граждан должны расцениваться как необходимые и обоснованные в современном демократическом обществе [3]. Аналогичным образом складывается отечественная судебная практика. В действиях осужденных, направленных на отказ от прохождения геномной регистрации, судами РФ усматривается нарушение действующих правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [4].

2. Вопросы, связанные с условиями хранения биологического материала в исправительных учреждениях, а также сроками и способами его направления в экспертно-криминалистические подразделения региональных органов внутренних дел. Следует отметить, что нормативные требования к обороту объектов учета и обработке криминалистически значимой информации в сфере геномной регистрации указаны в гл. 3 Федерального закона № 242-ФЗ лишь в общих чертах. Так, ст. 10 Закона регламентирует основные требования к условиям получения, учета, хранения и использования биологического материала, а также обработки геномной информации. Более детально деятельность по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов должна быть регламентирована ведомственными нормативно-правовыми актами. В данной связи отдельные авторы справедливо указывают на отсутствие методических указаний по получению, хранению, транспортировке биологического материала в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Так, по мнению С. С. Шеслера, для получения достоверной геномной информации необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на условия оборота генно-молекулярной информации (температурный режим, влажность и т. д.) [5, с. 169].

3. Несогласованность в действиях сотрудников исправительных учреждений и органов внутренних дел при осуществлении постановки на учет лиц, определенных п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 242-ФЗ. Отсутствие или недостаточный уровень межведомственного взаимодействия приводят к тому, что персональные данные осужденных поступают в федеральную базу данных геномной информации в искаженном виде; необоснованно изымается биологический материал у лиц, ранее поставленных на учет; часто имеет место дублирование регистрационной информации, что существенно осложняет функционирование учета. Исключить подобные факты позволяет проведение периодических сверок списков осужденных с лицами, стоящими на учете в ФБДГИ. Сотрудники исправительных учреждений совместно с экспертами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел должны на постоянной основе проводить верификацию имеющихся

регистрационных данных с целью исключения повторной регистрации осужденных, а также устранения недостоверных сведений о лицах, поставленных на учет.

4. На эффективность функционирования геномного учета косвенно влияет качество производства следственных действий, связанных с изъятием носителей ДНК-информации. При расследовании пенитенциарных преступлений не всегда уделяется должное внимание материальным следам, являющимся источниками генно-молекулярной информации. Речь идет, прежде всего, о следах рук и объектах биологического происхождения. Следы ладоней и пальцев рук традиционно воспринимаются в качестве источника дактилоскопической информации, что необоснованно снижает их идентификационную ценность. Большинство следов рук образуются потожировым веществом, следовательно, могут быть использованы для генно-молекулярных исследований. К объектам биологического происхождения также относятся кровь, слюна, сперма, волосы с волосяными луковицами. Значительная их часть содержит ДНК-информацию, и они также должны быть использованы для проверки по геномному учету.

В заключение отметим, что в перспективе геномная регистрация осужденных может иметь большое профилактическое значение. Так, своевременная постановка на учет (в том числе геномная регистрация) лиц, склонных к совершению повторных преступлений, путем введения банка данных является мерой индивидуальной профилактики и служит сдерживающим фактором для лиц, осужденных к лишению свободы.

Вышесказанное свидетельствует о целесообразности дальнейшего исследования теоретических и прикладных аспектов организации обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, в целях повышения противодействия преступности (включая пенитенциарную) и оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.06.2019).
2. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.06.2019).
3. Ван дер Вельден против: Решение Европейского суда от 7 декабря 2006 г., жалоба № 29514/05/ Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского суда по правам человека отчет о проведении исследования [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: www.echr.coe.int (дата обращения: 15.05.2019).
4. Решение Уярского районного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г. по делу № 2-492/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Шеслер С. С. Учет данных ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, в системе экспертно-криминалистических учетов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, 15–16 ноября 2012 г. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. С. 167–171.

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001, no. 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation from 18.12.2001, no. 174-FZ]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.06.2019) [in Russian].
2. O gosudarstvennoi genomnoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 03.12.2008 no. 242-FZ (s izm. ot 17.12.2009) [About the state genomic registration in the Russian Federation from 03.12.2008 no. 242 FZ (from izm. from 17.12.2009)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.06.2019) [in Russian].

3. Van der Vel'den protiv: Reshenie Evropeiskogo Suda ot 7 dekabrya 2006 g., zhaloba no. 29514/05 Problemy bioetiki v svete sudebnoi praktiki Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: otchet o provedenii issledovaniya [Van der Velden V.: Judgment of the European court of Justice of 7 December 2006, complaint No. 29514/05/Bioethics issues in the light of the jurisprudence of the European court of human rights: report of the study]. *Evropeiskaya konventsia o zashchite prav cheloveka: pravo i praktika* [European Convention on human rights: law and practice]. URL: www.echr.coe.int (Accessed: 15.05.2019) [in Russian].

4. Reshenie Uyarskogo raionnogo suda Krasnoyarskogo kraia ot 10 sentyabrya 2014 g. po delu no. 2-492/2014 [Decision of the Uyar District court of Krasnoyarsk region of September 10, 2014 in case no. 2-492/2014]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and normative acts of the Russian Federation]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (Accessed: 15.05.2019) [in Russian].

5. Shesler S. S. Uchet dannykh DNK lits, osuzhdennykh i otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody, v sisteme ekspertno-kriminalisticheskikh uchetov [Accounting of DNA data of persons convicted and serving a sentence of imprisonment in the system of forensic accounting]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, 15–16 noyabrya 2012 goda* [Penal system today: interaction of science and practice: proceedings of the scientific-practical conference, November 15–16, 2012]. Novokuznetsk, 2013, pp. 167–171 [in Russian].

УДК 343.81

Латыпова Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: dmyam@yandex.ru

Dinara M. Latypova

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of the criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryl'skaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: dmyam@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений против жизни, совершенные в исправительных учреждениях осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Анализу подверглись такие составы преступлений, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства, а также убийство при превышении пределов необходимой обороны.

В статье предлагаются изменения действующего уголовного законодательства в части включения в ст. 105 УК РФ такого квалифицирующего признака, как «совершенное осужденным в местах лишения свободы», аналогичный признак предлагается включить в ст. 63 УК РФ, предусматривающую отягчающие наказание обстоятельства.

Автором обосновывается необходимость закрепления на законодательном уровне правомерности причинения смерти нападающему при защите в рамках необходимой обороны от полового преступления. Также анализируются проблемные аспекты ограничения умышленного причинения смерти осужденным от совершения данных деяний с неосторожной формой вины, исследуются проблемные аспекты законодательной регламентации состава преступления – доведение до самоубийства.

Ключевые слова: жизнь, убийство, смерть по неосторожности, доведение до самоубийства, осужденный, исправительное учреждение.

CRIMES AGAINST LIFE COMMITTED BY INMATES IN PLACES OF IMPRISONMENT: CLASSIFICATION QUESTIONS

Summary. The article deals with the qualification of crimes against life committed in correctional institutions by convicts serving sentences of imprisonment. Such compositions as murder, causing grievous bodily harm resulted in the victim's death by negligence, causing death by negligence, bringing to suicide, as well as killing when exceeding the limits of necessary defense were subjected to analysis.

The article proposes changes to the current criminal law, in part to include such a qualifying attribute in Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation as «committed by a convicted person in prison», it is proposed to include a similar feature in Art. 63 of the Criminal Code, providing for aggravating circumstances.

The author substantiates the necessity of securing at the legislative level the legality of causing death to the attacker while defending within the framework of the necessary defense against sexual crime. It also analyzes the problematic aspects of the delimitation of the deliberate causation of death by a convict from committing these acts with a reckless form of guilt, examines the problematic aspects of the legislative regulation of the crime – bringing to suicide.

Keywords: life, murder, death by negligence, bringing to suicide, convict, correctional institution.

Преступления против жизни относятся к преступлениям против личности, включены в раздел уголовного законодательства, который открывает Особенную часть УК РФ. Защита жизни гарантируется государством, и посягательство на нее наказывается санкциями уголовно-правовых норм максимальными размерами, таким образом, она относится к важнейшим правоохраняемым интересам.

Совершение осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, преступлений против жизни указывает на недостижение тех целей наказания, которые указаны в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а именно исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Сам факт преступного посягательства на

жизнь внутри исправительного учреждения, дестабилизирует его обстановку, что также негативным образом сказывается на процессе исправления осужденного.

Среди всех преступлений против жизни, регламентированных действующим УК РФ, актуальными в рамках рассматриваемой темы являются составы преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ – убийство, ст. 108 УК РФ – убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности, ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства, ч. 4 ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего [2].

Эти преступления объединяет тот факт, что непосредственным объектом преступного посягательства является жизнь человека, в рассматриваемом нами аспекте – жизнь осужденного либо сотрудника исправительного учреждения, на которого происходит посягательство.

В науке уголовного права широко обсуждаемым является вопрос о начале и конце жизни, решение которого существенно влияет на вопросы квалификации преступных посягательств. Не вдаваясь в изложение разных позиций по данному аспекту, укажем, что наиболее распространенной и признанной является точка зрения, согласно которой началом жизни является начало физиологических родов, с этого момента следует считать человека рожденным и живым. Посягательство на потерпевшего в данный момент следует квалифицировать как убийство. По вопросу о конце жизни отмечаем позицию, согласно которой жизнь прекращается с момента начала распада клеток головного мозга, так называемая биологическая смерть лица. После начала указанного процесса вернуть потерпевшего к жизни не представляется возможным.

Говоря об объекте посягательства в исследуемых составах преступления, отметим, что факультативным объектом преступлений против жизни, совершаемых в местах лишения свободы, выступает режим исправительного учреждения, поскольку совершение данных преступных посягательств дестабилизирует обстановку учреждения, дезорганизует его работу. Факультативным режим в качестве объекта является ввиду отсутствия правовой регламентации такого квалифицирующего признака, как «совершенное осужденным в местах лишения свободы», среди отягчающих обстоятельств преступлений против жизни. Данный пробел является существенным. Согласно правилам квалификации, изложенным в постановлении Пленума Верховного суда № 1 от 27.01.1999 [1] убийство, совершенное в местах лишения свободы, требует помимо квалификации по ст. 105 УК РФ дополнительной квалификации по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Однако нельзя не отметить следующее обстоятельство: диспозиция ст. 321 УК РФ предусматривает конкретные цели и мотивы совершения указанного вида преступного деяния: по ч. 1 – воспрепятствование исправлению осужденного либо месть за оказанное содействие администрации учреждения, по ч. 2 – в связи с осуществлением сотрудником исправительного учреждения своих служебных полномочий. Рассмотрим ситуацию, когда осужденный нападает на другого осужденного с целью лишения его жизни по личным мотивам, исключаям обозначенные выше, например, личные неприязненные отношения, сложившиеся между осужденными, спровоцировали конфликт, итогом которого и стало убийство. Основания для вменения ст. 321 УК РФ осужденному в данной ситуации отсутствуют. Поэтому назрела острая необходимость предусмотреть в ст. 105 среди квалифицирующих такого признака, как «совершенное осужденным в местах лишения свободы». Указанные изменения позволят правильно квалифицировать посягательства на жизнь, совершенные в исправительных учреждениях. Аналогичный признак представляется необходимым закрепить в числе отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 63 УК РФ. Изменения в данном направлении в уголовном законодательстве уже имеются. Так, в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ был включен такой квалифицирующий признак, как сбыт наркотических веществ, совершенный в исправительном учреждении, что представляется совершенно правильным и обоснованным.

В теории уголовного права дискуссионным является вопрос о разграничении убийства, совершенного осужденным, подлежащего квалификации по ст. 105 УК РФ, от преступлений против жизни, совершенных с неосторожной формой вины. К таким составам относятся ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Поскольку указанные нормы существенно ниже по степени общественной опасности, чем убийство, при совершении посягательств на жизнь в исправительном учреждении предпочтение отдается именно данным составам, зачастую не выясняются все признаки субъективной стороны содеянного преступного посягательства. Данная позиция является в корне неверной, поскольку именно признаки субъективной стороны позволяют правильно отграничивать

указанные нормы и квалифицировать содеянное преступное посягательство. Осужденный, совершающий убийство другого осужденного, осознает общественную опасность данного деяния, предвидит неизбежность либо реальную возможность наступления смерти потерпевшего и желает наступления смерти потерпевшего. В отличие от убийства при причинении смерти по неосторожности осужденный не желает смерти потерпевшего, однако при должной внимательности либо предусмотрительности должен был и мог предвидеть, что, например, сильный удар в область головы (верхней части туловища) другого осужденного, который, возможно, находился в данный момент в состоянии наркотического либо алкогольного опьянения, может спровоцировать падение и получение им повреждений, не совместимых с жизнью. Отличие производится как по интеллектуальному, так и по волевому критериям.

Причинение умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является составом преступления, который совершается в исправительном учреждении. Отличие от убийства следует производить также по направленности умысла осужденного, совершающего преступление. В отличие от убийства при совершении деяния, квалифицируемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ, умысел виновного направлен именно на причинение вреда здоровью, а не жизни потерпевшего. Отношение к смерти у виновного неосторожное. Поэтому при квалификации преступления важное значение отводится установлению обстоятельств, свидетельствующих об умысле лица на совершение конкретного деяния. От правильного установления всех признаков зависит точная квалификация и, как следствие, размер назначаемого наказания. Санкция ст. 109 УК РФ существенно отличается от санкции, предусмотренной в ст. 105 УК РФ.

Доведение до самоубийства – состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ. Внимание законодателя к данной норме является оправданным и необходимым ввиду участившихся случаев доведения до самоубийства, в том числе совершенных с использованием сети Интернет. Таким образом, появились нормы, предусмотренные ст. ст. 110.1 и 110.2 УК РФ. Однако в рамках рассматриваемой темы актуальной является ст. 110 УК РФ, сложности при квалификации которой связаны с установлением причинной связи между действиями виновного лица и наступившими последствиями в виде суицида либо его попытки. Осужденный (единолично либо в группе лиц), который доводит другого осужденного до самоубийства, действует с прямым либо косвенным умыслом, направленным на доведение лица до суицида. Форма вины в данной норме представляется исключительно умышленной, поскольку в диспозиции нормы отсутствуют какие-либо указания на неосторожные действия лица. Поэтому глумления, издевательства, унижения и тому подобные действия, которые совершаются осужденными в отношении потерпевшего, которые не имели цели доведения лица до суицида, не могут квалифицироваться по ст. 110 УК РФ. Установление цели доведения до суицида осужденного, как правило, вызывают в практической деятельности правоохранительных органов наибольшие затруднения. Поэтому данный состав преступления, совершенный в исправительных учреждениях, относится к числу латентных.

Ст. 108 УК РФ, в ч. 1, предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Актуальным в рамках совершения подобных посягательств в исправительных учреждениях является вопрос о квалификации превышения условий правомерности необходимой обороны от посягательств, направленных на половую свободу лица. В исправительных учреждениях к половым преступлениям относится состав, предусмотренный ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера). Вопрос о правомерности причинения любого по характеру вреда при защите потерпевшего осужденного от половых преступных посягательств является открытым. В действующей редакции ст. 37 УК РФ данный аспект оставлен без внимания, так же как и в разъяснениях постановления Пленума Верховного суда РФ. Представляется целесообразным в уголовном законодательстве закрепить положение, согласно которому при посягательствах, связанных с половой неприкосновенностью либо половой свободой, причинение обороняющимся любого по характеру вреда, включая смерть нападающего, признавать правомерным при соблюдении всех условий правомерности, закрепленных в действующем законодательстве. Данное положение требует законодательного закрепления, только тогда будут исключены случаи, когда обороняющиеся от половых посягательств сами становились преступниками, превышая пределы необходимой обороны. Часто, отражая нападение осужденного, действующего единолично либо в группе лиц, потерпевший преследует одну цель – не допустить полового насилия. Вопрос о соразмерности защиты является дискуссионным и неоднозначным в подобных случаях. Изменения в ст. 37 будут способствовать исключению случаев

необоснованного привлечения обороняющегося от полового насилия к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Исследование преступных посягательств, направленных против жизни, совершенных в местах лишения свободы, представляется в настоящее время актуальным и значимым. Необходимы разъяснения Верховного суда РФ по вопросам квалификации всех видов пенитенциарных преступлений, что будет способствовать их правильной и единообразной квалификации.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.05.2019).

2. Унтеров В. А. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в пенитенциарных учреждениях: практико-ориентированная классификация и понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 257–260.

References

1. O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF): Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda ot 27 yanvaryaya 1999 g., no. 1 (red. ot 03.03.2015) [About judicial practice on cases of murder (Art. 105 of the criminal code): the Resolution of Plenum of the Supreme court of January 27, 1999 no. 1 (ed. of 03.03.2015)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 28.05.2019) [in Russian].

2. Unterov V. A. Prestupleniya protiv zhizni i zdorovia, sovershayemyye osuzhdennymi v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: praktikooryentirovannaya klassifikatsiya i ponyatiye [Crimes against life and health committed by convicts in penal institutions: practice-oriented classification and the concept of]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve* [*Gaps in Russian legislation*], 2017, no. 6, pp. 257–260 [in Russian].

УДК 34.01

Подшибякин Алексей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: sui.tgp.pan@mail.ru

Aleksey N. Podshibyakin

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of organizational, scientific,
editorial and publishing,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sui.tgp.pan@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, посвященные изучению возможности комплексной оценки эффективности норм на примере уголовного и уголовно-исполнительного законодательства как правового комплекса, направленного на достижение единого результата воздействия на отдельных индивидов и общество с целью снижения уровня преступности в стране, формирования высокого уровня неприятия преступного поведения у отдельных субъектов права и общества в целом, восстановления социальной справедливости. Будучи направленными на регулирование различных видов общественных отношений, уголовное и уголовно-исполнительное право имеют, тем не менее, схожие по своему назначению комплексы норм, объединенных едиными целями и задачами. К ним относятся нормы такого уголовно-правового института, как наказание, и уголовно-исполнительное законодательство в целом (как правовой комплекс). Являясь относительно самостоятельными, они взаимно корреспондируют и взаимодействуют, при этом связующим звеном для реализации норм материального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие реализацию уголовно-правовых норм и возможность применения норм уголовно-исполнительного законодательства. Основным и, по сути, единственно значимым критерием оценки эффективности исследуемых норм права выступает степень достижения целей правового регулирования общественных отношений, находящихся в сфере интересов указанных норм. Характер и особенности субъекта правового воздействия, особенности процесса и условий правоприменения, оказывая существенное влияние на достижение результата правового регулирования, выступают в качестве наиболее важных факторов правореализационного процесса и факторов воздействия на результат (как основы для оценки эффективности). Кроме того, фактически полученный на момент окончания процесса правоприменения результат в форме обективизированных в реальности правовых последствий выступает лишь частью правовой оценки эффективности, поскольку дополняется позже и иными, субъективными по характеру, последствиями с длительными сроками проявления. Кроме того, для проведения комплексной оценки эффективности норм права необходимо четкое определение круга норм, подлежащих оценке. Включение в указанный перечень норм (или отдельных правовых институтов) возможно лишь в том случае, когда они имеют взаимосвязь, определяемую на базе критериев оценивания.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, норма права, эффективность нормы права, общая и частная превенция.

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW NORMS

Summary. This article discusses the questions devoted to the study of the possibility of a comprehensive assessment of the effectiveness of norms on the example of criminal and penal legislation as a legal complex aimed at achieving a single result of exposure to individuals and society in order to reduce the level of crime in the country, the formation of a high level of aversion to criminal behavior individual subjects of law and society as a whole, the restoration of social justice. Being aimed at regulating various types of public relations, criminal and penal law have, nevertheless, sets of norms that are similar in purpose and united by common goals and objectives. These include the norms of such a criminal law institution as "punishment" and criminal executive law in general (as a legal complex). Being relatively independent, they mutually correspond and interact, while the link for the implementation of the norms of material criminal and penal legislation are the norms of the criminal procedure law, which ensure the implementation of the criminal law and the possibility of applying the norms of the penal legislation. The main and, in fact, the only significant criterion for assessing the effectiveness of the studied legal norms is the degree to which the goals of the legal regulation of public relations that are in the sphere of interest of these norms are achieved. The nature and characteristics of the subject of legal influence, the features of the process and the

conditions of enforcement, having a significant impact on the achievement of the result of legal regulation, act as the most important factors of the legal implementation process and factors of influence on the result (as the basis for assessing effectiveness). In addition, the result actually obtained at the end of the law enforcement process in the form of legalized legal consequences in reality, is only part of the legal assessment of effectiveness, since it is supplemented (later) by other, subjective in nature, consequences with long periods of manifestation. In addition, to conduct a comprehensive assessment of the effectiveness of the rule of law, a clear definition of the range of rules to be evaluated is necessary. Inclusion in the specified list of norms (or individual legal institutions) is possible only if they have a relationship determined on the basis of assessment criteria.

Keywords: *criminal legislation, criminal executive legislation, rule of law, effectiveness of the rule of law, general and private prevention.*

При рассмотрении вопросов правоприменения регулярно возникает проблема эффективности применения норм права как основного регулятора общественных отношений. Не менее важным и сложным является вопрос определения критериев оценки эффективности правовых норм.

Термин «эффективный» (от лат. effectus – действие) означает действенный, оказывающий нужное действие, дающий необходимый, обычно положительный результат, то есть дающий какой-то результат, приводящий к каким-то нужным последствиям [1]. При этом следует согласиться с мнением С. Н. Сабанина и другими авторами о том, что эффективность норм права следует связывать с характеристиками достигнутого результата [2, 3]. Таким образом, для оценки эффективности применения нормы права необходимо провести сопоставление фактического результата (последствий правоприменения) с намеченной целью.

Схожее мнение высказывал М. Д. Шаргородский, который связывал определение эффективности норм права с разграничением сфер правотворчества и правореализации. Так, по его мнению, эффективность – это не особенность правового регулирования, а объективная возможность, которая для своего превращения в действительность требует соблюдения ряда правил [4].

Следовательно, эффективность правовых норм не является их внутренним качеством и выражается именно внешне – в результате воздействия нормы на различные общественные отношения. При этом необходимо учитывать последствия применения нормы права и как индивидуальное воздействие, и как воздействие общественного (группового) характера (например, в рамках общей и частной превенции норм уголовного законодательства).

Показатель эффективности нормы права зависит от различных факторов социально-правового характера (экономических, социальных, юридических и т. д.), влияющих на достижение планируемого законодателем эффекта в рамках фактического правоприменения, а также фактических характеристик субъектов правоприменения – уровня правовой культуры, правосознания, степени приобретенного опыта правоприменительной практики и т. д.

Безусловно, эффективность отдельных норм права не может быть оторвана от общего понятия эффективности в праве, к уровням которой можно отнести, например, эффективность права в целом, эффективность отдельных отраслей права (в рамках которых существуют и функционируют отдельные нормы), эффективность отдельных правовых институтов и, наконец, эффективность отдельных норм права.

При использовании в качестве критерия оценки эффективности правовых норм стоящие перед ними цели, для достижения которых была создана норма, по нашему мнению, необходимо исходить из общетеоретических положений понятия цели. При этом цель понимается как категория, обозначающая заранее осмысленный (определенный сознательно) результат деятельности человека или общества в целом. При этом норма права выступает в данном случае как инструмент в достижении поставленной цели, как средство реализации предполагаемого результата в объективной реальности.

Целевая реализация нормы права как мера ее эффективности может и, с точки зрения отдельных авторов, должна рассматриваться с позиции не только формального достижения некоего положительного результата, но и с позиции полноты реализации цели в достигнутом результате [5]. При этом, несомненно, стоит поддержать мнение авторов, указывающих на необходимость разграничения критериев и показателей эффективности правовых норм. Так, И. В. Шмаров в своей работе указывает, что «критерии эффективности нельзя смешивать с показателями. Каждому критерию эффективности должны соответствовать определенные показатели» [6].

Реализация норм права и условия эффективности их применения являются безусловным продолжением объективных и субъективных явлений, жизненных обстоятельств различного

характера. Думается, что данная характеристика должна связываться как с обстоятельствами собственно правового (объективного) характера, так и с обстоятельствами правоприменительного, правореализационного (субъективного) характера.

Отдельные авторы, рассматривая данные обстоятельства, указывают на возможность классифицировать условия эффективности следующим образом: правовые особенности самой нормы; особенности деятельности правоприменительных органов по реализации нормы права и особенности правосознания и поведения граждан, участвующих в реализации предписаний правовой нормы.

Основными факторами, влияющими на степень реализации и, соответственно, степень эффективности норм права посредством воздействия на объективную реальность, являются, например, состояние права, соответствие средств избранной цели (соотношение нормы права и конечного желаемого результата), характер правоприменительной практики (степень соответствия содержательной направленности нормы права сформировавшемуся на практике фактическому результату правоприменения), наличие инструментов совершенствования правоприменительной практики и законодательства, уровень правовой культуры и правосознания отдельных категорий граждан, участвующих в реализации норм права.

Схожее мнение высказывает С. Г. Зубанов, который к факторам, обуславливающим эффективность правовых норм, относит: условия, связанные с функционированием политической и правовой системы; макросоциальные условия (состояние общественного сознания, реальные возможности общества и др.); личностные условия субъектов, реализующих правовые нормы; микросоциальные условия (трудовые коллективы, малые группы и др.) [7].

Только практическое взаимодействие всех описанных факторов в действительности приводит к возможности объективной оценки эффективности норм права в объективной реальности, определению основных направлений совершенствования правоприменительной практики, законодательства, отдельных направлений государственной политики в сфере правового регулирования, повышения уровня правовой культуры населения и отдельных его групп в целях повышения положительного эффекта правоприменения в целом и эффективности отдельных норм права в частности.

Помимо общих вопросов эффективности норм права не менее важным выступает вопрос об эффективности отдельных отраслевых норм, а также комплексов отраслевых норм, обеспечивающих достижение единого правового эффекта. В качестве примера такого комплекса отраслевых норм можно привести комплекс норм уголовно-правового характера, направленных на установление уголовной ответственности за совершение преступлений, привлечение виновного к уголовной ответственности и назначение наказания, а также исполнение наказания за совершенное преступление.

Реализуя охранительную функцию, данный комплекс норм преследует цель, состоящую в привлечении к уголовной ответственности виновного лица, установлении и исполнении в его отношении наказания, обеспечении профилактики правонарушений (в частности совершения преступлений) со стороны виновного лица, а также со стороны общества (частная и общая превенция), повышении уровня правосознания и правовой культуры отдельных граждан и категорий лиц.

Так, Н. Ф. Кузнецова отмечает, что положительная сфера действия уголовного закона может проявиться в том, что сам факт издания нормы оказывается достаточным средством предупреждения соответствующих преступлений. Позитивное действие уголовного закона – это в основном его общепревентивная эффективность [8]. Однако думается, что исключение из перечня индивидуальных факторов воздействия нормы уголовного права значительно снижает возможность фактической оценки эффективности отдельных норм и их односторонних (смежных по характеру) комплексов.

Действие уголовного законодательства и смежных с ним отраслей права (например: уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное) неразрывно связано и преследует единую правовую и социальную цель – снижение уровня преступности в государстве через реализацию (достижение) ряда промежуточных задач: квалификация деяния и определение возможности привлечения к уголовной ответственности лица, установление наличия и степени вины лица в совершенном противоправном деянии, определение степени и меры наказания, особенностей его исполнения и реализация установленных судом негативных последствий совершения преступления в форме наказания как кульминация уголовной ответственности и основная мера воздействия на субъект права. Именно комплексный характер применения указанных норм права позволяет достичь максимального эффекта воздействия на субъект права и общество в целом.

Однако нельзя забывать и об отраслевой эффективности норм законодательства.

Говоря об эффективности норм уголовного права, предполагается, что речь пойдет о качестве закрепленных в законе норм, устанавливающих основы уголовной ответственности и наказания, особенности квалификации преступного деяния и определении наказания за его совершение [9].

В рамках представленной комплексной взаимосвязи уголовно-процессуальное законодательство представляет собой лишь формализованную форму реализации норм уголовного законодательства по подтверждению факта совершения преступления, обоснованности квалификации деяния, уровня и характера виновности лица в его совершении, степени общественной опасности деяния, выявлению наличия смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, выявлению наличия обстоятельств, исключающих возможность привлечения лица к уголовной ответственности и/или наказанию, выявлению возможности или невозможности применения отдельных видов наказания и т. д. В конечном итоге цель уголовного процесса (уголовного судопроизводства, посредством которого судом осуществляется правосудие по уголовным делам) сводится к назначению соразмерного степени общественной опасности, виновности, характеру обстоятельств совершенного преступления, особенностям личности виновного (в некоторых случаях и потерпевшего) наказания, регламентированного нормами материального права.

Однако думается, что факт установления уголовной ответственности за конкретные формы противоправных деяний, характер их пенализации, степень эффективности применения норм процессуального законодательства, призванного не только формализовать процесс привлечения лица к уголовной ответственности и назначения наказания, но и свести к минимуму возможность ошибки при применении норм материального права, не может достичь максимального возможного (предполагаемого) эффекта без фактической реализации тех мер, которые были установлены законодателем и назначены судом в рамках осуществления правосудия (осуществления судопроизводства по уголовному делу).

Также важным для достижения комплексного эффекта правового воздействия норм уголовного материального и процессуального права является вопрос особенностей исполнения наказания (как в рамках предписанных нормами уголовно-исполнительного права, так и фактических условий), поскольку наиболее действенными и, как следствие, эффективными являются негативные последствия в форме конкретных видов и размеров наказаний, предусмотренных законом и назначенных судом.

Таким образом, говоря о форме воздействия норм уголовно-правового характера, по нашему мнению, имеет смысл говорить о форме объективного (формального) воздействия на субъект права (как в узком, то есть индивидуальном, так и в широком плане воздействия на общество).

В свою очередь, продолжая анализ воздействия права на субъект права в рамках достижение единой комплексной цели, рассматривая воздействие норм уголовно-исполнительного законодательства, важно отметить в первую очередь схожую форму субъективного воздействия, осуществляемую через применение негативных последствий к конкретному субъекту и лишь через призму индивидуальных переживаний и их общественной оценки, во вторую очередь – о воздействии общественного характера.

При этом максимальная эффективность исследуемого комплекса норм достижима лишь в их взаимосвязи, взаимном корреспондировании не только через целевое взаимодействие (единство целей и схожий характер правового воздействия), но и через фактическую неотвратимость применения, невозможность ненормативного воздействия на характер применения норм права в личных интересах.

Из вышесказанного следует, что комплексная оценка норм уголовно-правового характера, бесспорно, возможна, однако речь идет не о сравнении пределов и параметров эффективности отдельных смежных норм, а отраслевых институтов смежного (имеющих схожий предмет правового регулирования или схожие цель и задачи) характера. Достижение единой цели в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения нового преступления является единой задачей реализации уголовно-материальных норм (например, институт наказания в уголовном законодательстве, общие задачи норм уголовно-исполнительного законодательства) позволяет рассматривать вопрос о возможности изучения их комплексной эффективности, которая в свою очередь не может быть достигнута без реализации норм уголовно-процессуального законодательства как связующего звена.

Представленная нами в настоящей статье тематика, безусловно, не отражает всех аспектов качественной оценки эффективности различных норм права и их комплексов (правовых институ-

тов), но может быть рассмотрена в качестве одного из подходов к вопросу комплексной оценки качества и эффективности действующего законодательства.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. М., 1982. Т. 12. 600 с.
2. Общая теория права и государства / под ред. С. Н. Сабанина. М., 2011.
3. Злобин Г. А. О методологии изучения эффективности наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступления: сб. науч. трудов. М., 1965. С. 50–74.
4. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.
5. Плохова В. И. К вопросу о понятии и критериях эффективности уголовного наказания // Вопросы эффективности уголовного законодательства. Вып. 49. Свердловск, 1976. С. 15.
6. Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний // Современное государство и право. 1968. № 6. С. 56–58.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. С. Г. Зубанова. М., 2010.
8. Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и криминология. М., 2007.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2019).

References

1. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet encyclopedia]. Moscow, 1982, t. 12, 600 p. [in Russian].
2. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [The General theory of state and law]. In S. N. Sabanin (ed.). Moscow, 2011 [in Russian].
3. Zlobin G. A. O metodologii izucheniya effektivnosti nakazaniya v sovetskom ugovnom prave i kriminologii [On the methodology of studying the effectiveness of punishment in Soviet criminal law and criminology]. *Voprosy preduprezhdeniya prestupleniya: sb. nauch. trudov* [The prevention of crimes: collection of scientific works. labours]. Moscow, 1965, pp. 50–74 [in Russian].
4. Shargorodskii M. D. Nakazanie, ego tseli i effektivnost' [Punishment, its goals and effectiveness]. Leningrad, 1973, 160 p. [in Russian].
5. Plokhova V. I. K voprosu o ponyatii i kriteriyakh effektivnosti ugovnogo nakazaniya [On the concept and criteria of the effectiveness of criminal punishment]. *Voprosy effektivnosti ugovnogo zakonodatel'stva* [Questions of the effectiveness of criminal legislation]. Vyp. 49. Sverdlovsk, 1976, p. 15 [in Russian].
6. Shmarov I. V. Kriterii i pokazateli effektivnosti nakazanii [Criteria and indicators of the effectiveness of punishments]. *Sovremennoe gosudarstvo i pravo* [Modern state and law], 1968, no. 6, pp. 56–58 [in Russian].
7. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law]. In S. G. Zubanova (ed.). Moscow, 2010 [in Russian].
8. Kuznetsova N. F. Ugolovnoe pravo i kriminologiya [Criminal law and criminology]. Moscow, 2007 [in Russian].
9. Ugolovnyj kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 no. 63-FZ [Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 15.04.2019) [in Russian].

УДК 343.83

Свидерский Олег Алексеевич

доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Oleg A. Sviderskiy

Doctor of Medicine, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal procedure
and criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

ОТСТАИВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СВОИХ ПРАВ НА ОКАЗАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам назначения и проведения независимой экспертизы оценки качества медицинской помощи оказанной пациентам.

Автором рассмотрены права и возможности сотрудников уголовно-исполнительной системы при назначении медицинской экспертизы в случае ненадлежащего исполнения медицинской услуги.

Анализируются проблемы правового регулирования и практического решения вопроса проведения независимой медицинской экспертизы; акцентировано внимание на пробелы в законодательстве, регулирующем данный вид медицинской экспертной деятельности. Затронуты вопросы проведения судебно-медицинской экспертизы на стадии судебного разбирательства.

В завершение статьи автор предлагает в целях строгого соблюдения требований процессуальных законодательств, повышения объективности и эффективности результатов проведенной судебно-медицинской экспертизы по оценке объема и качества оказанной медицинской услуги проводить данную экспертизу в обязательном порядке комиссионно. Экспертная комиссия должна быть в составе не менее трех человек: двух аттестованных врачей-экспертов, имеющих большой практический опыт лечения больных с конкретной патологией, и врача – судебно-медицинского эксперта.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, сотрудник уголовно-исполнительной системы, медицинское страхование, медицинская организация, оценка качества оказанной медицинской помощи, медицинская экспертиза, независимая медицинская экспертиза, причиненный вред здоровью, вред имущественного и неимущественного содержания.

ADVOCATING BY PENAL OFFICERS FOR THEIR RIGHTS OF PROVIDING MEDICAL ASSISTANCE OF HIGH QUALITY

Summary. The article is devoted to the appointment and conduct of an independent expert evaluation of the quality of medical care provided to patients.

The author has reviewed the rights and opportunities of the staff of the penitentiary system when appointing a medical examination in the event of improper performance of a medical service.

The problems of legal regulation and practical solution of the issue of an independent medical examination are analyzed; attention is focused on gaps in the legislation governing this type of medical expert activity.

The issues of conducting a forensic examination at the trial stage have been raised.

In conclusion of article the author offers for the purpose of strict observance of requirements of procedural legislations, increases in objectivity and efficiency of results of the carried-out forensic medical examination according to the volume and quality of the rendered medical service to carry out this expertize without fail komissionno. The commission of experts has to be as a part of not less than three people: two certified medical experts having wide practical experience of treatment of patients with concrete pathology and the doctor – the forensic scientist.

Keywords: medical care, medical service, employee of the penitentiary system, medical insurance, medical organization, assessment of the quality of medical care provided, medical examination, independent medical examination, damage to health, property damage and non-property damage.

В настоящее время каждый гражданин в Российской Федерации имеет право и может получить медицинскую услугу (медицинскую помощь) в медицинской организации, которая представляет собой юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного вида деятельности – медицинскую деятельность.

В соответствии с Федеральным законом № 197-ФЗ от 19.06.2018 сотрудник уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) имеет право на охрану своего здоровья и медицинское обеспечение в соответствии с действующим законодательством России [1, п. 18 ст. 11]. Таким образом, сотруднику УИС медицинская услуга может быть оказана в объеме: неотложной помощи; обязательного медицинского страхования (далее – ОМС); добровольного медицинского страхования (далее – ДМС); заключенного договора с медицинской организацией. Неотложная медицинская помощь и ОМС осуществляется на основании императивных норм закона. В других случаях медицинская услуга оказывается на основании диспозитивных норм закона, то есть – договора, причем место, время и объем оказания услуг определяется волеизъявлением сторон в договоре.

Медицинская помощь сотрудникам УИС, согласно Правил оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания)…, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, оказывается за счет средств, выделяемых из федерального бюджета Министерству внутренних дел РФ (далее – МВД России) [2].

Необходимо указать, что сотрудники уголовно-исполнительной системы в соответствии с п. 3 ст. 25 Федерального закона № 323-ФЗ также имеют право на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях – лечебно-профилактических учреждениях Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН России).

В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в РФ» сотрудники УИС, также как и другие сотрудники правоохранительных органов, не являются застрахованными лицами и не имеют права на получение полисов ОМС. В случае наличия полиса ОМС, полученного до поступления на службу в органы ФСИН России, они обязаны сдать или сообщить об его утере в любую страховую медицинскую организацию [3, п. 3 ст. 49.1]. Выданные ранее сотрудникам УИС полисы ОМС являются недействительными.

Таким образом, медицинская помощь сотрудникам УИС оказывается в ведомственных медицинских организациях или в лечебно-профилактических учреждениях МВД России, к которым сотрудники прикрепляются на медицинское обслуживание по территориальному принципу на основании именных списков, подаваемых кадровыми органами учреждений ФСИН России.

Следует отметить, что медицинская помощь сотрудникам, так же как и любым гражданам России, оказывается бесплатно в гарантированном объеме в соответствии с утвержденной Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [4, п. 2 ст. 19]. Программа разрабатывается на определенный период, и в ней приводится полный перечень видов и форм медицинской помощи, предоставляемой бесплатно, порядок и условия ее оказания пациентам [5].

При отсутствии ведомственных медицинских организаций (лечебно-профилактических учреждений МВД России), а также при отсутствии в них отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования, медицинская услуга оказывается в лечебно-профилактических учреждениях муниципальной или государственной систем здравоохранения. В подобных случаях между главным управлением (управлением) ФСИН России по субъекту Российской Федерации и лечебным учреждением заключается контракт (договор) об оказании медицинских услуг, а после завершения лечения производится оплата их выполнения.

Таким образом, каждый гражданин должен получить медицинскую услугу, соответствующую современным требованиям по качеству и безопасности независимо от принадлежности форм собственности медицинской организации: частной либо основанной публично-правовым образованием.

Это важно и актуально в современном российском демократическом обществе, ориентированном, во-первых, на осуществление и защиту прав граждан и, во-вторых, на развитие цивилизованных рыночных отношений, в том числе в сфере оказания медицинских услуг.

Одной из отличительных особенностей медицинских услуг от других видов услуг является то, что несвоевременно либо ненадлежащим образом оказанная медицинская помощь часто может повлечь за собой причинение вреда здоровью пациенту или даже его смерть.

По общему правилу вред, причиненный личности, подлежит возмещению в полном объеме [6, ст. 1064], а вред может быть нанесен гражданину как имущественного [6, ст. 15], так и неимущественного [6, ст. 151] содержания. Порядок возмещения и его размеры определяются по общим правилам, которые предусмотрены ГК РФ. Правила, на основании которых производится возмещение причиненного вреда, изложены в гл. 59 ГК РФ.

Например, возмещению подлежат утраченный заработок (доход); дополнительные расходы на лечение, питание, приобретение лекарств, протезирование, плата за посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии; необходимые расходы на погребение и т. п.

Поэтому при возникновении разногласий между пациентом и медицинской организацией возникает спор по поводу качества либо безопасности оказанной услуги пациенту или неоказания необходимой медицинской помощи. В правовом отношении разрешить данный спор невозможно без проведения экспертизы качества оказанной медицинской услуги (помощи).

Следует отметить, что затраченные расходы на проведение экспертизы качества оказанной медицинской помощи компенсирует медицинское учреждение. Однако если в ходе ее проведения не будет установлено нарушений со стороны медицинской организации (то есть не будет выявлена причинно-следственная связь между действиями сотрудников медицинской организации и вредом, причиненным пациенту), затраты на ее проведение возлагаются на пациента.

Данный вид медицинской экспертизы проводится с целью выявления нарушений, которые могли иметь место при оказании медицинской помощи пациенту. Критерии, по которым осуществляется проведение оценки качества медицинской помощи, формируются по группам заболеваний или патологических состояний и обязательно утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Одним из показателей, по которому производится оценка качества оказанной медицинской помощи, – достижение степени запланированного результата, несмотря на, возможно, имевшие место ошибки в ходе ее оказания. На наш взгляд, этот критерий является одним из важнейших. В классической медицине есть правило – нужно лечить больного, а не болезнь, то есть у каждого пациента одна и та же болезнь (травма) имеет свои особенности течения. В конечном итоге лечащий врач исходя из своих знаний, опыта, состояния больного, наличия сопутствующего заболевания у пациента и т. п. определяет, каков же должен быть этот результат, который может значительно отличаться у врачей с различным уровнем профессиональной подготовки. Считаем, что по причине вышеизложенного использовать рассматриваемый критерий нецелесообразно.

Оценка качества медицинской помощи может осуществляться в случаях ее оказания по договору обязательного медицинского страхования либо по договору добровольного медицинского страхования (договору оказания медицинских услуг). В первом случае экспертизу качества оказанной медицинской услуги осуществляют врачи-эксперты страховой компании, во-втором – аттестованные эксперты, которые приглашаются для ее проведения Федеральной службой (территориальным органом) по надзору в сфере здравоохранения.

Для защиты нарушенных прав и законных интересов, в том числе и в случае некачественно оказанной медицинской услуги, сотрудники УИС могут обращаться к вышестоящим в порядке подчиненности должностным лицам, в вышестоящие органы или в суд [1, п. 14 ст. 11].

Как мы уже отмечали выше, сотрудники УИС не подлежат страхованию в системе ОМС. Поэтому в случае возникновения претензий к лечебному учреждению по вопросам сроков, объема и качества оказанной медицинской услуги необходимо проведение экспертизы ее качества. Для того чтобы результаты проведенной экспертизы были объективными, она должна быть проведена независимыми экспертами, то есть носить характер независимой медицинской экспертизы.

Из вышеизложенного следует вопрос о правовом статусе медицинской экспертизы и независимой медицинской экспертизы.

Понятие «медицинская экспертиза» определяется как исследование, которое проводится в установленном порядке и направлено на установление состояния здоровья подэкспертного с целью определения его способности заниматься трудовой или иной деятельностью, а также установление причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина [4, п. 1 ст. 58].

В данном нормативно-правовом акте также приводится исчерпывающий перечень отдельных видов медицинских экспертиз и порядок их проведения:

- экспертиза временной нетрудоспособности проводится врачами государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения гражданам в случаях их заболевания, получения травмы или увечья, беременности и в иных случаях [4, ст. 59];
- медико-социальная экспертиза проводится врачами-экспертами федеральных учреждений медико-социальной экспертизы при стойких расстройствах функций организма, вызывающих

ограничение жизнедеятельности лиц, с целью определения необходимости их в мерах социальной защиты [4, ст. 60];

– военно-врачебная экспертиза проводится в составе комиссии врачей-специалистов с целью определения годности граждан по состоянию здоровья к прохождению военной либо приравненной к ней службе, а также установление причинно-следственной связи между полученным военным ранением, травмой, заболеванием и т. п. с прохождением военной службы [4, ст. 61];

– судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в тех случаях, когда необходимо установить обстоятельства, которые подлежат доказыванию в ходе судебного разбирательства в гражданском, уголовном и других процессах. Необходимо отметить, что судебно-медицинская экспертиза проводится государственным экспертом в бюро судебно-медицинской экспертизы, находящимся в ведении министерства здравоохранения субъекта РФ, а при его отсутствии – врачом, имеющим право заниматься лечебной деятельностью, который на основании постановления следователя, лица, производящего дознание или определения суда привлекается для производства экспертизы. Судебно-психиатрическая экспертиза проводится врачами в специализированных психиатрических учреждениях государственной системы здравоохранения [4, ст. 62];

– экспертиза профпригодности и связи заболевания с профессией проводится в целях определения соответствия состояния здоровья наемного работника его возможности выполнять профессиональные обязанности по конкретной специальности [4, п. 1 ст. 63], а также для установления причинно-следственной связи полученного им заболевания либо травмы с профессиональной деятельностью [4, п. 4 ст. 63];

– экспертиза качества медицинской помощи (при этом оценивается своевременность ее оказания, правильность выбора методов диагностики и лечения, степень достижения запланированного результата) проводится в тех случаях, когда необходимо выявить нарушения в ходе ее оказания конкретному пациенту [4, ст. 64].

Следует отметить, что экспертиза качества медицинской помощи проводится в ходе государственного или ведомственного контроля за качеством и безопасностью медицинской деятельности, осуществляемой медицинскими учреждениями государственной, муниципальной системы здравоохранения или частной форм собственности [7, п. 6]. Проведение подобного рода экспертиз возлагается на специально подготовленных врачей-экспертов, прошедших соответствующее обучение и аттестацию [8]. С заключением проведенной экспертизы должны быть под расписку ознакомлены руководители соответствующих медицинских учреждений. По своей сути она является независимой экспертизой, так как одним из принципов, на которых она основывается, является принцип независимости эксперта.

Можно утверждать, что она носит постоянный, плановый характер, а ее целью является разработка рекомендаций по повышению качества медицинских услуг, оказываемых в медицинских организациях.

В Федеральном законе № 323-ФЗ от 21.11.2011 также зафиксировано право граждан на проведение независимой медицинской экспертизы. Действующим законодательством определено, что перечень случаев, при которых она может быть назначена, и порядок ее проведения должны устанавливаться соответствующим положением о независимой медицинской экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации [4, п. 4 ст. 58].

В настоящий момент ситуация усугубляется тем, что положение о независимой медицинской экспертизе не разработано и понятие «независимая медицинская экспертиза» законодательно не определено. Следовательно, возникает пробел в праве.

Следует отметить, что речь о независимой экспертизе и праве граждан потребовать ее проведения, а также в случае ее назначения – праве выбирать экспертов и экспертное учреждение идет в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4, ст. 61]. Право граждан на проведение независимой медицинской экспертизы реализуется на основании их личного заявления.

Экспертиза признается независимой, если производящие ее эксперт либо члены комиссии не находятся в служебной или какой-либо другой зависимости от учреждения или комиссии, производивших медицинскую экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы [4, п. 7 ст. 61].

Однако в законе рассматривается только частный случай реализации права гражданина на проведение независимой медицинской экспертизы, то есть когда он не согласен с заключением

военно-врачебной комиссии и речь в законе идет о независимой военно-врачебной экспертизе как одном из видов медицинской экспертизы.

Таким образом, можно констатировать, что право граждан на проведение независимой медицинской экспертизы в настоящее время носит декларативный характер. Следует также указать на тот факт, что не определен перечень случаев, дающих право на ее назначение, и механизм ее проведения.

Сотрудник УИС как пациент, имеющий претензии к лечебному учреждению по объему, качеству оказанной медицинской помощи и т. д., не получив, на его взгляд, положительного решения вопроса от руководства лечебного учреждения, обращается с гражданским иском в суд. Суд самостоятельно либо по ходатайству одной из сторон принимает решение о проведении судебно-медицинской экспертизы [6, ст. 79].

В случае причинения вреда здоровью пациента возникает уголовная ответственность, однако в ходе уголовного процесса пострадавший вправе подать гражданский иск к лечебному учреждению с требованием возмещения причиненного морального и материального вреда.

И на этой стадии судебного процесса возникают правовые проблемы как теоретического, так и практического характера.

К сожалению, теория процессуального права Российской Федерации допускает заключение экспертов как самостоятельное доказательство только при назначении судом судебной экспертизы [6, ст. 79; 9, ст. 82; 10, ст. 53]. В нашем случае это – судебно-медицинская экспертиза.

Но материальное право допускает проведение экспертизы и в досудебном порядке для осуществления и защиты прав граждан. Исходя из того что в теории права материальное право первично, а процессуальное право – вторично, возникает вопрос со статусом понятия экспертизы в праве в целом. Проблему общего понятия экспертной деятельности в праве затрагивает и Т. В. Аверьянова, подчеркивая, что в теории права необходимо изучать ее в рамках не только судебной деятельности, но и деятельности несудебных учреждений и организаций [11, с. 24–25].

Так чем же будет признана независимая медицинская экспертиза в системе доказательств процессуального права?

Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств допускает письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, которые участвуют в процессе, заключение эксперта, показания свидетелей, видео- и аудиозаписи, иные документы и материалы, а ст. 74 УПК РФ – показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Проанализировав доказательства в процессе, сделаем вывод, что независимая медицинская экспертиза входит в различные виды доказательств. Так, согласно ст. 55 ГПК РФ она будет лишь письменным доказательством, а согласно ст. 64 АПК РФ и ст. 74 УПК РФ – иным документом.

Рассматривая практическое содержание проблемы, следует констатировать, что производство судебно-медицинской экспертизы судья (суд) вправе поручить как государственному судебному экспертному учреждению – бюро судебно-медицинской экспертизы, так и сведущему лицу или лицам, не являющимся государственными судебными экспертами. Например, при рассмотрении иска о ненадлежащем лечении по поводу заболевания сердца проведение судебно-медицинской экспертизы целесообразно назначить врачу-кардиологу, имеющему большой практический опыт и соответствующую квалификацию по этой специальности.

Однако медицинские работники с высоким уровнем профессиональной подготовки и большим практическим опытом лечебной деятельности в конкретной области медицины имеют лишь общие представления о юридических аспектах назначения, проведения и оформления результатов судебно-медицинской экспертизы [12, с. 70–71].

В свою очередь, эксперты бюро судебно-медицинской экспертизы, прекрасно разбирающиеся не только в медицинских, но и в юридических тонкостях судебной экспертизы, не имеют

достаточной профессиональной подготовки и опыта в областях медицины, связанных с лечением различных заболеваний.

В случае принятия решения о назначении судебно-медицинской экспертизы в ходе рассмотрения дел, связанных с правонарушениями медицинскими работниками профессионального характера, у суда (судьи) при выборе эксперта возникает резонный вопрос о том, какими специальными знаниями и компетенциями он должен обладать, поскольку от уровня профессиональной подготовки эксперта (-ов) существенным образом будут зависеть ее конечные результаты. Кроме того, как мы отмечали выше, экспертиза качества оказанной медицинской помощи должна проводиться аттестованными экспертами.

В целях строгого соблюдения требований процессуальных законодательств, повышения объективности и эффективности результатов проведенной судебно-медицинской экспертизы по оценке объема и качества оказанной медицинской услуги предлагается данную экспертизу в обязательном порядке проводить комиссионно, при этом в составе экспертной комиссии должно быть не менее трех человек: двух аттестованных врачей-экспертов, имеющих большой практический опыт лечения больных с конкретной патологией, и врача – судебно-медицинского эксперта.

Библиографический список

1. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
2. О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 911 (в ред. Постановления Правительства от 28.08.2018 № 1019) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
3. Об обязательном медицинском страховании в РФ: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25.12.2018 № 489-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25.12.2018 № 489-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
5. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 годов: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2017 № 1492 (в ред. Постановления Правительства от 21.04.2018 № 490) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
7. Об утверждении порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 16.05.2017 № 226н [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
8. Об аттестации экспертов, привлекаемых органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля, к проведению мероприятий по контролю: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2014 № 636 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25.12.2018 № 485-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 12.11.2018 № 413-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).
11. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.

12. Сви́дeрcкий О. А., Овод И. В. Учас́тие медицинско́го рабо́тника в рассле́довании убийств, соверше́нных на террито́рии учрежде́ний, обеспе́чивающих изоля́цию от обще́ства // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей IV Международной научной конференции (Могилев, 29–30 мая 2018 г.). Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. С. 66–71.

References

1. O sluzhbe v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»: Federal'nyj zakon ot 19.07.2018, no. 197-FZ [On service in the penal system of the Russian Federation and on amending the Law of the Russian Federation «On institutions and bodies that carry out criminal penalties in the form of imprisonment»: Federal law of 19.07.2018, no. 197-FZ]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

2. O poryadke okazaniya medicinskoj pomoshchi, sanatorno-kurortnogo obespecheniya i osushchestvleniya otdel'nyh vyplat nekotorym kategoriyam voennosluzhashchih, sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov i chlenam ih semej: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.12.2004, no. 911 (v red. Postanovleniya Pravitel'stva ot 28.08.2018 no. 1019) [On the procedure for rendering medical assistance, sanatorium-resort provision and making certain payments to certain categories of servicemen, law enforcement officers and their families: Decree of the Government of the Russian Federation from 31.12.2004, no. 911 (as amended by the Government Decree from 28.08.2018, no. 1019)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

3. Ob obyazatel'nom medicinskom strahovanii v RF: Federal'nyj zakon ot 29.11.2010, no. 326-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 25.12.2018, no. 489-FZ) [On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation: Federal Law from 29.11.2010, no. 326-ФЗ (as amended by Federal Law from 25.12.2018, no. 489-ФЗ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

4. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21.11.2011, no. 323-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 25.12.2018, no. 489-FZ) [On the Principles of the Protection of Citizens' Health in the Russian Federation: Federal Law from 21.11.2011, no. 323-ФЗ (as amended by Federal Law from 25.12.2014, no. 489-ФЗ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

5. O Programme gosudarstvennyh garantij besplatnogo okazaniya grazhdanam medicinskoj pomoshchi na 2018 god i na planovyj period 2019 i 2020 godov: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2017, no. 1492 (v red. Postanovleniya Pravitel'stva ot 21.04.2018, no. 490) [On the Program of State Guarantees of Free Provision of Medical Care to Citizens for 2018 and for the Planning Period of 2019 and 2020: Decree of the Government of the Russian Federation from 08.12.2017, no. 1492 (as amended by Government Decision from 21.04.2018, no. 490)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

6. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002, no. 138-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 28.11.2018, no. 451-FZ) [Civil Procedure Code of the Russian Federation from 14.11.2002, no. 138-ФЗ (as amended by the Federal Law from 28.11.2018, no. 451-ФЗ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

7. Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya ekspertizy kachestva medicinskoj pomoshchi, za isklyucheniem medicinskoj pomoshchi, okazyvaemoj v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii ob obyazatel'nom medicinskom strahovanii: Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 16 maya 2017 g., no. 226n [On approval of the procedure for the examination of the quality of medical care, with the exception of medical care provided in accordance with the legislation of the Russian Federation on compulsory health insurance: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation from 16.05.2017, no. 226n]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

8. Ob attestacii ekspertov, privlekaemyh organami, upolnomochennymi na osushchestvlenie gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), organami municipal'nogo kontrolya, k provedeniyu meropriyatij po kontrolyu: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 iyulya 2014 g., no. 636 [On certification of experts involved by bodies authorized to exercise state control (supervision),

---

municipal control bodies, to conduct control measures: Decree of the Government of the Russian Federation from 10.06.2014, no. 636]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

9. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002, no. 95-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 25.12.2018, no. 485-FZ) [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation no. 95-FZ from 24.07.2002 (as amended by Federal Law from 25.12.2017, no. 485-FZ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

10. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001, no. 174-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 12.11.2018 no. 413-FZ) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation from 18.12.2001, no. 174-FZ (as amended by the Federal Law from 12.11.2018, no. 413-FZ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

11. Aver'yanova T. V. Sudebnaya ekspertiza: kurs obshchej teorii [Forensic examination: general theory course]. Moscow, 2009, 480 p. [in Russian].

12. Sviderskij O. A., Ovod I. V. Uchastie medicinskogo rabotnika v rassledovanii ubijstv, sovershennyh na territorii uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciju ot obshchestva [Participation of a medical worker in the investigation of murders committed on the territory of institutions providing isolation from society]. *Aktual'nye problemy ugovnogo processa i kriminalistiki: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Actual problems of the criminal process and criminology: a collection of articles of the IV International Scientific Conference]. Mogilev, 2018, pp. 66–71 [in Russian].

УДК 343.1

Шабанов Вячеслав Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, г. Минск,
пр. Независимости, 4,
e-mail: science@samlawin.ru

Vyacheslav B. Shabanov

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of criminalistics,
Belarusian State University,
Independence av., Minsk, Republic of Belarus, 220030,
e-mail: science@samlawin.ru

Александрова Ольга Павловна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового и организационного
обеспечения судопроизводства,
Псковский государственный университет,
180002, Россия, г. Псков, ул. Красноармейская, 1,
e-mail: kaf.poos.pskgu@mail.ru

Olga P. Aleksandrova

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of legal and organizational
support of court proceedings,
Pskov State University,
Krasnoarmeyskaya str., 1, Pskov, Russia, 180002,
e-mail: kaf.poos.pskgu@mail.ru

Буданова Людмила Юрьевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС,
Псковский филиал Академии ФСИН России,
180014, Россия, г. Псков, Зональное шоссе, 28,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Lyudmila Yu. Budanova

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of organization of regime
and operational-search activity in the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Zonalnoe Highway, 28, Pskov, Russia, 180014,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время для определения тенденций развития уголовно-процессуальной деятельности органов, исполняющих наказания, необходимо рассмотреть закономерности и особенности развития уголовно-процессуальной деятельности на стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования деятельности органов, исполняющих наказания без изоляции осужденного от общества, на стадии исполнения приговора в связи с отсутствием в российском законодательстве уголовно-процессуальных полномочий указанных органов и учреждений и их представителей, вступающих в правоотношения на стадии исполнения приговора.

Методология и методы исследования базируются на диалектическом методе научного познания объективной действительности, с позиции которого объект и предмет исследования рассматриваются комплексно, в развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновении социальных явлений.

Основные выводы заключаются в обосновании необходимости закрепления статуса органов и учреждений, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора как полноправных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих в пределах предоставленных им прав и обязанностей уголовно-процессуальные действия, что будет способствовать эффективному осуществлению ими своих полномочий по реализации уголовной политики государства.

Ключевые слова: исполнение наказания без лишения свободы; суд; рассмотрение вопросов по исполнению приговора; учреждения, исполняющие наказания.

**CONCEPT AND VALUE OF CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY OF THE BODIES EXECUTING
PUNISHMENTS AT A STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE**

Summary. The relevance of the research topic is due to the fact that, at present, to determine the trends in the development of criminal procedural activities of executing punishments, it is necessary to consider the laws and peculiarities of the development of criminal procedural activities at the stage of enforcement of sentences in criminal proceedings.

The practical significance of the study is due to the need to improve the activities of execute punishment without isolating the convict from the society at the stage of execution of the sentence due to the absence in the Russian legislation of the criminal procedural powers of these institutions and their representatives who enter into legal relations at the stage of execution of the sentence.

The methodology and methods of research are based on the dialectical method of scientific knowledge of objective reality, from the standpoint of which the object and subject of research are considered comprehensively, in development and interconnection, interdependence, interpenetration of social phenomena.

The main conclusions are to substantiate the need to secure the status of the institutions that execute punishments at the stage of execution of the sentence, as full participants in criminal proceedings, carry out criminal proceedings within the limits of the rights and obligations granted to them. state policy.

Keywords: *execution of punishment without deprivation of liberty, court, consideration of questions on execution of a sentence, institutions executing punishment.*

На протяжении всего периода, касающегося зарождения уголовно-процессуальной деятельности на этапе исполнения приговора, формирования ее в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный статус органов, исполняющих наказания и вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения по поводу исполнения приговора, оставался слабо урегулированным законом. Данное обстоятельство связано в первую очередь с тем, что в науке до настоящего времени не утихает полемика по поводу признания уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора стадией уголовного судопроизводства, а следовательно, и признания органов, исполняющих наказания, участником уголовного судопроизводства на данной стадии.

Исполнение приговора завершает деятельность всех участников уголовного судопроизводства, направленную на раскрытие и расследование преступлений.

Так, И. Д. Перлов отмечает, что «приговор постановляется для того, чтобы он был исполнен, без реализации приговор теряет свое значение. Если он окажется неисполненным или плохо исполненным, то вся деятельность по раскрытию преступления и изобличению виновных, предварительному расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел сводится на нет» [1, с. 3]. Тем самым большое значение придается организации деятельности органов и учреждений, непосредственно исполняющих наказания, а также мерам уголовно-правового характера.

По мнению М. С. Строговича, вступление приговора в законную силу означает, что приговор получает «силу закона, то есть он столь же обязателен для исполнения, как и закон». Исполнение приговора – последняя стадия уголовного процесса, в которой проводятся в жизнь его постановления [2, с. 424], эффективность которых непосредственно зависит от организации деятельности органов, исполняющих наказания, по своевременному принятию мер к осужденному в случае нарушения им порядка и условий отбывания наказания.

Однако принимаемые судом решения при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, в большинстве случаев могут изменить существо отбывания осужденным «первоначального» наказания, а следовательно, изменяется и деятельность органов и учреждений, его исполняющих. Такое существенное изменение порядка и условий отбывания наказания либо его замена возможны только в строго определенном судебном порядке при участии субъекта, его инициировавшего. В большинстве случаев таким инициатором выступают органы и учреждения, исполняющие наказания.

Дальнейшее свое развитие стадия исполнения приговора получила в работах М. С. Строговича, В. В. Николюка, Н. А. Громова, В. В. Вандышева, П. А. Лупинской и других ученых.

Так, М. С. Строгович отмечает, что уголовный процесс считается законченным, когда вступивший в законную силу приговор приведен указанными органами и учреждениями в исполнение. Суд, вынесший приговор, удостоверяет, что он вступил в законную силу, подлежит исполнению и дает распоряжение соответствующим органам и учреждениям, на которые возлагается фактическое исполнение приговора. При этом процесс исполнения приговора как стадия уголовного процесса завершается приведением приговора в исполнение [2, с. 425], что непосредственно осуществляют органы и учреждения, исполняющие наказания, уведомляя суд об исполнении содержания приговора.

По мнению И. А. Давыдовой, деятельность органов администрации по непосредственной реализации приговоров входит в содержание стадии исполнения приговора [3, с. 129]. Так, именно

на основании полноты и своевременности действий органов и учреждений по исполнению наказания суд принимает решение о необходимости его замены. Кроме того, рассматривая в судебных заседаниях представления органов и учреждений, исполняющих наказания, суд фактически осуществляет контроль за их деятельностью.

Значение стадии исполнения приговора В. В. Вандышев усматривает в реализации принципа наступления неотвратимости ответственности и наказания; обеспечении охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе оправданных и осужденных и их близких родственников; оказании воспитательно-предупредительного воздействия как на участников уголовного судопроизводства, так и на иных граждан [4, с. 185], что также входит в содержание деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, на данной стадии.

А. С. Шаталов, А. А. Крымов определяют исполнение приговора (равно как определения или постановления) суда как стадию уголовного процесса, на которой обращается к исполнению органами и учреждениями, исполняющими наказания, каждое вступившее в законную силу судебное решение [5, с. 22].

Ряд исследователей относят исполнение приговора к судебным стадиям процесса, отмечая при этом, что субъектом, осуществляющим деятельность на данной стадии, является суд, а в ее содержание «не входит деятельность тех должностных лиц и органов, которые непосредственно исполняют судебные решения» [6, с. 118]. С данным мнением трудно согласиться, так как рассмотрение и разрешение судом ряда вопросов, касающихся исполнения приговора, осуществляется по инициативе таких субъектов, как органы и учреждения, исполняющие наказания, осужденные и др., которые участвуют в судебном заседании и вступают в уголовно-процессуальные правоотношения.

Несмотря на ставшую традиционной точку зрения относительно определения исполнения приговора в качестве стадии уголовного судопроизводства, в уголовно-процессуальной науке имеются и другие мнения, в соответствии с которыми исполнение приговора находится за пределами уголовного процесса, а деятельность суда и других органов и учреждений по исполнению приговора не является процессуальной.

Так, по мнению О. В. Волколуп, «исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса», однако «деятельность субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, следует считать уголовно-процессуальной». Автор, утвердительно отвечая на вопрос о возможности протекания уголовно-процессуальной деятельности вне рамок стадий уголовного процесса, не только считает подтверждением тому исполнение приговора, но и приводит иные примеры, когда уголовно-процессуальная деятельность не укладывается в рамки определенных стадий [7, с. 207].

По мнению Е. Н. Гапонова, судебная деятельность при исполнении приговора имеет особенности, выражающиеся в своеобразии и относительной независимости ее от основного уголовно-процессуального производства, предмет которого составляет уголовное дело. Автор также полагает, «что судопроизводство, осуществляемое по вопросам исполнения приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса». Заслуживает внимания мнение Е. Н. Гапонова о том, что «с развитием уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в отечественном праве сформировалось относительно самостоятельное по своей юридической природе судопроизводство по исполнению приговоров» [8, с. 13].

На основе анализа точек зрения авторов на исполнение приговора как стадию уголовного процесса, институт уголовно-процессуального права и отдельный этап уголовного судопроизводства, положенной в их основу теории, сущности и значения исполнения приговора в уголовном судопроизводстве, а также сущности и значения деятельности органов, исполняющих наказания, при исполнении приговора можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная деятельность по обращению приговора к исполнению, рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, составляет содержание самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, которая обладает всеми признаками, характерными для этой стадии. К числу таких признаков можно отнести следующие.

1. Стадии исполнения приговора, как и любой самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, присущ свой особый круг разрешаемых задач, вытекающих из общего назначения уголовного судопроизводства, состоящего в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите осужденного от ограничения его прав и свобод, и основыв-

вающихся на деятельности, осуществляемой в указанной стадии, содержанием которой является обращение приговора к исполнению, рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а также реализация судом контрольных функций за законностью, своевременностью и точностью исполнения органами, на то уполномоченными, приговора суда.

2. Круг участников уголовно-процессуальной деятельности, присущий только данной стадии, составляют: суд, прокурор, осужденный, адвокат, потерпевший, органы, исполняющие наказания, в лице их представителей, гражданский истец, гражданский ответчик, потерпевший. Однако на данной стадии не все субъекты наделены статусом участника уголовного судопроизводства, хотя вступают в уголовно-процессуальные правоотношения.

3. Начало стадии обусловлено вступлением приговора, определения или постановления суда в законную силу, после чего возникает обязательный этап обращения приговора к исполнению. Далее следует деятельность, выходящая за рамки уголовного процесса и регулируемая уголовно-исполнительным законодательством, а именно фактическое исполнение приговора органами, на то уполномоченными. Этап рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, возникает в случае необходимости разрешения судом вопросов, установленных ст. 397 УПК РФ. Окончанием стадии исполнения приговора является извещение органом, на который возложено исполнение наказания, суда, постановившего обвинительный приговор, о приведении его в исполнение. В некоторых случаях началом стадии исполнения приговора является момент провозглашения приговора суда, влекущего за собой немедленное освобождение подсудимого из-под стражи.

4. На данной стадии осуществляется присущая только ей деятельность субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения, которая заключается в обращении приговора суда в исполнение, а также в проведении судебных заседаний по вопросам, связанным с исполнением приговора, в соответствии со ст. 399 УПК РФ, которая устанавливает свой особый порядок судебного заседания по рассмотрению и разрешению указанных вопросов. Содержание стадии исполнения приговора составляют два этапа: этап обращения приговора к исполнению, являющийся обязательным по каждому приговору, определению или постановлению суда, и этап рассмотрения и разрешения судом вопросов, регламентированных в ст. 397 УПК РФ.

5. На стадии исполнения приговора существует свой особый предмет доказывания – это обстоятельства, подлежащие установлению по каждому вопросу, закрепленному ст. 397 УПК РФ, необходимые для разрешения судом данных вопросов.

6. На стадии исполнения приговора составляется свой особый круг документов: уведомление органа или учреждения, исполняющего наказания, о направлении копии приговора суда, постановление суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, извещение органом или учреждением, исполняющим уголовные наказания, суда, постановившего обвинительный приговор, о приведении его в исполнение, представление органа или учреждения, исполняющего наказания, по вопросам, связанным с исполнением приговора, ходатайство осужденного.

Признавая за исполнением приговора статус самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, следует отметить, что не все ее вопросы в настоящее время урегулированы в удовлетворяющей науку и практику степени. Указанное относится к регламентации порядка и сроков судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора; уголовно-процессуального статуса субъектов, участвующих при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе правового положения органа или учреждения, исполняющего наказания, процессуальной формы документов, составляющихся на данной стадии.

Уголовно-процессуальная деятельность органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора на протяжении всего периода становления в науке точки зрения на судопроизводство по исполнению приговора как самостоятельную стадию уголовного процесса ограничивалась вспомогательной или консультативной функцией при их участии в судебном заседании по вопросам исполнения приговора.

Несмотря на основополагающую роль органов, исполняющих наказания, при инициализации судопроизводства по исполнению приговора, заключающуюся в подаче в суд представления и материалов, подтверждающих заявленное в нем ходатайство, их правовое положение на стадии исполнения приговора остается не регламентированным уголовно-процессуальным законодательством.

Комплексное регулирование стадии исполнения приговора уголовно-процессуальным, уголовным, уголовно-исполнительным законодательством подразумевает большое значение деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, по документированию нарушений

осужденным порядка и условий отбывания наказания, так как от правильного и своевременного принятия ими мер к осужденному в порядке уголовно-исполнительного законодательства зависит возможность последующего установления судом обстоятельств, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ, например, для признания судом наличия злостности или систематичности в уклонении от отбывания наказания необходимо правильное и обоснованное принятие уголовно-исполнительными инспекциями мер воздействия к осужденному, такой как вынесение предупреждения.

Представляется необходимым закрепить статус органов и учреждений, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора как полноправных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих в пределах предоставленных им прав и обязанностей уголовно-процессуальные действия, что будет способствовать эффективному осуществлению ими своих полномочий по реализации уголовной политики государства.

В целях повышения эффективности деятельности органов, исполняющих наказания, и их представителей на стадии исполнения приговора и реализации назначения уголовного судопроизводства, достижения целей уголовного наказания предлагается ввести в УПК РФ новую категорию участников уголовного судопроизводства, по своим характеристикам отвечающую специфике деятельности, осуществляемой указанными органами на стадии исполнения приговора: дополнить УПК РФ главой 8.1 «Участники уголовного судопроизводства, заявляющие самостоятельные (собственные) требования», ст. 61 «Органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера» следующего содержания:

«1. Органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, уполномочены:

1) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о внесении изменений и дополнений в ранее поданное представление;

2) знакомиться с материалами, поступившими в суд по вопросам, связанным с исполнением приговора, определения или постановления;

3) принимать участие в судебном разбирательстве посредством использования систем видеоконференц-связи;

4) приносить жалобы на действия и решения других участников производства по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

5) собирать и представлять предметы, письменные документы и иные сведения, подтверждающие обоснованность внесенного представления или заявленного ходатайства, в том числе получать объяснения у осужденного и иных лиц по поводу соблюдения осужденным порядка и условий отбывания наказания, а также меры уголовно-правового характера;

6) осуществлять иные полномочия, связанные с исполнением приговора, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, обязаны:

1) при получении копии приговора, определения или постановления суда с распоряжением о его исполнении в срок не позднее одних суток с момента их получения извещать суд о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению;

2) при исполнении приговора, определения или постановления суда уведомлять осужденного при наличии у него оснований, необходимых для подачи им ходатайства в суд в соответствии с пунктами 3 (согласно части второй ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), 4, 5, 6, 9, 11–15 ст. 397 и частями первой и второй ст. 398 настоящего Кодекса;

3) подавать в суд представление с ходатайством о заключении осужденного под стражу на срок не более 30 суток в случае его задержания до последующего рассмотрения судом вопроса о замене неотбытой части наказания более строгим его видом за восемь часов до истечения срока задержания осужденного.

При рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, права и обязанности органа, исполняющего уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, осуществляют представители».

Библиографический список

1. Перлов И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1963. 227 с.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. 516 с.
3. Давыдова И. А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 249 с.
4. Вандышев В. В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб., 2002. 528 с.
5. Шаталов А. С., Крымов А. А. Общая характеристика процессуальных процедур решения судом вопросов на стадии исполнения приговора // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 22–26.
6. Тулянский Д. В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 118–121.
7. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. 267 с.
8. Гапонов Е. Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.

References

1. Perlov I. D. Ispolnenie prigovora v sovetskom ugodovnom protsesse [Execution of the sentence in the Soviet criminal process]. Moscow, 1963, 227 p. [in Russian].
2. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugodovnog protsessa [Course of the Soviet criminal process]. Moscow, 1970, t. 2, 516 p. [in Russian].
3. Davydova I. A. Sudebnyi kontrol' za ispolnieniem ugodovnykh nakazanii. Diss. kand. yurid. nauk [Judicial control over the execution of criminal penalties. Candidate's of Law thesis]. Ryazan', 2005, 249 p. [in Russian].
4. Vandyshchev V. V. Ugodovnyi protsess: kurs lektzii [Criminal procedure: a course of lectures]. Saint-Petersburg, 2002, 528 p. [in Russian].
5. Shatalov A. S., Krymov A. A. Obshchaya kharakteristika protsessual'nykh protsedur resheniya sudom voprosov na stadii ispolneniya prigovora [General characteristics of procedural procedures of court decision of issues at the stage of execution of the sentence]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2007, no. 1, pp. 22–26 [in Russian].
6. Tulyanskii D. V. Osushchestvlyaet li sud pravosudie v stadii ispolneniya prigovora? [Does the court of justice at the stage of execution of the sentence?]. *Zhurnal rossiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2001, no. 7, pp. 118–121 [in Russian].
7. Volkolup O. V. Sistema ugodovnog sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya [System of criminal proceedings and problems of its improvement]. Saint-Petersburg, 2003, 267 p. [in Russian].
8. Gaponov E. N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya sudoproizvodstva pri ispolnenii prigovora. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Improving the regulation process in a sentence Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2009, 27 p. [in Russian].

УДК 343

Шакирьянов Марат Мавлявиевич

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой основ организации
и управления в органах прокуратуры,
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 41,
e-mail: sm_7575@mail.ru

Marat M. Shakiryaynov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of organization and management
in the procurator's office,
Kazan Law Institute (the branch) of the University of the Office
of the Prosecutor of the Russian Federation,
Moskovskaya str., 41, Kazan, Russia, 420111,
e-mail: sm_7575@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления документирования преступной деятельности по незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом. Общеизвестно, что указанные преступления являются наиболее сложными в области выявления и доказывания, что связано с их спецификой – они совершаются в условиях неочевидности, с согласия обеих сторон.

Автором сделан вывод, что каждому этапу документирования бесконтактного способа незаконных продажи и покупки наркотиков присущи определенные цели, от которых зависит организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, в статье выявляются существующие в исследуемой области проблемы и представлены пути их разрешения.

Также предлагается внести дополнения в ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, а также в уголовное законодательство, усилив ответственность мобильных операторов за реализацию сим-карт без соответствующей регистрации.

В завершение статьи автор отмечает, что лица, занимающиеся незаконным сбытом наркотиков бесконтактным способом, постепенно отходят от использования электронных кошельков и переходят к расчетам в криптовалютах, которые требуют иной методики и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, наркотические средства, бесконтактный сбыт, сеть Интернет, документирование.

FEATURES OF CARRYING OUT OPERATIVE-DETECTIVE ACTIONS ON REVEALING AND DISCLOSING OF CONTACTLESS SALE OF DRUGS

Summary. The article describes the main directions for documenting criminal activity on illegal sale of drugs by contactless means, provides recommendations for conducting operational investigative action. It is well known that these crimes are the most difficult to detect and prove, what is connected with their specificity – they are made in the conditions of non-obviousness, with the consent of both parties.

The author concludes that each stage of documenting the contactless method of illegal sale and purchase of drugs has its own specific goals that determine the organization and tactics of operational investigative measures. In addition, the article identifies the existing problems in the study area and ways to solve them.

It is also proposed to make additions to the departmental regulations governing the organization and tactics of operational investigative activities, as well as in the criminal law, strengthening the responsibility of mobile operators for the implementation of SIM cards without appropriate registration.

At the end of the article, it is concluded that persons engaged in the illegal sale of drugs in a contactless way, gradually move away from the use of electronic wallets and move to settlements in cryptocurrencies, which requires a different methodology and tactics of carrying out of operative-search actions.

Keywords: operatively-investigative activity, narcotic drugs, contactless sales, Internet, documentation..

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на протяжении последних десятилетий вопросы наркотизации населения становятся чуть ли не глобальным бедствием, угрожающим национальной безопасности государства. Анализ преступности (по видам преступлений) показывает, что за период 2015–2017 гг. преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ традиционно составляют 10,1 % от общего количества [1, с. 13].

Преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, являются наиболее сложными в области выявления и доказывания, что связано с их спецификой – они совершаются в условиях неочевидности, с согласия обеих сторон, отсутствует и заявление потерпевшего, так как по смыслу ст. 228.1 УК РФ потерпевшего в этом преступлении нет. В этой связи действенным средством выявления и раскрытия указанных преступлений является проведение проверочной закупки и других оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Организация и тактика проведения проверочной закупки наркотических средств и ее результативность зависят от целого ряда факторов, к числу которых относится распространенность практики сбыта наркотических средств преступниками бесконтактным способом.

В основе современного незаконного оборота наркотических средств, в первую очередь синтетических, с применением указанного способа лежит использование преступниками сети Интернет и информационно-телекоммуникационных средств связи для организации и сбыта наркотиков. Используя просторы Интернета в противоправной деятельности, связанной с незаконным распространением наркотических средств, ее организаторы сегодня избегают не только непосредственного контакта сбытчика и потребителя наркотиков, но и реальных встреч всех участников организованной группы. Данный фактор, с одной стороны, позволил покупателю максимально упростить процедуру приобретения наркотиков, а с другой – повысить уровень безопасности наркосбытчика. Этот способ распространения наркотиков получил название бесконтактный.

Необходимо также отметить повышенную опасность незаконных сбыта и приобретения наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), которая обусловлена их способностью оказывать негативное воздействие на неопределенно широкий круг лиц, в том числе и несовершеннолетних.

При документировании бесконтактного способа сбыта наркотических средств посредством проверочной закупки соблюдаются общие правила проведения данного мероприятия. Особенность ее проведения заключается в том, что при оплате за приобретаемые наркотические средства используется система безналичных расчетов, отсутствует непосредственный контакт между покупателем и сбытчиком.

При проведении проверочной закупки для документирования бесконтактного способа сбыта наркотиков на первоначальном этапе можно только подтвердить наличие наркотического средства и факт его сбыта, но не удастся установить круг лиц, причастных к организации сбыта наркотиков, осуществляемого подобным способом. Поэтому на данном этапе нужно провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к сбыту наркотиков, применяемых ими технических средств (в первую очередь телекоммуникационных), адресов местонахождения участников организованной группы.

С целью установления лиц, бесконтактно сбывающих наркотические средства, проводятся мероприятия по мониторингу Интернета. Направляя запросы через различные поисковые программы (например, Yandex, Rambler, Google и т. п.), устанавливаются сайты и контактные данные (кодовые имена, номера мобильных телефонов) лиц, предлагающих наркотические средства в Интернете. Далее устанавливается контакт с лицом, который указан на сетевом ресурсе для дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление идентификационных данных сбытчиков наркотиков, используемых ими технических средств, в том числе сайтов и форумов, созданных для сбыта и приобретения наркотиков.

В последующем с целью документирования преступных действий проводятся мероприятия по получению и изучению информации об электронном счете (электронном кошельке), на который должны начисляться денежные средства для приобретения наркотиков.

Как показывает практика, наиболее часто преступниками используется счет (кошелек) в «Киви-Банке» (также используются WebMoney, «Яндекс. Деньги», Е-port и др.), где регистрация проводится лишь посредством указания номера мобильного телефона. При этом необходимо учитывать случаи продажи сим-карт без соответствующей регистрации недобросовестными представителями операторов сотовой связи.

В последнее время все шире стали использовать не «серые» сим-карты, приобретенные сбытчиком самим и (или) родственником, а так называемые абонентские номера – «однодневки», которые предлагаются на различных сайтах в аренду, например, на 1 час. Данный вариант полностью исключает контроль абонентского номера, на который зарегистрирован кошелек.

Поэтому, используя электронный кошелек фактически без регистрации, наркосбытчикам удастся скрыть данные о своей личности, а также анонимно переводить на указанные счета

денежные средства. Это обстоятельство сильно усложняет процесс установления и привлечения к ответственности лиц, причастных к сбыту наркотиков.

Далее с целью изучения сведений о перечислениях денежных средств, последующей идентификации владельца необходимо провести наведение справок, заключающееся в направлении запроса в «Киви-Банк». После проведения детального анализа информации, поступившей из «Киви-Банка», планируются и осуществляются следующие мероприятия.

С помощью установленных номеров мобильных телефонов, используемых преступниками, осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, направленные: на контроль и запись переговоров, сообщений; установление IMEI-телефонов, установление их активности; прослушивание телефонных переговоров; выявление номеров банковских карт, на которые перечисляются денежные средства за наркотические средства. На данном этапе для того, чтобы увеличить эффективность работы по установлению лиц, причастных к сбыту наркотиков, и документированию их преступной деятельности оперативного работника, ведущего разработку, необходимо установить тесное взаимодействие с подразделениями специальных технических мероприятий по планированию и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

В последующем в ходе документирования преступной деятельности наркосбытчиков устанавливаются банковские карты, счета, их владельцы и отслеживаются движения денежных средств, поступающих в качестве оплаты за наркотики.

Дальнейшее направление документирования заключается в анализе полученной ранее информации о количестве и структуре преступной группы, установленных участниках. После установления фигурантов и документирования преступной деятельности планируется проведение проверочной закупки.

При проведении проверочной закупки посредством бесконтактного способа сбыта наркотиков необходимо соблюдать ряд требований:

- после обнаружения в телекоммуникационных сетях (на сайтах, форумах) конкретных предложений с указанием наименования и стоимости наркотика производить документирование действий покупателя (оперативного работника) в процессе проведения проверочной закупки, необходимо начинать с момента отправки сообщения покупателем сбытчику о согласии приобрести предлагаемое наркотическое средство (фиксация при помощи скриншота на электронном носителе);
- при получении положительного ответа от сбытчика фиксируется факт перечисления денежных средств через платежный терминал, обязательно получается и приобщается квитанция о внесении денег с местом расположения данного терминала;
- после получения сообщения от сбытчика о наличии наркотического средства в определенном месте (закладке) факт обнаружения наркотика и конкретный адрес (закладки) фиксируются детально в акте проведения проверочной закупки;
- вся переписка между покупателем и сбытчиком в ходе проведения мероприятия в обязательном порядке сохраняется на электронном средстве связи (компьютере, смартфоне, ноутбуке);
- обеспечивается сохранность компьютера, с которого осуществлялась связь между покупателем и сбытчиком (в дальнейшем для использования в процессе доказывания в рамках расследования уголовного дела).

В последующем для успешного проведения проверочной закупки необходимо комплексно использовать силы подразделений специальных технических мероприятий, оперативно-поисковых подразделений и проводить ее одновременно с отслеживанием движения финансовых средств, поступающих в качестве оплаты за реализуемые наркотические средства.

В ходе проведения наблюдения фиксируются в хронологическом порядке все действия, связанные с документированием факта сбыта наркотических средств. Для фиксации противоправной деятельности наркосбытчиков применяются специальные технические средства.

Результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий представляются следователю, органу дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и использовании в доказывании в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Данные материалы направляются на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] и Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [3].

Далее следователем по материалам оперативно-розыскной деятельности решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Как показывает практика, проведение следственных действий по

уголовным делам, возбужденным по фактам сбыта наркотиков, осуществляемых бесконтактным способом, имеет определенную специфику. Для получения доказательств преступной деятельности необходимо проведение следственных действий, направленных:

- на обнаружение и изъятие в ходе выемок, обысков у задержанных всех телекоммуникационных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, ноутбуков, стационарных компьютеров, сим-карт, флэш-карт, жестких дисков и других носителей информации), а также договоров на оказание услуг Интернета, паролей, пин-кодов к мобильным телефонам, квитанций об оплате мобильной связи и услуг Интернета;
- обнаружение и изъятие в ходе выемок, обысков у задержанных банковских карт, документов об открытии банковских счетов;
- изъятие в банковских учреждениях документов, содержащих сведения о движении денежных средств по счетам банковских карт;
- изъятие у сотрудников оперативных подразделений, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия, телефонов, компьютеров, с помощью которых производилась переписка и связь со сбытчиками наркотиков (на практике делаются скриншоты переписки со всех технических средств, использованных оперработниками в ходе ОРМ, которые записываются на электронный носитель, который в установленном законом порядке передается следователю);
- обнаружение и изъятие у задержанных биологических образцов для последующего проведения сравнительной экспертизы по образцам обнаруженных на упаковках наркотических средств («закладках»);
- получение и осмотр у операторов мобильной связи сведений о входящих и исходящих соединениях абонентских номеров, использовавшихся задержанными.

Примером реализации данной схемы противодействия бесконтактному сбыту наркотических средств служит уголовное дело, возбужденное в феврале 2017 г. по материалам управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России по Республике Татарстан по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении гражданина Б. и по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в отношении гражданина П., которые занимались незаконным сбытом синтетических наркотических средств на территории г. Казани. Приговором Ново-Савинского районного суда за совершенные преступные действия гражданину Б. и П. было назначено наказание в виде лишения свободы на 11 и 9 лет соответственно с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [4].

Следует подчеркнуть, что для признания лица виновным в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием вышеуказанных средств и сетей необходимо установить, что лицо выполняло действия, образующие объективную сторону данного преступления, через использование средств и сетей. Само по себе использование телефонной связи в переговорах, связанных со сбытом наркотического средства, не признается квалифицирующим признаком [5].

При хорошо спланированном и заранее подготовленном оперативно-розыском мероприятии результаты проверочной закупки могут служить основанием для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств. Проверочную закупку наркотических средств в современных условиях необходимо проводить в процессе осуществления оперативной разработки, после получения конкретных и объективных данных, свидетельствующих о причастности лица к сбыту наркотиков.

Подводя итоги исследованию, можно сделать следующие выводы. Считаем необходимым внести изменения в ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, ограничив проведение проверочной закупки в целях проверки оперативной информации, при отсутствии объективных и конкретных данных, свидетельствующих о наличии умысла и подготовке к сбыту наркотиков.

Необходимо усилить ответственность мобильных операторов за реализацию сим-карт без соответствующей регистрации, так как действующее законодательство в данной области не соблюдается. Напомним, что с 1 июня 2018 г. вступил в силу закон о запрете на использование сим-карт без паспортных данных, однако указанные сим-карты до сих пор активно используются преступниками. Целью изменений является исключение анонимной регистрации абонентов сотовой сети для последующего использования электронных кошельков и анонимных переводов электронных денежных средств. Надо также уделить внимание вопросу блокировки сайтов, где предлагаются услуги по предоставлению абонентских номеров в аренду на определенный отрезок времени без подтверждения личных данных пользователя.

Перевод электронных денежных средств необходимо производить только после предварительной идентификации лица, направляющего деньги, путем запроса финансовой организацией данных у мобильного оператора. Указанные действия позволят подтвердить сведения о физлице (Ф.И.О., серия и номер паспорта, номер телефона), которые есть и у банка, и у оператора связи. Для такого взаимодействия необходимо будет создать информационную систему проверки сведений об абоненте.

Данные меры позволяют осуществлять эффективный контроль за движениями финансовых средств, вовлеченных в оборот наркотических средств, осуществляемый бесконтактным способом; отслеживать переводы денежных средств от покупателя наркотиков к посредникам, устанавливать реквизиты банковских счетов, используемых для временного хранения денег, участниками преступных групп, выявлять всю цепочку прохождения денежных средств, полученных от наркобизнеса.

Завершая статью, следует упомянуть о том, что в настоящее время в зависимости от региона лица, занимающиеся сбытом наркотиков, постепенно отходят от использования электронных кошельков и переходят к расчетам в криптовалюте, а это уже другой вид оплаты, который требует иной методики и тактики проведения ОРМ.

Библиографический список

1. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2017 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О. С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2018. 148 с.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. № 282.
4. Приговор Ново-Савинского районного суда г. Казани от 27 сентября 2017 г. (дело № 1-401/2017).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.12.2015 № 48-АПУ 15-45.

References

1. Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiiskoi Federatsii i rabota organov prokuratury. 2017 god: informatsionno-analiticheskaya zapiska [The state of law and order in the Russian Federation and the work of agencies. 2017: information-analytical report]. In O. S. Kapinus (ed.). Moscow, 2018, 148 p. [in Russian].
2. Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: Federal'nyi zakon ot 12.08.1995 g. no. 144-FZ [About operatively-search activity: Federal law of 12.08.1995 no. 144-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 1995, no. 33. st. 3349 [in Russian].
3. Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke predstavleniya rezul'tatov ope-rativno-rozysknoi deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud Prikaz MVD Rossii, Minoborony Rossii, FSB Rossii, FSO Rossii, FTS Rossii, SVR Rossii, FSIN Rossii, FSKN Rossii, SK Rossii ot 27 sentyabrya 2013 g., no. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 [About approval of the Instruction about the order of representation of results operatively-search activity the body of inquiry, investigator or court Order, MIA of Russia, Ministry of defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, Federal customs service of Russia, SVR Russia, FPS of Russia, FDCS of Russia, the investigatory Committee of Russia of 27 September 2013 no. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2013, no. 282 [in Russian].
4. Prigovor Novo-Savinskogo raionnogo suda g. Kazani ot 27 sentyabrya 2017 goda (delo no. 1-401/2017) [Verdict of the Novo-Savinsky district court of Kazan of September 27, 2017 (case no. 1-401/2017)] [in Russian].
5. Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 15.12.2015 no. 48-APU15-45 [Appellate determination of the Judicial Board in criminal cases of the Supreme court of the Russian Federation from 15.12.2015 № 48-APU 15-45]. [in Russian].

УДК 378

Ефименко Александр Александрович

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры организации
кадровой, социальной, психологической
и воспитательной работы,
Томский ИПКР ФСИН России,
634057, Россия, г. Томск, ул. Говорова, 10,
e-mail: AAE.13@yandex.ru

Alexander A. Efimenko

Candidate of Pedagogics,
Senior lecturer of the Department of staff, social, psychological
and educational work organisation,
Tomsk Institute of advanced training of employees of the
penitentiary system of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Goworowa str., 10, Tomsk, Russia, 634057,
e-mail: AAE.13@yandex.ru

Сидакowa Марина Александровна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник учебного отдела,
Томский ИПКР ФСИН России,
634057, Россия, г. Томск, ул. Говорова, 10,
e-mail: ser-sidakov@yandex.ru

Marina A. Sidakova

Candidate of Philology,
Senior Researcher of the educational Department,
Tomsk Institute of advanced training of employees of the
penitentiary system of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Goworowa str., 10, Tomsk, Russia, 634057,
e-mail: ser-sidakov@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ИСПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа теоретических основ педагогического процесса с целью выявления влияния данного процесса на исправление лиц, осужденных к лишению свободы. Исследуя педагогический процесс с позиции признания его целостности и многофакторности, авторы статьи рассматривают исправление осужденного как самоисправление на основе обучения и развития. В статье проанализирован и обобщен материал об исправительной роли обучения. По мнению многих авторов, основная роль обучения состоит в том, что осужденные получают в школе и в часы самоподготовки необходимые для полноценной жизни в обществе знания и умения, социальные навыки, открывают в себе потенциал для развития познавательных способностей с целью созидательной деятельности в дальнейшем, формируют собственные взгляды, убеждения, жизненную позицию. Эффективность процесса исправления зависит от формирования такого качества, как активность осужденного, толчок к которому может дать обучение.

Авторы статьи высказывают мнение о результативности применения коррекционно-развивающего подхода в обучении, результативность которого доказана в работе со взрослыми людьми, имеющими определенные негативные установки. Обобщив опыт применения данного подхода, в статье сформулированы практические рекомендации по организации учебного процесса в рамках коррекционно-развивающей педагогики.

Ключевые слова: обучение осужденных, целостность и многофакторность педагогического процесса, пенитенциарное учреждение, коррекционно-развивающий подход, самоисправление, самодисциплина, мотивация, ресоциализирующий фактор, познавательные способности, развитие сознания.

THE EFFECT OF TRAINING IN THE GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE PENITENTIARY INSTITUTION ON THE CORRECTION OF ADULTS AGENCIES

Summary. The article attempts to analyze the theoretical foundations of the pedagogical process in order to identify the influence of this process on the correction of persons sentenced to imprisonment. Considering the pedagogical process from the standpoint of recognizing its integrity and multi-factoriality, the authors of the article regard the correction of the convict as self-correction based on training and development. The article analyzes and summarizes the material on the correctional role of education. According to many authors, the main role of education is that convicts receive, at school and during self-preparation hours, the knowledge and skills necessary for a full life in society, social skills, open up the potential for the development of cognitive abilities for the purpose of creative activity in the future; views, beliefs, life position. The effectiveness of the correction process depends on the formation of such a quality as the activity of the convict, the impetus to which can give training.

The authors of the article express an opinion on the effectiveness of the application of the correctional-developmental approach in education, the effectiveness of which has been proven in working with adults who have certain negative attitudes. Summarizing the experience of applying this approach, the article makes practical recommendations on the organization of the educational process in the framework of correctional and developing pedagogy.

Keywords: *training of convicts, integrity and multifactorial nature of the pedagogical process, penitentiary institution, correctional and developmental approach, self-correction, self-discipline, motivation, resocializing factor, cognitive abilities, development of consciousness.*

Педагогический процесс является целостным, то есть все его компоненты являются взаимовлияемыми и взаимообусловленными. Процесс формирования личности, ее изменения, нейтрализация ее деформации достигается при целенаправленном взаимодействии всех компонентов.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) опирается на понимание педагогического процесса как целостного, системного, целенаправленного, длительного и многофакторного процесса. Объектами-субъектами данного процесса являются лица, преступившие закон, характеризующиеся девиантным поведением, социальной запущенностью, низким уровнем образованности.

Целью пенитенциарного педагогического процесса в соответствии с УИК РФ является исправление осужденных, то есть формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Наряду с трудовой деятельностью, установленным порядком исполнения и отбывания наказания, общественно полезным трудом, воспитательной работой, общественным воздействием обучение является одним из основных средств исправления осужденных.

Важность повышения образовательного уровня при исправлении осужденных выступает на первый план, так как представляет собой мощный ресоциализирующий фактор и способствует повышению интеллектуального и культурного уровня осужденных, что является прямой целью уголовно-исполнительного законодательства [1].

В. О. Кошелева, обобщив международное и российское законодательство, называет нормативно-правовые источники, которые регламентируют получение осужденными общего образования: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018), ст. 112; Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019); «Об образовании в Российской Федерации»; Приказ Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 06.12.2016 (ред. от 20.12.2018) «Об утверждении порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» [1].

И. М. Сысуев, проанализировав особенности опыта образовательной ресоциализации российских и зарубежных осужденных, пришел к следующему выводу: пенитенциарная система образования западных стран направлена, прежде всего, на удовлетворение потребностей осужденного как индивида. П. 1 ст. 28 Европейских пенитенциарных правил (2006) обязывает каждое пенитенциарное учреждение предоставить заключенным доступ к образовательным программам, которые максимально отвечают индивидуальным потребностям заключенных.

Реализация права на получение образования осужденных в России также закреплена законодательно.

По результатам исследований, проведенных И. М. Сысуевым, свыше 50 % осужденных Германии не имеют законченного начального образования; среди российских осужденных этот процент гораздо ниже – примерно 9 %; в Финляндии обучение проходят 10 %; в Польше осужденные женщины, получающие образование, имеют некоторые дополнительные льготы, мужчины же подобных льгот не имеют; ежегодно до 28 тыс. во Франции проходят курсы обучения; пенитенциарная система США предлагает своим осужденным не только целый спектр образовательных услуг, но и участие в религиозных группах, участие в промышленном производстве и сельскохозяйственных работах [2].

Как и германские осужденные, осужденные в России имеют возможность получать в исправительных учреждениях основное общее образование: на сегодняшний день в местах лишения свободы функционирует 283 образовательных организаций и 503 учебно-консультационных пункта [3].

Особенность получения образования в пенитенциарных учреждениях связана с реформированием системы образования РФ, а также уголовно-исполнительной системы (далее – УИС)

России, что требует переработки вопросов, связанных с организацией образовательной системы для осужденных: отсутствие специально подготовленных для работы в заведениях данного типа кадров, специальных методик, учебно-материальной базы, информационных источников вследствие закрытости среды.

Необходимость и важность получения общего образования совершеннолетними лицами, находящимися в местах лишения свободы, отмечают ряд авторов: В. О. Кошелева, Н. А. Шеховцова, С. А. Панкратов, Э. В. Зауторова, С. А. Ветошкин, М. А. Галагузова, А. Г. Сломчинский, И. Д. Жарков.

Исправительная роль обучения, по мнению этих авторов, состоит в том, что осужденные в процессе обучения получают необходимые для полноценной жизни в обществе знания и умения, социальные навыки, открывают в себе потенциал для развития познавательных способностей с целью созидательной деятельности в дальнейшем, формируют собственные взгляды, убеждения, жизненную позицию.

Исследование, проводимое М. И. Лукьяновой и Н. В. Калининой, позволило выявить качественные и количественные показатели мотивации обучения осужденных [4]. Они показали, что у осужденных преобладает мотив коммуникации педагога и обучающегося (45 %), мотив успешной ресоциализации (41 %), мотив самореализации (26 %), то есть все мотивы являются положительными и направлены на исправление осужденных.

А. С. Макаренко утверждал, что «школа является могучим воспитательным средством в формировании личности». Основной идеей его педагогической системы являлось «воспитание в коллективе и через коллектив». Обучение в исправительных учреждениях УИС РФ организовано в классах, численность обучающихся в которых составляет от 15 до 25 человек, то есть осуществляется в коллективе [5].

В. А. Сухомлинский особой проблемой в воспитании считал воспитание потребностей, что для исправления осужденных считается наиболее важным, так как добиться реализации потребностей законным путем, воспитать «культуру желаний» – значит воспитать у осужденного потребность трудиться. Функцией образования является воспитание готовности к труду, желание трудиться на протяжении всей жизни. Семья и школа призваны развивать в обучающемся чувства ответственности, соблюдения правил жизни в обществе, так как «подлинное человеколюбие есть высокая дисциплина поступков, чувств и мыслей» [6].

Анализируя роль обучения в формировании личности осужденного, Э. В. Зауторова рассматривает учебную деятельность как средство формирования мировоззрения и нравственных качеств личности осужденного посредством освоения содержания учебных предметов. Предметы гуманитарного цикла призваны формировать подлинные нравственные ценности и идеалы, распознавать и ценить истинные чувства человека, навык выстраивания психологических контактов, коммуникации, коллективной деятельности. Естественно-научные предметы развивают мыслительные операции, наглядно-образное, логическое мышление, виды памяти. Предметы прикладного характера направлены на формирование навыков практического познания мира, автоматизацию данных навыков [7].

Кроме того, рассматривая педагогический процесс как комплексный, который выполняет образовательную (овладение знаниями об окружающем мире, знаниями из различных областей науки, искусства, общества, развитие интеллектуальных способностей), воспитательную (формирование положительных научных взглядов, установок, ценностей, уважительного отношения к обществу и человеку, общественно полезной деятельности) и развивающую (формирование мировоззрения, самостоятельности в оценке себя и окружающего мира, осознание себя субъектом процессов исправления и ресоциализации как пенитенциарной, так и постпенитенциарной) функции, можно сделать вывод о том, что получение среднего общего образования является одним из ведущих средств исправления осужденных к лишению свободы лиц.

Центральной категорией процесса самоисправления осужденных является также, по мнению Г. В. Строевой, обучение: на первый план выходит педагогический принцип активности осужденного в процессе собственного исправления, без чего данный процесс является малоэффективным. Именно обучение способно дать толчок осужденному для осознания себя субъектом собственной жизни, именно в процессе обучения формируются то мировоззрение и те социальные навыки, которые способствуют дальнейшей эффективной ресоциализации. Только в процессе обучения произойдет демонстрация социально направленного правопослушного поведения [8].

Е. Е. Мусатова в качестве современных образовательных «мотиваторов» при обучении в исправительных учреждениях называет внимание, завладеть которым необходимо для того, чтобы сформировать готовность сосредоточиться на предмете обучения; актуальность в выборе учебных

материалов. Прежде чем отбирать содержание и методы обучения, необходимо проанализировать личность осужденного для установления контакта, основанного на доверии, и для повышения ответственности за процесс обучения. Женщины, например, чаще получают образование, чтобы помочь своим детям.

Доверие необходимо для того, чтобы обучаемый осужденный понял, что его способность познавать новое необходимо ему в решении сложных жизненных задач, так как очень часто опыт отбывания наказания в исправительном учреждении негативно сказывается на уверенности в себе.

Как удовлетворение внутренних и внешних потребностей к вознаграждению обучение должно приносить удовольствие в коммуникативной стороне эмоциональной разгрузки отвлечения от внутренних переживаний. Они также должны быть удовлетворены при осознанности возможности применять полученные в процессе обучения знания в жизни после освобождения. Результаты процесса обучения способствуют формированию самооценки осужденного среди основной массы осужденных [9].

Я. С. Ивасенко называет трудности при реализации отдельными осужденными их права на образование. К ним относятся инвалиды 1-й и 2-й группы, лица, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО, лица, старше 30 лет, пенсионеры, иностранные граждане и лица без гражданства [10].

А. Н. Ломакина называет ряд проблем, затрудняющих получение осужденными среднего общего образования:

- низкий интеллектуальный уровень осужденных;
- низкая самодисциплина;
- низкая мотивация;
- отсутствие необходимых документов, трудности их восстановления;
- отсутствие персональных компьютеров, учебно-методических материалов.

Условия организации образовательного процесса в исправительном учреждении характеризуются ограниченностью стимулирующих средств, негативным отношением осужденных к учебе [4].

Г. В. Строева анализировала развитие идей гуманизации в процессе исправления человека; преобразование субъектно-объектных отношений в субъектно-субъектные отношения процесса исправления и сделала вывод о том, что именно эти базовые установки оказывают влияние на развитие современной пенитенциарной науки в части общего подхода к цели наказания и методам воспитательной работы от авторитарных до педагогики сотрудничества [8].

Важнейшим средством процесса самоисправления можно также считать обучение, так как оно способно обновить или качественно изменить понятийный уровень осужденного. Переориентировать его поведение с девиантного на законопослушное. Рассматривая влияние обучения на процесс исправления осужденных, необходимо упомянуть субъектно-деятельностную психологическую теорию С. Л. Рубинштейна, в рамках которой рассматривалась зависимость субъектности личности от обучения.

Исследования в области отечественной педагогики и психологии Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева позволяют выявить некоторую логическую связь между поведением, развитием сознания и обучения. Поведение осужденного возможно изменить в сторону правопослушного вследствие работы над развитием его сознания через процесс обучения. Социальная направленность поведения осужденного формируется не только и не столько через соблюдение режимных требований, сколько через изменение базовых понятий, нравственных установок, развитие интеллекта, что возможно при развитии таких механизмов сознания как понимание и усвоение понятий, которыми оперирует та или иная отрасль научной деятельности.

Дж. Миллером, Ю. Галантером, и К. Прибрамом экспериментально доказано, что между знаниями и действием существует связь. Чем глубже знания и уровень понимания и осмысления, тем более цивилизованный путь выбирает человек для решения своих проблем [8].

По мнению М. Н. Очирова и Р. Н. Лавриной в общеобразовательном обучении содержатся возможности методов морально-волевого воспитания: убеждения, упражнения, волевых усилий и психосоциальной области развития [11].

Исследования Е. Н. Кабанова – Меллер, П. Н. Зинченко, А. А. Смирнова, З. И. Калмыкова, Н. А. Алексеева в области профессионального самоопределения осужденных в исправительных учреждениях доказали, что условиями создания положительного заряда в учебной деятельности являются формирование положительного отношения к школе в целом, наполнение учения положительными переживаниями, эмоциями. С. Т. Хозлов, С. Г. Шевченко отмечают необходи-

мость применения коррекционно-развивающего подхода в обучении, основанного на следующих психолого-педагогических принципах:

- введение в содержание обучения разделов, которые предусматривают восполнение пробелов предшествующего развития, формирование готовности к изучению наиболее сложного программного материала;
- использование методов и приемов обучения с ориентацией на «зону ближайшего развития» учащегося, создание оптимальных условий для реализации его потенциальных возможностей;
- коррекционная направленность учебно-воспитательного процесса, обеспечивающая решение задач общего развития: воспитание и коррекция познавательной деятельности и речи учащегося, преодоление индивидуальных недостатков развития.

Коррекционно-развивающее обучение решает задачи:

- развития познавательной активности учащихся (достигается реализацией принципа доступности учебного материала, обеспечением «эффекта новизны» при решении учебных задач);
- развития общеинтеллектуальных умений: приемы анализа, сравнения, обобщения, навыки группировки и классификации.

Автор данного подхода дает практические рекомендации по организации учебного процесса:

1. Не спорить с учениками по поводу любой ошибки, лучше найти то, что может сблизить позиции, разделить переживания собеседника. Постепенно переориентировать сомневающегося на терпимое отношение к тому, с чем он не согласен.

2. В разговоре с разновозрастными обучающимися лучше не использовать слова «конечно», «безусловно», «естественно», «я убежден». Если собеседники не согласны, эти слова их не убедят, а если согласны, то они не нужны, но могут настроить учеников против педагога.

3. Во время беседы не перебивать учащегося, выслушать его точку зрения по изучаемым вопросам [12].

Таким образом, современная пенитенциарная педагогика рассматривает возможность исправления осужденного как самоисправление на основе обучения и развития, что и закреплено на законодательном уровне. Представленная информация проанализирована и осмыслена в целях выявления роли обучения для исправления осужденных. Однако существует потребность в дальнейшем сборе эмпирических данных, что является предметом проведения дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Кошелева В. О. Правовой и психолого-педагогический анализ процесса обучения осужденных в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. Т. 4. С. 133–135.
2. Сысоев И. М. Особенности образовательной ресоциализации осужденных: российский и зарубежный опыт свободы // Уголовно-исполнительная система: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов (г. Самара, 22 мая 2015 г.). Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 258–261.
3. Статистическая информация [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. М., 2018. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 16.05.2019).
4. Ломакина А. Н. Особенности обучения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1(38). С. 39–41.
5. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. М.: Педагогика, 1986. Т. 8. 336 с.
6. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Школьная пресса, 2003. 192 с.
7. Зауторова Э. В. Роль обучения в формировании личности осужденного // Тенденции развития науки и образования. Самара, 2018. С. 49–51.
8. Строева Г. В. Обучение как центральная категория процесса самоисправления осужденных: историко-дидактический аспект // Человек и образование. 2009. № 3(20). С. 154–158.
9. Мусатова Е. Е. Современные методы формирования положительной мотивации осужденных к образовательной деятельности // Международный пенитенциарный журнал. 2017. № 2. Т. 3 (1–4). С. 178–182.

10. Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование осужденных к лишению свободы: современное состояние и перспективы совершенствования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1(84). С. 155–158.

11. Очиров М. Н., Лаврина Р. Н. Общеобразовательное обучение осужденных в пенитенциарной системе // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 1. С. 107–112.

12. Ефименко А. А. Профессиональное самоопределение учащихся вечерней школы пенитенциарного учреждения на основе практико-ориентированного обучения (на примере предмета физика): дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2012. 161 с.

References

1. Kosheleva V. O. Pravovoyi psikhologo-pedagogicheskiy analiz protsessa obucheniya osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody [Equal and psychological and pedagogical analysis of the process of teaching convicts in places of detention]. *Juridicheskaya nauka i praktika: al'manah nauchnykh trudov Samarskogo juridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal science and practice: almanac of scientific works of Samara law Institute of FSIN of Russia]. Samara, 2016, t. 4, pp. 133–135 [in Russian].

2. Sysuyev I. M. Osobennosti obrazovatel'noy resotsializatsii osuzhdennykh: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt svobody [Features of the educational re-socialization of convicts: Russian and foreign experience of freedom]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii ad'yunktov, aspirantov, kursantov i studentov (g. Samara, 22 maya 2015 g.)* [Penal correction system: problems and prospects: materials of the International scientific and practical conference of graduates in a military academy, graduate students, cadets and students (Samara, on May 22, 2015)]. Samara, 2015, pp. 258–261 [in Russian].

3. Statisticheskaya informatsiya [Statistical information]. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy. Oficial'nyy sayt*. [Federal service of execution of punishments]. Moscow, 2018. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Accessed: 05.04.2019) [in Russian].

4. Lomakina A. N. Osobennosti obucheniya osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Features of training of convicts in correctional institutions]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 2016, no. 1(38), pp. 39–41 [in Russian].

5. Makarenko A. S. Pedagogicheskiye sochineniya [Pedagogical writings]. Moscow, 1986, 336 p. [in Russian].

6. Sukhomlinskiy V. A. O vospitanii [About education]. Moscow, 2003, 192 p. [in Russian].

7. Zautorova E. V. Rol' obucheniya v formirovaniy lichnosti osuzhdennoy [The role of training in the formation of the convicted person]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education]. Samara, 2018, pp. 49–51 [in Russian].

8. Stroyeva G. V. Obucheniye kak tsentral'naya kategoriya protsessa samoispravleniya osuzhdennykh: istoriko-didakticheskiy aspekt [Training as a central category of the process of self-correction of convicts: the historical and didactic aspect]. *Chelovek i obrazovaniye* [Human and education], 2009, no. 3(20), pp. 154–158 [in Russian].

9. Musatova Ye. Ye. Sovremennyye metody formirovaniya polozhitel'noy motivatsii osuzhdennykh k obrazovatel'noy deyatel'nosti [Modern methods of formation of positive motivation of convicts to educational activities]. *Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy zhurnal* [International prison journal], 2017, no. 2, t. 3(1–4), pp. 178–182 [in Russian].

10. Ivasenko Ya. S. Obshcheye i professional'noye obrazovaniye osuzhdennykh k lisheniyu svobody: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy sovershenstvovaniya [General and vocational education of persons sentenced to deprivation of liberty: current state and prospects for improvement]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment], 2014, no. 1(84), pp. 155–158 [in Russian].

11. Ochirov M. N., Lavrina R. N. Obshcheobrazovatel'noye obucheniye osuzhdennykh v penitentsiarnoy sisteme [General education of prisoners in the penitentiary system]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat state University], 2013, no. 1, pp. 107–112 [in Russian].

12. Yefimenko A. A. Professional'noye samoopredeleniye uchashchikhsya vecherney shkoly penitentsiarnogo uchrezhdeniya na osnove praktiko-oriyentirovannogo obucheniya (na primere predmeta fizika) Diss. kand. ped. nauk [Professional self-determination of students of the evening school of the penitentiary institution on the basis of practice-oriented learning (on the example of the subject of physics). Candidate's of Pedagogy thesis]. Tomsk, 2012, 161 p. [in Russian].

УДК 378

Гедулянова Наталья Сергеевна

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская, 15а, стр. 1,
e-mail: lambrador2@gmail.com

Nataliya S. Gedulianova

Doctor of Pedagogics, Professor,
Chief scientific employee,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Narva str., 15a, p. 1, Moscow, Russia, 125130,
email: lambrador2@gmail.com

Бондарева Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник отдела методологического обеспечения
кадровой работы,
Центральная нормативно-техническая лаборатория
ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр. 1,
e-mail: lambrador2@gmail.com

Olga A. Bondareva

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of methodological support for personnel
work,
Central normative and technical laboratory of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Narva str., 15a, p. 1, Moscow, Russia, 125130,
e-mail: lambrador2@gmail.com

Пиюкова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук,
начальник кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Svetlana S. Piyukova

Candidate of Pedagogics,
Head of the Department of penitentiary psychology and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА¹

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования профессиональных компетенций обучающихся в условиях эффективной системы взаимодействия образовательных и научных организаций, производства. Сформулированы условия реализации модели интеграции образования, науки и производства с учетом мнений руководителей производств и предложения по внедрению модели интеграции на всех этапах жизненного цикла научно-исследовательского проекта.

Результатами исследований авторов являются выявление противоречий, снижающих эффективность взаимодействия сферы образования, науки и производства, предложение мероприятий по обеспечению оптимальных условий для формирования профессиональных компетенций обучающихся, а также разработка мер поддержки и управления процессом интеграции образования, науки и производства на всех этапах жизненного цикла научно-исследовательского проекта. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в образовательной деятельности высших учебных заведений при формировании профессиональных компетенций обучающихся, а также внедрены в инновационные инфраструктуры образовательных и научных организаций, промышленных предприятий и компаний.

Материалы исследования расширяют образовательную парадигму, предполагая возможность моделирования учебного процесса в системе высшего образования на основе последних достижений научной мысли и учета актуальных потребностей производства, способствуют повышению эффективности формирования профессиональных компетенций обучающихся.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, образовательная организация, научная организация, производство, научно-исследовательский проект, прогностический центр, инфраструктура образовательной организации, интеграция, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Механизмы и условия формирования предпринимательских компетенций обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства» (далее – Проект), при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса А-Конкурс проектов 2018 года, договор № 18-013-00845\18 о предоставлении гранта победителю конкурса и реализации научного проекта.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS UNDER CONDITIONS OF INTERACTION OF EDUCATION, SCIENCE AND MANUFACTURE

Summary. *The article deals with the problem of the formation of professional competencies of students in an effective system of interaction between educational and scientific organizations, production. The conditions for the implementation of the integration model of education, science and production are formulated taking into account the opinions of production managers and proposals for the implementation of the integration model at all stages of the life cycle of a research project.*

The results of the authors' research are the identification of contradictions that reduce the effectiveness of interaction in the field of education, science and production, the proposal of measures to ensure optimal conditions for the formation of students' professional competencies, and the development of measures to support and manage the integration of education, science and production at all stages of the life cycle of scientific research project. The main provisions and conclusions of the article can be used in educational activities of higher educational institutions in the formation of professional competencies of students, as well as embedded in the innovative infrastructure of educational and scientific organizations, industrial enterprises and companies.

The research materials expand the educational paradigm, suggesting the possibility of modeling the educational process in the higher education system on the basis of the latest achievements of scientific thought and taking into account the actual needs of production, contribute to improving the formation of students' professional competencies.

Keywords: *professional competence, educational organization, scientific organization, production, research project, prognostic center, educational organization infrastructure, integration, research and development work.*

Интеграция образования, науки и производства – это совместное использование потенциала образовательных, научных и производственных организаций в области подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров при реализации исследовательских проектов, внедрении научных разработок в практическую деятельность. Процесс установления оптимальных связей между указанными социальными объектами имеет решающее значение для современной российской экономики, так как способствует повышению ее эффективности без привлечения существенных дополнительных ресурсов.

Процесс сближения и усиления сотрудничества между представителями образования, науки и производства на протяжении десятилетий изучается ведущими отечественными и зарубежными исследователями [1, с. 207; 2, с. 212; 3, с. 36; 4, с. 51]. Однако, опираясь на тщательный обзор литературы, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день модель интеграции образования, науки и производства окончательно не определена и нуждается в дальнейшей разработке.

Согласно пункту 28 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, «целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации» [5]. В связи с этим одной из приоритетных задач, стоящих перед образовательными организациями, является осуществление квалифицированного посредничества между научным сообществом и производственными предприятиями. Причем акцент в этой работе должен ставиться на привлечение частных технологических компаний, имеющих успешный опыт реализации прикладных исследовательских проектов [2, 6].

Создание эффективной системы подготовки обучающихся в современных организациях высшего образования предполагает активное взаимодействие с представителями работодателей, подразумевающее их участие в образовательном процессе на протяжении всего периода обучения. Как правило, представители работодателя привлекаются к разработке образовательных программ, обеспечивают обучающихся местами прохождения всех видов практик, участвуют в государственной итоговой аттестации выпускников.

В то же время необходимо указать на некоторые противоречия, снижающие эффективность взаимодействия сферы образования, науки и производства:

с одной стороны, работодатели постоянно повышают требования к уровню профессиональных компетенций выпускников и их профессионально важных личностных качеств, с другой – стремятся уклониться от участия в разработке образовательной программы и переложить ответственность за подготовку специалистов на вуз, так как не считают приоритетным данное направление деятельности;

постоянно указывая на недостаточный уровень развития практических навыков выпускников, работодатели часто устремляются от создания оптимальных условий для прохождения обучающимися учебной, производственной и преддипломной практики, что существенно затрудняет формирование профессиональных компетенций и снижает мотивацию будущих специалистов [7, с. 219].

С целью преодоления указанных проблем и обеспечения оптимальных условий для формирования профессиональных компетенций обучающихся необходима реализация следующих мероприятий:

- совершенствование государственной поддержки проектов, разработка и реализация которых осуществляется при взаимодействии представителей образования, науки и производства;

- создание экспериментальных площадок для проверки новых идей, апробирования уникальных решений, на базе образовательных организаций;

- создание механизмов развития коммуникации образовательного, научного и предпринимательского сообществ, сопряжение исследовательской повестки образовательных и научных организаций с актуальными потребностями современного производства;

- консолидация и синхронизация исследований, проводимых образовательными и научными организациями, с потребностями различных секторов экономики, в том числе в формате региональных технологических консорциумов и кластеров;

- создание системы обмена эффективными практико-ориентированными технологиями подготовки кадров между ведущими образовательными и научными организациями, представителями производства.

Для реализации стратегических задач государства в сфере образования и гарантированного получения результатов необходимо разработать и внедрить образовательные технологии в организации, действующие в реальном секторе экономики; разработать механизмы формирования профессиональных компетенций обучающихся в инновационных инфраструктурах образовательных организаций высшего образования [1, 8].

Необходимо привлекать молодых ученых и представителей бизнес-сообщества для совместной работы в научно-исследовательских лабораториях. Оптимальной площадкой для подобного рода интеграции образования, науки и производства, с нашей точки зрения, является образовательная организация [9, 10].

Основной путь к сближению образовательных и научных организаций пролегает как через традиционное взаимодействие в рамках базовых кафедр, создание совместных лабораторий, так и через участие преподавателей и обучающихся в исследовательской деятельности научных организаций, формирование базы для дальнейшей интеграции с производственными организациями.

Путей взаимодействия с промышленными предприятиями два:

- прямое выполнение «заказов» предприятий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по тематике, близкой к тематике осуществляемых образовательной и научной организацией научных исследований;

- выполнение прикладных и фундаментальных научных исследований в интересах предприятия в рамках «научно-технологического пакета», формируемого на основании анализа перспектив развития предприятия, отрасли, региона, а также среднесрочного и долгосрочного прогнозирования, осуществляемого специальным прогностическим центром предприятия с привлечением образовательных и научных организаций.

На наш взгляд, деятельность прогностического центра в организации взаимодействия образовательных, научных организаций и промышленных предприятий является ключевой, так как позволяет обеспечить гибкое планирование совместных проектов на дальнем и среднем горизонтах, характерных для науки, но слишком дальних для прогностического планирования промышленных предприятий [3, 4].

В рамках описанной модели интеграции предприятия реального сектора экономики в свою очередь реализуют следующие мероприятия:

- допускают образовательные и научные организации к решению актуальных и перспективных производственных задач;

- участвуют в финансировании научно-исследовательского проекта на всех его стадиях: от подготовки макета до создания опытного (серийного) образца;

- внимательно относятся к пожеланиям и рекомендациям разработчиков проекта из числа работников образовательных и научных организаций;

не «прекращают» сотрудничество с образовательными и научными организациями после появления на горизонте реальных доходов от реализации совместных проектов;

представляют свои имеющиеся разработки образовательным и научным организациям, в целях повышения эффективности работы над совместным научно-исследовательским проектом;

обеспечивают патентование результатов, полученных в процессе реализации совместного научно-исследовательского проекта.

Связка с промышленным сектором для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ также может осуществляться через механизм создания временных совместных лабораторий, в рамках которых образовательные, научные организации и производственные предприятия могут объединять свои инфраструктурные ресурсы (оборудование) и сотрудников (создавать временные трудовые коллективы) [3, с. 36; 4, с. 51].

Важным элементом модели интеграции образования, науки и производства является проведение таких обучающих мероприятий, как междисциплинарные «хакатоны», деловые игры, мозговые штурмы, форсайты. Широко распространенными организационными формами являются региональные технопарки; инкубаторы; акселерационные программы.

Условиями для успешной реализации модели интеграции образования, науки и производства являются:

- организация финансирования всех стадий научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- формирование команд из представителей образования, науки и производства для дальнейшей реализации научно-исследовательских проектов;
- доверие к молодым сотрудникам, передача им результатов интеллектуальной деятельности;
- наличие инфраструктурных площадок для осуществления научно-исследовательских проектов (бизнес-инкубаторы, технопарки);
- создание заинтересованного менторского сообщества из числа действующих предпринимателей, которые будут готовы контактировать с научными коллективами совместных исследовательских лабораторий, а также осуществлять консультирование разработчиков проектов;
- предоставление промышленными предприятиями качественного и оперативного сервиса для научно-исследовательских проектов (лабораторные, производственные, презентационные помещения, услуги по бухгалтерскому учету, защите интеллектуальной собственности, проведение конференций и выставок);
- актуализация результатов фундаментальных исследований, способных вызвать интерес у бизнес-партнеров;
- наличие промышленного спроса на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в процессе реализации научно-исследовательских проектов, а также низкие транзакционные издержки, сопровождающие взаимоотношения заинтересованных сторон;
- предоставление налоговых льгот промышленным предприятиям и компаниям, участвующим в научно-исследовательских проектах в ущерб времени для ведения бизнеса.

Таким образом, успешное формирование профессиональных компетенций обучающихся в условиях современных реалий предполагает активное взаимодействие образования, науки и производства. Практическая реализация модели интеграции указанных сторон влечет за собой изменение процедуры оценки результатов деятельности образовательных организаций; создание лидерских школ, ресурсных центров по востребованным направлениям подготовки молодых специалистов; создание цепочек взаимодействия: образовательная организация – научное учреждение – промышленное предприятие.

Библиографический список

1. Бондарева О. А. Правовая компетентность курсантов ведомственных вузов по основным образовательным программам высшего образования, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2(75). С. 207–211.

2. Гедулянова Н. С., Гедулянов М. Т. Планирование мероприятий («Дорожная карта») по реализации проекта «Развитие предпринимательских компетенций студентов» на площадках Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева // Ученые записки Орловского

государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1(78). С. 212–223.

3. Rengamani J., Ramachandran S. A. Study on the entrepreneurial skills among students in chennai // *International journal of advanced research in management*. 2015. Vol. (3). P. 36–44.

4. Rey E. D., Martin S. J., Castello J. V. Improving educational and labor outcomes through child labor regulation // *Economics of education review*. 2018. Vol. 66. P. 51–66.

5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 49. Ст. 6887.

6. Гедулянова Н. С., Гедулянов М. Т. Правовые аспекты в профессиональной деятельности врача стоматолога // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2017. № 1. С. 169–175.

7. Пиюкова С. С., Плотникова А. Л. Учебно-профессиональные установки курсантов вуза уголовно-исполнительной системы // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2017. № 2. С. 213–219.

8. Бондарева О. А. Моделирование процесса формирования правовой компетентности курсантов ведомственных вузов в условиях реализации ФГОС // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки*. 2017. № 2(75). С. 212–216.

9. Гедулянова Н. С., Гедулянов М. Т. Создание института наставничества в медицинских организациях // *Современные образовательные ценности и обновление содержания образования: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции*. Белгород, 2016. С. 86–91.

10. Гедулянова Н. С. Проблемы правового регулирования проведения контрольных (надзорных) мероприятий в отношении практик в вузе // *Педагогическое образование и наука*. 2015. № 4. С. 59–62.

References

1. Bondareva O. A. Pravovaya kompetentnost' kursantov vedomstvennykh vuzov po osnovnym obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya, realizuyemym v interesakh obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka [Legal competence of cadets of departmental universities in the main educational programs of higher education implemented in the interests of law and order]. *Uchenye zapiski Oryol State University. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Scientific notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2017, no. 2(75), pp. 207–211 [in Russian].

2. Gedulyanova N. S., Gedulyanov M. T. Planirovaniye meropriyatiy («Dorozhnaya karta») po realizatsii proyekta «Razvitiye predprinimatel'skikh kompetentsiy studentov» na ploshchadkakh Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. S. Turgeneva [Planning activities («Roadmap») for the implementation of the project «Development of entrepreneurial competence of students» at the sites of Orel State University named I. S. Turgenev]. *Uchenye zapiski Oryol State University. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Scientific notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2018, no. 1(78), pp. 212–223 [in Russian].

3. Rengamani J., Ramachandran S. A. Study on the entrepreneurial skills among students in Chennai. *International Journal of Advanced Research in Management*, 2015, vol. 3, pp. 36–44 [in English].

4. Rey E. D., Martin S. J., Castello J. V. Improving educational and labor outcomes through child labor regulation. *Economics of education review*, 2018, vol. 66, pp. 51–66 [in English].

5. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 no. 642 [About the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 no. 642]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2016, no. 49, st. 6887 [in Russian].

6. Gedulyanova N. S., Gedulyanov M. T. Pravovyye aspekty v professional'noy deyatel'nosti vracha stomatologa [Legal aspects in the professional activity of the dentist]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Financial and Law University], 2017, no. 1, pp. 169–175 [in Russian].

---

7. Piyukova S. S., Plotnikova A. L. Uchebno-professional'nyye ustanovki kursantov vuza ugovorno-ispolnitel'noy sistemy [Educational and professional installations of cadets of a higher education institution of the penitentiary system]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Prison Service of Russia], 2017, no. 2, pp. 213–219 [in Russian].

8. Bondareva O. A. Modelirovaniye protsessa formirovaniya pravovoy kompetentnosti kursantov vedomstvennykh vuzov v usloviyakh realizatsii FGOS [Modeling the process of formation of legal competence of cadets of departmental universities in the context of the implementation of the GEF]. *Uchenye zapiski Oryol State University. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Scientific notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2017, no. 2(75), pp. 212–216 [in Russian].

9. Gedulyanova N. S., Gedulyanov M. T. Sozdaniye instituta nastavnichestva v meditsinskikh organizatsiyakh [Creating a mentoring institution in medical organizations]. *Sovremennyye obrazovatel'nyye tsennosti i obnovleniye soderzhaniya obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [In the collection: modern educational values and updating the content of education, a collection of scientific papers on materials II International Scientific and Practical Conference]. Belgorod, 2016, pp. 86–91 [in Russian].

10. Gedulyanova N. S. Problemy pravovogo regulirovaniya provedeniya kontrol'nykh (nadzornykh) meropriyatiy v otnoshenii praktik v vuze [Problems of legal regulation of the control (supervisory) activities in relation to practices in high school]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka* [Pedagogical education and science], 2015, no. 4, pp. 59–62 [in Russian].

УДК 376

Романова Надежда Владимировна

кандидат исторических наук,
начальник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: nady-rom@yandex.ru

Nadezhda V. Romanova

Candidate of History,
Head of organizational, scientific,
editorial and publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: nady-rom@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Для политики любой страны военное строительство является одним из приоритетных аспектов, так как именно армия во все времена являлась и является гарантом существования государства. Партия большевиков, пришедшая к власти осенью 1917 г., сразу осознала необходимость создания управляемой боеспособной армии, подконтрольной Советскому государству, а следовательно, – необходимости проведения политико-воспитательной работы среди военнослужащих Красной армии.

В данной статье автором рассматриваются основные аспекты политико-воспитательной работы с военнослужащими Красной армии в годы Гражданской войны в России, раскрываются ее основные направления. Показывается, что советское правительство столкнулось с первоочередной проблемой необходимости ликвидации массовой безграмотности ввиду превалирования в некоторых частях количества безграмотных от общей численности личного состава. Большое внимание в рассматриваемый период уделялось устной политической пропаганде и агитации, а также культурно-массовой работе.

На основе проведенного анализа автор приходит к заключению, что данная работа, проводимая в вооруженных силах Советского государства, стала одним из главных условий победы в Гражданской войне.

Ключевые слова: Красная армия, Советское государство, партия большевиков, политико-воспитательная работа, агитация, пропаганда, культурно-массовая работа, моральный дух.

POLITICAL AND EDUCATIONAL WORK WITH MILITARY PERSONNEL AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE RED ARMY VICTORY IN THE CIVIL WAR

Summary. For the policy of any country, military construction is one of the priority aspects, since it is the army that has always been and is the guarantor of the existence of the state. The Bolshevik party, which came to power in the autumn of 1917, immediately realized the necessity of creating a manageable combat-ready army controlled by the Soviet state, and, consequently – the need for political and educational work among the soldiers of the red army.

In this article the author considers the main aspects of political and educational work with the soldiers of the red army during the Civil war in Russia, reveals its main directions. It is shown that the Soviet government was faced with the primary problem of the need to eliminate mass illiteracy due to the prevalence in some parts of the number of illiterate from the total number of personnel. During the period under review, much attention was paid to oral political propaganda and agitation, as well as to cultural and mass work.

Based on the analysis, the author comes to the conclusion that this work carried out in the armed forces of the Soviet state, played a dominant role as a necessary condition for victory in the Civil war.

Keywords: Red army, Soviet state, Bolshevik party, political and educational work, agitation, propaganda, cultural and mass work, morale.

Лидеры пришедшей к власти партии большевиков в условиях строительства нового государства осознавали значимость создания боеспособной армии, которая смогла бы обеспечить победу в разгорающейся Гражданской войне. Так, Л. Д. Троцкий 19 марта 1918 г., выступая на заседании Моссовета, отметил, что необходимо «наиболее быстро создать сильную армию, не надеясь на восстание европейского пролетариата, армию вполне боеспособную и дисциплинированную» [1].

Таким образом, необходимо было создать управляемую боеспособную армию, а следовательно, воспитать военнослужащих Красной армии в духе любви к Родине и преданности правящей партии. Именно на это была направлена политико-воспитательная работа в войсках Красной армии в годы Гражданской войны в России.

Однако ввиду того что количество неграмотных в некоторых частях иногда превышало половину списочного состава, первоочередной задачей в данном направлении стала ликвидация массовой безграмотности, поскольку политическое просвещение напрямую зависело от общеобразовательного уровня военнослужащих. Основу ликвидации безграмотности положили Положение [2, л. 1], а также Инструкция об учреждении школ грамоты [3, с. 71].

Для решения данной задачи в РККА стали создаваться школы грамоты, обучение в которых являлось обязательным [2, л. 1]. Вводилась так называемая дифференцированная трехступенчатая система подготовки: 1-я ступень – для неграмотных, 2-я – для малограмотных, 3-я – для грамотных.

При обучении главенствующим был классовый подход к оценке событий и явлений.

I Всероссийский съезд политработников, состоявшийся в декабре 1919 г., констатировал, что работа по борьбе с массовой неграмотностью среди красноармейцев проводится интенсивно и настойчиво [4, л. 1].

С целью активизации интереса и привлечения внимания красноармейцев к обучению грамоте устраивали «недели просвещения» [5, л. 134].

Однако функционирование школ грамотности проходило, в основном, в тыловых частях и соединениях РККА, в виду невозможности организации данного процесса в действующей армии в период активных боевых действий. В действующей армии такие школы функционировали, в основном, в частях и соединениях, выведившихся в резерв.

Затруднения в обучении в данных школах также возникали в основном по причине отсутствия необходимых ресурсов – недостаточное количество преподавательского состава и учебной литературы.

Несмотря на все трудности, к концу 1920 г. на каждую тысячу военнослужащих число грамотных увеличилось до 826 человек [6, с. 37].

В рамках политико-воспитательной работы советское руководство большое внимание уделяло устной политической агитации и пропаганде, а также культурному просвещению военнослужащих, которые строились на принципах классового подхода.

Основными формами агитационно-пропагандистской работы выступали лекции, митинги, шествия, чтение печатных изданий, разъяснительные беседы, распространение листовок, газет, плакатов.

Всего за годы Гражданской войны было выпущено свыше 8 млн листовок, более 2,5 млн экземпляров плакатов [7, с. 4].

Усилению партийного влияния на Красную армию в рассматриваемый период способствовало увеличение партийной прослойки в армии. Так, к концу 1920 г. в Красной армии насчитывалось свыше 7 тыс. партийных ячеек, около 300 тыс. коммунистов [8, с. 32].

А. С. Макаренко отмечал, что методика воспитания должна основываться в том числе на повышении культурного уровня [9].

В культурно-просветительной работе в рассматриваемый период основными направлениями стали: мероприятия по организации культурного досуга военнослужащих; функционирование театров, клубов, изб-читален.

Особое внимание уделялось красноармейским клубам. Данный орган считали как культурным, так и политическим учреждением, «преследующим широкие цели культурного, политического и эстетического развития своих членов, направленным на выработку ими себе стройного и цельного социалистического мирозерцания» [10, л. 387]. При клубах функционировали кружки [2, л. 41].

Количество клубов постоянно увеличивалось. К концу 1920 г. их численность увеличилась более чем в 6 раз, по сравнению с 1919 г., и достигла 2430 [7, л. 4].

С целью повышения культурного уровня красноармейцев политотделы фронтов большое внимание уделяли формированию в частях библиотек, изб-читален [11, с. 351].

Политуправление Реввоенсовета Республики издало 28 апреля 1920 г. Положение о передвижных библиотеках [12, л. 1]. Принцип их работы предусматривал передачу библиотечного фонда после использования личным составом в другую часть или соединение, а в данной – обновление литературного фонда [2, л. 2].

Количество библиотек увеличилось примерно в 5,5 раз по сравнению с концом 1918 г. и достигло в 1920 г. 10 029 [13, с. 61].

Еще одним направлением культурного просвещения военнослужащих стала деятельность по развитию творческих способностей военнослужащих в театрах, студиях и хорах. Первые красноармейские театры стали возникать еще во второй половине 1918 г. при политотделах армий и фронтов. В 1920 г. в действующей армии их насчитывалось свыше 400 [14, с. 75–76].

Разумеется, их репертуар диктовался интересами правящей партии.

Немаловажную роль в культурном просвещении сыграли хоры. В годы Гражданской войны в Красной армии было организовано свыше 560 хоровых и музыкальных кружков [14, л. 78].

Реальную картину политико-воспитательной работы среди красноармейцев 12 санчасти Юго-Западного фронта можно составить из обзора, хранящегося в фонде 8 Российского государственного военного архива.

В проверенных комиссией лечебных подразделениях выявилось следующее.

Эвакоприемник Киевского районного здравпункта:

- комячейка трудоспособна;
- на каждом очередном собрании читается Программа РКП (б) и азбука коммунизма;
- политработа ведется политруком и членами комячейки;
- ежедневно проводятся политруком и военными политбеседы, читаются больным газеты;
- клубная работа ведется в кружках – литературном, хоровом, драматическом, музыкальном;
- сотрудники устраивают концерты – митинги и спектакли;
- при культпросвете – санячейки;
- санлекции проводятся врачами не менее одного раза в неделю;
- занятия в школе грамотности идут ежедневно;
- есть киноаппарат и сцена.

Недостатки: библиотека недостаточна и малосодержательна.

844-й санитарно-полевой госпиталь:

- политрук ежедневно проводит беседы с больноранеными, изучается азбука коммунизма;
- хороши литературный и драматический кружки;
- сотрудниками устраиваются концерты и спектакли не менее 1 раза в неделю. Санлекции – не менее 2 раз в неделю;
- при госпитале работают санячейки;
- занятия в школе грамотности – ежедневно.

Недостатки: библиотека малосодержательна и недостаточна.

848 сводно-полевой запасной госпиталь:

- политруком и членами комячек политбеседы проводятся ежедневно, читают больным и раненым газеты;
- врачами читаются санлекции 2 раза в неделю;
- занятия в школе грамотности – ежедневно.

Недостатки: 1) комячейки работают неудовлетворительно. На собраниях не читаются политдоклады; 2) клуб работает слабо; 3) отсутствует самодеятельность; 4) концерты и спектакли в основном проводятся не своими силами [14, л. 204].

Общие выводы и рекомендации по 12-й санчасти сводятся к следующему:

1. Необходимо усилить инструктирование политорганов эвакопунктов, комячек, санячек политотдела санчасти.

2. Необходимо иметь постоянного инструктора-организатора.

3. Усилить снабжение библиотек:

- школьными пособиями;
- сан. литературой;
- политической литературой;
- московскими газетами.

4. Необходимы денежные средства:

- на организацию клубов [15, л. 204 об].

Таким образом, ввиду того что правящая партия во главе с В. И. Лениным ставила задачу любой ценой победить в Гражданской войне и защитить завоевания социалистической революции, главной целью политико-воспитательной работы стало использование комплексного подхода для сплочения личного состава Красной армии вокруг идей и лозунгов советской власти.

Тот факт, что поставленная цель была достигнута, дает основания утверждать, что проводимая в Красной армии политико-воспитательная работа способствовала усилению патриотического воспитания, укреплению морально-психологического состояния военнослужащих, воинской дисциплины и, как следствие, победе в Гражданской войне.

Библиографический список

1. Выступление тов. Л. Д. Троцкого на заседании Моссовета 19 марта 1918 г. // Голос трудового крестьянства. 1918. 22 марта.

2. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3.
3. Партийно-политическая работа в Красной армии (апрель 1918 – февраль 1919): документы. М., 1961. С. 71.
4. РГВА. Ф. 9. Оп. 11. Д. 13.
5. РГВА. Ф. 192. Оп. 2. Д. 224.
6. Вырвич А. Красная армия в борьбе с неграмотностью. М., 1925. 123 с.
7. Политработник. 1921. № 1.
8. Как обеспечить Красную армию коммунистами // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 1.
9. <https://tsitaty.com/цитата/143638>.
10. РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.
11. Партийно-политическая работа в Красной армии (март 1919–1920): документы. М., 1964. 536 с.
12. Приказ начальника Политического управления Реввоенсовета Республики № 32 от 28 апреля 1920 г. // РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 25.
13. Партийно-политическая работа в вооруженных силах СССР. 1918–1937 гг.: исторический очерк. М., 1974. 366 с.
14. РГВА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 39.
15. РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 323.

References

1. Vystuplenie tov. L. D. Trotskogo na zasedanii Mossoveta 19 marta 1918 g. [Speech by comrade. L. D. Trotsky at the meeting of the Moscow Council on March 19, 1918]. *Golos trudovogo krest'yanstva* [Voice of the working peasantry], 1918, 22 marta [in Russian].
2. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive], f. 9, op. 12, d. 3 [in Russian].
3. Partiino-politicheskaya rabota v Krasnoi Armii (aprel' 1918 – fevral' 1919): dokumenty. [Party and political work in the red Army (April 1918 – February 1919)]. Moscow, 1961, p. 71 [in Russian].
4. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive], f. 9, op. 11, d. 13 [in Russian].
5. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive], f. 192, op. 2, d. 224 [in Russian].
6. Vyrvich A. Krasnaya Armiya v bor'be s negramotnost'yu [The red army in the fight against illiteracy]. Moscow, 1925, 123 p. [in Russian].
7. Politrabotnik [Political worker], 1921, no. 1 [in Russian].
8. Kak obespechit' Krasnuyu Armiyu kommunistami [How to provide the Red Army with Communists]. *Vestnik agitatsii i propagandy* [Bulletin of agitation and propaganda], 1921, no. 1 [in Russian].
9. <https://tsitaty.com/tsitata/143638> [in Russian].
10. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive], f. 8, op. 1, d. 1 [in Russian].
11. Partiino-politicheskaya rabota v Krasnoi armii (mart 1919–1920): dokumenty [Party and political work in the red army (March 1919–1920)]. Moscow, 1964, 536 p. [in Russian].
12. Prikaz nachal'nika Politicheskogo upravleniya Revvoensoveta Res-publiki no. 32 ot 28 aprelya 1920 g. [The order of the head of the Political Directorate of the revolutionary military Council of the Republic no. 32 of April 28, 1920]. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian state military archive], f. 9, op. 12, d. 25 [in Russian].
13. Partiino-politicheskaya rabota v Vooruzhennykh silakh SSSR. 1918–1937 gg.: istoricheskii ocherk [Party and political work in the Armed forces of the USSR. 1918–1937 years]. Moscow, 1974, 366 c. [in Russian].
14. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive], f. 9, op. 2, d. 39 [in Russian].
15. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive], f. 4, op. 8, d. 323 [in Russian].

УДК 159.9

Быкова Наталья Львовна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и социальной педагогики,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Блюхера, 25,
e-mail: bykova@pgsga.ru

Natalya L. Bykova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Assistant Professor the Department of psychology and social
pedagogy,
Samara State University of Social Sciences and Education,
Blucher's str., 25, Samara, Russia, 443090,
e-mail: bykova@pgsga.ru

Родионова Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: rodionova_olga.g@mail.ru

Olga G. Rodionova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of penitentiary psychology
and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: rodionova_olga.g@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И РЕФЛЕКСИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация. В статье представлено исследование уровня самоактуализации студентов юридического профиля обучения во взаимосвязи с отдельными составляющими процесса рефлексии профессиональной деятельности.

Актуальным для авторов представляется выявление ресурсов для развития личности и профессионального роста студентов гуманитарного профиля обучения с высокой долей социальной ответственности.

Проблемой выступает диссонанс возможных способов решения возрастных задач самоактуализации обучающейся молодежи и требований общества к выбранной профессии в процессе освоения и рефлексии будущей профессиональной деятельности.

Методы исследования позволяют обнаружить скрытые компенсаторные процессы и стремление выглядеть лучше в глазах общества. Это, по мнению авторов, является причиной маргинального стиля управленческих решений и может служить основой деструктивных профессиональных действий.

Анализ рефлексии профессиональной деятельности у студентов выявил достаточный уровень ее развития в оценочных представлениях по результатам тестирования. Взаимосвязи отдельных компонентов рефлексии профессиональной деятельности обнаружили рост самосознания, самоподдержки и самоуважения в результате большего понимания информационной основы будущей профессиональной деятельности.

Авторами формулируются рекомендации по развитию в образовательной среде вуза более оптимальных вариантов развития процессов самоактуализации будущих юристов. Предложены способы изменения маргинального стиля принятия управленческих решений юристов на более эффективные.

Ключевые слова: самоактуализация, студенты юридической специальности; рефлексия деятельности; стили принятия управленческих решений; постановка цели; мотивация достижения результата; этапы принятия решений; оценка достижения результатов; процессы компенсации; маргинальность; развитие профессиональных компетенций.

SELF-ACTUALIZATION AND REFLECTION CORRELATION OF PROCESSES IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE LAWYERS

Summary. The article presents a study of the level of self-actualization of students of the legal profile of education in relation to the individual components of the process of reflection of professional activity.

It is important for the authors to identify resources for the development of personality and professional growth of students of humanitarian profile of education with a high degree of social responsibility.

The problem is the dissonance of possible ways to solve age problems of self-actualization of students and the requirements of society to the chosen profession in the process of development and reflection of future professional activity.

Research methods allow us to detect hidden compensatory processes and the desire to look better in the eyes of society. This, according to the authors, is the reason for the marginal style of management decisions and can serve as the basis for destructive professional actions.

Analysis of the reflection of professional activity of students revealed a sufficient level of its development in the evaluation of the test results. Interrelations of separate components of reflection of professional activity found growth of self-consciousness, self-support and self-respect as a result of greater understanding of information basis of future professional activity.

The authors formulate recommendations for the development in the educational environment of the University more optimal options for the development of the processes of self-actualization of future lawyers. The ways of changing marginal style of making managerial decisions of lawyers to more effective ones are proposed.

Keywords: *self-actualization, law students; reflection of activity; styles of management decision-making; goal setting; motivation to achieve results; stages of decision-making; evaluation of results; compensation processes; marginality; development of professional competencies.*

Развитие российского общества требует от молодого специалиста, чтобы он умел совмещать высокий уровень развития своего творческого потенциала с высоким уровнем ответственности за свое личностное и профессиональное развитие, мог эффективно работать в условиях нестабильности.

Государство стремится к тому, чтобы ведущими характеристиками студенчества выступали активная деятельность по преобразованию себя и природы, разнообразие интересов, реализуемых в социально приемлемой деятельности, а также осознание себя самого в роли субъекта в построении своей профессиональной карьеры, собственной жизни. Именно такой уровень личностной зрелости молодежи создает основу ее устойчивости в социальной среде, определяет ее жизнеспособность, возможность продуктивно выдерживать конкуренцию и преобразовывать окружающую жизнь с пользой для себя и общества в профессиональной сфере. В рамках все возрастающей неопределенности и изменчивости молодежи сложно осознавать актуальные смыслы ситуации, а именно они определяют траекторию профессионального развития личности.

Процесс раскрытия потенциальных возможностей личности как процесс самоактуализации позволяет интегрировать с помощью освоенных механизмов, личностных свойств новые стратегии принятия жизненных решений и способы построения профессиональной деятельности.

Исследованием процесса самоактуализации личности в рамках гуманистической психологии занимались А. Маслоу, Э. Шостром, К. Роджерс, Э. Фромм, Р. Ассаджиоли и др. Важнейшим в жизни человека утверждается стремление личности реализовывать максимально все свои возможности посредством совокупных разнообразных процессов, обеспечивающих уникальность в переходе от инфантильных проблем становления личности к ее зрелой форме [1].

В отечественной психологии К. А. Абульханова-Славская, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев подчеркивают необходимость и в развитии способности конструировать свою жизненную стратегию от актуальных потребностей с личностными смыслами к смысловым универсалиям [2, 3].

Становление юриста требует развития особого рода социальной активности, опосредованно обеспечивающей удовлетворение потребности в правовой защите граждан и трансформации государственной системы общества. Социальная значимость системы образования как социального института, готовящего специалистов нового типа, возрастает в такой ситуации значительно [4].

В новой образовательной среде есть возможность создать условия для возникновения личностной рефлексии как отклика на новую коммуникацию. Фокусировка субъекта на эффективности выполнения будущей профессиональной деятельности способствует развитию рефлексии по отношению к составляющим этой деятельности, активизирует поиск новых смыслов, позволяет субъективировать новые жизненные цели.

Существенную роль в развитии личностных и профессиональных компетенций юриста играет развитие рефлексии деятельности как основы для принятия управленческих

решений. Направленный процесс рефлексии позволяет сформировать способность субъекта обучения определять варианты и способы деятельности в соответствии с заданной ситуацией. Каждый фрагмент принятия управленческих решений имеет рефлексивную настройку в виде взаимосвязи отдельных смысловых единиц сознания, его представлений о значении отдельной операции деятельности для личности [5, 6, 7].

Возможностям прогнозирования будущего стиля деятельности специалистов посвящены работы А. В. Карпова и В. Д. Шадрикова.

Согласно исследованиям А. В. Карпова, процессы управления достаточно устойчивы, опираются на инвариантную структуру рефлексивных детерминант субъектов профессиональной деятельности, что обеспечивает их сохранность и воспроизводимость в отдельных вариантах принятия решений. Уровень рефлексии влияет на эффективность осуществляемой деятельности: как избыточный уровень замедляет процесс принятия решений, так и низкий уровень снижает вариативность действий в актуальной ситуации [5, 8].

Концепция системогенеза деятельности В. Д. Шадрикова раскрывает специфику взаимосвязи отдельных компонентов деятельности, позволяет описать рефлексивный план основополагающих действий, спрогнозировать предпочитаемый стиль деятельности, составить рекомендации по развитию профессиональных компетенций, обозначить вероятные проблемы и способы их решения в учебном процессе [9].

На необходимость в разработке психолого-педагогических рекомендаций по созданию условий для воздействия на смысловые и личностные образования мышления обучающейся молодежи в целях ее развития указывал в свое время А. Н. Леонтьев в работе «Психологические вопросы сознательности учения» [2].

К настоящему моменту, однако, практически отсутствуют определенные обоснованные научные представления о взаимосвязи составляющих процессов самоактуализации личности и процессов рефлексии отдельных основ профессиональных действий, стилей управленческих решений. Именно это и выступает основной целью данной работы.

Выборку составили студенты второго курса факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России, очной формы обучения, в количестве 36 человек (22 девушки и 14 юношей), обучающиеся по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность.

Методами исследования выступили три психодиагностических инструмента опросного типа: Оценка стилей принятия управленческих решений (методика А. В. Карпова, Е. В. Марковой) [10]; Тест рефлексии деятельности (В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова) [11], Самоактуализационный тест (Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская) [12]. В исследовании был использован метод ранговой корреляции Спирмена (пакет SPSS-16).

Психодиагностическое обследование всех испытуемых показало, что у студентов начальных курсов такие характеристики процесса самоактуализации, как компетентность во времени (53,9), поддержка (55,3), ценности самоактуализации (57,5), гибкость поведения (50), реактивная чувствительность (56,4), спонтанность (54,8), самоуважение (63,3), самопринятие (53,2), принятие природы человека (51,2), синергия (52,4), принятие собственной агрессии (61,5), контактность (50), познавательные потребности (54,5), креативность (51,2), – находятся выше нормативных значений: диапазон от 45 до 55 Т-баллов определяет среднестатистическую и психическую норму. Поэтому показатели свыше 55 Т-баллов являются тенденцией к приукрашиванию своих отношений с миром в ответах испытуемых. Эта тенденция в целом свидетельствует о намерении респондентов выглядеть лучше в глазах исследователей или собственных глазах и суммарно дает показатель САТ в 124,6 Т-баллов, тогда как нормативным считается уровень в 80 Т-баллов.

За пределы нормы выходят показатели базовой шкалы поддержки, что свидетельствует о том, что у студентов есть желание ограничить любое влияние извне на свои мысли, убеждения и принципы.

Превышение нормы по шкале ценности процесса самоактуализации свидетельствует о стремлении студентов выйти на новый уровень развития, состояться как личность, гражданин и профессионал.

Еще больший уровень отклонения от нормы показала шкала принятия агрессии. В совокупности с получаемыми знаниями о возможности применения законов в отношении асоциальных личностей может свидетельствовать о большей степени разрешения себе самому раздражаться на отклоняющееся поведение людей и считать это нормальным. С учетом гипертрофированности этого процесса можно предположить, что происходит период освоения подавленных эмоциональных реакций самозащиты, которое, как компенсаторное поведение, в последующем может скорректироваться.

Большие показатели по шкале самоуважения могут свидетельствовать о том, что способность к различению ситуаций перехода личностных, гражданско-правовых границ, вероятно, стала выше, что актуализировало распознавание все большего количества ситуаций, требующих проявления самоуважения в жизни.

Обучение в вузе дает возможность студентам иметь более четкие представления о будущей профессиональной деятельности. И даже на начальных курсах мы можем наблюдать, что они достаточно хорошо осведомлены об информационной основе деятельности (16,7 баллов при норме от 12 до 23 баллов), у них есть достаточно четкие представления о необходимой мотивации и специфике целеполагания своей деятельности (19,8 баллов при норме 17–25 баллов), а также они имеют достаточный уровень представлений о способах принятия решений и осуществления будущей деятельности (33 балла при норме 21–38 баллов). В целом результаты теста рефлексии деятельности свидетельствуют, что студенты способны к осознанию средств и способов собственной деятельности, возможных причинах проблем и успехов в карьере.

По результатам диагностики стиля принимаемого управленческого решения студентами-второкурсниками мы получили достаточно высокие показатели по шкале власти (110 баллов) и сниженные показатели по шкале поведения в проблемной ситуации (117 баллов). Стремление к директивности предполагает желание большей самостоятельности в действиях, бессознательным желанием наличия исполнителей задуманного, готовность продвигать свои решения без учета мнения других. Ориентация на избегание ответственности за принятие своих самостоятельных решений говорит о личностной незрелости студентов и косвенно подтверждает компенсаторность выявленных процессов.

В совокупности шкалы характеризуют стиль принятия управленческих решений как маргинальный. Стратегически это будет проявляться в нежелании брать на себя ответственность, невысоким мотивом к достижениям, применении имитаций функциональной деятельности, в лучшем случае – в жестком контроле деятельности подчиненных. Источником маргинальности в данном случае может служить переходный статус студентов в силу их возраста и статуса. Но маргинальность как личностная характеристика может закрепиться в случае нерешенности личностных проблем, о которых мы уже упоминали выше.

Рассмотрим теперь взаимосвязь рефлексивных представлений об отдельных конструктах деятельности, бинарных основ стилевых предпочтений в принятии управленческих решений деятельности и параметров самоактуализации студентов-юристов как прогнозную основу их дальнейшего профессионального развития.

В результате корреляционного анализа мы обнаружили, что показатель информационной основы деятельности положительно взаимосвязан на уровне статистической значимости в 5 % с показателями поведения в проблемной ситуации, шкалой синергии, а на уровне 1 % – с показателями шкалы принятия решения и осуществления деятельности. С увеличением количества знаний, переоценкой предметных и субъективных условий деятельности в будущей деятельности в профессиональной сфере у студентов-второкурсников наблюдается тенденция к росту распознавания (рефлексии), своих потребностей и чувств и способности продуцировать ситуации принятия решения на себя. Значимо увеличивается способность к анализу предметных и субъективных условий деятельности, которые позволяют ее структурировать соответственно поставленными целями и планируемым результатом.

Базовая шкала поддержки коррелирует на уровне статистической значимости в 5 % с показателями шкалы сензитивности, гибкости поведения и на уровне значимости в 1 % с показателями ценности самореализации и спонтанности. Следовательно, мы можем предполагать, что тенденция к росту рефлексии собственных чувств и потребностей, тенденция к увеличению попыток

предъявления в различных ситуациях их окружающим, а также значимое «разрешение» себе более свободного и спонтанного поведения, значимого увеличения к стремлению реализации ценностей самоактуализации определяют рост базовой шкалы поддержки. Рост независимости собственных ценностей в межличностном взаимодействии, стремление достигать собственных ценностей опирается на развитие личностной и профессиональной рефлексии в ходе учебной деятельности.

Выявленная положительная корреляционная взаимосвязь между ценностью самоактуализации и самоуважения на уровне значимости в 1 % свидетельствует о согласованном поступательном росте положительного оценивания ценности личности, ее развития, собственных качеств характера и возможности более полного самораскрытия.

Как мы видим, студент анализирует предыдущую «картину мира» при решении учебно-профессиональных задач. Процесс рефлексии основ будущей профессиональной деятельности и личностных ресурсов для ее осуществления студентами создает основу для трансформации смысла и образно-концептуальной модели принятия управленческих решений и профессиональной самореализации в целом [13, 14].

Итак, в результате исследования мы обнаружили:

1. Большинство показателей, составляющих процессы самоактуализации и рефлексии профессиональной деятельности студентов второго курса находятся в пределах нормы, что в целом свидетельствует о нормативности их личностного и профессионального развития.

2. Стремление студентов в большей степени реализовывать самоподдержку, ценности самоактуализации, самоуважения свидетельствуют о некоторой дефицитарности данных процессов самоактуализации и компенсаторности их развития в данный момент.

3. Студенты стремятся изменить свой социальный статус за счет освоения информационной основы будущей деятельности, приукрашивании-оправдании разрешения себе проявлять больший уровень агрессивности, несмотря на то, обнаруживают достаточный уровень мотивационно-целевой составляющей своей профессиональной деятельности и о способах принятия решений в ней.

4. Вытесненная относительная личностная беспомощность как основа выявленных компенсаторных процессов у студентов второго курса является основой маргинального стиля управленческих решений, обуславливающих отказ от принятия полной ответственности за свои действия, нивелирования их до контроля за более слабыми участниками взаимодействия.

5. Ориентация студентов в профессиональном росте преимущественно на мнение экспертов, с одной стороны, также свидетельствует о их личностной незрелости, а с другой стороны, создает условия для влияния педагогического состава факультета на процесс личностного развития будущих юристов. Это может быть осуществлено в форме социально-психологических тренингов по развитию личностной устойчивости, конструктивной самоподдержки, формированию внутригрупповых процессов, обеспечивающих рост самоуважения и психологической устойчивости в сложных ситуациях управления потенциальными подчиненными.

Библиографический список

1. Мухтарова З. Ш. Проблема самореализации личности в трудах отечественных и зарубежных ученых // Вестник АГТУ. 2007. № 5. С. 158–163.
2. А. Н. Леонтьев и современная психология / под ред. А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, О. В. Овчинниковой, О. К. Тихомирова. М.: МГУ, 1983. 290 с.
3. Акопов Г. В., Быкова Н. Л. Смысловая сфера личности: феноменологический подход // Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе: сборник научных трудов. Казань, 2007. С. 66–84.
4. Родионова О. Г., Быкова Н. Л., Плотникова А. Л. Установочно-мотивационные характеристики выпускников гуманитарных гражданского и ведомственного вузов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11. С. 532–544.
5. Карпов А. В., Карпов А. А., Маркова Е. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход. Ярославль: ЯрГУ; М.: РАО, 2016. 644 с.
6. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. 320 с.

7. Слепко Ю. Н., Цымбалюк А. Э. Формирование информационной основы учебной деятельности студентов в период обучения в вузе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 194–200.
8. Карпов А. В. Рефлексивность как детерминанта стилей принятия решений в управленческой деятельности // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 4(42). С. 82–87.
9. Шадриков В. Д., Кургинян С. С. Исследование рефлексии деятельности и ее диагностика через оценку конструкторов психологической функциональной системы деятельности // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 106–126.
10. Оценка стилей принятия управленческих решений / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 278–281.
11. Тест рефлексии деятельности / В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова. М.: Университетская книга, 2015. 100 с.
12. Гозман Л. Я. Самоактуализационный тест / Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская. М.: Рос. пед. агентство, 1995. 43 с.
13. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся // Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. С. 85–86.
14. Киенко Е. В., Морозова И. С. Профессиональные аспекты самореализации личности // Философия образования. 2011. № 2. С. 35–38.

References

1. Muhtarova Z. Sh. Problema samorealizacii lichnosti v trudah otechestvennyh i zarubezhnyh uchyonyh [The problem of self-realization of the individual in the works of domestic and foreign scientists]. *Vestnik AGTU [ASTU Bulletin]*, 2007, no. 5, pp. 158–163 [in Russian].
2. A. N. Leont'ev i sovremennaya psihologiya [A. N. Leontyev and modern psychology]. Moscow, 1983, 290 p. [in Russian].
3. Akopov G. V., Bykova N. L. Smyslovaya sfera lichnosti: fenomenologicheskij podhod [Semantic sphere of personality: a phenomenological approach]. *Psihologicheskie issledovaniya lichnosti i ee cennostnogo mira v sovremennom rossijskom obshchestve: sbornik nauchnyh trudov [Psychological studies of the personality and its value world in modern Russian society: collection of scientific papers]*. Kazan', 2007, pp. 66–84 [in Russian].
4. Rodionova O. G., Bykova N. L., Plotnikova A. L. Ustanovochno-motivacionnye harakteristiki vypusnikov gumanitarnyh grazhdanskogo i vedomstvennogo vuzov [Installation and motivational characteristics of graduates of humanitarian civil and departmental universities]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem [Modern Research of Social Problems]*, 2015, no. 11, pp. 532–544 [in Russian].
5. Karpov A. V., Karpov A. A., Markova E. V. Psihologiya prinyatiya resheniya v upravlencheskoj deyatel'nosti. Metasistemnyj podhod [Psychology of decision making in management. Metasystem approach]. Yaroslavl'; Moscow, 2016, 644 p. [in Russian].
6. Shadrikov V. D. Professional'nye sposobnosti [Professional abilities]. Moscow, 2010, 320 p. [in Russian].
7. Слепко Ю. Н., Цымбалюк А. Э. Формирование информационной основы учебной деятельности студентов в период обучения в вузе [Formation of the informational basis of the educational activities of students in the period of study at the university]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Gazette]*, 2016, no. 1, pp. 194–200 [in Russian].
8. Karpov A. V. Refleksivnost' kak determinanta stilej prinyatiya reshenij v upravlencheskoj deyatel'nosti [Reflexivity as a determinant of decision-making styles in management activities]. *Vestnik YArGU. Seriya Gumanitarnye nauki [Bulletin YarGU. Humanities Series]*, 2017, no. 4(42), pp. 82–87 [in Russian].
9. Shadrikov V. D., Kurginyan S. S. Issledovanie refleksii deyatel'nosti i ee diagnostika cherez ocenku konstruktov psihologicheskoy funkcional'noj sistemy deyatel'nosti [The study of reflection of activity and its diagnosis through the evaluation of constructs of the psychological functional system of

---

activity]. *Eksperimental'naya psihologiya* [*Experimental Psychology*], 2015, t. 8, no. 1, pp. 106–126 [in Russian].

10. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. Ocenka stilej prinyatiya upravlencheskih reshenij [Evaluation of management decision-making styles]. *Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp* [*Socio-psychological diagnosis of personal development and small groups*]. Moscow, 2002, pp. 278–281 [in Russian].

11. Shadrikov V. D., Kurginyan S. S., Kuznecova M. D. Test refleksii deyatel'nosti [Test of reflection activities]. Moscow, 2015, 100 p. [in Russian].

12. Gozman L. Ya. Samoaktualizacionnyj test [Self Actualization Test]. Moscow, 1995, 43 p. [in Russian].

13. Zinchenko V. P., Morgunov E. B. Chelovek razvivayushchijsya [The man is developing]. *Ocherki rossijskoj psihologii* [*Essays on Russian psychology*]. Moscow, 1994, pp. 85–86 [in Russian].

14. Kienko E. V., Morozova I. S. Professional'nye aspekty samorealizacii lichnosti [Professional aspects of self-identity]. *Filosofiya obrazovaniya* [*Philosophy of education*], 2011, no. 2, pp. 35–38 [in Russian].

УДК 159.9

Ежова Олеся Николаевна

кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: e-olesja2008@mail.ru

Olesya N. Ezhova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of penitentiary psychology
and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: e-olesja2008@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ПОСТАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ АЗАРТНЫХ ИГР ИЛИ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В НИХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы индивидуальной профилактики правонарушений со стороны осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Основное внимание уделяется категории осужденных, стоящих на профилактическом учете за организацию или активное участие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды. Действия этих осужденных, несмотря на их малочисленность, имеют значительные негативные последствия, которые часто приобретает форму противоправных действий в пользу криминального сообщества, и в связи с этим представляют угрозу безопасности не только осужденных, но и сотрудников исправительного учреждения.

В статье анализируются причины низкой эффективности профилактических мер в отношении данной категории осужденных, характеризуются стадии формирования игровой зависимости и сопоставляется механизм формирования наркотической и игровой зависимости.

Приводятся социально-демографическая, правовая и психологическая характеристики осужденных, стоящих на профилактическом учете за организацию или активное участие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды.

Раскрывается содержание программы психологического сопровождения этой категории осужденных на примере исправительной колонии особого режима, выделяются причины, влияющие на ее эффективность.

Рекомендации, сформулированные в статье, могут быть использованы в деятельности сотрудников исправительных учреждений, направленной на повышение эффективности профилактической работы по предупреждению правонарушений, совершенных осужденными, стоящими на профилактическом учете за организацию или активное участие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, игровая зависимость, гэмблеры, азартные игры, профилактический учет.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE CONDEMNED SUPPLIED ON THE PROPHYLACTIC MONITORING FOR THE ORGANIZATION OF GAMBLING OR ACTIVE PARTICIPATION IN THEM

Summary. The article is devoted to the consideration of the problem of individual prevention of offenses by prisoners convicted in correctional institutions of the penitentiary system. The focus is on the category of convicts who are on preventive records for organizing or actively participating in gambling in order to gain material or other benefits. The actions of these convicts, despite their small number, have significant negative consequences, which often takes the form of unlawful actions in favor of the criminal community, and therefore pose a threat to the security of not only convicts, but also employees of the correctional institution.

The article analyzes the reasons for the low effectiveness of preventive measures in relation to this category of convicts, characterizes the stages of gambling addiction formation and compares the mechanism of the formation of drug and gambling addiction.

The socio-demographic, legal and psychological characteristics of convicts who are on the preventive record for organizing or actively participating in gambling in order to gain material or other benefits are given.

The content of the program of psychological support of this category of convicts is revealed on the example of a special regime penitentiary institution, the reasons influencing its effectiveness are highlighted.

The recommendations formulated in the article, which include a set of measures, can be used in the activities of correctional officers aimed at increasing the effectiveness of preventive work on the prevention of offenses committed by convicts who are on the preventive list for organizing or actively participating in gambling in order to extract material or other benefits.

Keywords: crime prevention, game addiction, gamblers, games of chance, preventive accounting.

Исправление осужденных и предупреждение возможного рецидива с их стороны являются основными целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, при этом учреждения УИС должны не только обеспечить исполнение назначенного судом наказания, но и создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, осуществляя воспитательную и психологическую работу, направленную на их исправление.

В последние годы отмечается рост пенитенциарной преступности (в 2015 г. – 838 преступлений; в 2016 г. – 851; в 2017 г. – 875, а в 2018 г. – 913). При этом количество предотвращенных преступлений неуклонно сокращается: в 2015 г. – 60 121, в 2016 г. – 59 877, в 2017 г. – 965, в 2018 г. – 278 [1].

Профилактика преступлений и правонарушений в среде осужденных заключается, прежде всего, в выявлении осужденных, личностные особенности которых увеличивают риск нарушения порядка отбывания наказания, а также условий, способствующих их совершению [2, с. 98].

А. П. Закалюк под профилактикой преступлений понимает деятельность, включающую в себя осуществление разработанной системы мер, направленных на выявление условий и причин преступности, а также их устранение, и оказание необходимого воздействия (предупредительного характера) на лиц, склонных к совершению противоправных действий [3, с. 16].

Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий.

Индивидуальная профилактика правонарушений осуществляется путем изоляции осужденного от факторов, оказывающих на него негативное воздействие (других осужденных или определенных условий); привлечения его к учебе и общественно полезному труду; укрепления имеющихся у него социально полезных связей; проведения с ним разъяснительных бесед, а также применения других форм и методов положительного влияния.

Причинами пенитенциарной преступности являются:

- криминальная зараженность личности большинства осужденных;
- негативное влияние на личность осужденного криминальной субкультуры;
- условия изоляции от общества;
- недостаточно хорошее состояние инженерно-технического обеспечения деятельности исправительных учреждений (состояние ИТСОН, квалификация инженерно-технического персонала и др.);
- низкая эффективность деятельности сотрудников исправительного учреждения, направленной на профилактику и пресечение преступного поведения осужденных.

Профилактика правонарушений в учреждении УИС осуществляется силами сотрудников пенитенциарных учреждений с помощью применения средств связи и сигнализации и инженерно-технических средств охраны и надзора.

Однако, профилактические меры не всегда приносят желаемый результат. В качестве причин этой негативной тенденции можно назвать, с одной стороны, нежелание осужденных менять свое мировоззрение и привычное поведение (как на основании собственных предпочтений, так и под влиянием криминального сообщества), а с другой стороны, формальное отношение к этому процессу самих сотрудников учреждения, в основе которого лежат как объективные факторы (большая загруженность сотрудников, недостаточное время для всестороннего изучения личности осужденного, большая текучесть кадров в УИС), так и субъективные факторы (недостаточная профессиональная компетентность, профессиональное выгорание, недостаточная заинтересованность сотрудников в результатах своей деятельности, отсутствие необходимого опыта работы с определенными категориями осужденных).

По мнению В. В. Бочкарева, постановка осужденного на профилактический учет является наиболее яркой профилактической мерой охранительного порядка [4].

Одной из категорий осужденных, требующей постановки на профилактический учет и дальнейшего контроля и сопровождения, являются осужденные, организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды. Численность их составляет 4 % от числа всех осужденных, стоящих на профилактическом учете. Опасность их заключается в том, что многие осужденные страдают игровой зависимостью (научное название ее – лудомания, или патологический гэмблинг).

Игровая зависимость наряду с наркотической и алкогольной зависимостью становится проказой нашего времени, затрагивающей в основном молодое поколение, способствующей формированию у них преступного поведения.

Азартные игры (в переводе с французского – игра случая) – это одна из форм досуговой активности осужденных, при этом запрещенной. Несмотря на то что в исправительном учреждении в рамках проведения воспитательной работы администрация учреждения старается разнообразить быт осужденных (проводится много спортивных соревнований (волейбол, футбол, шахматы, теннис), иногда даже приезжают концертные бригады или артисты цирка), азартные игры не сдают свои лидирующие позиции. Это происходит потому, игры «под интерес» (название азартной игры на жаргоне) являются не просто внешним атрибутом жизни осужденных, но и способом манипулятивного управления их поведением со стороны осужденных, придерживающихся воровских традиций.

Страшны не сами игры, а их последствия, которые часто приводят к совершению других, более опасных преступлений, поэтому игра в азартные игры является нарушением правил внутреннего распорядка, которое квалифицируется не просто как нарушение режима, но и как мелкое хулиганство (карты в исправительном учреждении официально запрещены), а следовательно, как злостное нарушение режима. При этом даже двойное наказание за нарушение и за злостное нарушение (отметим, что за каждое нарушение осужденный получает самостоятельное дисциплинарное взыскание) не останавливает осужденных от игры в карты.

Азартные игры привносят в однообразную жизнь осужденных новые краски, риск, эмоции.

Многие ученые считают, что игровая зависимость формируется с помощью того же механизма, что и алкогольная или наркотическая зависимость. Однако это не совсем так. Наркотическая зависимость у человека с течением времени только усиливается, в то время как игровая зависимость носит скачкообразный характер (сначала она развивается, как и наркотическая зависимость – период роста, а затем она идет на спад, но тоже останавливается и сохраняет свою устойчивость на определенном рубеже).

Снижение игровой зависимости обычно связано с переоценкой ценностей, но этот кризис происходит не у всех (на это нужно время, а последствия игровой зависимости затягивают человека еще больше в этот процесс).

Таким образом, мы можем сравнивать механизм формирования наркотической и игровой зависимости только на определенных стадиях.

М. С. Иванов [5] выделяет четыре стадии формирования игровой зависимости:

1. Стадия легкой увлеченности (характеризуется получением удовольствия от игры, связанного с выигрышем, при этом проигрыши человек игнорирует). Люди, находящиеся на этой стадии, называются «социальными» гемблерами, в местах лишения свободы их численность составляет, по результатам исследования М. П. Чернышковой, примерно 35 % от всей выборки этой категории осужденных [6]. На этой стадии устойчивая игровая зависимость еще не сформировалась.

2. Стадия увлеченности (игра в азартные игры становится уже потребностью). Такие люди уже относятся к категории «регулярных» гемблеров. Численность их незначительна, так как они еще могут контролировать свою потребность в игре, и колеблется около 6 %.

3. Стадия зависимости («проблемные» гемблеры), на которой игра становится уже насущной потребностью. Если для гражданского общества их численность составляет от 10 до 14 %, то в местах лишения свободы эта категория составляет около 30 % от общего числа играющих в азартные игры и представляет собой добычу для осужденных, организующих азартные игры. Как правило, такие люди, как и в случае с алкогольной и наркотической зависимостью, факт наличия у себя зависимости не признают. Иногда на этой стадии встречаются и «патологические» гемблеры, которые имеют уже настолько сильное влечение к игре (25,8 %), что не в состоянии прервать ее самостоятельно.

Для таких осужденных азартные игры в местах лишения свободы становятся не просто развлечением, так как возвращение долга часто приобретает форму противоправных действий в пользу криминального сообщества, а в случае невозможности вернуть долг нередко совершение суицида (крайней формой дезадаптивного поведения). В связи с этим лица, активно участвующие или организующие азартные игры с целью получения материальной или иной выгоды, ставятся на профилактический учет.

4. Стадия привязанности, которая характеризуется угасанием игровой активности у человека.

Большинство осужденных, организующих азартные игры с целью извлечения материальной или иной выгоды, или активно участвующих в них, имеют возраст от 21 до 40 лет (68,7 %). 2/3 осужденных из этой категории холостые, но у 20 % из них имеется семья. 24,4 % из них имеют неполное среднее образование, у 33,9 % – среднее общее образование, у 23,7 % – среднее профессиональное. Большинство из них (88,4 %) не обучаются в школе, а 88,7 % не стремятся получить профессиональное образование.

58,9 % из них осуждены впервые, 32,5 % имеют три и более судимости.

Основная часть осужденных (83,6 %) не участвуют в общественной жизни исправительного учреждения, 83,6 % – не трудоустроены. 77,6 % осужденных этой категории, по мнению сотрудников, стараются во время отбывания наказания поддерживать социально полезные связи.

84,9 % из них являются нарушителями, 3/4 из которых – злостные, хотя 72,9 % содержатся в обычных условиях содержания.

61,7 % из них имеют только дисциплинарные взыскания или совсем незначительное количество поощрений. Для 84,3 % из них нахождение на профилактическом учете продлевается. 80,1 % осужденных данной группы состояли на учете от 3 месяцев до 4 лет.

Часто игра в учреждении приводит к убийству как плате за карточный долг или самоубийству (когда человек не видит другого выхода из сложившейся ситуации, особенно в случае «включения счетчика» за неуплату долга). Плата может носить и другой характер (предоставление информации, пронос с помощью родственников наркотических или других психоактивных веществ, деньги, доставка или изготовление запрещенных предметов, провокационные действия в адрес администрации и т. д.).

В случае возникновения угрозы жизни осужденного из-за карточного долга, которая стала известна администрации, его могут изолировать, поместив в штрафной изолятор или помещение камерного типа.

Осужденные, которые организуют азартные игры, могут действовать как сообща, так и в одиночку.

При этом деятельность сотрудников по пресечению азартных игр, выявлению лиц «организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды», признается в целом неудовлетворительной.

Мы проводили анализ психологического сопровождения осужденных, организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, на базе ФКУ ИК-35 ГУФСИН России по Пермскому краю (в настоящее время колония особого режима).

Общий лимит наполнения составляет 680 мест, из которых 400 мест отведено для особого режима (220 мест – участок строгого режима, 60 – колонии-поселения).

Фактически на 06.04.2019 в колонии отбывают наказание 750 осужденных, из них на особом режиме 627 чел., строгом режиме – 95 чел., в УКП – 28 чел. Из общего количества содержащихся осужденных – 17 пенсионеров, 18 инвалидов.

На строгом режиме отбывают наказание мужчины, совершившие рецидив преступлений, а также впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений. На участке особого режима, отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы. Осужденные содержатся по отрядам: на строгом режиме – 2 отряда, на особом – 6.

При разработке мер индивидуальной профилактики учитываются следующие требования:

1) всестороннее изучение личности осужденных, которые поставлены на профилактический учет (их криминальные связи и криминально значимые свойства характера, привычки, наклонности, мотивы, лежащие в основе их негативного поведения);

2) разработка основных мер профилактического характера;

3) определение необходимого комплекса мер (система организации и контроля, оптимальные методы воздействия, критерии оценки эффективности индивидуальной профилактической работы) [7, с. 19–20].

На профилактическом учете в ИК-35 как «организующий или активно участвующий в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды» состоят 6 человек.

Возраст осужденных данной категории – от 28 до 35 лет. Состоящие на данном профилактическом учете лица имеют неполное среднее, среднее и средне-специальное образование.

Осужденные отбывают наказание за преступление по ст. ст. 131, 132, 162, 105, 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. К каждому из них применяется постатейная индивидуальная профилактическая программа.

Преступления, за которые отбывают наказание осужденные этой категории:

- ч. 4 ст. 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой по неосторожности смерть потерпевшего;
- ч. 2 ст. 105. Убийство двух и более лиц;
- ч. 4 ст. 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (в крупном и особо крупном размере);
- ч. 3 ст. 131. Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей;
- ч. 4 ст. 162. Разбой в особо крупном размере.

Программа психологического сопровождения личности осужденного, состоящего на профилактическом учете как организующие или активно участвующие в картежных либо других азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, включает в себя:

- составление психологической характеристики на основе результатов психодиагностического обследования (всестороннее обследование личности);
- проведение беседы с осужденными по результатам психодиагностического обследования;
- проведение индивидуальной психокоррекционной работы, направленной на изменение основных социальных ценностей и приоритетов; развитие мотивации к трудовой деятельности в ИУ; негативных личностных проявлений и черт характера;
- проведение групповой психокоррекционной работы;
- проведение просветительской и разъяснительной работы с осужденными этой категории;

Осужденные, склонные к игровой зависимости, контактные, имеют неплохие лидерские качества, хорошо сходятся с людьми, у них отмечается высокий уровень личностной и ситуативной тревожности, низкие волевые качества.

При изучении их личности используется блок методик, позволяющих выяснить:

- наличие личностных расстройств (ситуативных или застойных личностных расстройств, обусловленных экстремальными условиями жизнедеятельности);
- психофизиологическое состояние человека, его стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности;
- степень ответственности человека за свои поступки и свою жизнь (другими словами, уровень субъективного контроля над разнообразными ситуациями);
- наличие суицидального риска; выявление уровня сформированности суицидальных намерений с целью предупреждения серьезных попыток самоубийств;
- комплексный показатель агрессии человека (наличие физической, косвенной, вербальной агрессии, чувства негативизма, склонности к раздражению, подозрительности, обиды, чувства вины и аутоагрессии);
- тип акцентуации его характера (крайний вариант нормы, чрезмерное усиление отдельных черт характера, что в определенных ситуациях может приводить к неадекватной реакции);
- аспекты мотивации человека с помощью психосемантических методов (измеряет индивидуальную систему субъективных значений различных объектов для человека) и др. в зависимости от особенностей личности осужденного.

При проведении психодиагностического обследования учитываются и фиксируются внешние признаки поведения осужденных (опрятность внешнего вида, настроение, степень внутренней напряженности, связность речи, корректность высказываний, степень адекватности поведения осужденного ситуации психодиагностического обследования; отношение к тестированию; отношение к критике; характер установления контакта с психологом).

Анализ психологической работы с этой категорией осужденных показал ее низкую эффективность, причинами которой являются:

1. Отсутствие у осужденных желания менять свой образ жизни и свои ценности.
2. Диагностический инструментарий, используемый в исправительных учреждениях, может только косвенно выявить эту категорию осужденных.

Методики, используемые психологами, только косвенно могут указывать на наличие у обследуемого данной проблемы, с помощью них практически невозможно определить наличие склонности к азартным играм, не говоря уже об определении степени ее выраженности.

Психодиагностическое обследование не позволяет выявить, на какой стадии находится осужденный (к какой категории относится).

Проблемой является и то, что в УИС не используются методики, позволяющие достоверно установить степень зависимости от азартных игр, а также то, что большинство психологов слабо ориентируются в теоретических аспектах склонности к азартным играм, не располагают важной научно обоснованной информацией о факторах риска игрового влечения и признаках расстройства.

3. Чаще всего работа с данной категорией вызывает у психологов растерянность, связанную с незнанием ее специфики. В результате лица, организующие или активно участвующие в азартных играх, ставятся на профилактический учет не по результатам первичной психодиагностики в карантине, а, как правило, по факту уже произошедших и зарегистрированных инцидентов.

С целью повышения эффективности профилактической работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете как организующие или активно участвующие в картежных либо других азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгод, необходимо применение комплекса мер различного характера:

1. Применять для выявления у осужденных игровой зависимости специализированные методы и методики, имеющие высокую прогностическую ценность (а это, как правило, зарубежные методики, адаптированные для русскоязычного населения и апробированные на отечественной выборке), которые в настоящее время психологами УИС не используются.

2. Разрабатывать меры индивидуальной профилактической работы с этой категорией осужденных с учетом разбиения процесса формирования игровой зависимости на стадии, что позволит выделять соответствующие меры воздействия (является ли осужденный «социальным» гемблером, «регулярным», «проблемным» или «патологическим»).

3. Проводить работу по выявлению осужденных, имеющих игровую зависимость, еще на этапе помещения их в карантинное отделение.

4. Ограждать лиц, страдающих игровой зависимостью, от осужденных, организующих и активно участвующих в азартных играх.

5. Обучать осужденных, находящихся на первых двух стадиях формирования игровой зависимости, методам, направленным на снижение психоэмоциональной напряженности и переработку болезненно выраженных влечений, страха и тревоги.

Библиографический список

1. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Курников В. А. Профилактика латентизации пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1(72). С. 98–100.
3. Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М.: Юрид. лит., 1986. 192 с.
4. Бочкарев В. В. Постановка осужденных на профилактический учет как одно из перспективных направлений деятельности мест лишения свободы // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 6. С. 182–185.
5. Иванов М. С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Психология зависимости: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Мн.: Харвест, 2004. 435 с.
6. Чернышкова М. П. Азартные игры (гемблинг) в местах лишения свободы как проблема пенитенциарной практики // Научные дискуссии. 2015. Т. 1. С. 64–68.
7. Андреев С. Н., Михеева С. В., Смирнов А. М. Организация профилактического учета в исправительных учреждениях: учебно-методическое пособие. Самара. Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. 73 с.

References

---

1. Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh [Characteristics of persons held in correctional colonies for adults]. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy* [Federal Service for the Execution of Punishments]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (Accessed: 10.06.2019) [in Russian].
2. Kurnikov V. A. Profilaktika latentizatsii penitentsiarnoy prestupnosti [Prophylaxis of latentisation of penitentiary crime]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment], 2011, no. 1 (72), pp. 98–100 [in Russian].
3. Zakalyuk A. P. Prognozirovaniye i preduprezhdeniye individual'nogo prestupnogo povedeniya [Prediction and prevention of individual criminal behavior]. Moscow, 1986, 192 p. [in Russian].
4. Bochkarev V. V. Postanovka osuzhdennykh na profilakticheskiy uchet kak odin iz perspektivnykh napravleniy deyatel'nosti mest lisheniya svobody [Statement of convicts to preventive accounting as one of the promising areas of activity of places of detention]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2015, no. 6, pp. 182–185 [in Russian].
5. Ivanov M. S. Psikhologicheskiye aspekty negativnogo vliyaniya igrovoy komp'yuternyy zavisimosti na lichnost' cheloveka [Psychological Aspects of the Negative Influence of a Gaming Computer Addiction on a Person's Personality]. *Psikhologiya zavisimosti: khrestomatiya* [Addiction Psychology: anthology]. Minsk, 2004, 435 p. [in Russian].
6. Chernyshkova M. P. Azartnyye igry (gembling) v mestakh lisheniya svobody kak problema penitentsiarnoy praktiki [Gambling (gambling) in prisons as a problem of penitentiary practice]. *Nauchnyye diskussii* [Scientific discussions], 2015, т. 1, pp. 64–68 [in Russian].
7. Andreyev S. N., Mikheyeva S. V., Smirnov A. M. Organizatsiya profilakticheskogo ucheta v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: uchebno-metodicheskoye posobiye [The Organization of Preventive Accounting in Correctional Institutions]. Samara, 2015, 73 p. [in Russian].

УДК 159.9

Иванова Светлана Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления и информационно-
технического обеспечения деятельности УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская ул., 24в,
e-mail: karb-svetlana@yandex.ru

Svetlana V. Ivanova

Candidate of Psychology,
Assistant Professor of the Department of management
and information technology of the Penal System,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: karb-svetlana@yandex.ru

УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена решению кадровых проблем уголовно-исполнительной системы через психологическую обеспеченность эффективности ее сотрудников. Автор раскрывает основные проблемы кадровой политики правоохранительных органов, акцентируя внимание на ее особенностях в уголовно-исполнительной системе. В результате делает вывод о том, что основной составляющей всех проблем, возникших на сегодняшний день при работе с кадрами в уголовно-исполнительной системе, является недостаточно уделенное внимание работников кадровой службы психологической составляющей работы с сотрудниками. Автор подчеркивает, что активизация психологической службы уголовно-исполнительной системы будет способствовать созданию условий для эффективности их сотрудников. В свою очередь эффективность выступает главным фактором решения обозначившихся проблем в кадровой политике. В статье выделяются и доказываются действенность основных условий, обеспечивающих решение возникших проблем, среди которых: развитие эмоционального интеллекта, обеспечение непрерывного образования сотрудников УИС, формирование организаторских способностей. Эмоциональный интеллект, по мнению автора, позволит управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в процессе решения практических задач, оказывая благоприятное воздействие на их эффективность; непрерывное образование обеспечит постоянное обновление и наполнение новыми смыслами профессионального субъектного опыта сотрудников в соответствии с социальными преобразованиями, что устраняет один из источников возникновения стресса; наконец, организаторские способности позволят прогнозировать события и явления, проявлять активность, решительность, инициативность, настойчивость, расставлять приоритеты в работе.

Ключевые слова: кадровая политика в УИС, эмоциональное выгорание сотрудников, фаза резистенции эмоционального выгорания, эффективность сотрудника УИС, эмоциональный интеллект, непрерывное образование, модель непрерывной практики, организаторские способности.

CONDITIONS FOR PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE PENAL OFFICERS EFFECTIVENESS

Summary. The article is devoted to the solution of staff problems within the penal system with the help of the psychological security of the effectiveness of its employees. The author reveals the main problems of staff policy of law enforcement agencies, focusing on its features in the penal system. As a result, it is concluded that the main component of all the problems that have arisen in staff working sphere in the penal system, is not enough personnel department's attention paid to the psychological component of work with employees. The author emphasizes that the activation of the psychological service of the penal system will contribute to the creation of conditions for the effectiveness of their employees. In turn, efficiency is the main factor in solving the identified problems in personnel policy. The article highlights and proves the effectiveness of the basic conditions that provide solutions to the problems, including: development of emotional intelligence, ensuring continuous education of employees of the penal system, the formation of organizational skills. Emotional intelligence, according to the author, will allow you to manage your emotions and emotions of other people in the process of solving practical problems, having a beneficial effect on their effectiveness; continuous education will provide constant updating and filling with new meanings of professional subjective experience of employees in accordance with social transformations, which eliminates one of the sources of stress; finally, organizational skills will allow to predict events, to be active, resolute, initiative, perseverance, to set priorities in work.

Keywords: personnel policy in the penal system, emotional burnout of employees, phase of emotional burnout resistance, efficiency of the employee of the penal system, emotional intelligence, continuous education, model of continuous practice, organizational skills.

Подбору и расстановке кадров в правоохранительных органах во все времена уделяется большое внимание. Это напрямую связано с функциональными особенностями, которыми наделена сама система. За обеспечением правопорядка и законности, защитой прав и свобод человека стоит масса проблем, нерешенность которых приводит к снижению имиджа профессии, связанной с правоохранительной деятельностью; к эмоциональному выгоранию сотрудников правоохранительных органов; к коррупции; к текучести кадров и т. д.

Особо эти кадровые проблемы присущи уголовно-исполнительной системе. Этимология данного явления ясна и прозрачна – неудовлетворенность сотрудников условиями труда:

- постоянное общение с осужденными;
- выполнение профессиональной деятельности при осложненной оперативной обстановке, в особых условиях и чрезвычайных ситуациях;
- тяжелая психологическая обстановка, в которой осуществляется профессиональная деятельность;
- отсутствие организаторских способностей и, как следствие, дезорганизация собственной профессиональной деятельности;
- отсутствие материальной мотивации;
- повышенный контроль и т. д.

Вкупе это приводит к нарушению психического здоровья человека, под которым вслед за О. Н. Ежовой мы понимаем способность человека поддерживать равновесие на всех уровнях функционирования (биологическом, психологическом, социальном) при изменяющихся условиях внешней среды на основе способности к саморегуляции [1].

Следствием этого является неэффективное осуществление профессиональной деятельности и часто переход из уголовно-исполнительной системы в гражданскую профессиональную отрасль.

Очевидна невозможность одновременного решения всех проблем кадровой политики в уголовно-исполнительной системе. Однако реален процесс устранения причин их возникновения, так как по большей части все они носят психологический характер.

Каковы же необходимые и достаточные условия обеспечения эффективной профессиональной деятельности сотрудников УИС?

В поисках ответа на поставленный вопрос мы исходили из самого определения понятия «эффективность сотрудника УИС». Здесь нам близка точка зрения Ю. Ю. Красиковой, согласно которой эффективный сотрудник УИС – «это, прежде всего зрелый в социальном, психологическом и личностном плане человек, с высоким интеллектом, эмоционально устойчивый, способный адекватно воспринимать действительность, контролировать себя и взаимодействовать с окружающими людьми» [2].

Содержание эффективности сотрудника УИС актуализирует аспекты работы кадровой политики, предложенные О. А. Воробьевой, Ю. Ю. Железной, О. А. Ибрагимовым и др. Вслед за ними мы считаем, что в качестве психологического инструментария обеспечения эффективности должны выступать:

- перманентное изучение представителями кадровой службы УИС опыта психологической работы с персоналом в других структурах и ведомствах и проецирование позитивных аспектов на уголовно-исполнительную систему;
- организация целенаправленных психологических исследований для поиска наиболее целесообразных и действенных способов работы с кадрами;
- организация обучения специалистов психотерапевтическим методам с целью обеспечения их психологическим кейсом, необходимым для проявления саморегулятивных навыков;
- разработка и реализация программ психологического обеспечения деятельности сотрудников разных служб УИС, обеспечивающих их необходимыми навыками контроля своих действий в любой ситуации [3, с. 126].

Одним из главных условий психологического обеспечения эффективности сотрудников уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, выступает также эмоциональный интеллект (Р. Бар-Он, Д. Гоулман, В. П. Кутеева, Д. В. Люсин, Дж. Майер, Е. В. Погадаева, Р. С. Рабаданова, С. Л. Рубинштейн, П. Сэловей, Г. Н. Юлина и др.). Представляя собой гибкие навыки сотрудников УИС, эмоциональный интеллект позволяет им управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в процессе решения практических задач, оказывая благоприятное воздействие на их эффективность.

К такому выводу мы пришли после анализа результатов проведенного нами исследования по определению корреляционной зависимости между эмоциональным интеллектом и одной из

главных причин неэффективности сотрудников УИС – эмоциональным выгоранием. При этом значимая обратная зависимость между эмоциональным интеллектом и показателями эмоционального выгорания была обнаружена только на фазе резистенции (непосредственного сопротивления нарастающему стрессу), тогда как на фазе тревожного напряжения (нарастания нервного напряжения) и эмоционального истощения (падения энергетического тонуса и ослабления нервной системы) коэффициент корреляции продемонстрировал практически отсутствие взаимосвязи (рисунок 1).

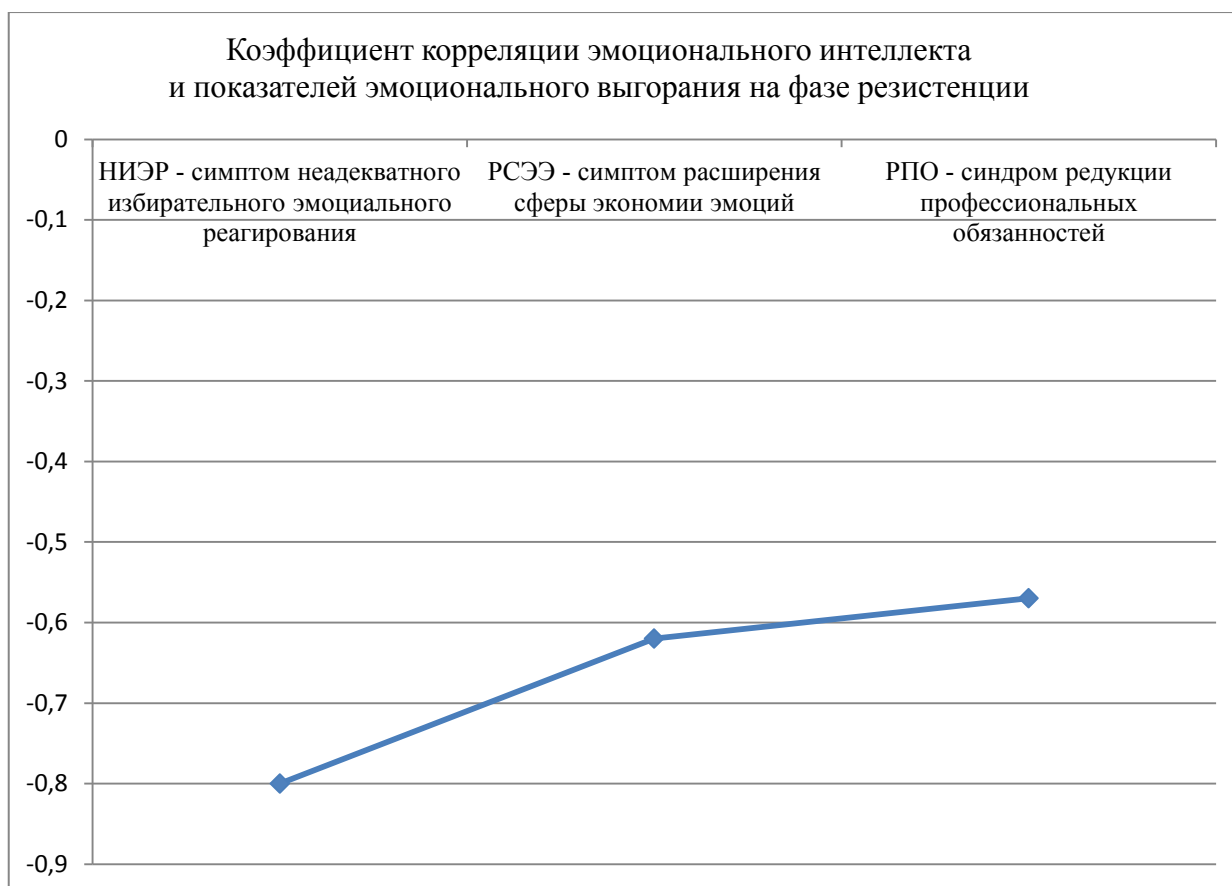

Рис. 1. Корреляционная зависимость эмоционального интеллекта и показателей эмоционального выгорания сотрудников УИС

Примечание. Исследование проводилось с использованием интернет-диагностики. Генеральную совокупность по всем исследуемым показателям составили 348 сотрудников УИС разных субъектов РФ. Комплекс диагностических и статистических методов был представлен методикой Н. Холла, методикой В. В. Бойко; критерием корреляции Пирсона, для проверки гипотезы H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между величинами в генеральной совокупности использовался t -критерий Стьюдента.

Из рисунка видно, что чем выше уровень сформированности эмоционального интеллекта, тем легче сотруднику УИС избежать проявления неадекватного избирательного эмоционального реагирования, редукции профессиональных обязанностей, а также распространения отрицательных эмоций на социальное окружение, не связанное с выполнением профессиональной деятельности.

Немаловажным условием психологического обеспечения эффективности сотрудника УИС выступает организация их непрерывного образования. Включение этого аспекта связано с тем, что уголовно-исполнительная система как часть правоохранительных органов является, прежде всего, социальной системой и соответственно подвержена динамичности и преобразованиям, адекватным требованиям времени и общества. Несоответствие профессионального опыта социальным преобразованиям зачастую выступает главным источником возникновения стресса.

Ретроспектива проблемы непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов демонстрирует, что данная проблема не нова как для педагогической, так и для юридической науки. Она находится в русле модели «права на образование в течение всей жизни», провозглашенной ч. 2 ст. 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Качественная, профессионально грамотная деятельность сотрудников органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, борьбе с преступлениями и административными правонарушениями создает необходимые условия для роста общественного доверия к правоохранительной деятельности вообще и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы в частности [4, с. 265].

Система непрерывного правоохранительного образования начала свое формирование еще во времена Российской империи, получила свое развитие в советский период истории нашей страны и в настоящее время представляет собой многоступенчатую подготовку (переподготовку) кадров для территориальных и линейных служб и подразделений.

В течение десятилетий своей деятельности образовательные организации, занимающиеся подготовкой сотрудников правоохранительных органов, накопили значительный методический потенциал, который год от года изменяется и совершенствуется в соответствии с требованиями государства, общества и реалиями служебной деятельности.

Актуальность проблемы непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов хорошо отражена в ретроспективном исследовании, проведенном Г. В. Горбатенко. Данное исследование показало, что возникновение ведомственного высшего образования, которое являлось основой и показателем подготовленности сотрудников правоохранительных органов к выполнению ими своих служебных обязанностей, было связано с необходимостью повышения их профессионального уровня, продиктованной сложной криминальной ситуацией, сложившейся в стране в послевоенные годы. Необходимо отметить, что сегодня также отмечается сложная криминальная обстановка в стране, так как средства совершения преступления становятся все более технологичными и количество совершенных преступлений год от года не снижается [5, с. 183].

Все это актуализирует необходимость непрерывного образования, так как новейшие технологии совершения преступлений требуют от сотрудника правоохранительных органов также совершенствовать свои знания в области раскрытия данных преступлений. Кроме того, постоянная осведомленность сотрудников правоохранительных органов об изменениях и внесениях дополнений в различные нормативно-правовые акты, в том числе федеральные законы и приказы, регулирующие непосредственно деятельность уголовно-исполнительной системы, не просто важна, а необходима для качественного и грамотного выполнения ими своих служебных обязанностей [6]. Это требует от сотрудника правоохранительной сферы постоянного саморазвития и самообразования в области законодательства нашего государства. Важно отметить, что саморазвитие и самообразование как качественное улучшение своих знаний самостоятельно, вне учебного заведения – это уже результат, к которому приходит сотрудник уголовно-исполнительной системы, пройдя все этапы профессиональной подготовки.

В настоящее время накоплен большой опыт организации непрерывного образования в правоохранительных органах.

Так, О. И. Копытина в ходе анализа условий и проблем совершенствования непрерывного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов особое внимание предлагает уделить инновационным составляющим организации учебной деятельности обучающихся. Она представила свою модель непрерывной практики сотрудников правоохранительных органов, под которой понималась особая модульная программа, включающая совокупность логически и функционально взаимосвязанных модулей, призванных оптимизировать учебный процесс [6, с. 7]. Однако вряд ли можно согласиться с выводами О. И. Копытиной о том, что практика (безусловно, важный, но далеко не самый главный элемент учебной деятельности) может быть полностью автономна от основного процесса непрерывного образования.

И. Ш. Галеев, разрабатывая проблематику непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов, особый акцент делал на его смысловую составляющую. По мнению ученого, в процессе непрерывного повышения квалификации сотрудник органов внутренних дел не просто адаптируется в своей профессии или в быстро изменяющихся условиях развития общества, а непрерывно и целенаправленно повышает уровень своего профессионализма, совершенствуя свою личность [7, с. 7–8].

И. М. Купчигина в рамках непрерывного профессионального образования исследовала проблемы формирования профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов.

С точки зрения автора, непрерывное образование играет важную роль в формировании профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов. Она полагала, что составляющие непрерывного профессионального образования, профессиональная переподготовка и повышение квалификации оказывают непосредственное влияние на ценностно-нравственные аспекты образования и образованности сотрудников правоохранительных органов [8, с. 12].

А. Н. Григорьев, исследуя проблемы методологии непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов, особое внимание уделял формированию информационной культуры специалиста, обучающегося в ведомственном вузе. В своем исследовании он пришел к выводу, что одной из важнейших задач ведомственных вузов, обеспечивающих непрерывное образование сотрудников правоохранительных органов, является обеспечение такого качества подготовки (переподготовки) сотрудников, которое позволит осуществить процесс непрерывного развития и совершенствования профессиональной компетентности сотрудников территориальных правоохранительных органов [9, с. 19].

Таким образом, непрерывное образование есть целостная, сложно организованная, упорядоченная и специфичная педагогическая система. Ее специфичность определена особенностями ведомственного запроса и профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Ее целостность также не вызывает сомнений, поскольку только взаимосвязи и совместное функционирование всех элементов данной системы обеспечат продвижение к цели – результату, которым является формирование профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов, выраженной в наборе компетенций согласно федеральным государственным образовательным стандартам [10, с. 218].

В целом в настоящее время можно говорить о том, что одной из основных проблем непрерывного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов является повышение его качества.

Качество профессионального образования сотрудников правоохранительной сферы как государственный заказ устанавливается через требования к выпускнику, основным из которых является компетентность в профессиональной деятельности и устойчивая мотивация к обучению на протяжении всей жизни. В этой связи акценты в непрерывном профессиональном образовании сотрудников правоохранительных органов должны быть перенесены с изучения стандартных, инвариантных состояний на механизмы овладения новыми как содержательными, так и технологическими компонентами профессиональной деятельности.

Приобретение и постоянное обновление профессионального опыта сотрудника уголовно-исполнительной системы будет способствовать его удовлетворенности результатами собственной профессиональной деятельности и, следовательно, оказывать положительное влияние на эффективность деятельности.

Наконец, при психологическом обеспечении эффективности сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо учесть еще одно важное и, на наш взгляд, приоритетное условие – формирование организаторских способностей. Значимость организаторских способностей для человека любой профессиональной отрасли вообще и для сотрудников правоохранительных органов в частности доказывают в своих работах многие ученые. Так, Э. Гауин, Э. Парtridge, Ю. М. Плюснин и др. наделяют такими способностями только элитные слои населения; И. А. Агеева определяет их как предпосылку профессиональной пригодности сотрудников правоохранительных органов; И. В. Бабичев, И. И. Баишев, О. В. Хлудова и др. рассматривают организаторские способности как важное профессиональное качество сотрудников правоохранительных органов, позволяющее прогнозировать события и явления, проявлять активность, решительность, инициативность, настойчивость, расставлять приоритеты в работе.

Таким образом, налицо значимое влияние организаторских способностей на эффективность сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также на решение обозначившихся проблем в кадровой политике уголовно-исполнительной системы.

С целью определения возможностей ведомственных вузов в формировании организаторских способностей у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, используя экспресс-диагностику, предложенную профессором В. М. Минияровым, мы изучили динамику их формирования в рамках образовательного процесса Самарского юридического института ФСИН России (далее – СЮИ ФСИН России). Полученные данные представлены на рисунке 2.

Динамика формирования организаторских способностей курсантов

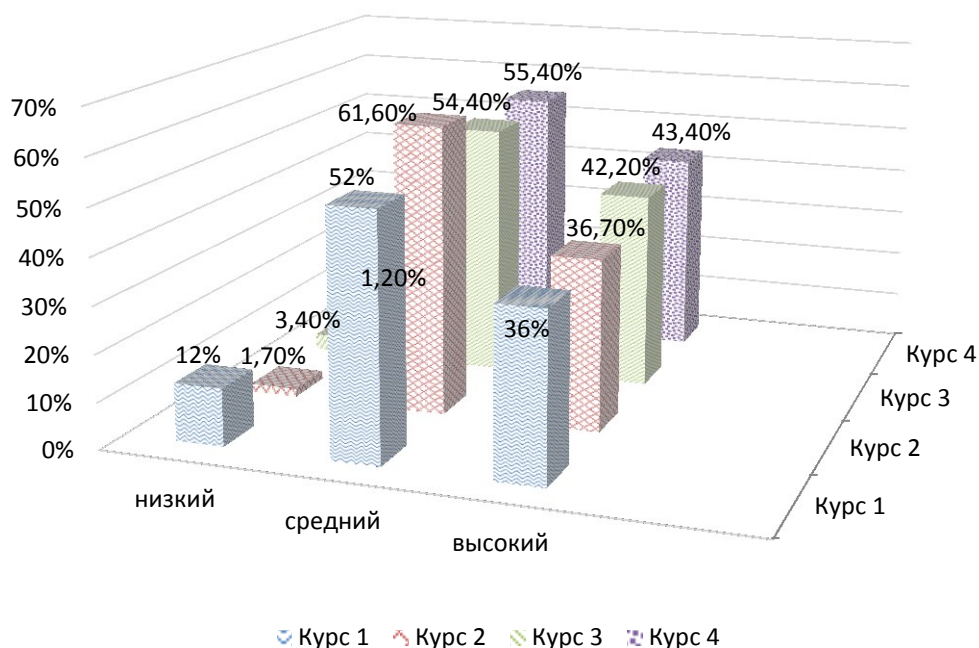

Рис. 2. Динамика формирования организаторских способностей курсантов СЮИ ФСИН России

Рисунок 2 демонстрирует положительную динамику формирования организаторских способностей курсантов СЮИ ФСИН России. Так, абсолютный прирост сформированности организаторских способностей курсантов четвертого курса по сравнению с первым курсом составил: по низкому уровню $\Delta Y = -10,8\%$, по среднему уровню $\Delta Y = 3,4\%$, по высокому уровню $\Delta Y = 7,4\%$. Полученные данные свидетельствуют о реальных возможностях вуза в создании условий для формирования организаторских способностей будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, необходимыми и достаточными условиями психологического обеспечения эффективности сотрудников уголовно-исполнительной системы выступают:

- организация деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, направленной на развитие эмоционального интеллекта сотрудников;
- обеспечение непрерывного образования сотрудников;
- формирование организаторских способностей курсантов ведомственных вузов.

Библиографический список

1. Ежова О. Н. Сохранение и поддержание психического здоровья педагогов как условие эффективности их профессиональной деятельности // Экспериментальная педагогическая психология и педагогика: сборник научных статей / под ред. В. М. Миниярова. Прага: Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2014.
2. Лапицкая Д. С., Красикова Ю. Ю. Психологические особенности эмоционального интеллекта сотрудников УИС [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/16740> (дата обращения: 28.06.2019).
3. Воробьева О. А. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2017. № 3. С. 125–128.
4. Васильев В. В. Компетентностный подход к проблемам непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов // Великие реки 2017: труды конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума. Н. Новгород, 2017. С. 265–267.

5. Горбатенко Г. В. Профессиональное образование сотрудников ОВД СССР во второй половине 30-х начале 50-х гг. XX века // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 4. С. 183–189.
6. Копытина О. И. Инновационные компоненты непрерывной практики как условия совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2003. 24 с.
7. Галеев И. Ш. Организационно-педагогические условия реализации личностно ориентированного подхода в непрерывном профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел (на примере ОВД Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 24 с.
8. Купчихина И. М. Формирование профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2009. 24 с.
9. Григорьев А. Н. Формирование информационной культуры специалиста в системе непрерывной профессиональной подготовки кадров МВД России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 44 с.
10. Бурцева Е. В. Непрерывное профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел в свете системного подхода // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. М., 2016. С. 218–221.

References

1. Yezhova O. N. Sokhranenie i podderzhanie psikhicheskogo zdorov'ya pedagogov kak uslovie effektivnosti ikh professional'noy deyatel'nosti [Preservation and maintenance of mental health of teachers as a condition of the effectiveness of their professional activities]. *Jeksperimental'naja pedagogicheskaja psihologija i pedagogika: sbornik nauchnyh statej* [Experimental pedagogical psychology and pedagogy]. Prague, 2014 [in Russian].
2. Lapitskaya J. C., Krasikov Yu. Yu. Psikhologicheskie osobennosti emotsional'nogo intellekta sotrudnikov UIS [Psychological characteristics of emotional intelligence of employees of penal system]. URL: <https://novainfo.ru/article/16740> (Accessed: 28.06.2019) [in Russian].
3. Vorobyova O. A. Psikhologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Psychological preparation of the employees of the penal system]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija* [Applied legal psychology], 2017, no. 3, pp. 125–128 [in Russian].
4. Vasiliev V. V. Competentstny podkhod k problemam nepreryvnogo obrasovaniya sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov [Competence approach to the problems of continuous education of law enforcement officers]. *Velikie reki 2017: trudy kongressa 19-go Mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma* [Great rivers' 2017 proceedings of the Congress of the 19th International scientific and industrial forum]. Nizhny Novgorod, 2017, pp. 265–267 [in Russian].
5. Gorbatenko G. V. Professional'noe obrazovanie sotrudnikov OVD SSSR vo vtoroy polovine 30-kh nachale 50-kh gg. XX veka [Professional education of employees of law enforcement agencies of the USSR in the second half of the 30s early 50s of the twentieth century]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of internal Affairs], 2011, no. 4, pp. 183–189 [in Russian].
6. Kopytina O. I. Innovatsionnye komponenty nepreryvnoy praktiki kak usloviya sovershenstvovaniya professional'noy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Innovative components of continuous practice as conditions for improving professional training of employees of the law enforcement agencies. Extended of candidate's of Pedagogy thesis]. Voronezh, 2003, 24 p. [in Russian].
7. Galeev I. Sh. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya realizatsii lichnostno orientirovannogo podkhoda v nepreryvnom professional'nom obrazovanii sotrudnikov organov vnutrennikh del. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Organizational and pedagogical conditions for the implementation of personality-oriented approach in continuing professional education of employees of law enforcement agencies. Extended of candidate's of Pedagogy thesis]. Kazan, 2003, 24 p. [in Russian].
8. Kupchina I. M. Formirovanie professional'noy kul'tury sotrudnikov organov vnutrennikh del v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Formation of the

---

professional culture of employees of internal Affairs bodies in the system of continuous professional education. Extended of candidate's of Pedagogy thesis]. Chita, 2009, 24 p. [in Russian].

9. Grigoriev A. N. Formirovanie informatsionnoy kul'tury spetsialista v sisteme nepreryvnoy professional'noy podgotovki kadrov MVD Rossii. Avtoref. diss. doctora ped. nauk [Formation of information culture of a specialist in the system of continuous professional training of the Ministry of law enforcement agencies of Russia. Extended of doctoror's of Pedagogy thesis]. Moscow, 2010, 44 p. [in Russian].

10. Burtseva E. V. Nepreryvnoe professional'noe obrasovanie sotrudnikov organov vnutrennikh del v svete sistemnogo podkhoda [Continuing professional education of employees of the law enforcement agencies in the light of a systematic approach]. *Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty social'nyh institutov prava, jekonomiki, upravlenija i obrazovanija: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Theoretical, methodological and applied aspects of social institutions of law, Economics, management and education Materials of the all-Russian scientific conference with international participation], Moscow, 2016, pp. 218–221 [in Russian].

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.81

Зиньков Евгений Николаевич

кандидат юридических наук,
начальник кафедры государственно-правовых
дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: gpd@samlawin.ru

Evgeniy N. Zinkov

Candidate of Law,
Head of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: gpd@samlawin.ru

Закиров Тимур Маратович

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: electro.timur@mail.ru

Timur M. Zakirov

4 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: electro.timur@mail.ru

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье осуществляется анализ права избирать и быть избранным, которое является важнейшим конституционным правом граждан Российской Федерации. Ограничение этого права возможно только в случаях, прямо указанных законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации). Таким образом, после признания приговором суда вины осужденного он лишается права голоса на весь срок пребывания в местах лишения свободы. Право голоса возвращается к гражданину после его выхода на свободу. Авторами проводится структурно-функциональный анализ возможного использования избирательного права осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Отмечается в связи с этим допустимость изменения соответствующего избирательного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: активное избирательное право, пассивное избирательное право, уголовно-исполнительная система, места лишения свободы, гуманизация, осужденный, выборы, референдум.

CONCERNING DISENFRANCHISEMENT OF CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Summary. The article analyzes the right to elect and be elected, which are the most important constitutional rights of a citizen of the Russian Federation. Limitation of this right is possible only in cases expressly provided for by law.

According to part 2 of article 32 of the Constitution of the Russian Federation citizens of the Russian Federation have the right to elect and be elected in public authorities and local governments, and also to participate in the referendum. You do not have the right to elect and to be elected are citizens recognized by court incapacitated, and also containing in places of imprisonment by sentence of the court (part 3 of article 32 of the Constitution of the Russian Federation). Thus, after the recognition of the verdict of guilty of the accused, he is deprived of voting rights for the duration of stay in places of deprivation of liberty. The right to vote is returned to the citizen after his release. The authors carry out a structural and functional analysis of the possible use of the right to vote by convicts during the period of serving a sentence of imprisonment. In this regard, it is noted that it is permissible to change the relevant electoral legislation in the Russian Federation.

Keywords: active suffrage, passive suffrage, the penal system, the prison humanization, convicted, elections, referendum.

Принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. Конституция РФ [1], направленная на охрану и защиту прав человека и гражданина, устанавливает ограничение на пассивное и активное избирательное право лиц, которые по приговору суда содержатся в местах лишения свободы.

Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ» [2] также устанавливает ограничение возможности избирать и быть избранным Президентом Российской Федерации лицам, которые по приговору суда содержатся в местах лишения свободы.

Как мы видим, территориальная принадлежность субъекта, а именно места лишения свободы, выступает критерием для ограничения избирательного права. Данная формулировка представляется недостаточно обоснованной и целесообразной.

Мы считаем, что критерием ограничения избирательных прав граждан должно являться не место отбывания наказания, а степень общественной опасности совершенного преступления и криминальной зараженности.

Суд при вынесении приговора учитывает различные обстоятельства дела: смягчающие и отягчающие основания, личность лица, совершившего преступление, степень его общественной опасности и криминальной зараженности.

Также мы не согласны с утверждением, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы, совершили более тяжкие преступления и представляют большую степень общественной опасности, чем осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и по этой причине лишение их избирательного права обосновано. Например, лицу назначаются принудительные работы или оно осуждается к лишению свободы условно, однако перечень преступлений, за которые могут быть применены данные наказания, весьма велик, а значит, другому лицу за идентичное преступление может быть назначено реальное лишение свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении или в исправительной колонии общего режима.

Лишение свободы, как правило, назначается лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления, их ограничение в избирательном праве обосновано, однако большое количество осужденных к лишению свободы за неосторожные преступления и преступления небольшой тяжести лишены пассивного и активного избирательного права.

При этом лица, совершившие преступления и осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, наделены избирательными правами, хотя могут не уступать по степени общественной опасности лицам, содержащимся в местах лишения свободы. Обоснованность ограничения избирательного права осужденных к лишению свободы по неосторожности и за преступления небольшой тяжести следует подвергнуть критическому анализу.

Согласно статистическим сведениям на 1 июня 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 481 132 осужденных к лишению свободы, 500 398 человек осуждено к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [3]. На основе этих данных мы можем сделать вывод о том, что около полумиллиона граждан в течение длительного времени не смогут реализовать свои избирательные права, при этом другая схожая категория лиц сможет войти в число избирателей.

В связи с этим отметим, что суд при вынесении обвинительного приговора признает виновными в совершении преступления всех осужденных без исключений. Следовательно, они имеют равные права, обязанности, запреты и ограничения исходя из вида назначенного наказания, места отбывания наказания и условий содержания. Данные запреты и ограничения налагаются с целью предупреждения совершения повторного правонарушения, исправления, стимулирования к правопослушному поведению и повышения эффективности социальной адаптации.

Кроме того, в соответствии со ст. 80 Уголовного кодекса РФ [4] (далее – УК РФ) суд может заменить неотбытую часть наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием, не связанным с изоляцией от общества, а значит вернуть избирательное право осужденному. Но возможна и обратная ситуация, при которой осужденному суд заменяет наказание, не связанное с изоляцией от общества, на реальное лишение свободы, соответственно в этом случае осужденный лишается избирательного права.

Исходя из того что основным критерием ограничения избирательного права будет не вид наказания, а непосредственное нахождение осужденного в исправительном учреждении по приговору суда, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении, при наличии постановления начальника учреждения о разрешении проживать в жилом помещении со своей семьей в пределах муниципального образования, на территории которого расположено данное ис-

правительное учреждение, не ограничено в избирательном праве, поскольку фактически оно не содержится в местах лишения свободы.

Учитывая, что осужденные к лишению свободы и отбывающие наказания в исправительных учреждениях во многом зависят от администрации учреждения, следует признать, что такая зависимость может повлиять на результаты голосования.

Нужно отметить, что лица, содержащиеся под стражей, наравне со свободными гражданами наделены избирательными правами, при этом срок пребывания в следственном изоляторе засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы, причем в зависимости от вида режима отбывания наказания по приговору суда. Это связано с тем, что условия содержания под стражей по своей строгости не уступают условиям отбывания наказания в местах лишения свободы.

Отдельно хотелось бы рассмотреть ситуации с лицами, осужденными к лишению свободы условно, а также с беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте до 14 лет, и мужчинами, имеющими детей в возрасте до 14 лет и являющимися их единственными родителями, которым суд в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочил отбывание наказания в местах лишения свободы до достижения детьми 14 лет.

Уголовный кодекс РФ не предусматривает условное лишение свободы как отдельный вид уголовного наказания, а только устанавливает условия, при которых суд может назначить отбывание лишения свободы в данной формулировке, то есть осужденные формально отбывают лишение свободы, но фактически не находятся в местах лишения свободы. Законодатель, определяя критерий ограничения избирательного права, в приоритет ставит непосредственное нахождение лица в исправительном учреждении, соответственно условно осужденные обладают активным избирательным правом.

Отсрочка отбывания наказания также не ограничивает осужденных в реализации активного избирательного права на срок отсрочки, то есть данное лицо в соответствии с обвинительным приговором признано общественно опасным, но в силу обстоятельств, не отражающих личные качества, не отправляется в места изоляции.

Подводя итоги, отметим, что вопрос о том, из каких позиций (приговор, место, вопросы нравственности, возможность оказания давления на осужденных и т. д.) исходил законодатель, ограничивая категорию «выбороспособных» граждан РФ, остается открытым и спорным. На сегодняшний день налицо факт дискриминации одних осужденных перед другими. На наш взгляд, решая вопрос об ограничении избирательного права осужденных, необходимо учитывать степень тяжести, обстоятельства совершенного преступления и личность преступника, а не место пребывания лица в определенное время. В этом отношении следует либо наделить все категории осужденных данным правом, либо лишить их такого права.

Конституция РФ и Федеральный закон «О выборах Президента РФ» фактически приравнивает в области ограничения избирательных прав граждан, признанных недееспособными, и лиц, содержащихся в местах лишения свободы, поэтому мы считаем, что ограничение пассивного и активного избирательного права гражданина должно устанавливаться только в судебном порядке и дополнительно прописываться в приговоре суда.

Также подчеркнем, что ограничение избирательного права гражданина РФ не должно привязываться к какому-либо составу (или категории) преступления или иному формальному основанию. В связи с этим нам представляется целесообразным: во-первых, устранить обязательство лишения субъекта избирательных прав на основании привлечения его к определенному виду наказания; во-вторых, наряду (или вместо) с основным видом наказания на усмотрение суда применять к осужденному «поражение в правах», исходя из необходимости подобного ограничения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О выборах Президента Российской Федерации: Фед. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (в ред. от 11.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2019).
3. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 20.06.2019).

---

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2019).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Russian Constitution]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, st. 4398 [in Russian].
2. O vyborah Prezidenta Rossijskoj Federacii: Fed. zakon ot 10.01.2003, no. 19-FZ (v red. ot 11.12.2018) [About presidential elections of the Russian Federation: Fed. law from 10.01.2003 no. 19 FZ (ed. from 11.12.2018)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.06.2019) [in Russian].
3. Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [Official site of the Federal penitentiary service of Russia]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Accessed: 20.06.2019) [in Russian].
4. Uголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 13.06.1996, no. 63-FZ (v red. ot 29.05.2019) [Criminal code of the Russian Federation: Fed. law from 13.06.1996 no. 63-FZ (as amended on 29.05.2009)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.06.2019) [in Russian].

УДК 340

Мельникова Марина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: mv-melnikova@mail.ru

Marina V. Melnikova

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: mv-melnikova@mail.ru

Ковшутин Никита Сергеевич

курсант 3-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: nikitakovshutin@mail.ru

Nikita S. Kovshoutin

3 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: nikitakovshutin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос особенностей реализации прав лиц, осужденных к уголовным наказаниям, их правовое положение в период исполнения уголовного наказания. Особое внимание уделяется избирательному праву осужденных как наиболее обсуждаемому вопросу в науке. Дается понятие политических прав, которыми обладают граждане государства. В соответствии с запретом конституционной нормы избирательное право не может быть реализовано осужденными к лишению свободы. Согласно действующему законодательству обвиняемые в совершении преступлений, содержащиеся в следственных изоляторах, избирательного права не лишаются. Также не лишаются указанного права осужденные к иным видам наказания, не связанным с лишением свободы. В науке сегодня ведется активное обсуждение вопроса о неиндивидуализированном лишении осужденных к лишению свободы данного политического права. Рассматриваются особенности реализации права на объединения осужденных к лишению свободы, а также права петиций. Отмечается запрет на иные политические права, так как учреждения и органы уголовно-исполнительной системы являются режимными территориями. В статье проводится сравнительный анализ с зарубежной практикой.

Ключевые слова: осужденные, правовой статус осужденных, права человека, личные права, политические права граждан, избирательное право.

PECULIARITIES OF STATE AND LEGAL STATUS OF PERSONS SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT

Summary. The article deals with the peculiarities of the implementation of the rights of persons sentenced to criminal penalties, their legal status during the execution of criminal punishment. Particular attention is paid to the electoral law of convicts, as the most discussed issue in science. The concept of political rights possessed by the citizens of the state is given. Due to their special status, convicts cannot fully exercise their right to vote, and the right to vote for convicts in accordance with the prohibition of the constitutional norm cannot be exercised at all. In accordance with the legislation in force, persons accused of committing crimes in pre-trial detention centres are not deprived of the right to vote. The emphasis is placed on the fact that convicted persons to other types of punishment not related to deprivation of liberty are not deprived of this right. In science today there is an active discussion of the issue of non-individualized deprivation of liberty of convicted persons of this political right. The features of realization of the right to Association of convicts to imprisonment, as well as the right of petitions are considered. There is a ban on other political rights, as the institutions and bodies of the penal system are regime territories. The article presents a comparative analysis with foreign practice.

Keywords: convicts, the legal status of convicts, human rights, personal rights, political rights of citizens, the right to vote.

Состояние соблюдения прав человека и возможности их реализации – важный показатель демократичности общества и государства. В полной мере об этом можно судить по соблюдению прав человека в местах изоляции от общества лиц, совершивших преступления.

Правовое положение лиц, содержащихся в местах заключения, в Российской Федерации определяется, прежде всего, Конституцией России и уголовно-исполнительным законодательством: в Уголовно-исполнительном кодексе перечислены права и обязанности осужденных, подзаконные нормативно-правовые акты конкретизируют эти правила и устанавливают правила внутреннего распорядка. Безусловно, они базируются на международных стандартах: конвенциях, пактах, ратифицированных Российской Федерацией.

Назначение уголовного наказания лицу влечет за собой ограничения конституционных прав в различных сферах общественной жизни в силу карательной функции уголовной ответственности. И это справедливо, так как ни одно преступление не должно остаться без наказания. Конечно, функция «кары» сегодня не связана с тем пониманием, которое придавалось этому термину в Средние века. Это адекватная реакция государства на преступление, основанная на ограничениях и запретах.

Согласно общепринятой классификации прав и свобод человека на личные, политические, социально-экономические и культурные, которые составляют правовой статус лица, важно отметить, что эти права для осужденных несколько меняют свое содержание, а в каких-то правах осужденные вообще ограничиваются. Например, личные права, зафиксированные в ст. ст. 20–29 Конституции РФ, по сути, не вытекают из гражданства лица, а представляют собой естественные права. В ст. ст. 12–14 Уголовно-исполнительного кодекса мы видим определенную специфику содержания личных прав осужденных: это право на личную безопасность, гуманное обращение и т. п.

Сущность политических прав для осужденных еще больше трансформируется, либо возможность их реализации запрещается в силу соблюдения режимных требований, установленных приговором суда. Это детально регулируется приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 сентября 2007 г. № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы».

Политические права – это права, которые распространяются на граждан государства, и связаны они с управлением государственными делами, участием в общественной жизни и возможностью оказывать влияние на органы власти в принятии ими решений.

Осужденные к лишению свободы не ограничены в праве петиций. Они сохраняют за собой право обращения с заявлениями, жалобами, ходатайствами в органы государственной власти, если их права нарушаются сотрудниками исправительных учреждений. Такие обращения не подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Согласно нормам Уголовно-исполнительного кодекса РФ цензуре не подлежат обращения, адресованные Президенту Российской Федерации, палатам Федерального собрания РФ, Правительству Российской Федерации, органам законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, судебным органам, органам прокуратуры, вышестоящим органам УИС и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека, ребенка, по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, в общественные наблюдательные комиссии, а также адресованные в соответствии с международными договорами России в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Что же касается избирательного права, то согласно ч. 3 ст. 32 Конституции РФ осужденные лишаются этого права, не лишаются лишь подсудимые, содержащиеся в следственных изоляторах, в силу презумпции невиновности, закрепленной в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ.

Следует заметить, что осужденные к лишению свободы не могут кардинально повлиять на результаты выборов в связи с тем, что уголовная политика Российского государства сегодня направлена на назначение наказаний без лишения свободы и сокращение численности осужденных к лишению свободы. По состоянию на 1 ноября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 571 007 человек [1].

Из текста нормы ч. 3 ст. 32 Конституции РФ можно установить двойственное положение в отношении лиц, имеющих равный правовой статус, – осужденных. Согласно данной норме лица, содержащиеся в местах изоляции от общества по приговору суда, лишены избирательного права. Вместе с тем лица, осужденные к иным видам наказания, не связанным с лишением свободы, такого права не лишаются.

В науке сегодня ведется активное обсуждение вопроса о неиндивидуализированном лишении осужденных к лишению свободы данного политического права. Проблема решения данного

вопроса осложнена тем фактом, что данная норма содержится в гл. 2 Конституции РФ, которая не может быть пересмотрена.

Иное правовое положение у обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, содержащихся под стражей в следственных изоляторах. В силу презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), они не лишаются избирательного права, поэтому в период проведения выборов в Российской Федерации для обеспечения возможности реализации данной категорией лиц этого политического права в следственных изоляторах организуются избирательные участки.

Важно отметить, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК) издала специальные рекомендации по проведению избирательной кампании, а также выборов и референдумов в местах содержания под стражей в учреждениях и органах УИС в связи со спецификой их деятельности [2].

Если сравнить Россию с другими европейскими государствами, то подходы к решению этого вопроса разные. Например, согласно Избирательному кодексу Франции граждане, осужденные на срок более пяти лет тюремного заключения, имеют право голосовать только после отбытия половины всего срока наказания, тогда как лица, получившие наказание менее пяти лет, имеют право свободно голосовать. В избирательном праве ограничены лица, которые осуждены за совершение преступлений, связанных с коррупцией, хищением бюджетных средств, угрозой в адрес должностных лиц публичной власти [3]. Мы видим, что это только преступления, связанные с управлением делами государства.

Таким образом, Франция в вопросе реализации избирательных прав заключенных лиц ограничивает в праве голосования лишь тех, кто посягнул на нормальное функционирование государственной власти.

В Германии, Норвегии и Португалии законодательство также ограничивает в праве голосования лишь осужденных лиц за преступления против государства или демократического порядка.

Иной подход к ограничению избирательных прав в Италии и Греции. Реализация права на голосование осужденных лиц зависит от тяжести совершенного преступления. Лица, которые были приговорены к пожизненному лишению свободы, лишены и права голосовать.

Все приведенные выше примеры объединяют высказанные правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) о том, что избирательное право не является абсолютным и может быть подвергнуто ограничению. Само по себе ограничение избирательного права не приводит к нарушению ст. 3 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4]. Однако ЕСПЧ в своих решениях указывает, что нельзя распространять ограничение избирательного права на всех осужденных к лишению свободы граждан, не учитывая тяжесть и состав преступления.

В современном демократическом правовом государстве, где нет ограничений права голоса по имущественному или половому цензу, не должно быть неиндивидуализированного подхода к лишению избирательных прав осужденных к лишению свободы. Поэтому Российской Федерации в нормотворчестве в данной сфере необходимо учитывать опыт других государств Европы, в частности, запретить голосовать только тем гражданам, которые осуждены за особо тяжкие преступления и преступления против государственной власти.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что правовой статус осужденных включает в себя два аспекта: с одной стороны, необходимость обеспечения реализации прав осужденных, а с другой – правовые средства исполнения уголовного наказания, принуждения, соблюдения правопорядка в исправительных учреждениях. Законодательные же ограничения осужденных в конституционных правах необходимо оценивать не как нарушение их прав, а исходя из социального значения мер уголовно-правового воздействия на правонарушителей.

Библиографический список

1. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Колина И. В. Реализация пассивного избирательного права подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в пенитенциарных учреждениях России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2(26). С. 227–230.
3. Избирательное право современной Франции: сб. переводов. М., 2011. 176 с.

---

4. Заваленкова Е. А. Реализация избирательных прав осужденных лиц в странах Европы // Права человека и международное право: сб. ст. молодых ученых. М., 2016. С. 86–90.

References

1. Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij: oficial'nyj sajt [Federal penitentiary service: web-site]. URL: <http://фсин.рф> (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].
2. Kolina I. V. Realizacija passivnogo izbiratel'nogo prava podozrevaemymi, obvinjaemymi i osuzhdennymi v penitenciarnyh uchrezhdenijah Rossii [Realization of passive suffrage by suspects, accused and convicted in penitentiary institutions of Russia]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2014, no. 2(26), pp. 227–230 [in Russian].
3. Izbiratel'noe pravo sovremennoj Francii: sb. perevodov [Suffrage of modern France. Collection of translations]. Moscow, 2011, 176 p. [in Russian].
4. Zavalenkova E. A. Realizacija izbiratel'nyh prav osuzhdennyh lic v stranah Evropy [Realization of electoral rights of convicted persons in Europe]. *Prava cheloveka i mezhdunarodnoe pravo: sb. st. molodyh uchenyh* [Human Rights and international law: collection of articles of young scientists]. Moscow, 2016, pp. 86–90 [in Russian].

УДК 343.8

Насреддинова Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: uiuipsuifsin@yandex.ru

Kristina A. Nasreddinova

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of the criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: uiuipsuifsin@yandex.ru

Камалетдинова Элиза Рафисовна

курсант 2-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: kamel4@yandex.ru

Eliza R. Kamaletdinova

2 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: kamel4@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Эффективность применения наказания является своеобразным показателем достижения целей уголовного наказания, предусмотренных действующим законодательством.

Достижение такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, возможно путем анализа назначенного вида наказания, с обязательным учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности лица, совершившего преступление, и всех обстоятельств совершения преступления.

Эффективность достижения предупреждения совершения лицами новых преступлений складываются из двух критериев: 1) законодательного закрепления наказания, которое предусмотрено действующими нормами права; 2) условий для его исполнения. Результатом указанных критериев является показатель рецидива совершения преступлений.

В статье на основе анализа статистических данных Судебного департамента Верховного суда РФ дается криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, за которые было назначено наказание, связанное с лишением свободы. Авторами выделяются условные ступени эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы и представлены основные показатели эффективности исполнения и назначения этого вида наказания на современном этапе.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, эффективность наказания, цели наказания, категории преступления, условное осуждение, рецидив преступления.

THE EFFECTIVENESS OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN FORM OF IMPRISONMENT

Summary. The Effectiveness of punishment is a kind of indicator of achieving the goals of criminal punishment provided by the current legislation.

The achievement of such purpose of punishment as the restoration of social justice is possible through analysis of assigned punishment, with the obligatory account of the nature and degree of public danger of committed act, the identity of the person who committed the crime and all the circumstances of the crime.

The effectiveness of achieving the prevention of the Commission of new crimes by persons consists of two criteria. The first of the legislative consolidation of punishment, which is provided for by the existing rules of law and the second of the real conditions that exist for its execution. And as a result of these two criteria is the rate of recidivism.

This article analyzes the criminological characteristics of persons who have committed crimes for which the punishment associated with imprisonment was imposed, based on the analysis of statistical data provided by the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation. The authors identify the conditional stages of the effectiveness of the penalty of deprivation of liberty, and presents the main indicators of the effectiveness of the execution and appointment of this type of punishment at the present stage.

Keywords: punishment, imprisonment for certain term, lifelong imprisonment, the effectiveness of punishment, aims of punishment, the category of crime, probation, recidivism.

Уголовное наказание – это мера государственного реагирования на факт совершения преступления, которая стремится к исправлению осужденного, предупреждению совершения новых преступлений и восстановлению социальной справедливости. Этому институту уделяется большое внимание в российской уголовно-правовой науке и правоприменительной практике, что является обоснованным, потому что наказание – закономерный способ реагирования государства на совершение правонарушений. Особый интерес у всех исследователей вызывает эффективность применения того или иного вида наказания и достижения им целей, заявленных в законе.

Все виды наказаний в теории уголовного права условно делят на наказания, связанные с лишением свободы и не связанные с ним. К первой категории наказаний относятся арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Наказания, связанные с лишением свободы, являются теми видами уголовного наказания, которые назначается за большинство составов преступлений, а именно – 52 % от общего количества вынесенных приговоров суда [1].

Среди этих видов наказаний большую часть занимают наказания в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, при этом лишение свободы назначается как условно, так и реально.

Под понятием эффективности наказания понимается взаимосвязь между целью и результатом. Любое наказание имеет своей безусловной целью предупреждение совершения преступлений, исправление лица, его совершившего, и восстановление социальной справедливости. Исходя из этих критериев законодатель определяет конкретное наказание за преступное деяние. Конечно, цель в этом случае будет являться сравнением с фактическим результатом. Достижение целей, поставленных перед наказанием, определяется на основе одного критерия либо совокупности показателей, то есть на основании количественных показателей [2].

Определить эффективность того или иного вида наказания, на наш взгляд, в первую очередь, можно исходя из того, насколько оно бывает востребованным правоприменителем [3]. Анализируя материалы судебной статистики по назначению наказаний, представленной Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации за период с 2015 по 2018 год, можно отметить определенные тенденции, выявленные при назначении лишения свободы как вида уголовного наказания [4].

Рассматривая показатели общего количества вынесенных обвинительных приговоров суда с 2015 по 2018 г., можно отметить небольшую поэтапную тенденцию к снижению общего количества совершаемых преступлений. Это не могло не отразиться и на показателях назначенного наказания в виде лишения свободы: в 2015 г. к реальному исполнению наказания в виде лишения свободы было приговорено 211 170 человек, а в 2018 – уже 190 325 человек, сокращение с 2015 г. составило около 10 %. При этом общее количество лиц, приговоренных к реальному лишению свободы на определенный срок, из всего количества осужденных не меняется и составляет не более 30 % из общего числа осужденных. При этом условное осуждение назначается чуть реже и составляет от 23 % до 25 %. Пожизненное лишение свободы всего за четыре анализируемых года назначалось в отношении 288 лиц, при этом большинство – в 2016 г. (их количество составило 94 человека). В целом динамика назначения наказаний в виде лишения свободы представлена на рисунке 1.

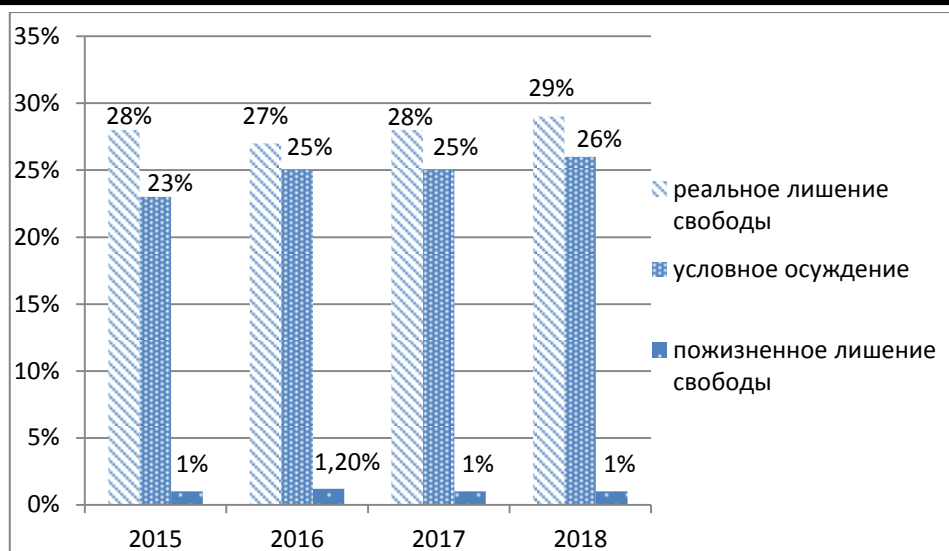

Рис. 1. Динамика назначения наказания в виде лишения свободы за 2015–2018 гг.

Анализ социально-демографических показателей лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы, показал, что это в основном мужчины (около 80 % от общего числа всех приговоров). У женщин этот показатель не превышает 14 %. Общее количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, не очень большое и составляет 2 % из общего числа осужденных. При этом при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суды принимают во внимание требования ст. ст. 80–82 УК РФ, в каждом конкретном случае рассматривая вопрос об освобождении несовершеннолетних от наказания и возможность применения к ним мер воспитательного воздействия. Наказание в виде лишения свободы на определенный срок применяется к несовершеннолетним как исключительная мера с обязательным учетом личности несовершеннолетнего, тяжести совершенного преступления и иных обстоятельств дела. Так, в 2018 г. всего несовершеннолетним было вынесено 18 826 обвинительных приговоров суда, из них только по 3163 было назначено лишение свободы, что составляет 17 % от общего числа [5]. Общая картина назначения наказания в виде лишения свободы по демографическим признакам представлена на рисунке 2.

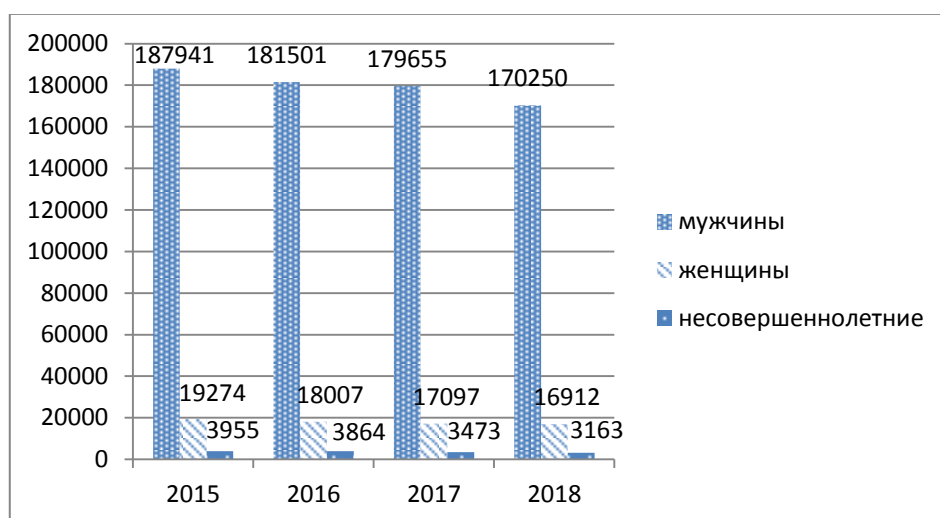

Рис. 2. Динамика назначения лишения свободы по демографическим признакам

Исследуя категории совершенных преступлений за рассматриваемый период, можно отметить, что было совершено:

- преступлений небольшой тяжести – 58 %;
- средней тяжести – 22 %;
- тяжких преступлений – 21 %;
- особо тяжких – 4 % (см. таблицу).

Таблица

Характеристика преступлений по категориям
в период с 2015 по 2018 г.

Года Категории	2015	2016	2017	2018
небольшой тяжести	342 267	364 662	348 081	334 712
средней тяжести	176 655	175 280	164 381	153 315
тяжкие	172 782	160 755	147 038	135 716
особо тяжкие	41 903	40 632	37 554	34 648

Анализ совершаемых преступлений по их категориям и соотношения данных по назначению лишения свободы на определенный срок позволяет сделать вывод о высокой концентрации в исправительных учреждениях УИС осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (около 90 % от численности всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы). При этом в целом видно поэтапное сокращение назначения данного вида наказания, что свидетельствует о реализации уголовной политики нашего государства, направленной на более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы.

Рассматривая взаимосвязь между целью и результатом анализируемого наказания, необходимо определить криминологический портрет лица, который отбывает наказание в виде лишения свободы, поскольку именно особенности личности осужденного позволяют правильно выбрать механизмы реализации правоотношений, направленных на его исправление.

Изучение особенности личности осужденного невозможно без анализа вида преступления, за которое он был осужден.

Анализ структуры преступлений, за которые назначается наказание в виде лишения свободы, позволил нам выделить отдельные группы, за совершение которых назначается данный вид наказания чаще всего. К таким группам относятся: преступления против жизни и здоровья; преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности; преступления против собственности; преступления против здоровья населения и общественной нравственности; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления.

Согласно статистическим данным наказание в виде лишения свободы выносится за совершение:

- преступлений против жизни и здоровья (в 55 % случаях);
- преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности (в 79 %);
- преступлений против собственности (в 65 %);
- преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (в 74 %);
- преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления (в 30 %).

При этом общая доля в структуре преступности у данных групп преступлений может быть разной. Так, преступления против жизни и здоровья составляют 15 %; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления и преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности – по 1 %; преступления против здоровья населения и общественной нравственности – около 15 %.

Преступления против собственности составляют около 40 % и по-прежнему остаются одними из наиболее распространенных. Среди всех преступлений против собственности большинство приговоров, связанных с назначением наказания в виде лишения свободы, – за совершение разбоя, грабежа, неправомерного завладения транспортным средством и кражи.

Таким образом, составляя портрет лица, которому назначено наказание в виде лишения свободы, мы понимаем, что это, как правило, мужчина, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление, корыстное или корыстно-насильственное.

Эффективность достижения предупреждения совершения лицом новых преступлений и его исправления складывается из двух критериев: 1) законодательного закрепления наказания, предусмотренного действующими нормами права; 2) тех реальных условий, в которых наказание исполняется. Результатом этих двух критериев является показатель рецидива совершения преступлений. В частности, именно показатель рецидива преступления поможет установить нам, исправлись ли лица после отбытия того или иного наказания и достигла ли цели частная превенция наказания. Говорить же об общей превенции следует, рассматривая общие показатели преступности, потому что, безусловно, ее цель – предупредить совершение преступления иными лицами, а не самим преступником.

Показатель рецидива, исходя из данных Судебного департамента Верховного суда РФ, за рассматриваемый период не превышает 35 % в 2018 г. и 30 % в 2016 г.

Сравнение показателей общей и рецидивной преступности представлено на рисунке 3.

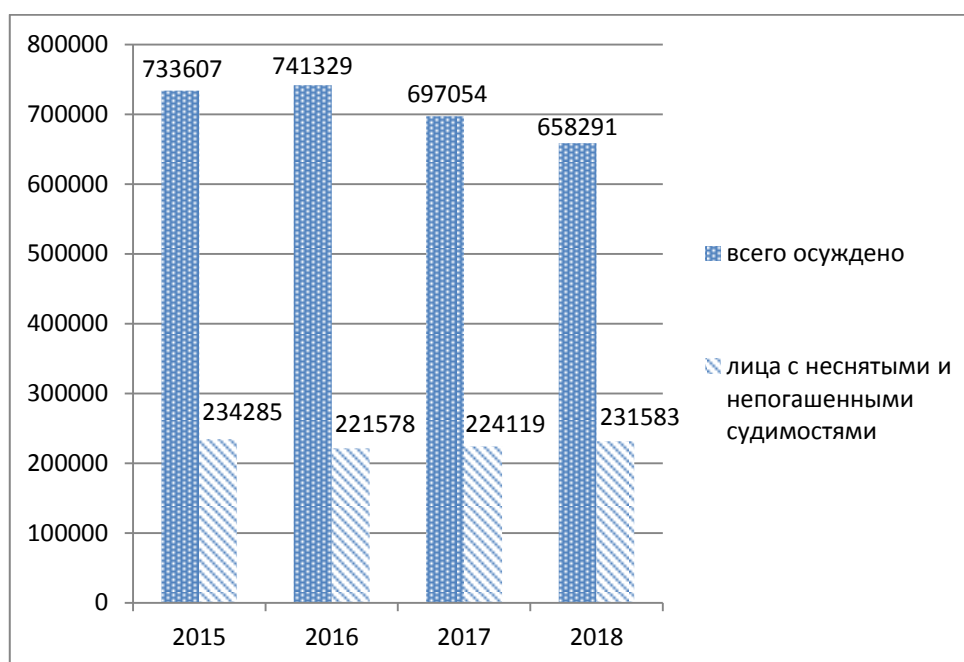

Рис. 3. Количество совершенных преступлений и рецидива преступлений за 2015–2018 гг.

Интересны данные по совершению рецидива в зависимости от способа назначения наказания: условно и реально. Уровень рецидива у лиц, которые реально отбывали лишение свободы, составляет в среднем около 60 %, что показывает недостаточную эффективность этого вида наказания, так как более половины лиц, отбывших его, вновь совершают преступление. Условно осужденные вновь совершают преступление в 30 % случаев, это, конечно, более высокий показатель, при этом следует учесть, что условное осуждение назначается лицам, которые, по мнению суда, не нуждаются в реальном исполнении наказания (искренне раскаялись, загладили причиненный вред или заявили о желании его загладить, имеют положительные характеристики и т. д.), но все равно почти одна треть из этих лиц совершают повторно преступление.

Кроме того, анализ категорий преступлений при совершении рецидива показал, что самый большой процент, как ни странно, у преступлений небольшой и средней тяжести, в отношении которых было назначено наказание в виде лишения свободы. Самый низкий процент рецидива – при совершении тяжких преступлений – всего 37 %, почти как при условном осуждении. При совершении особо тяжких преступлений ожидаемо происходит и рост рецидива, который составляет в среднем 45 %, то есть каждый второй преступник совершает новое преступление. Таким образом, можно отметить, что наибольшее количество рецидива имеет место при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что подтверждает выводы, которые делают многие исследователи: назначение небольших сроков в виде лишения свободы не позволяет сотрудникам УИС в полной мере исправить осужденного и сократить случаи повторного совершения им преступлений (см. рис. 4).

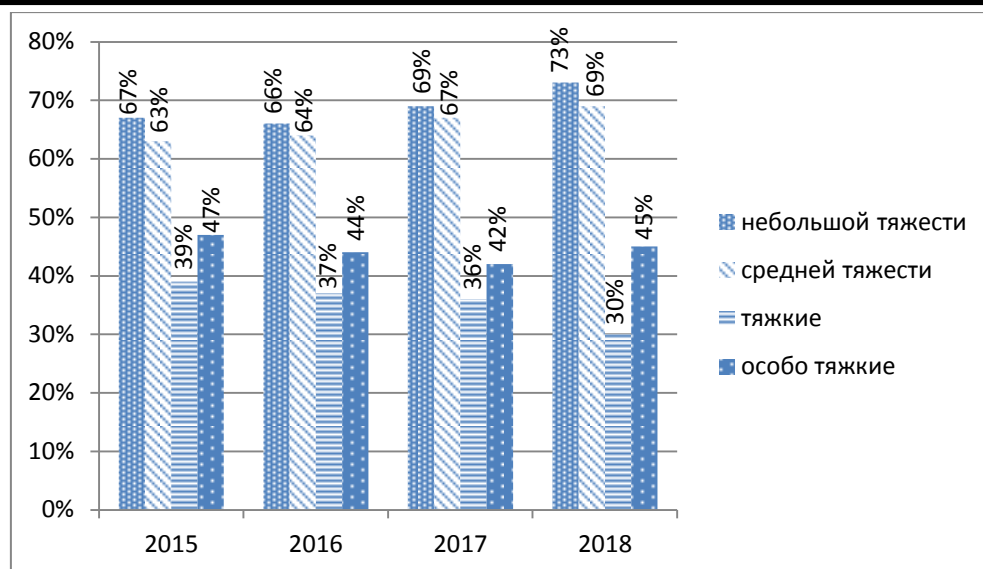

Рис. 4. Уровень рецидива по категориям преступлений

Подводя итоги, можно отметить, что (если исходить из критериев определения эффективности наказания) достижение всех целей наказания как наивысшая ступень пока для нашего государства невозможно. При этом вообще неэффективным наказанием лишение свободы как вид уголовного наказания признать нельзя, так как имеются положительные тенденции. Исследуя криминологическую характеристику наказания за последние четыре года, можно отметить общую тенденцию снижения назначения наказания в виде лишения свободы, а также общего количества совершенных преступлений. Поэтому, на наш взгляд, на сегодняшний день большее внимание необходимо уделять мерам, направленным на предупреждение рецидива и исправление лиц, совершивших преступление.

Библиографический список

1. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Проспект, 2015. 688 с.
2. Рагимова И. М. Личность осужденного к лишению свободы: пути повышения эффективности исправительно-трудового воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979, 124 с.
3. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова, Б. С. Волкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 943 с.
4. Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.04.2019).
5. Селиванова О. А. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2015. 65 с.

References

1. Rossiyskoye ugovnoye pravo. Obshchaya chast': uchebnik [Russian criminal law. General part]. Moscow, 2015, 688 p. [in Russian].
2. Ragimova I. M. Lichnost' osuzhdenno k lisheniyu svobody puti povysheniya effektivnosti ispravitel'no trudovogo vozdeystviya. Avtoreferat diss. kand. yurid. nauk [The Person convicted to imprisonment: ways of increase of efficiency of labor impact. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 1979. 124 p. [in Russian].
3. Ponyatiye i tseli nakazaniya [The concept and purpose of punishment]. *Ugovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. General part]. Moscow, 2009, 943 p. [in Russian].
4. Oficial'nyi sait Sudebnogo departamenta Verhovnogo suda RF [Official website of the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru> (Accessed: 01.04.2019) [in Russian].
5. Selivanova O. A. Preduprezhdeniye besprizornosti sredi detey i podrostkov v usloviyakh otkrytogo sotsiuma. Avtoreferat diss. doctora ped. nauk [Prevention of homelessness among children and adolescents in an open society. Extended of doctor's of Pedagogy thesis]. Tyumen', 2015, p. 65 [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.su/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 433022, г. Самара, ул. Рылесская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи указывается код УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие: Ф.И.О., ученую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набираются название статьи, аннотация и ключевые слова.

Аннотация и ключевые слова к статье набираются курсивом. В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисовочных подписей, подписей к таблицам и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. При наличии в тексте диаграмм они должны быть сохранены в формате «диаграмма Microsoft Word» в черно-белом виде, штрихах или оттенках серого, а макет диаграммы должен быть доступен для редактирования.

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится транслитерация References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<http://translit.ru>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автор дает разрешение на публикацию в Интернете и гарантирует, что предоставленный в редакцию материал ранее не публиковался и не был предоставлен на публикацию одновременно в другие журналы.

Например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. В случае если автор является студентом, курсантом, аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей отрасли науки, заверенную кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А. А.doc).

15. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

16. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

*Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылесская, 24в, тел. 205-67-14
e-mail: science@samlawin.ru*

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

3 (34) / 2019

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *О. Е. Тимошина, Д. Б. Кротков*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 09.08.2019

Усл. печ. л. 17,3

Тираж 100 экз. Заказ № 834

Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49